This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

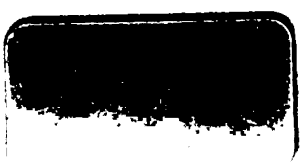
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 3433 08190991 7

Digitized by Google



Digitized by Google

Slav. Eee.
88-1453
Trudy Obshch...

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

МОСКВА, 1817.
Въ Университетской Типографіи.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
539178A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1931 L

Въ Цензурный Комитетъ надлежащее количество сей книги доставлено.

Digitized by Google

ПРОЗАИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О СЛАВЯНСКОМЪ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОМЪ ЯЗЫКѢ.

Возобновляя участіе мое въ достохвальныхъ трудахъ Вашихъ, осмѣливаюсь, Почтеннѣйшіе Сочлены, обратить умственные Ваши взоры на любопытную часть Исторіи Славянскаго языка, сего прочнаго и обширнаго основанія, на которомъ утверждено великолѣпное зданіе Россійскаго слова. Не возлагаю на себя трудной, силы мои превосходящей обязанности въ полной мѣрѣ удовлетворить ожиданію другихъ ученыхъ Обществъ (*), торжественно вопрошающихъ *о началѣ нашего церковнаго языка*; но рѣшаюсь разсуждать о семъ сколько по долгу повиновенія нашему Уставу (§ 30), столько же и побуждаемъ будучи усерднымъ желаніемъ дать поводъ Мужамъ искуснѣйшимъ къ объясненію предмета, до котораго перо, здра-

(*) Московскаго *Исторіи и Древностей Россійскихъ*, и Казанскаго *Любит. отечест. Словесности.*

Bolan. Dec. 6, 30

Digitized by Google

вою критикою водимое, у насъ еще до сихъ поръ не касалось.

Когда говоримъ: обучаться *Славянскому* языку, читать *Славянскія* книги — то какой языкъ разумѣемъ подъ именемъ Славянскаго? — Какой другой, скажутъ мнѣ, какъ не тотъ, на которомъ отправляется у насъ богослуженіе въ храмахъ Грекороссійской церкви, и на которомъ имѣемъ переложенныя книги Священнаго Писанія! Отвѣтъ былъ бы справедливъ, но неудовлетворителенъ для моего вопроса. Я хочу знать, какой именно народъ говоритъ, или говорилъ на этомъ Славянскомъ языкѣ; гдѣ онъ обитаетъ, или обиталъ; коренной ли, главной ли языкъ сей, или онъ есть только нарѣчіе другаго? — вотъ обширный смыслъ моего вопроса. Ищу отвѣта въ велерѣчивыхъ писаніяхъ славенолюбцевъ: нахожу похвалы необъятному богатству, усладительному благозвучію, отдаленнѣйшей древности сего знаменитаго языка; но нигдѣ не вижу его достовѣрной исторіи.

Надобно прибѣгнуть къ другимъ источникамъ. Обратимся къ бытописаніямъ на-

Digitized by Google

родовъ, ко свидѣтельству чужестранныхъ памятниковъ, къ умозрительнымъ соображеніямъ; но прежде предположимъ себѣ твердыя начала, долженствующія служить Фаросомъ и освѣщать пути сего краткаго изслѣдованія.

Языкъ есть собраніе словъ, употребляемыхъ членами одного народа для взаимнаго сообщенія другъ другу своихъ чувствъ и понятій. Онъ бѣденъ, грубъ, неопредѣленъ у народа бѣднаго, грубаго, непросвѣщеннаго науками; онъ богатъ, ясенъ, благозвученъ у народа изобилующаго всѣми потребностями въ жизни, чувствительнаго къ красотамъ природы и искусства, богатаго опытами и познаніями. Однимъ словомъ: эпохи языка суть эпохи исторіи народа. При умноженіи и распространеніи народа употребляемый имъ языкъ, богатясь и измѣняясь, производитъ различныя нарѣчія, которыя болѣе или менѣе бываютъ несходны между собою, и число коихъ зависитъ отъ разнообразія многихъ обстоятельствъ, какъ то: отъ мѣстнаго положенія страны, отъ степени просвѣщенія жителей, отъ рода ихъ упражненій, и проч. Одно изъ сихъ нарѣ-

Digitized by Google

чій, принадлежащее области изобильнѣйшей, многолюднѣйшей, заключающей въ себѣ средоточіе дѣятельности народной и самаго просвѣщенія, — такое нарѣчіе обыкновенно становится общественнымъ языкомъ людей высшаго класса, языкомъ письменнымъ или книжнымъ, а слѣдственно общимъ, національнымъ. Щастливъ народъ, достигшій съ языкомъ своимъ до столь высокой степени! стократно щастливъ, если при благопріятныхъ обстоятельствахъ появляются въ немъ великіе писатели, съ мыслями своими передающіе славу сообичей отдаленному потомству! Но все въ мірѣ подвержено измѣненію: съ вѣками вмѣстѣ проходитъ могущество и благосостояніе народа. Раздробленные члены политическаго тѣла входятъ въ составъ новыхъ Государствъ, и языкъ его остается погребеннымъ въ письменныхъ памятникахъ; тогда онъ называется *мертвымъ*, для отличія отъ другихъ языковъ, оставшихся между живущими народами. Таковы языки: Еврейскій, древній Греческій, Латинскій и — Славянскій.

Digitized by Google

Гдѣ же послѣдній былъ живымъ языкомъ? вопросимъ Исторію Славянскаго народа. Въ двухъ первыхъ столѣтіяхъ отъ Р. Х. имя Вендовъ, по видимому однородцевъ Славянамъ, мелькаетъ въ сочиненіяхъ старшаго Плинія, Тацита и Птоломея. Послѣдній изъ сихъ писателей, вообще весьма неясное понятіе имѣвшихъ о дикомъ сѣверѣ, полагаетъ Вендовъ недалеко отъ устья Вислы, и причисляетъ ихъ къ племенамъ Сарматскаго народа, между тѣмъ какъ Тацитъ не зналъ, къ какому народу отнести ихъ — къ Германцамъ, или къ Сарматамъ. Въ четвертомъ столѣтіи, во время безпокойнаго перехожденія народовъ, Ерманарихъ, завоевашель Готскій, внесъ имя Славянъ въ преданія своего народа, послѣ уже сохраненныя Іорнандомъ. Прокопію, Византійскому Историку, было извѣстно, что въ концѣ пятаго вѣка Славяне пропустили черезъ свою землю Геруловъ, претерпѣвшихъ отъ Лонгобардовъ пораженіе, и бѣжавшихъ отъ береговъ Дуная къ Варнамъ, въ нынѣшнюю Мекленбургскую область. Наконецъ въ *шестомъ* столѣтіи исчезаетъ туманное облако, за которымъ сокрывались многолюдныя

Digitized by Google

племена сѣверной Европы, и Славяне являются на позорищѣ міра подъ настоящимъ своимъ именемъ, уже со всѣми историческими признаками, уже въ качествѣ многолюднаго народа, изъ разныхъ племенъ состоящаго. Ихъ появленіе, ихъ дѣянія замѣчены въ бытописаніяхъ Западныхъ и Византійскихъ. Прежде всѣхъ упоминаетъ о Славянахъ Іорнандъ, Епископъ Кремонскій, современный повѣствователь Готскихъ дѣяній. Многочисленный народъ Вендовъ, говоритъ онъ (*), начиная отъ исходищъ Вислы и отъ Дакіи (нынѣшней Валахіи), простирается далеко къ сѣверу, и раздѣляется на *многія племена*, между которыми значительнѣйшія суть *Славяне* и Анты.

Имя Вендовъ донынѣ остается общимъ названіемъ племенъ, поселившихся въ сѣверовосточной части Германіи; *Славяне* занимали пространство между берегами Вислы, Днѣстра и Дуная, переправлялись черезъ сію рѣку и часто грабили Римскія провинціи; Анты, обитавшіе близъ устій Дуная и по

(*) De reb. Get. c. 5. pag: 615, ed. Grotii.

Digitized by Google

берегу Чернаго моря, при Императорѣ Юстиніанѣ, вторгались въ его владѣнія и далъ поводъ сему Государю прибавить къ своему титулу имя *Антическаго* (Anticus).

Упомянутый мною Прокопій, Секретарь знаменитаго Велизарія, столько уже зналъ и Славянъ и Антовъ, что могъ говорить объ ихъ демократическомъ правленіи, объ ихъ религіи, о нѣкоторыхъ обрядахъ, объ ихъ разсѣянныхъ хижинахъ, о нечистоплотности, о нравахъ и обычаяхъ, показывающихъ младенчество народа (*). „*Языкъ* у обоихъ одинъ, весьма варварскій.“ Нѣтъ сомнѣнія, что Прокопій судилъ такъ о языкѣ Славянъ не только по однимъ звукамъ, непріятнымъ для Греческаго уха, но еще и по образу жизни племенъ полудикихъ. Весьма жаль, что Историкъ не передалъ намъ по крайней мѣрѣ одного десятка словъ, по которымъ лучше могли бы мы сами судить объ языкѣ нашихъ праотцевъ. Онъ даже неупоминаетъ ни одного

(*) *Stritteri* Memor. populor. Том. II, Pars I. pag. 28.

Digitized by Google

собственнаго имени, кромѣ названій народа (*). Самые древнѣйшіе памятники Славянскаго языка суть слѣдующія имена, сохраненныя другими Византійцами и принадлежащія также шестому вѣку: *Мезамиръ*, *Келагастъ*, *Ардагастъ* (можетъ быть *Радагастъ*), *Музокъ*, *Пирагастъ* или *Пергастъ*. Греки обыкновенно портили слова чужестранныя; не льзя однакожъ въ именахъ сихъ не примѣтить знакомыхъ намъ звуковъ. Я осмѣливаюсь причислить къ симъ же остаткамъ древности и прежнія имена Императора Юстиніана, отца его Сабаціуса и матери Виталанціи; не такъ назывались они въ дикой своей родинѣ, близъ развалинъ древней Сардики, въ Дарданской области, или въ нынѣшней Булгаріи: имя сына было — *Управда*,

(*) Славяне у него *Σκλαβηνοι*; у другихъ Византійцевъ *Σκλαβοι* *Σθλαβοι* и даже *Λθλαβοι*. У Грековъ нѣтъ именъ, которыя начинались бы съ двухъ буквъ СЛ; для удобнѣйшаго выговора они вставляли между сими буквами еще одну согласную, то есть К, или Θ.

Digitized by Google

отца — *Истокъ*, матери — *Вѣленицa* (*).

Сіи немногія большею частію испорченныя имена весьма недостаточны для того, чтобы могли дать намъ понятіе о состояніи Славянскаго языка въ шестомъ вѣкѣ. Мы видимъ только, что нѣкоторыя изъ нихъ болѣе или менѣе сходны съ именами лицъ, принадлежащихъ къ исторіи временъ позднѣйшихъ. Другое, гораздо важнѣйшее замѣчаніе наше будетъ состоять въ томъ, что при первомъ появленіи народа Славянскаго, мы тотчасъ видимъ его чрезвычайно многолюднымъ, разсѣяннымъ на великомъ пространствѣ Европы, раздѣленнымъ на многія племена, слѣдственно говорящимъ не на одномъ общемъ коренномъ, во всѣхъ словахъ и окончаніяхъ однообразномъ языкѣ, но на разныхъ нарѣчіяхъ, болѣе или менѣе несходныхъ между собою, и происшедшихъ отъ кореннаго.

Движенія Славянскихъ племенъ продолжались въ шестомъ и въ седьмомъ столѣті-

(*) The History of the decline and fall of the Rom. emp. by E. *Gibbon*. въ примѣчаніяхъ къ гл. XL.

Digitized by Google

яхъ. Скоро усматриваемъ ихъ въ нынѣшней Булгаріи, въ Сербіи, въ Босніи, въ Рагузѣ, въ Кроаціи, въ Далмаціи, въ Крайнѣ, въ Каринтіи, въ Штиріи, въ Моравіи, въ Богеміи, въ Лузаціи, при рѣкахъ Одерѣ, Эльбѣ и Саалѣ, въ Польшѣ и Силезіи, при Днѣпрѣ, въ Кіевѣ и при исходищѣ Волхова. Въ девятомъ вѣкѣ уже были составлены Государства Славянскія; отдѣленныя племена, большія и малыя, жившія въ далекомъ разсѣяніи одно отъ другаго, смѣшанныя со множествомъ племенъ Азіятскихъ (Гуннскихъ, Аварскихъ, Булгарскихъ, Козарскихъ), имѣли свои различныя отношенія и свои особенныя правительства; нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ характеръ самобытныхъ народовъ; многія, оставивъ прежнюю религію, заимствуютъ крещеніе и догматы у Христіанъ, одни у западныхъ, другіе у восточныхъ. Все сіе показываетъ, что Славянскія нарѣчія въ девятомъ столѣтіи долженствовали имѣть значительное несходство между собою (*).

(*) Deinde omnes barbaras et feras nationes, quae inter Rhenum et Vistulam fluvios, oceanumque

Digitized by Google

Излишнимъ почитаю исчислять всѣ нынѣшніе отъ Славянскаго происшедшіе языки, употребляемые народами, обитающими на величайшемъ пространствѣ Европы и Азіи; довольно для насъ, что всѣ они, какъ теперь уже не имѣемъ причины въ томъ сомнѣваться, суть діалекты или нарѣчія *нынѣ нами неизвѣстнаго* кореннаго, первобытнаго языка Славянскаго, принадлежавшаго народу еще прежде, нежели онъ началъ распространяться. Слѣдственно и нашъ церковный языкъ, сохраненный первыми переводчиками Священныхъ книгъ въ Моравіи и Булгаріи, сдѣлался книжнымъ или письменнымъ въ девятомъ столѣтіи уже *изъ нарѣчія*, а не изъ кореннаго, не изъ первобытнаго языка Славянскаго, отъ котораго произошли всѣ нынѣшнія его нарѣчія: Русскій

---

et Danubium positae, *lingua paene similes*, moribus autem atque habitu valde dissimiles, Germaniam incolunt, et cet. Это говоритъ Егингардъ, писатель осмаго вѣка, въ жизни Карла Великаго, которой воевалъ съ Нѣмецкими Славянами и побѣждалъ ихъ.

Digitized by Google

языкъ, Польскій, Богемскій, Сербскій, Кроатскій, Боснійскій и проч.

Моравскіе Славяне, уже крещенные западными священниками, были утверждаемы въ вѣрѣ вновь прибывшими къ Князю ихъ Ростиславу благовѣстителями слова Божія, отправленными, отъ Греческаго Императора Михаила III и отъ Патріарха Фотія (863 г. послѣ Р. Х.). Сіи апостолы были два брата: Философъ Кириллъ (въ крещеніи Константинъ) и Меѳодій, уроженцы *изъ Солуня*, оба весьма хорошо знавшіе языкъ Славянскій. Кириллъ, составивши буквы для всѣхъ звуковъ Славянскихъ, трудился съ братомъ своимъ надъ переложеніемъ съ Греческаго языка тѣхъ самыхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, которыя донынѣ употребляются Славянами православнаго восточнаго исповѣданія, обитающими въ Босніи, Сербіи, Венгріи, Булгаріи, Польшѣ, Россіи. Въ сіе-то время переложенія составлены, произведены и образованы по свойству Греческихъ многія слова, которыхъ прежде не могло быть въ языкѣ необработанномъ, принадлежавшемъ непросвѣщенному народу, и въ которыхъ

Digitized by Google

сказалась необходимая нужда для выраженія новыхъ понятій.

Богемія, подвластная храброму и справедливому Святополку Моравскому, приняла Христіанство (890 г.) отъ Апостольской ревности того же Меѳодія, въ самъ Архіепископа управлявшаго обширною паствою своею до старости. Въ Булгаріи утвердилось Евангельское ученіе, когда Князь Борисъ (въ крещеніи Михаилъ) принялъ Христіанскую вѣру (866 г.). Здѣсь Святый и славный Кириллъ подвизался при насажденіи новаго винограда Христова. Такимъ образомъ распространялась вѣра Греческаго исповѣданія и съ нею вмѣстѣ книжное ученіе Славянскаго языка; но мы остановимся на той истинѣ, что книги церковныя переведены, если не всѣ (*), то большею частію въ Моравіи.

(*) См. *книга Житія Святыхъ*. Маія 11 дня въ Жизни Меѳодія и Кирилла сказано, что сіи Апостоли еще въ Константинополѣ начали перелагать Евангеліе отъ Іоанна, и что образчикъ труда своего показывали Царю, Патріарху и всему Собору.

Digitized by Google

Теперь желательно знать, какое нарѣчіе употреблено Святыми Мужами для перевода книгъ богослужебныхъ Моравскимъ и Булгарскимъ Славянамъ. Если станемъ разсматривать нынѣшній Моравскій языкъ; то увидимъ вопервыхъ, что онъ есть одинъ и тотъ же съ Чешскимъ или Богемскимъ, даже и по названію; вовторыхъ, найдемъ весьма значительное несходство съ церковнымъ Славянскимъ не только въ нынѣшнемъ Богемскомъ, но и въ древнихъ остаткахъ его, сохранившихся до временъ нашихъ (*). Славяно-Булгарское нарѣчіе также весьма далеко отъ церковнаго (**): Дунайскіе Славяне еще въ шестомъ вѣкѣ покорены были иноплеменными Булгарами, которые безъ сомнѣнія успѣли ска-

(*) См. Geschichte der Böhmischen Sprache und Litteratur, v. J. Dobrowsky, Prag. 1792. стран. 59 и 62.

(**) Когда, по приказанію начальства, надлежало мнѣ въ 1812 году приложить переводъ въ одной коммерческой бумагѣ, написанной на Булгарскомъ языкѣ; то я принужденъ былъ прибѣгнуть къ природному Булгару: безъ его помощи не могъ бы я исполнить сдѣланнаго мнѣ препорученія. К.

Digitized by Google

зишь языкъ ихъ, прежде нежели сами въ Славянъ превратились. Нещастные Булгарскіе Славяне не имѣютъ у себя никакой литературы, и дѣла ихъ были бы погребены въ забвеніи, еслибъ не сохранились въ лѣтописяхъ Византійскихъ.

Трудолюбивые иностранцы, коимъ стараніями столь много объяснена Исторія Славянскихъ народовъ, называютъ церковный нашъ языкъ — стариннымъ Сербскимъ. Такое мнѣніе ихъ можно находить въ разныхъ историческихъ книгахъ (*). Вотъ что пишетъ знаменитый Богемецъ Добровскій (**): „Русскій церковный языкъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ Руссизмовъ) есть собственно *древле-Сербскій*," и полагаетъ различіе между древнимъ Сербскимъ неиспорченнымъ (Serbica antiqua incorrupta) и нынѣшнимъ Сербскимъ испорченнымъ (Serbica hodierna corrupta). Свидѣтельство знающихъ людей должно имѣть свою цѣну; оно и въ самомъ

(***) Anleit. zur Kenntniß der allgemeinen Welt- und Völker Geschichte, v. Chr. Dan. Beck. III. стран. 25.

(****) См. v. Engel. Geschicht. d. Ung. Reichs und seiner Nebenländer. III. pag. 156.

дѣлѣ оказывается совершенно справедливымъ. Архимандритъ Раичъ, исчисляя своихъ авторовъ при *Исторіи Славянскихъ народовъ*, упоминаетъ о книгахъ, писанныхъ на *древнемъ* Сербскомъ языкѣ. Въ Опытѣ Россійской Библіографіи г-на Сопикова (Ч. 1) подъ No 587, показана печатанная въ Вѣнѣ „Молитвенна Книга Кесаря Іосифа, съ Нѣ„мецкаго на *простый* Сербскій языкъ пере„веденная.“ Достойно примѣчанія, что Сербы весьма легко пишутъ на Славянскомъ церковномъ языкѣ, и это безъ сомнѣнія потому, что языкъ сей есть ихъ старинный. Раичеву Исторію у насъ читаютъ, и такъ же *понимаютъ*, *какъ всякую церковную* книгу. Предлагаю выписку (Предисл. стран. XVII): „Тѣмъ убо Исторія вся вообще, а наипа„че всякому своего отечества, праведно быти „почитается учительница благонравія и пре„мудрости, и наказательница всякаго злочи„нія и бездѣльства. Отъ нея превеликую въ „древнѣйшія времена ощутивъ пользу отецъ „краснорѣчія Римскаго, несравненную припи„салъ ей похвалу въ книгахъ своихъ. Исто„рія, глаголетъ онъ, есть свидѣтельница

Digitized by Google

„временъ, свѣтъ правды, жизнь памяти, на„ставница жизни, возвѣстительница древно„сти“ и проч. Слѣдуетъ еще выписка изъ старинной Сербской рукописи, приводимой во свидѣтельство Архимандритомъ Раичемъ (стран. 178): „Иповнегда Святый Константинъ „Философъ, въ монашествѣ Кириллъ наречен„ный, многими полезными книгами ново-обращен„ное ко Христу стадо учредивъ, отыде въ пред„реченные Языки, проповѣдати имъ Евангеліе „царствія и лѣто Господне пріятно. Брата „же Святаго Меѳодія, Князь Кочулъ поставя „Епископа въ Моравѣ, идѣже живя, многія „книги преложивъ, церкви предаде.“ Заключимъ сіи доказательства еще однимъ мѣстомъ изъ Велизарія Мармонтелева, напечатаннаго на Славянскомъ языкѣ въ Вѣнѣ (1777 — въ 8): „На примѣръ, вопроси Вели„сарій Тиверія, ащебы ты земледѣлецъ былъ, „чего бы ты отъ благости твоего владыки „желалъ? — Дабы онъ, отвѣща сей, плодамъ „трудовъ моихъ безбѣдіе содѣлалъ; дабы за„плативши должную ему дань, могль съ же„ною и дѣти моими ими наслаждатися; дабы „онъ достояніе мое отъ лести и грабежа,

Digitized by Google

„мене же и домашнихъ моихъ отъ насилія, „неправды и нападенія защищалъ. Добрѣ „рекль еси, глагола Велизарій; ты все ска„залъ еси, и кійждо гражданинъ по своему „состоянію вящше желати не можетъ. Что „же владѣтель, вопроси еще Херой, отъ „подданныхъ своихъ ищетъ? — Послушаніе, „дань и крѣпость ради содержанія власти „своея и законовъ своихъ."

Не смотря на очевидное сходство между обоими нарѣчіями, то есть нашимъ церковнымъ и стариннымъ Сербскимъ; не смотря на сколь убѣдительныя доказательства объ единствѣ, или по крайней мѣрѣ ближайшемъ родствѣ ихъ, мнѣ еще остается отвѣчать на важные вопросы: для чего Святые Мужи, Кириллъ и Меѳодій, переводили священныя книги для Моравскихъ Славянъ на Сербское, чуждое Моравамъ нарѣчіе, хотя бы впрочемъ было оно для нихъ и довольно понятно, а не на Моравское, не на ихъ собственное? Мой отвѣтъ: они переводили на то нарѣчіе, которому имѣли случай научиться. Еще спрашивается: почему просвѣтители Славянъ, рожденные и воспитан-

Digitized by Google

ные въ Солунѣ, Оессалійскомъ городѣ (*), могли научиться именно Сербскому діалекту, а не какому-либо другому? На сей вопросъ отвѣтъ мой будетъ нѣсколько пространнѣе.

Меѳодій, сказано въ Чети-Минеи, прежде служилъ въ войскѣ „и Царю знаемый бѣ, и воеводою отъ него посланъ бысть и *въ страны сопредѣльныя Славяномъ* посланъ: сіе же по смотренію Божію, да научится языка Славенска.“ И такъ Меѳодій могъ находиться на предѣлахъ Сербіи, которая до Императора Василія Македонянина была независима. Философъ же Константинъ, братъ его, обучался въ отечественномъ городѣ своемъ, отличными дарованіями и успѣхами сдѣлался извѣстенъ Двору, и въ юношескомъ возрастѣ взятъ былъ въ Константинополь для продолженія наукъ вмѣстѣ съ молодымъ Императоромъ Михаиломъ III, находившимся подъ надзоромъ трехъ попечителей. Тамъ упражнялся онъ въ словесности, былъ послѣ книгохранителемъ

(*) См. въ Чети-Минеи житіе ихъ, и въ Несторовой Лѣтоп.

Софійскія церкви, вступилъ въ монашество; на него возлагаемы были важныя препорученія, а имѣнно: апостольскія миссіи сперва къ Сарацинамъ на Евфратъ, потомъ въ землю Козарскую. Онъ не былъ посланъ, какъ братъ его, въ страны сопредѣльныя Славянамъ, и не смотря на то, зналъ Славянскій языкъ такъ хорошо, что могъ для всѣхъ звуковъ его сочинить знаки и переводить на оной книги Священнаго Писанія! Шлецеръ чувствовалъ надобность изъяснить это. „Во времена Римлянъ“, говоритъ онъ (*), „Солунь былъ главнымъ городомъ Македоніи; еще и теперь онъ есть знаменитый торговый городъ, и конечно былъ такимъ же и въ 9 столѣтіи; ибо положеніе его весьма тому благопріятствуетъ. Торговля могла такъ ввести въ употребленіе многіе языки; Булгары были недалеко, и городъ Солунь точно имѣлъ съ ними сношеніе. Stritt. Mem. 11 p. 577. И такъ легко понять, какимъ образомъ тамошній Ученый могъ узнать языкъ Славянскій.“ Зна-

(*) Смотри его *Несторъ* III, стран. 184.

Digitized by Google

мечтатель истолкователь нашего Нестора не все отгадываетъ. Я чрезвычайно удивляюсь, какъ могло статься, что остроумный и проницательный Критикъ не вспомнилъ одной важной черты изъ Исторіи переселеній Сербскаго народа. Дѣйствительно Славяне жили въ Мисіи, Ѳракіи, Македоніи и даже въ Пелопоннесѣ; но для насъ всего болѣе достойно примѣчанія то, что еще въ седмомъ вѣкѣ, при Императорѣ Ираклiѣ, Сербамъ дано было мѣсто въ Ѳессалонитской области для жительства (*), и что хотя большая часть ихъ перешла къ Дунаю и поселилась въ нынѣшней Сербіи, но многіе однакожъ тамъ остались; ибо отъ нихъ получилъ названіе свое городъ Сервица; сверхъ того Императоръ Юстиніанъ II (680 г.) весьма великое множество Славянъ, безъ сомнѣнія тѣхъ же, изъ окрестностей Солуня перевелъ въ Азію, въ Опсическую область (**).

Я почитаю немаловажнымъ, открывающимъ пространное поле догадокъ, одно обстоятельство, которое частію принад-

(*) *Strit.* Memor. pop. T. II, p. 151.
(**) Ibid. pag. 75.

Digitized by Google

лежитъ и къ предлагаемой мною матеріи. Императоръ Василій, называемый Македонянином и родившійся (813 г.) близъ Солуня, по свидѣтельству Гамзы, Испанскаго Аравитянина, жившаго въ 10 вѣкѣ Историка, былъ — природный Славянинъ (*). При немъ переводимы были книги на Славянскій языкъ; при немъ же и Сербія получила присланныхъ изъ Константинополя наставниковъ Греко-восточнаго исповѣданія.

Во всемъ сказанномъ мною заключаются слѣдующія главныя положенія: вопервыхъ, *древній коренный Славянскій языкъ намъ неизвѣстенъ;* вовторыхъ, *нынѣшній церковный нашъ языкъ есть старинное Сербское нарѣчіе.* Смѣю надѣяться, что любители Славянскихъ нарѣчій, которыхъ желалъ я, такъ сказать, навести на эту матерію, проструть далѣе свои изслѣдованія, и озарятъ столь любопытный предметъ свѣтомъ своихъ познаній. Я же, съ помощію Божіею, намѣренъ со временемъ раз-

(*) R. Engel Geschichte der Nebenländer d. Ungr. R. pag. 316.

Digitized by Google

смотрѣть причины богатства нашего церковнаго и прочихъ діалектовъ Славянскаго языка, и поискать въ нашихъ и чужестранныхъ лѣтописяхъ слѣдовъ того пути, по которому благодѣтельный для Россіи оный церковный діалектъ принесенъ въ наше Отечество.

М. Качановскій.

Digitized by Google

РАЗБОРЪ
ОСЬМОЙ ОДЫ ЛОМОНОСОВА.

Имя и творенія знаменитаго Ломоносова освящены печатію безсмертія. — Оскорбилъ бы я вниманіе почтеннаго Общества, если бы сталъ изчислять всѣ заслуги, оказанныя симъ великимъ Мужемъ Отечеству и Наукамъ. Общій голосъ призналъ Ломоносова отцемъ Россійскаго стихотворства; но разсматривая многоразличные труды его по Исторіи, Металлургіи, Астрономіи, по Наукамъ, относящимся къ мореплаванію и вообще Физикѣ, можно назвать его отцемъ всѣхъ сихъ полезныхъ познаній, всеобъемлющимъ умомъ безпримѣрнаго Петра введенныхъ въ Россію и благодѣтельною Дщерію Его воспитанныхъ. Справедливо говорятъ признательные цѣнители талантовъ Ломоносова, что Поэзія была при другихъ трудныхъ занятіяхъ только отдохновеніемъ сему герою учености, отдохновеніемъ пріятнымъ и возвышеннымъ, достойнымъ такового Мужа. — Это

Digitized by Google

предположеніе по крайней мѣрѣ можетъ быть справедливо въ отношеніи ко многимъ его стихотворнымъ подвигамъ; ибо, что касается до Одъ, то онѣ всѣ писаны на извѣстные торжественные случаи. Пѣснопѣвецъ, прославляющій добродѣтельную Монархиню, былъ громозвучнымъ органомъ общихъ благодарныхъ чувствованій: — вотъ санъ по истинѣ величественный, высокій, требующій всегда многихъ усилій генія, особенно же, когда является онъ въ новомъ еще только начавшемъ образованіе народѣ, на новомъ языкѣ, имъ же самимъ установляемомъ, при колыбели Музъ, которыхъ благовѣствующее утреннее блистаніе столь ярко просіяло въ Пѣсняхъ Поэта; просіяло предъ Монархинею кроткою, доброю, Коей царствованіе благословилъ Всевышній, какъ бы нарочито, безпрерывнымъ миромъ, дабы оный Вертоградъ наукъ въ нѣжномъ своемъ младенчествѣ тѣмъ безопаснѣе и прочнѣе утвердилъ свои корни, тѣмъ скорѣе привлекъ къ себѣ сердца народныя, тѣмъ болѣе возбудилъ охоту и соревнованіе споспѣшествователей знаменитыхъ и любителей нелицемѣрныхъ. И какъ успѣшно

Digitized by Google

и славно совершилъ Ломоносовъ сіе, свыше опредѣленное, ему призваніе! — Съ одной стороны онъ, какъ законодатель, далъ намъ Граммашику и Риторику, и первый постигъ, измѣрилъ и представилъ въ систематическомъ порядкѣ обширность, богатство, силу и великолѣпіе языка отечественнаго, и показалъ вѣрные пути къ его совершенствованію обращеніемъ вниманія нашего на языкъ Славянской, или церковной; съ другой утвердилъ онъ свои правила собственными образцами сочиненій неподражаемыми, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Это зодчій геній, который, воздвигнувъ посреди снѣговъ Сѣвера новой храмъ словесности, вкуса и наукъ, тѣмъ не ограничилъ своего поприща; нѣтъ! — дабы привлечь болѣе любителей наукамъ, онъ служилъ въ семъ храмѣ до самой своей кончины, такъ сказать, первымъ жрецомъ посредствомъ сладостнаго своего краснорѣчія, уловляющимъ сердца еще мало образованныя; это былъ творецъ языка своего и ревностный его защитникъ; это Пигмаліонъ, даровавшій образцовой своей статуѣ силою любви своей патріотической душу, жизнь и движе-

Digitized by Google

ніе! — Но чтобы представить Ломоносова во всей его славѣ, переселишесь мысленно въ обители безсмертія, изъ временнаго поприща его воспріявшія; представьте Пѣснопѣвца нашего предсѣдающимъ посреди другихъ пѣснопѣвцовъ, своихъ послѣдователей и преемниковъ на знаменитой степени просвѣщенія; представьте его окруженнаго Херасковымъ, Петровымъ, Поповскимъ, Богдановичемъ, Державинымъ и другими Мужами знаменитыми, составляющими честь, красоту, тріумфъ Россійской Словесности. — Всѣ они явно и чистосердечно вмѣняли во славу называть себя учениками Ломоносова, всѣ переняли его языкъ, отливали, такъ сказать, изъ приготовленнаго имъ матеріала свои творенія; болѣе или менѣе ему подражали въ самомъ ихъ образованіи; короче: всѣ ему обязаны. — Симъ-то почтеннымъ Мужамъ должны и мы подражать, какъ въ благоговѣйномъ уваженіи къ оному благоразумному споспѣшествователю нашей образованности, такъ особливо въ изученіи его твореній и языка, который при всѣхъ своихъ перемѣнахъ, какъ безпрерывно очищающійся, безпрерывно болѣе опредѣляемый,

Digitized by Google

все еще остается образцовымъ; ибо и нынѣ можно еще сказать, что хорошо написанное сочиненіе написано языкомъ Ломоносова. Убѣдительнѣйшій примѣръ въ семъ случаѣ представляютъ молодымъ Писателямъ, новѣйшіе нѣкоторые знаменитые стихотворцы наши и другіе благомыслящіе любители Словесности, которые, не увлекаясь новостями вкуса, не стыдятся заглядывать въ сочиненія Патріарха Россійской Поэзіи, и разбираютъ красоты его твореній. — По моему мнѣнію, это дѣло принадлежитъ особливо ученымъ Обществамъ: — онѣ должны быть стражами сокровищъ отечественной литературы, освященныхъ всеобщимъ уваженіемъ и обреченныхъ для безсмертія. — Гдѣ же сіи сокровища? Въ писателяхъ вѣковъ прошедшихъ, утвердившихъ свою славу: тамъ и прочныя красоты языка, тамъ здравой вкусъ, тамъ назидательные образцы, тамъ способы и руководство для учащагося, тамъ и законы Словесности. Сіи-то сокровища безцѣнныя учеными Обществами безпрерывно очищаются, разбираются, дѣлаются всеобщимъ спряженіемъ, и предохраняются отъ вредныхъ

Digitized by Google

вліяній вѣчно измѣняющагося, часто прихотью управляемаго вкуса, отъ его заблужденій, сначала не важныхъ, но въ послѣдствіи гибельныхъ, отъ ядовитой зависти и клеветы. — Безъ сихъ ученыхъ Обществъ, можетъ быть, мы не имѣли бы ни Гомера, ни Виргилія, ни Тасса. — Какъ въ святилищахъ неприкосновенныхъ, въ такихъ обществахъ безвредны отъ ярости времени, варваровъ, предразсудковъ пребываютъ имена, творенія и духъ великихъ людей, на удивленіе и подражаніе потомства.

Такова цѣль между прочимъ нашего Общества, учрежденнаго для прочной и настоящей пользы Россійской Словесности. Желая съ одной стороны, какъ Членъ его, споспѣшествовать по силамъ своимъ достиженію сей мѣты важной, хотя и трудной; съ другой исполненъ будучи сердечнаго почитанія къ отцу Россійскаго Краснорѣчія и Поэзіи, осмѣлился я, П. С., сдѣлать опытъ разбора одной изъ Одъ сего знаменитаго Писателя. Не мечтая ни мало о вѣрности и пользѣ моего разбора, и еще менѣе мечтая защищать моего Автора, или доказывать красоты его твореній: — ибо слава Пѣвца основана на не-

зыблемомъ камени, а красоты сочиненій всѣмъ открыты и блистаютъ также ясно для очей любознательныхъ, какъ и свѣтъ солнечный, — я предпринимаю разборъ свой единственно въ собственное свое изученіе. Знаменитые любители Словесности безъ сомнѣнія удостоятъ меня своего благосклоннаго вниманія, по столь свойственному сердцамъ ихъ желанію споспѣшествовать и ободрять всякое благонамѣренное усиліе упражняющихся въ Словесности.

Ода, разбираемая мною, по порядку въ обыкновенныхъ Академическихъ изданіяхъ принятому, есть VIII я: — *на день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества, Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны*, 1747 года.

Вотъ она:

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;

Digitized by Google

Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

*

Великое свѣтило міру,
Блистая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
Во всѣ страны свой взоръ возводитъ;
Но краше въ свѣтѣ не находитъ
Елисаветы и тебя.
Ты кромѣ Той всего превыше,
Душа Ея зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рая.

*

Когда на тронъ Она вступила,
Какъ Вышній подалъ Ей вѣнецъ:
Тебя въ Россію возвратила,
Войнѣ поставила конецъ;
Тебя пріявъ, облобызала;
„Мнѣ полно тѣхъ побѣдъ, сказала,
Для коихъ крови льется токъ;
Я Россовъ щастьемъ услаждаюсь,
Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
На цѣлый западъ и востокъ.“

*

Digitized by Google

Божественнымъ устамъ приличенъ,
Монархиня, сей кроткій гласъ:
О коль достойно возвеличенъ
Сей день и тотъ блаженный часъ,
Когда отъ радостной премѣны
Петровы возвышали стѣны
До звѣздъ плесканіе и кликъ!
Когда Ты Крестъ несла рукою
И на престолъ взвела съ Собою
Доброты Твоихъ прекрасный ликъ!

*

Чтобъ слову съ оными сравняться,
Достатокъ силы нашей малъ;
Но мы не можемъ удержаться
Отъ пѣнія Твоихъ похвалъ.
Твои щедроты ободряютъ
Нашъ духъ и къ бѣгу устремляютъ,
Какъ въ Понтѣ пловца способный вѣтръ
Чрезъ ярыя волны порываетъ:
Онъ брегъ съ веселіемъ оставляетъ;
Летитъ корма межъ водныхъ нѣдръ.

*

Молчите пламенные звуки
И колебать престаньте свѣтъ!
Здѣсь въ мирѣ разширять науки
Изволила Елисавет.
Вы, шаткіи вихри, не дерзайте
Ревѣть, но кротко разглашайте

Прекрасны наши времена.
Въ безмолвіи внимай вселенна!
Се хощетъ лира восхищенна
Гласить велики имена.

*

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами,
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію Человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка. —
Сквозь всѣ препятства Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну;
Россію варварствомъ попранну
Съ Собой возвысилъ до небесъ.

*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечь въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чудился,
Взирая на Россійскій флагъ.
Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
И зданіями окруженна
Сомнѣнная Нева рекла:
„Или я нынѣ позабылась,
И съ онаго пути склонилась,
Которымъ прежде я текла?“

*

Digitized by Google

Тогда божественны науки
Чрезъ горы, рѣки и моря,
Въ Россію простирали руки,
Къ сему Монарху говоря:
„Мы съ крайнимъ тщаніемъ готовы
Подать въ Россійскомъ родѣ новы
Чистѣйшаго ума плоды.“
Монархъ къ Себѣ ихъ призываетъ;
Уже Россія ожидаетъ
Полезны видѣть ихъ труды.

*

Но, ахъ! жестокая судьбина!
Безсмертія достойный Мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ отторженъ рокомъ,
Насъ въ плачъ погрузилъ глубокомъ!
Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,
Верьхи Парнасски возстенали,
И Музы вопленъ провождали
Въ небесну дверь пресвѣтлый Духъ.

*

Въ толикой праведной печали
Сомнѣнный ихъ смущался путь;
И токмо шествуя желали
На гробъ и на дѣла взглянуть.
Но кроткая Екатерина,
Отрада по Петрѣ едина,

Digitized by Google

Пріемлетъ щедрой ихъ рукой. —
Ахъ! если-бъ жизнь Ея продлилась,
Давнобъ Секвана постыдилась
Съ своимъ искусствомъ предъ Невой!

*

Какая свѣтлость окружаетъ
Въ тполикой горести Парнассъ?
О коль согласно тамъ бряцаетъ
Пріятныхъ струнъ сладчайшій гласъ!
Всѣ холмы покрываютъ лики;
Въ долинахъ раздаются клики:
Великая Петрова Дщерь
Щедроты Отчи превышаетъ,
Довольство Музъ усугубляетъ
И къ щастью отверзаетъ дверь.

*

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнитъ сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ:
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны,
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ
Звучащу славу заглушаетъ,
И грому трубъ ея мѣшаетъ
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

*

Digitized by Google

Сія Тебѣ единой слава,
Монархиня, принадлежитъ;
Пространная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодаритъ!
Воззри на горы превысоки;
Воззри въ поля Свои широки,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ!
Богатство въ оныхъ потаенно
Наукой будетъ откровенно,
Что щедростью Твоей цвѣтетъ.

*

Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалится Индія:
Но требуетъ къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ;
Сіе злату очистить жилу,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой возставленныхъ наукъ.

*

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна отрана,
Гдѣ мерзлыми Борей крылами
Твои вѣваетъ знамена;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ Своими чудесами:

Digitized by Google

Такъ Лена чистой быстриной,
Какъ Нилъ, народы напаляетъ
И breги наконецъ шеряетъ,
Сравнившись морю шириной.

*

Коль многи смертнымъ неизвѣстны
Творитъ натура чудеса,
Гдѣ густостью животныхъ тѣсны
Стоятъ глубокіе лѣса,
Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней
На паствѣ скачущихъ еленей
Ловящихъ крикъ не разгонялъ,
Охотникъ гдѣ не мѣтилъ лукомъ;
Сѣкирнымъ земледѣлецъ стукомъ
Поющихъ птицъ не устрашалъ:

*

Широкое открыто поле,
Гдѣ Музамъ путь свой простирать!
Твоей великодушной волѣ
Что можемъ за сіе воздать?
Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,
И знакъ щедротъ Твоихъ поставимъ,
Гдѣ солнца всходъ, и гдѣ Амуръ
Въ зеленыхъ берегахъ крутится,
Желая паки возвратиться
Въ Твою державу отъ Манжуръ.

*

Digitized by Google

Се мрачной вѣчности запону
Надежда отверзаетъ намъ!
Гдѣ нѣтъ ни правилъ, ни закону,
Премудрость тамо зиждетъ храмъ;
Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
Тамъ влажный флота путь бѣлѣетъ,
И море тщится уступить:
Колумбъ Россійскій черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Твои щедроты возвѣстить.

*

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ,
Рѣкѣ подобенъ Океанъ;
Небесной синевой одѣянъ,
Павлина посрамляетъ вранъ.
Тамъ тучи разныхъ птицъ летаютъ,
Что пестротою превышаютъ
Одежду нѣжныя весны;
Пипалсь въ рощахъ ароматныхъ,
И плавая въ струяхъ пріятныхъ,
Не знаютъ строгія зимы.

*

И се Минерва ударяетъ
Въ верьхи Рифейски копіемъ:
Сребро и злато истекаетъ
Во всемъ наслѣдіи Твоемъ.
Плутонъ въ разсѣлинахъ мятется,
Что Россамъ въ руки предается

Digitized by Google

Драгой его металлъ изъ горъ,
Которой тамъ натура скрыла;
Отъ блеску дневнаго свѣтила
Онъ мрачный отвращаетъ взоръ.

*

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣть таковыхъ желаетъ, —
Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,
О! ваши дни благословенны!
Дерзайте нынѣ ободренны
Раченьемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля раждать.

*

Науки юношей питаютъ,
Отраду старымъ подаютъ,
Въ щастливой жизни украшаютъ,
Въ нещастной случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальныхъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и наединѣ;
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

*

Digitized by Google

Тебѣ, о милости источникъ,
О Ангелъ мирныхъ нашихъ лѣтъ,
Всевышній на того помощникъ,
Кто гордостью своей дерзнетъ,
Завидя нашему покою,
Противъ Тебя возстать войною.
Тебя Зиждитель сохранитъ
Во всѣхъ путяхъ безпреткновенну,
И жизнь Твою благословенну
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнитъ.

*

Разбирая порядокъ, въ которомъ расположены Оды Ломоносова, можно примѣтить, что порядокъ сей не зависитъ отъ одного послѣдствія времени, т. е. отъ того, когда какая изъ нихъ писана; но въ немъ видна сверхъ того особенная постепенность въ обработанности каждаго творенія. — Конечно можно уже узнать Ломоносова въ 1 Одѣ, сочиненной имъ еще въ чужихъ краяхъ въ похвалу Императрицы Анны Іоанновны, 1739 года. Но если сія Ода по пылкости и быстротѣ блеститъ истиннымъ вдохновеніемъ будущаго нашего Пиндара; то она съ другой стороны далеко отстаетъ въ чистотѣ, въ плавности, въ ходѣ, въ выборѣ картинъ разительныхъ,

Digitized by Google

въ выборѣ выраженій благородныхъ и звучныхъ, въ движеніи самыхъ страстей, отъ слѣдующей за нею, сочиненной на возшествіе Императрицы Елисаветы Петровны 1742 года. — Сія Ода наполнена красотъ неподражаемыхъ: воображеніе блестящее, неизчерпаемое богатство языка, свобода, выборъ мыслей и выраженій: все сіе безъ сомнѣнія должно казаться чудеснымъ для тогдашняго времени, потому что и нынѣ не льзя не признать онаго; но Пѣснопѣвецъ примѣтно увлекался порывами пламеннаго своего генія. Ода слишкомъ пространна; паденія — неминуемое слѣдствіе сей неумѣренности — встрѣчаются гораздо часто; недостаетъ единства въ Одѣ и ровности, которою впрочемъ всегда отличался Ломоносовъ; искусственные, принужденные переходы — сіи средства неблагодарныя, всегда обличающія насъ въ глазахъ читателя при всемъ стараніи нашемъ скрыть ихъ — показываютъ, что Пѣснопѣвецъ писалъ ее въ разное время и не въ одинакомъ расположеніи духа. — Послѣ сихъ двухъ Одъ, кажется, перешелъ Ломоносовъ въ свѣтъ новый; — всѣ прочія Пѣсни отличаются уже особенною

Digitized by Google

лирическою гармониею, хотя не всегда съ одинакою силою и жаромъ израженною, чего требовать невозможно ни отъ кого изъ Поэтовъ. — Кажется, съ сими двумя первыми Одами могущественный геній Пѣвца сотрясъ съ рамень своихъ послѣднія вериги, которыя наложилъ онъ самъ на себя въ юности невольнымъ подражаніемъ старымъ Нѣмецкимъ лирическимъ Поэтамъ, существовавшимъ въ Германіи въ его время. Въ слѣдующихъ Одахъ съ удовольствіемъ и любопытствомъ замѣчаемъ какой-то стройной ходъ, слѣдствіе искусства, и особливую умѣренность, не стѣсняющую однако его въ подробностяхъ прелестныхъ, силу, богатство генія и краткость разительную, которая показываетъ Ломоносова — мастеромъ своего дѣла. — Кажется, тогда Аполлонъ, явившись ему въ таинственномъ видѣніи, извѣстномъ только для Поэтовъ, изрекъ: „Питомецъ мой! тебѣ все даровала природа; ты все сдѣлалъ съ своей стороны наблюденіями, ученіемъ, обширностію познаній: — будь бережливымъ и строгимъ хозяиномъ своихъ сокровищей, дабы пріобрѣсть и удержать за собою навсегда вниманіе людей. —

Digitized by Google

Собственное твое сердце скажетъ: истинной восторгъ не можетъ быть продолжительнымъ; ибо излишняя продолжительность его гораздо выше человѣческой природы; — одно только чувство, возбужденное пламеннымъ воображеніемъ, составляетъ душу моей лиры." — Питомецъ понялъ своего учителя! — и какъ не понять ему? — Среди снѣговъ сѣвера, онъ таинственно бесѣдовалъ съ юнымъ, трудолюбивымъ любимцемъ своимъ, также пріятно и сладостно, какъ бесѣдовалъ нѣкогда въ возлюбленной своей Аркадіи близъ стада Адметова пастухъ безсмертный между блаженными пастухами. — Дѣйствительно примѣтно, что слѣдующія Пѣсни Ломоносова съ 3й до 16 или 15й, гдѣ говоритъ уже онъ:

Еще, еще бодрись, воспой,
Златая Муза, дщерь Петрову,
Гласи и брани и покой
И силу воспріявши нову,
Въ преклонной вѣкъ мой возлетай,
Младыя лѣта превышай —

дышутъ однимъ духомъ, точно такъ же, какъ и царствованіе, которое прославлялъ онъ, слѣдовало единой мирной системѣ. — Оды

Digitized by Google

всѣ крашки, болѣе стройны, менѣе выисканнаго и нашяжекъ, всѣ отличаются какою-то мирною роскошью чувства довольнаго и благоденствующаго, которое даже потому убѣдительно, болѣе вѣроятно, что не восходитъ до чрезвычайнаго восторга, но изъясняется просто, со всѣми прелестями Поэзіи, изъясняется о предметѣ важномъ, какъ объ извѣстномъ и обыкновенномъ, однако всегда обновляемомъ подъ разными видами. — Говорятъ, что Ломоносовъ наполнялъ свои Оды Елисаветѣ описаніемъ дѣлъ Петровыхъ. — Это дѣлаетъ особенную похвалу и Государынѣ и Поэту, которой разумѣлъ, что дѣла Елисаветы не должно отдѣлять отъ подвиговъ Петра. Ибо Дщерь слѣдовала плану своего Родителя, и была наслѣдная Исполнительница Его намѣреній; но въ означенныхъ мною Одахъ отъ 3й до 15й, и сего однообразія, какъ нѣкоторые находятъ, почти не видно. — Пѣснопѣвецъ разнообразенъ, высокъ, благороденъ, пріятенъ, богатъ силами, которыя воображеніе почерпало изъ настоящаго блаженнаго времени, не смотря на то, что оно, по видимому, не весьма обильно было

Digitized by Google

блистательными политическими явленіями. — Сей вѣкъ литературный Ломоносова назовемъ мы золотымъ въ жизни Писателя-пѣснопѣвца; изъ сего-то вѣка взяли мы для разбора нашего Оду, относящуюся къ 7 му лѣту благополучнаго царствованія Покровительницы Наукъ Елисаветы.

Содержаніе Оды: *миръ и безцѣнныя блага его*, къ общей пользѣ устремляемыя благодѣтельнымъ Правительствомъ. Содержаніе стихотворенія опредѣляетъ тонъ слога, его движенія, болѣе или менѣе быстрые порывы, отступленія трогательныя, степень энтузіазма: короче все, что составляетъ существо Оды.

Чудесной переходъ чрезъ Чермное море, чудесное спасеніе Россіи и переворотъ всѣхъ дѣлъ Европы къ толико вожделѣнному окончанію требовалъ безъ сомнѣнія тона пламеннаго или тона героической Оды, какъ по чрезвычайности произшествія, такъ и по быстротѣ самаго дѣйствія. — Ода Философская, или имѣющая предметомъ важнѣйшія истины для блага человѣчества представить въ картинахъ очаровательныхъ,

Digitized by Google

для всѣхъ пріятныхъ, должна имѣть тонъ болѣе спокойной; но она измѣняетъ его по лицамъ, къ которымъ относится, и по важности предметовъ, которые изъ области Философіи переноситъ пѣвецъ въ область Поэзіи, чтобъ ихъ содѣлать для всѣхъ понятными.

Пѣснопѣвецъ, возсѣдящій, подобно древнему сыну Израиля подъ мирною своею смоковницею, съ лирою вдохновенною Богомъ и благами отечества драгоцѣннаго, огражденный, спокойный среди любимѣйшихъ занятій своихъ и, такъ сказать, упоенный щастіемъ тихія жизни, знающій бури и брани только по слуху, и въ то же время чувствующій, что занятія его не ограничиваются однимъ семейственнымъ кругомъ, но разливаются на ближнихъ и многихъ, что они составляютъ честь и пользу его родины, что они соотвѣтствуютъ благодѣтельнымъ намѣреніямъ мой Государыни, которая доставила ему hoc otium dulce, и что онѣ наконецъ согласны съ почтеннымъ званіемъ добраго сына Отечества, истиннаго гражданина: — какъ сей Пѣснопѣвецъ, однимъ словомъ, Ломоносовъ, настроиваетъ свою лиру? каковы должны

Digitized by Google

быть его Пѣсни ? Не пламенны, не быстры, но при умѣренномъ восторгѣ возвышенны, назидательны, скромны, пріятны, богаты красотами воображенія въ извѣстной степени и наконецъ трогательны. — Такова дѣйствительно прочитанная нами Ода, и такою быть она должна. — Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть приличнѣе слога, избраннаго Ломоносовымъ ?... Надобно, чтобы онъ былъ выдержанъ отъ начала до конца.

Содержаніе и тонъ опредѣлены; — должна быть опредѣлена цѣль Пѣснопѣвца, которая покажетъ намъ ходъ или планъ сочиненія.

Поэтъ, описавъ безцѣнныя блага мира и тишины, по чувству сына отечества и по своему святому пристрастію къ наукамъ желаетъ, чтобы онѣ обращены были на распространеніе истиннаго просвѣщенія и на изслѣдованіе Имперіи обширной, богатой всякаго рода произведеніями, омываемой морями столь великими. Онъ пророчески увѣренъ, что Россія сама въ себѣ найдетъ, если употребитъ свое тщаніе, всѣ металлы, произрастѣнія, всѣ драгоцѣнности, которыя со

Digitized by Google

многими издержками получаетъ изъ отдаленныхъ странъ. — Вотъ высокая цѣль Оды Ломоносова. — Мы обязаны ему сугубымъ благоговѣніемъ какъ Пѣснопѣвцу и какъ Патріоту. Сіи мысли его тѣмъ важнѣе, что онѣ безъ сомнѣнія были еще довольно новыя въ то время въ его Отечествѣ. — Славны стихотворцы, которые обличаютъ частные пороки гражданъ, или прославляютъ частныя добродѣтели. Тотъ истинный пророкъ-стихотворецъ, дѣйствующій въ санѣ Орфея, Амфіона, Лина и другихъ, который имѣлъ въ виду всеобщее образованіе и пользы народа и посвятилъ ему свои Пѣсни!

Какимъ образомъ Пѣснопѣвецъ хотѣлъ достигнуть своей цѣли? — другими словами: какой имѣлъ онъ планъ въ своей Одѣ? — Изобрѣтеніе плана есть, безъ сомнѣнія, одно изъ главныхъ дѣлъ Генія, или первое его дѣло. Новость плана и соотвѣтственность предположенной цѣли, выгодный объемъ обстоятельствъ прелестныхъ, изъ круга матеріи не выходящихъ, и единство составляютъ совершенство Пѣсни. — Кромѣ всѣхъ красотъ мыслей и слога по одному плану можно уже узнать истинно/

Digitized by Google

великаго Стихотворца точно также, какъ по начертанной на стѣнѣ углемъ фигурѣ головы одинъ знаменитый живописецъ тотчасъ узналъ руку перваго живописца своего времени. — По такимъ планамъ понимаемъ мы совершенно смыслъ извѣстнаго выраженія Гна. Боало, что въ Одѣ часто бываетъ видимый безпорядокъ дѣломъ высочайшаго искусства. И дѣйствительно такъ! Какъ удачно умѣлъ Горацій пользоваться вліяніемъ, какое имѣли боги на мнѣніе народное! Какъ искусно возвысилъ онъ защищаемое имъ дѣло предъ Государемъ самовластнымъ и предъ народомъ царственнымъ! — Самъ Юпитеръ чувствовалъ нужду въ помощи Минервы, въ непобѣдимомъ щитѣ ея, когда долженъ былъ ограждать свое небо проливъ бунтующихъ Тифановъ, ставившихъ горы на горы. Всякое предпріятіе хорошо, когда управляется совѣтомъ Музъ и Аполлона; всякое царство гибнетъ, когда оно лишено ихъ благотворнаго вліянія, mole ruit sua (*)! А изъ сего слѣдуетъ, что *науки полезны*. — — Какъ мечтать Римлянамъ

(*) Descende coelo et dic, age, tibia. (Кн. III. Ода. IV.)

Digitized by Google

о преселеніи въ другія земли, по видимому щастливѣйшія, когда всемогущая Юнона твердо заповѣдала, что на такомъ только условіи позволитъ быть Риму владыкою свѣта, когда отдѣлитъ онъ себя совершенно отъ Трои морями неизслѣдными, препонами непреоборимыми (*)! — Такъ Пѣснопѣвецъ искусный, переселяя себя въ небо и бесѣдуя съ богами, умѣлъ вѣщать убѣдительнымъ языкомъ вмѣстѣ и для простаго Римскаго народа, питающаго самое высокое благоговѣніе къ богамъ, и для Цезарей, которые видѣли въ нихъ безъ сомнѣнія, подобно другимъ просвѣщеннѣйшимъ Римлянамъ, только эмблемы истинъ важныхъ и явленій природы! — Но сіи планы, истинно стихотворные, возможны и вѣроятны въ жару изступленія лирическаго, въ Одѣ героической, а не философской. Самъ Горацій, хотя и язычникъ, въ другихъ философскихъ своихъ сочиненіяхъ не представлялъ боговъ дѣйствующими, или представлялъ ихъ, но просто, какъ образы и аллегоріи. Въ сихъ Одахъ онъ вездѣ оплічается простыми, обыкновенному ходу чувствованій приличными плана-

(*) Iustum ac tenacem propositi virum. (*Книга III, Ода III.*)

Digitized by Google

ми, какъ умствующій Философъ-Стихотворецъ, Ломоносовъ въ десятой Одѣ своей, будучи исполненъ восторга признательности высочайшей къ Государынѣ за оказанныя ему милости, самъ употребляетъ планъ благодарной Оды необыкновенный; изумленъ будучи божественными щедротами Ея, онъ видитъ себя на верху горы Олимпа; онъ шествуетъ въ слѣдъ за прекрасною богинею, сестрою Аполлона,

Отъ коей хитростью напрасной
Укрыться хочетъ звѣрь въ кустахъ....
. . . . . .
И купно съ пламенной денницей
Великолѣпной колесницей
Въ безоблачныхъ парить странахъ.

И наконецъ, дабы предоставить всѣ благотворенія Государыни въ видѣ и тонѣ, соотвѣтственномъ сему началу, онъ оживляетъ Славену, т. е. рѣку, протекающую мимо села Сарскаго и впадающую въ Неву, и ее заставляетъ говорить вмѣсто себя; иначе поступить онъ не могъ для сохраненія единства въ чувствованіяхъ, и поступилъ, какъ Стихотворецъ. — Не привожу для краткости примѣровъ сему изъ другихъ превосход-

Digitized by Google

нѣйшихъ Стихотворцевъ: они всѣ изобильны таковыми планами, которые внушить и поддержать можетъ одно только высокое вдохновеніе, понятное Поэту-читателю, а не холодному Логику, ищущему въ Одахъ обыкновеннаго порядка учебныхъ сочиненій. Вообще о планѣ стихотворномъ должно судить особеннымъ образомъ: — чувства имѣютъ свой ходъ натуральный какъ въ величайшемъ своемъ изступленіи, такъ и въ спокойномъ. Надобно быть исполнену восторга, чтобы сочинителю сохранить и показать цѣпь ихъ непрерывную, силу, измѣненія, переходы, отступленія, порывы; надобно быть исполнену почти тѣмъ же чувствомъ читателю, дабы понимать сіи красоты и наслаждаться ими. — Спрашивается теперь: Ломоносовъ приличной ли ходъ избралъ для разбираемой нами Оды? — Отвѣчаю: совершенно приличной. — Онъ столько же тихъ и спокоенъ, какъ предметъ, имъ описываемый, — совершенно приличенъ тому высокому Лицу, предъ коимъ вѣщаетъ Пѣснопѣвецъ. — Если бы говорилъ онъ предъ Государынею воюющею, пылающей сла-

Digitized by Google

вою героизма, и старался удерживать ее для блага народа: тогда долженъ бы облечь мораль свою въ другую одежду, дабы не оскорбить господствующаго чувства той Особы, предъ которою вѣщаетъ, и тогда бы написалъ онъ Оду такую же, какъ Горацій Августу, о которой мы упомянули: descende coelo, и проч. Но здѣсь въ этомъ не было ни малѣйшей нужды, и вѣроятно самъ Горацій написалъ бы Оду Елисавете точно также, какъ Ломоносовъ. Это благородною свободою дышущій мудрецъ-Пѣснопѣвецъ предъ трономъ благосклонно внимающей ему Государыни; онъ разстилаетъ карту обширной и блаженной Ея мирнымъ государствованіемъ Имперіи, и показуя на места, Ею облагодѣтельствованныя, говоритъ: вся Россія Тебѣ обязана; но благодѣянія Твои должны принести плодъ, Тебя достойной. — Ибо сіе только есть истинная признательность своему Монарху! — И принесется и распространится плодъ сей непремѣнно!.... — И земля Твоя богата всѣми произведеніями, и сердца всѣ воспламенены единымъ желаніемъ соотвѣтствовать высокимъ Твоимъ намѣреніямъ! —

Digitized by Google

Такова хитрость Стихотворца, дабы скрыть разительность урока въ своей Одѣ. Вотъ существенной ходъ ея и связи между картинами и мыслями: —

„Благотворная тишина! ты начало и источникъ всякаго блага народнаго; вокругъ тебя разсыпаны въ изобилiи всѣ сокровища міра. Восходящее солнце, обозрѣвая вселенную, безъ сомнѣнiя ничего не находитъ прелестнѣе, себя достойнѣе, кромѣ тебя и Елисаветы, твоей благодѣтельницы. — Когда вступила Она на Всероссiйскiй престолъ, тогда, отрекшись побѣдъ кроволитныхъ, усыновила тебя единую для блага Своихъ подданныхъ. Сiе время вѣчно останется незабвеннымъ для насъ, хотя мы и не въ силахъ воздать великой Своей Монархинѣ достодолжной благодарности! — Умолкните пламенные звуки браней!... не мѣшайте нашему щастiю: уже мы наслаждаемся и плодами сего благословеннаго мира. — Елисавета распространяетъ науки въ Своемъ Отечествѣ, совершая великое намѣренiе великаго Своего Родителя, въ которомъ восхотѣлъ Зиждитель міра удивить Свою мудрость и Свою благость, — сего

Digitized by Google

Родителя, столько страшнаго на сушѣ, и на моряхъ, Монарха, все преобразовавшаго. — Тогда къ Нему, лаврами побѣды осѣненному, пришекли божественныя Науки, да подадутъ народу Россійскому плоды ума чистѣйшаго; — мы уже готовы были наслаждаться сими плодами; но сей Мужъ, достойный безсмертія, — Онъ насъ оставилъ! — Онъ возшелъ на небеса къ великимъ Своимъ Прадѣдамъ! Екатерина, единая отрада въ столь скорбной утратѣ, пріемлетъ щедрою рукою Музъ, водворенныхъ въ Россіи Августѣйшимъ Ея Супругомъ; — но еще болѣе великая Дщерь Ихъ, всего Ими начатаго Исполнительница, превышая щедроты отеческія, усугубляетъ милости Свои наукамъ и открываетъ обширное поле полезнымъ трудамъ ихъ.

Съ какими похвалами можетъ сравниться похвала столько чистая, мирная! — Славенъ воинъ всегда побѣдоносный; но ратники, раздѣляющіе съ нимъ подвиги, суть участники славы его; но клики побѣдные Героя часто заглушаются плачевными стонами побѣжденныхъ. — Твоя слава, Монархиня великая! и нераздѣльна, и непомрачаема.

Digitized by Google

Воззри на обширную Твою Имперію! Безчисленныя богатства, потаенныя въ нѣдрахъ земли и морей Твоихъ, будутъ открыты чадамъ Твоимъ испытующими науками, которымъ Ты благодѣтельствуешь! Мы увидимъ посреди себя обильную Индію: потребно только искусство и руки. Хотя Сѣверъ, гдѣ замерзшими крылами развѣваетъ Борей знамена Твои, покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ; но Богъ и между вѣчными горами льдовъ великъ въ чудесахъ Своихъ! — Сіи лѣса непроходимые, мрачныя убѣжища звѣрей дикихъ, не уже ли совсѣмъ обнажены благодѣяній природы? — Широкое поле открыто Музамъ Тобою. — Благодарныя, онѣ возвысятъ Тебѣ памятникъ тамъ, гдѣ Амуръ течетъ въ зеленыхъ берегахъ своихъ, какъ бы желая возвратиться паки въ Державу Твою отъ полудикихъ Манжуровъ! — Утѣшительная надежда открываетъ для меня завѣсу вѣчности: — я вижу храмы, премудрости посвященные въ странахъ глубочайшаго невѣжества; я вижу уступающее море предъ Твоимъ флагомъ, и Колумба Россійскаго, по водамъ стремящагося къ народамъ невѣдомымъ, да возвѣстишь Твои

Digitized by Google

щедроты. — Какія богатства ожидаютъ намъ щастливаго мореплавателя! — Но се! уже ударяетъ Минерва копіемъ своимъ въ верхи Рифейскіе, и сребро и злато изтекаетъ во всемъ Твоемъ наслѣдіи. Мрачной и скупой Плутонъ смущается завистію подъ гранитными скалами, предавая въ руки Россамъ драгоцѣннѣйшія свои сокровища.

О вы, чада Отечества! вы, которыхъ желаетъ оно видѣть такими же, какихъ доселѣ призывало къ себѣ изъ странъ чуждыхъ! — вы щастливы, ободренные своею Всемилостивѣйшею Государынею, вы щастливы! вы докажете своимъ раченіемъ и трудами, что Россійская земля можетъ раждать собственныхъ Платоновъ и Невтоновъ. — Любите науки: въ нихъ заключена ваша полвза, слава, неизчерпаемыя богатства наслажденій!....

Тебѣ же, источникъ милости, Ангелъ-Хранитель мирныхъ лѣтъ нашихъ, поборникъ будетъ Всевышній противъ того, кто, напыщенный гордостію, и завидуя нашему спокойствію, дерзнетъ воздвигнуть противъ Тебя брань неправедную! — Онъ сохранитъ Тебя безпрекословенною во всѣхъ путяхъ Тво-

Digitized by Google

ихъ; Онъ благословенные дни Твоей жизни сравнитъ съ числомъ Твоихъ благодѣяній!.."

Вотъ порядокъ и связь Оды. — Я не имѣлъ нужды прибавить ничего для соединенія мыслей!.... Все связано, все благородно, все прекрасно!... Какая величественная ровность въ ходѣ тихомъ, исполинскомъ!... Весьма мало стихотворцевъ, которые равно были бы стройны, блистающи и занимательны въ ходѣ своемъ, безъ всякой помощи отъ эпизодовъ, отступленій, вымысловъ, или картинъ миѳологическихъ! И при всемъ томъ Ода имѣетъ всѣ достоинства лирическія. — Она исполнена движеній не пылкихъ, не быстрыхъ, но пріятныхъ чрезвычайно; Авторъ писалъ ее, еще повторю, въ сладостнѣйшемъ упоеніи спокойствія и щастливой безпечности, въ роскоши тишины безопасной, которою наслаждаться можетъ только достойный и благородный гражданинъ подъ покровительствомъ великаго и благодѣтельнѣйшаго Государя.

Но что особливо трогаетъ читателя въ сей превосходной Пѣсни? — Это почтенное милое участіе Ломоносова въ пользѣ

наукъ, толико имъ любимыхъ и столько имъ возвышенныхъ! это небесная страсть къ наукамъ, въ немъ столь благородно и сладостно вѣщающая! она дышетъ въ каждомъ словѣ и увлекаетъ за собою, внушая къ творцу Оды какое-то благоговѣйное уваженіе и любовь сердечную. — Что мы воображаемъ при чтеніи Оды? — Ломоносовъ предъ тро-номъ Елисаветы ходатайствуетъ въ пользу наукъ, въ пользу просвѣщенія, насажденнаго въ драгоцѣнномъ Отечествѣ!... Какое возвышенное, какое утѣшительное для патріотовъ зрѣлище! .... Какая честь для Поэзіи! — Вотъ когда она дѣйствительно въ настоящемъ своемъ священномъ санѣ, посланница боговъ, органъ вѣры и закона, учительница народовъ и Царей, спасительница семействъ и обществъ: — вотъ когда она совершенно достигла своего званія и цѣли!...

Теперь разобрали мы содержаніе, тонъ, цѣль и ходъ сочиненія; все, какъ изволили вы замѣтить, составляетъ единую гармонію. — Надѣюсь, что вы столько же будете довольны Пѣвцомъ и при разборѣ слога.

Digitized by Google

Онъ начинаетъ воззваніемъ *къ тишинѣ*, обогащающей народы и Царства (*Царей и Царствъ —— свое богатство по земли*). Если смѣю сдѣлать свое замѣчаніе, то мнѣ кажется, что слово *тишина* не выражаетъ всего того, что хотѣлъ сказать Поэтъ. *Спокойствіе, покой, тишина, безмолвіе, благоденствіе* суть идеи частныя, заключающіяся въ общей идеѣ *миръ*, которая дѣйствительно и вполнѣ изображаетъ мысль Ломоносова. — Впрочемъ строфа сія, которую рѣдкой не знаетъ наизусть, отличается благородствомъ, доброгласіемъ, удивительною плавностію слоговъ, которые, живописуя для слуха, прелестно изображаютъ характеръ любезнаго, милаго божества мира, вдохнувшаго Стихотворца. Жаль, что Ломоносовъ не назначилъ мѣста своему божеству; а потому и картина нѣкоторымъ образомъ не полна, и воображеніе читателя смущается.

Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ —

Гдѣ же *тишина* оживотворенная? На престолѣ, или предстоитъ намъ? — Когда Ломоносовъ

Digitized by Google

(*сокровищъ полны корабли — по земли*); но я рисую въ своемъ воображеніи летящій Міръ надъ водами и предшествующій кораблямъ богатымъ, или Міръ, летящій надъ землею и разливающій богатства. — А изображеніе Мира, вокругъ коего цвѣты и класы, не есть картина опредѣленно отрисованная: въ ней недостаетъ необходимыхъ отношеній. — Еще повторяю, вся строфа въ цѣломъ вообще прекрасна! — Строфа другая — продолженіе того же восклицанія, но ближе вводящая въ матерію (*великое свѣтило — прекраснѣе рая*); впрочемъ она кажется мнѣ менѣе щастливою. — Непріятно читать въ Ломоносовѣ слова, въ которыхъ онъ добродѣтели Государыни сравниваетъ со златомъ и бисеромъ, и порфирою. Что за мысль: солнце любуется златомъ и бисеромъ, но Елисавета для него всего краще! — а слово: *порфира* совсѣмъ нейдетъ. — Здѣсь Елисавета украшаетъ свою порфиру, а порфира облекаетъ Ея добродѣтели царственныя; слѣдовательно это не раздѣлимо. Всѣ пять стиховъ послѣдніе также неудачны. — Солнце *возводитъ взоръ* (это или опечатка, или

Digitized by Google

неправильно), и не находитъ ничего краше Елисаветы и тебя. — О красотѣ наружной говорить здѣсь, кажется, не мѣсто; но сіе весьма обыкновенно у Ломоносова.

Въ тебѣ прекрасной домъ создали
Душѣ великой небеса. —

говоритъ онъ въ другой Одѣ. — Соединеніе именъ тишины съ Елисаветою основано на значеніи имени Елисаветы, которое на Еврейскомъ толкуется *миръ*, или *тишина*, Ломоносовъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ:

Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный
Поставилъ намъ покоя сѣнь.

Но всѣ послѣдніе стихи въ сей строфѣ недостойны Ломоносова. Слѣдующая строфа прекрасна: (*когда на тронъ Она вступила — востокъ*) Тутъ критика ничего найти не можетъ. — *Мнѣ полно тѣхъ побѣдъ*, сказала и проч. . . . *полно* вмѣсто *довольно*. Здѣсь простотою выраженія, кажется, еще болѣе прелести получаетъ вводная рѣчь Монархини. Слово *тѣхъ* поставлено не даромъ, но для того, чтобъ дать разумѣть, что есть другаго рода побѣды надъ

Digitized by Google

сердцами человѣческими, — побѣды сладчайшія великодушія, милосердія, добродѣтели и проч. — Послѣдніе превосходные стихи напоминаютъ подражаніе Державина:

Слеза, щедротой извлеченна,
Тебѣ пріятнѣй, чѣмъ вселенна,
Пріобрѣтенная войной.

Не смѣю судить, которые изъ сихъ стиховъ превосходнѣе, и которые особенно сказаны съ большимъ приличіемъ и вѣрностію.

Божественнымъ устамъ приличенъ
Монархини сей кроткій гласъ.

Переходъ хорошъ очень и показываетъ быстрое движеніе признательности. — Но прочіе стихи (*о коль — прекрасной ликъ*) кажутся нѣсколько распянутыми. — Весьма искусно и нѣжно Ломоносовъ возшествіе Елисаветы скрываетъ подъ выраженіемъ *радостной премѣны.* (*Когда ты крестъ* и проч.) хорошо; но послѣдствіе не соотвѣтствуетъ: *на престолъ взвела съ собою — ликъ*, ликъ вмѣсто *соборъ*. — Оба сіи стиха видимая натяжка.

Digitized by Google

Слѣдующая строфа также не изъ лучшихъ. Кажется, что Авторъ ниже обыкновеннаго своего тона. Повтореніе одинакой рифмы непріятно для слуха. Слово *бѣгъ* не собственное. — Сравненіе хорошо. Но за чѣмъ *ярыя* волны? — Это нейдетъ къ сравненію; ибо искреннія похвалы для самихъ хвалимыхъ безъ сомнѣнія пріятны. Два стиха слѣдующіе прекрасны. — Самой послѣдній дѣло мастера, живописующаго для воображенія, и понимающаго совершенно полноту картины. — (*Молчите — Елисаветъ*) Величественное движеніе! Кришикъ замѣтитъ слова: *колебать*, вмѣсто *потрясать*, и *изволила*, какъ слово, къ обыкновенному обращенію относящееся. (*Вы наглы — прекрасны наши времена*) *Наглы* здѣсь низко. *Разглашать* не собственное; *прекрасныя времена* не въ тонѣ возвышенномъ. — Слѣдующіе три стиха высоки и благородны: (*въ безмолвіи — имена*). Но для чего говорить Ломоносову о сихъ великихъ именахъ? Не значитъ ли это обыкновенно, какъ говорятъ, ухищреніе Ломоносова замѣнять недостатокъ матеріи настоящей взглядомъ на прошедшее? За всѣ мѣста

Digitized by Google

въ другихъ Одахъ не отвѣчаю, хотя увѣренъ совершенно, какъ сказалъ я прежде, что не по недостатку матеріи сливалъ Ломоносовъ имена Петра и Елисаветы, но по чувству патріотическому признательному, по чувству Росса, вѣдающаго, чѣмъ онъ обязанъ всему Августѣйшему Дому Романовыхъ, Великому Преобразителю Россіи, Петру Первому, Екатеринѣ и Елисаветѣ, Его истиннымъ Наслѣдницамъ, сохранявшимъ въ пупяхъ Своего царствованія одинъ планъ, Имъ предначертанный. — И такъ, говоря о щастіи Отечества, совершающемся въ Преемникахъ по предначертанію перваго Монарха - Благодѣтеля, должно ли, или паче, можно ли отдѣлять Ихъ? Сверхъ сего сколько сіи воспоминанія наши сладостны, назидательны! — Похвалы высокія отъ Петра, въ Ломоносовѣ, начинаются, какъ похвалы пастуховъ Теокритовыхъ отъ Зевса, по одной и той же причинѣ. Мы слышимъ въ нихъ свое прошедшее, настоящее и будущее, къ которому промыслительный Его геній приуготовлялъ насъ. — Таково и здѣсь обстоятельство, на которомъ основывается необходимая связь одной стро-

Digitized by Google

фы съ другою. — Петръ ввелъ науки въ Россію, и заповѣдалъ высокимъ Своимъ Преемникамъ быть ихъ Благотворителями. — Какъ не воспомнить въ пользу наукъ сего предъ тропомъ Государыни, которая и Дщерь ихъ Возстановителя, и исполнена была сама къ Нему благоговѣнія, какъ безпримѣрному Государю? — Вотъ слѣдуетъ надпись къ Августѣйшему Его изображенію:

(*Ужасный чудными дѣлами — до небесъ.*)

Что можетъ быть выше и величественнѣе! — Какъ выразительно слово: *человѣка!* въ немъ возвышается все человѣчество и торжествуетъ. Какъ великъ сей *человѣкъ*? — Самъ Зиждитель міра предположилъ въ Немъ себя прославить; и когда? во дни наши! — Какое утѣшеніе! *Ужасный*, нѣсколько сомнительно. — Оно, вмѣсто необъятный, непостижимый, ужасающій своимъ величіемъ. — Не станемъ замѣчать слово: *препятство;* оно относится къ вѣку, а не къ Автору. — Можетъ быть, не столь правильно выраженіе: *вознесъ Россію до небесъ.* Впрочемъ строфа прекрасная. —

Digitized by Google

Вотъ дѣла Петровы въ миніатюрномъ изображеніи!

(*Въ поляхъ кровавыхъ — текла*!)

Марсъ вмѣсто война, брань, или лучше, спрасшь ко брани. — Какъ прелестно сіе сомнѣніе, или очарованіе Невы, незапно обстроенной! — Каковъ сей Нептунъ, чудящійся флагу Россійскому! — Нѣтъ ни одного стиха, которой бы не обнималъ въ себѣ великаго подвига и столѣтія времени!... Несравненный Монархъ не ограничилъ себя сими трудами: Онъ призвалъ науки, или паче, онѣ обратились къ Нему сами на Сѣверъ, чувствуя, что нигдѣ, ни подъ чьимъ покровительствомъ не могутъ процвѣтать безопаснѣе, отрадняе. — Сей послѣдній оборотъ еще лучше. (*Тогда божественны — труды.*) Здѣсь слушатели сами изволятъ замѣтить не стихотворныя слова: *говоря, съ крайнимъ стараніемъ*, и неправильной оборотъ: *ожидаетъ видѣть*. Вотъ какъ тиранственны стихи! — они и Ломоносова заставляли отступать, хотя рѣдко, отъ собственныхъ своихъ за коновъ языка!...

Digitized by Google

Слѣдующая строфа не столько щастлива, (*но ахъ — пресвѣтлый духъ*). Кромѣ прекрасныхъ выраженій: *безсмертія достойный мужъ*, и, *завистливымъ отторженъ ропомъ*, всѣ прочія выраженія или распѣянны, или слабы, или неприличны прискорбному чувству, какъ на пр.: *Верхи Парнасски возстенали; — волла Музъ* — также болѣе ужасенъ, нежели трогателенъ. За то слѣдующіе два стиха прекрасны: *въ толикой праведной — лутъ*. Это черты драгоцѣнныя, которыя служатъ доказательствомъ, какъ искусно умѣлъ пользоваться Ломоносовъ языкомъ Славянскимъ, и вмѣстѣ новымъ убѣжденіемъ изучать его и подражать ему. Два другіе стиха слабы. — Три остальные въ этой строфѣ также нѣсколько напряжены.

Екатерина I относила къ великому Своему Супругу; но Промыслъ чудесной при всѣхъ препятствіяхъ снова возвысилъ Музъ Россійскихъ.

(Какая свѣтлость окружаетъ — —
И къ щастью отверзаетъ дверь.)

Digitized by Google

Стихи всей строфы не имѣютъ ничего особеннаго, кромѣ обыкновенной правильности, которая, естьли нынѣ перестала быть первымъ достоинствомъ слога, що по крайней мѣрѣ во время Ломоносова составляла новую и удивляющую заслугу. Слова: *довольства усугубляютъ, покрываютъ лики холмы, къ щастію отверзаютъ двери*, могутъ быть замѣчены, какъ неприличные.

(*Великой похвалы достоинъ — стонъ.*)

Вся строфа хороша. *Сравнить сраженьямъ* — латинизмъ. *Въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ*; — не изящное и недостаточное выраженіе. — Ибо здѣсь говорится о героѣ вообще, которой можетъ быть славнымъ, не живучи весь вѣкъ въ полѣ. Послѣдніе три стиха прекрасны; они живописуютъ слуху: *Звучащу славу заглушаетъ* и пр. — Мысли и стихи превосходные. — Странно и не охотно послѣ нихъ встрѣтишь:

Пространная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодаритъ!...

И холодно, и слабо! —

Принадлежитъ также не стихотворно. (*Толикое земель пространство — Индія*)

Digitized by Google

слабые стихи. Утѣшаютъ въ нихъ другіе, исполненные патріотическихъ мыслей: *не требуетъ къ тому Россія — наукъ.* Надобно замѣтить, что горное дѣло по крайней мѣрѣ въ разсужденіи драгоцѣнныхъ металловъ тогда только начиналось. Государыня изъ первопріобрѣтеннаго сребра въ Россіи посвятила раку Святому Митрополиту Димитрію Ростовскому — какъ видно изъ надписи. — И такъ стихъ: *и камни почувствуютъ силу* — имѣетъ здѣсь свое особенное достоинство для настоящаго времени Оды.

Хотя всегдашними снѣгами — ширино̀й. Вся строфа прекрасна; но всего лучше стихи: (*гдѣ мерзлыми борей крылами — чудесами*), и особливо послѣдніе о Ленѣ: *и брега наконецъ теряетъ, сравнявшись морю ширино̀й....* Воображеніе наше теряется вмѣстѣ съ сими берегами, въ нѣкоторомъ сладостномъ изумленіи. . . . Строгой требователь гармоніи стихотворной замѣтитъ, что у сей строфы кое-что отнимаютъ многіе стихи съ однозвучными рифмами; я

Digitized by Google

самъ согласенъ въ этомъ: ибо не знаю другой причины, для чего Авторъ употребилъ ихъ.

Но нѣтъ для меня ничего прекраснѣе въ цѣлой Одѣ слѣдующихъ стиховъ: (*коль много — неустрашалъ*); особенно послѣднихъ: (*гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней*) не льзя повторять безъ особеннаго восхищенія. Это чистое золото, превосходное въ отдѣлкѣ и цѣнѣ своей собственной!

(*Широкое отверсто поле — Манжуръ.*)

Въ сей строфѣ можно замѣтишь игривую, умную, льстивую мысль Пѣснопѣвца объ рѣкѣ Амурѣ: (*и гдѣ Амуръ и пр.*). Прочіе стихи весьма обыкновенны, и мысль повторена:

(*Се мрачной вѣчности запону — храмъ.*)

Стихи не очень щастливы; — *запона* нынѣ не употребляется. — Подъ слѣдующими двумя стихами, кажется, Авторъ хотѣлъ разумѣть страны дикихъ и кочующихъ народовъ. — Но это все непоняпно.

Слѣдующіе стихи останутся между превосходнѣйшими по своей быстротѣ и силѣ:

Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ;
Тамъ влажный флота путь бѣлѣетъ, и пр.

Digitized by Google

Что касается до стиховъ:

Тамъ тмою острововъ посѣянъ — ералъ —

то мнѣ они кажутся также не много непонятны: — Не значитъ ли это: тамъ океанъ, засѣянный островами, по множеству ихъ, подобенъ рѣкѣ или многимъ рѣкамъ; — тамъ и самой воронъ, одѣянный небесною синевой, можетъ посрамить павлина и пр. — Какая роскошь въ слѣдующихъ:

(*Тамъ птицы разныхъ — зимы.*)

Но могутъ быть замѣчены критикою слова: *разныхъ*, *пестротою* превышающіе *нѣжную* одежду весны; ибо тутъ кажется нѣтъ надлежащей *нѣжности* и выбора словъ. Слѣдующая строфа вся прекрасна:

И се Минерва ударяетъ . . . взоръ! —

Можетъ быть, строгіе критики скажутъ, что во всякомъ случаѣ, когда беремъ мы дѣйствующія лица изъ Миѳологіи древней, должны держаться и системы сей Миѳологіи. — Минерва, даровавшая масличное дере-

Digitized by Google

ко и коня возлюбленнымъ своимъ Аѳинамъ, никогда не разтворяла подземнаго убѣжища Плутонова, и въ самой битвѣ Троянской. А это приписываютъ Нептуну, когда онъ ударомъ трезубца своего весьма испугалъ царя подземнаго. Можетъ быть вмѣсто Плутона должно поставить здѣсь *Плутуса*. Впрочемъ будемъ понимать Ломоносова, столь обильно разсыпающаго предъ нами красоты Поэзіи, такъ какъ онъ самъ себя понимаетъ, и пойдемъ далѣе. —

Какъ еще мало мы заслужили похвалу и ободреніе, заключенныя въ слѣдующей строфѣ, которую диктовала Пѣснопѣвцу сама любовь къ Отечеству!

(*О вы, которыхъ — раждать.*)

Или, лучше признаемся, что мы должны стыдиться сихъ стиховъ, какъ патріотическаго упрека! — О Ломоносовъ, Ломоносовъ! . . .

Науки юношей питаютъ — и въ трудѣ.

Эта строфа есть переводъ весьма близкой одного мѣста изъ рѣчи Цицероновой. — Она вообще хороша, кромѣ нѣкоторыхъ словъ:

Digitized by Google

случай берегутъ, утѣха и помѣха. — Это низкія слова для Оды.

Прочтемъ заключеніе. —

Авторъ у своей мешы. Преславляя тишину, и будучи увѣренъ, что миролюбивая Государыня всегда сохранитъ, по сердцу Своему, спокойствіе Своей Имперіи, онъ говоритъ, что если бы какой непріятель самъ дерзнулъ нарушить согласіе и миръ: тогда Богъ противъ него ополчится. — Прекрасное, сладостное чувство! Какъ любезны всѣ стихи, отличающіеся какою-то простотою и любовію къ добрымъ Государямъ! они служатъ явнымъ знаменіемъ искренности и доброты желаній подданныхъ.

Мы всѣ вмѣстѣ съ Ломоносовымъ готовы восклицать въ пріятномъ движеніи сердца:

Тебя Зиждитель сохранитъ
Во всѣхъ путяхъ безпрепятновенну,
И жизнь Твою благословенну
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнитъ! —

Не почитаю ничего болѣе нужнымъ прибавлять, П. Сочлены, къ похвалѣ сего пѣснопѣ-

Digitized by Google

нія. Вы сами его знаете по сердцу. — Оно достойно во всѣхъ отношеніяхъ и Государыни, которой посвящено, и знаменитаго творца своего. — Можно бы сказать теперь еще нѣсколько словъ вообще объ характерѣ Поэта и его твореній: но я и такъ уже слишкомъ утомилъ благосклонное вниманіе Ваше. — Если будутъ благопріятны любезнымъ Сочленамъ таковыя мои занятія, то въ будущее время сдѣлаю разборъ еще нѣкоторымъ Одамъ Ломоносова, и представлю его характеръ въ сравненіи съ другими знаменитѣйшими лирическими Стихотворцами.

А. Мерзляковъ.

Digitized by Google

ОПЫТЪ
О ПОРЯДКѢ СЛОВЪ. (*)
(*Продолженіе.*)

Tantum series juncturaque pollet. Hor.

Благосклонное вниманіе Ваше, Пп. Чч., къ занятіямъ моимъ и лестные отзывы истинныхъ любителей Словесности ободряютъ меня въ новомъ дѣлѣ, и я съ удовольствіемъ продолжаю начатой *Опытъ о порядкѣ словъ.* Знаю, что въ немъ найдутся недостатки; но можно ли написать что-нибудь новое и совершенное?

Ставить зависящія слова послѣ ихъ управляющихъ — вотъ главное положеніе, служащее основаніемъ показаннымъ правиламъ; оно же откроетъ и другія замѣчанія вразсужденіи сего предмета. Нѣтъ ничего, кажется, легче этого правила; но сколько погрѣшностей противъ него! Простота и легкость, столько обманчивыя для многихъ, приобрѣ-

(*) Читано 25 ноября 1816 (Часть 8, стран. 109.)

Digitized by Google

таются глубокимъ размышленіемъ и долговременными трудами, опытностію и навыкомъ.

Всякое предложеніе, какъ и цѣлое сочиненіе, имѣетъ начало, средину и конецъ, или предметъ, дѣйствіе его и намѣреніе. Надобно прежде существовать, чтобъ дѣйствовать; разумъ постепенно переходитъ отъ одного понятія къ другому. Отсюда правило:

1) Ставить прежде всего лице, или вещь, потомъ дѣйствія ихъ, и наконецъ предметъ дѣйствія.

Мы говоримъ: *доброй сынъ почитаетъ нѣжнаго отца.* Перемѣните порядокъ словъ, вы перемѣните смыслъ, или порядокъ понятій.

Нѣжнаго отца почитаетъ добрый сынъ.

Почитаетъ добрый сынъ нѣжнаго отца.

Почитаетъ нѣжнаго отца добрый сынъ. Всѣ сіи предложенія чрезвычайно различны: первому противуполагается порочный сынъ, второму непопечительный отецъ; третіе показываетъ долгъ добраго сына, четвертое долгъ, которымъ дѣти обязаны нѣжному отцу.

Digitized by Google

Многіе, имѣя ложное понятіе о древнихъ языкахъ и съ голосу повторяя мнѣніе среднихъ темныхъ вѣковъ, говорятъ, что въ нихъ расположеніе словъ произвольное. Говорить такимъ образомъ значитъ утверждать, что Греки и Римляне, учители наши, не умѣли разсуждать; что ихъ мысли не были въ порядкѣ. Ливій, повѣствуя о Муціи, заставляетъ его сказать Порсеннѣ: Romanus sum civis, *Римской я гражданинъ.* У Цицерона напротивъ одинъ осужденный говоритъ: civis sum Romanus, *гражданинъ я Римской.* Здѣсь двѣ разныя мысли — и оба предложенія правильны въ порядкѣ словъ. Первое противуполагается иностранцамъ, второе невольникамъ; одинъ гордился именемъ Римлянина, другой именемъ гражданина.

Древніе иногда съ намѣреніемъ употребляли въ рѣчахъ своихъ превращенный порядокъ, которой называли они *гипербатомъ*, желая чрезъ это возбудить въ слушателяхъ большее вниманіе. Но мы пишемъ болѣе для читателей, нежели сколько для слушателей; и потому не можемъ пользоваться

Digitized by Google

тѣмъ, что у древнихъ служило силою и украшеніемъ. Блеръ замѣчаетъ, что Гордонъ, нещастный переводчикъ Тацита, послѣдовавъ древнему писателю въ расположеніи словъ, сдѣлался смѣшнымъ. У насъ, съ прискорбіемъ должно сказать, таковы почти всѣ старинныя преложенія древнихъ; отъ того жалкіе въ переводахъ Платоны и Димосѳены, Тациты и Цицероны покоятся въ книжныхъ лавкахъ покрытые полувѣковою пылью, и ничья рука до нихъ прикоснуться не дерзаетъ.

Имя есть первая часть предложенія, къ которой всѣ прочія должны относиться, на пр. *Екатерина научила насъ разсуждать и любить въ порфирѣ добродѣтель.* Иногда встрѣчаемъ на первомъ мѣстѣ прилагательныя, глаголы и нарѣчія; но это происходитъ отъ различнаго представленія предметовъ, и смотря по тому, что производитъ въ насъ сильнѣйшее впечатлѣніе; для сего можно замѣтить:

2) Глаголъ и нарѣчіе, равно какъ имена и прилагательныя, занимаютъ

Digitized by Google

первое мѣсто въ предложеніи, если онѣ означаютъ подлежащее.

Предложенія распространяются причастіями полными и усѣченными, или дѣепричастіями, возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями, или именами съ предлогами. Послѣдуя вкусу, должно:

3) Всѣ приложенія ставить послѣ главныхъ понятій.

Очень немногіе соблюдаютъ сіе правило; отъ того проза наша не имѣетъ той чистоты и правильности, которой удивляемся въ сочиненіяхъ Фенелона и Аддисона. Можно ли повѣрить, что читаешь Сенеку, сего умнаго и утѣшительнаго писателя, читая его въ слѣдующей несвязной громадѣ словъ:

„Мы чаемъ уже быть себя посвященныхъ, „когда токмо еще въ притворѣ обращаемся. „Много будущимъ, когда память наша изчез„нетъ, оставлено, изъ чего иное нынѣш„нимъ временемъ, иное послѣ насъ откроет„ся грядущимъ.“ Эта темнота и сбивчивость зависитъ единственно отъ безпорядка

Digitized by Google

словъ. Напротивъ искусное расположеніе реченій составляетъ красоту слога. Таково повѣствованіе: „Сограждане! сей огромный домъ, „который украшаетъ древнюю столицу, ве„личественно осѣняя рѣку ея, сей домъ, пред„метъ удивленія Европы, всѣхъ любопыт„ныхъ чужеземцовъ, всѣхъ друзей человѣче„ства, есть храмъ, посвященный Екатери„ною Милосердію. Тамъ нещастные младен„цы, жертвы бѣдности, или стыда — не „радость, но ужасъ родителей въ первую „минуту бытія своего — отвергаемые ми„ромъ при самомъ ихъ вступленіи въ міръ — „невинные, но жестоко наказываемые судьбою, „пріемлются въ святилище добродѣтели, „спасаются отъ бури, которая сокрушила бы „ихъ на первомъ дыханіи жизни — спаса„ются, и что еще болѣе, спасаютъ родите„лей отъ адскаго злодѣянія, находятъ чело„вѣколюбивое призрѣніе, всѣ лучшіе способы „укрѣплять здравіе, образовать душу.“ — Въ этомъ періодѣ всѣ зависящія слова стоятъ при своихъ управляющихъ; вниманіе устремлено на одинъ предметъ — на *младенцовъ*, и не переходитъ отъ одной вещи

Digitized by Google

къ другой: отъ того онъ ясенъ и легокъ, не смотря на величину его.

Нѣкоторые указываютъ мнѣ старинныя пѣсни, гдѣ имена часто встрѣчаются передъ прилагательными; на это есть отвѣтъ въ предложенныхъ правилахъ; а для большаго объясненія можно прибавить, что прилагательныя, поставляемыя послѣ именъ, занимаютъ мѣсто подлежащихъ, и суть такъ называемыя *приложенія* (*). Сверхъ того:

4) Если имя односложное, а прилагательное слишкомъ длинное, то въ угожденіе слуху ставятся прилагательныя послѣ имени.

Впрочемъ не должно часто приносить этой жертвы слуху; она почти всегда бываетъ на счетъ правильности. Слухъ есть гордый судія, которому можно иногда и не угождать; но разсудокъ есть тотъ строгій судія, которой никогда не прощаетъ. Критики на-

(*) Сюда не относятся Русскіе идіотизмы, напр. *добрый человѣкъ* и *человѣкъ добрый*, *покорный слуга* и *слуга покорный* и пр. Употребленіе для языка тиранъ.

Digitized by Google

ходятъ удивительное соединеніе и того и другаго въ Димосеенѣ.

Сіи замѣчанія относятся и къ стихамъ. До сихъ поръ есть Поэты, которые, прибравъ риѳмы и наудачу разсыпавъ слова, думаютъ, что они все сдѣлали. Непростительное заблужденіе! Подобныя погрѣшности встрѣчаются и въ лучшихъ писателяхъ, не отъ незнанія правилъ вкуса, но отъ небрежности. Таковы стихи въ великомъ Державинѣ:

„Сѣдящъ увѣнчанъ осокою
„Въ тѣни развѣсистыхъ древесъ,
„На урну облегшись рукою,
„Прекрасный вижу я источникъ."

Хорошія картины, но разбитыя и безъ порядка. Dormitat interdum et bonus Homerus. Можно ли подумать, возразятъ мнѣ, что *сѣдящъ* и *облегшись* относятся къ Поэту, а не къ источнику? Не льзя повѣрить, однако очень легко можно подумать. Квинтиліанъ осуждаетъ слѣдующее выраженіе: Se vidiſse hominem librum ſcribentem. Безъ сомнѣнія никто не подумаетъ, чтобы книга писала человѣка; но умъ не терпитъ ни ма-

Digitized by Google

лѣйшей сбивчивости. Не только надобно стараться, по мнѣнію сего Критика, чтобы всякой понималъ, но чтобъ ни для кого не было сбивчиво. Вольтеръ въ письмѣ къ Гельвецію между прочимъ пишетъ: „Хотите-ль, я открою вамъ „одну тайну Краснорѣчія? Вотъ она: если „мысль ваша и справедлива и благородна: то „смотрите, хорошо ли будетъ въ прозѣ, что вы „сказали въ стихахъ; оставьте и риѳму и це„зуру, и замѣчайте, нѣтъ ли въ стихѣ вашемъ „лишняго слова, нѣтъ ли малѣйшей ошибки въ „порядкѣ словъ; не забыли-ль какого нибудь „союза. Если вы увидите, что и самое при„личное слово поставлено не на мѣстѣ: то „заключите, что этотъ алмазъ не годится „для кольца вашего. Повѣрьте, хоть одна изъ „этихъ погрѣшностей останется въ стихахъ „вашихъ — и тогда не будутъ ихъ перечи„тывать. Но вы знаете, что лучшіе стихи „тѣ, которыхъ не льзя довольно начитать„ся.“ — Такъ разсуждалъ великій знатокъ труднаго и высочайшаго искусства — Краснорѣчія.

Вразсужденіи дѣйствія, какъ главной части въ предложеніи, должно замѣтить,

Digitized by Google

что оно имѣетъ три отношенія: къ лицу, предмету и причинѣ, или средству. Каждая часть можетъ имѣть придаточныя слова, которыя должны находиться при своихъ управляющихъ. И потому:

5) Послѣ дѣйствія слѣдуетъ лице, къ которому дѣйствіе относится, потомъ предметъ его, и наконецъ причина, или средство.

Правильно сказано: *Вы показали мнѣ снисхожденіе въ выборѣ; прошу быть снисходительными и къ недостаткамъ моимъ.* Но если бы слово *мнѣ* поставлено было въ концѣ: то оно относилось бы не къ *показали*, а къ *выбору*.

Въ каждомъ языкѣ вразсужденіи порядка словъ нужно столько осторожности, что даже союзъ *и* долженъ быть на своемъ мѣстѣ; въ противномъ случаѣ даетъ онъ рѣчи другой смыслъ. Какая большая разность между выраженіями: *и я люблю его; я и люблю его; я люблю и его.*

Digitized by Google

Смыслъ очень много зависитъ отъ знаковъ препинанія. Въ древнемъ Англійскомъ Парламентѣ однажды отбирали голоса на важное дѣло. Въ пользу той и другой стороны случилось по равному числу голосовъ: оставался одинъ Членъ, котораго мнѣніе должно было дать одной сторонѣ перевѣсъ. Онъ, соглашаясь съ стороною невиннаго, написалъ: *non repugno*, *не отвергаю*. Но хитрый Секретарь, державшій противную сторону, воспользовался этимъ случаемъ, поставилъ послѣ *non* запятую, и смыслъ вышелъ совершенно другой: *non, repugno* значитъ — *нѣтъ, я отвергаю*. Такимъ образомъ запятая сдѣлала невиннаго нещастнымъ. Каковъ же смыслъ въ бумагахъ нашихъ неграмотныхъ приказныхъ!

Для избѣжанія сбивчивости, происходящей отъ этихъ маленькихъ словъ *и*, *только*, *по крайней мѣрѣ* и подобныхъ, можетъ служить слѣдующее замѣчаніе:

6) Всѣ слова, означающія свойства, не только прилагательныя и нарѣчія, но и другія, вмѣсто ихъ употребляемыя,

Digitized by Google

ставятся предъ тѣми реченіями, о свойствѣ которыхъ говорится.

Если одинъ скажетъ: *позволь* по крайней мѣрѣ мнѣ *видѣться съ матерью*; а другой: *позволь мнѣ* по крайней мѣрѣ видѣться: то первое предложеніе показываетъ, что и другіе просятъ позволенія, а второе, что я просилъ о многомъ, и наконецъ соглашаюсь на свиданіе.

Мнѣ скажутъ, что, обращая на что нибудь вниманіе, мы вдругъ видимъ и предметъ, и свойство его, и дѣйствіе; а потому можно начинать рѣчь съ того и другаго понятія. — Правда, многія идеи представляются намъ, когда мы судимъ или сравниваемъ; но если подробно изслѣдовать себя, то можно увидѣть, что въ идеяхъ всегда есть извѣстной порядокъ; чѣмъ болѣе связи въ нихъ, тѣмъ онѣ яснѣе. Умъ нашъ можетъ совершенно обнять только одинъ предметъ. Изъ этого слѣдуетъ, что:

7) Въ одномъ предложеніи могутъ находиться многія вставочныя слова, если

Digitized by Google

всѣ онѣ относятся къ одному управляющему имени. Сверхъ того:

8) Слова, которыя потребно опредѣлить, должно ставить впереди словъ опредѣляющихъ.

Все лишнее безполезно. Когда главный предметъ имѣетъ при себѣ обстоятельства времени, или мѣста, или другія приложенія, надобно обращать особенное вниманіе на то, чтобъ посторонними идеями не потемнить главнаго понятія.

Искусные писатели умѣютъ такъ раскрывать предметъ свой, что онъ, кажется, безпрестанно возрастаетъ, и соблюдаютъ возможную ровность въ сравненіяхъ и противуположеніяхъ. На этомъ основаны:

9) Три важныя достоинства предложеній и слога: ясность, единство и сила.

Гдѣ и въ чемъ не нуженъ порядокъ? Справедливо называютъ его душею всѣхъ дѣлъ нашихъ. Но въ Краснорѣчіи что можетъ быть важнѣе порядка мыслей, выражаемыхъ словами? Темнота

Digitized by Google

въ языкѣ показываетъ тотъ же самый недостатокъ и въ понятіяхъ. Кто дурно объясняется, тотъ не ясно понимаетъ предметъ свой. Наблюдая тѣхъ писателей, которыхъ не льзя довольно начитаться, можно видѣть, что *удовольствіе слога происходитъ отъ порядка словъ.*

Предложивъ замѣчанія о порядкѣ словъ *простомъ*, которой предписывается самимъ разсудкомъ, замѣчанія, основанныя на свидѣтельствѣ образцовыхъ писателей нашихъ и на употребленіи образованныхъ людей; я постараюсь показать нѣкоторыя отступленія въ расположеніи словъ, или такъ называемый порядокъ *украшенный*. Но это оставляю до другаго времени; теперь уже довольно воспользовался я снисхожденіемъ Вашимъ.

(Будетъ окончаніе.)

Ив. Давыдовъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЕ

о Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ Ивановѣ.

Нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ воспоминаніе объ утратѣ друга, котораго память столько еще свѣжа между нами, и котораго кости еще, такъ сказать, не охладѣли. — Съ томительнымъ принужденіемъ сердце мое должно говорить объ немъ; съ тягостію изображаетъ себѣ тѣ сладостныя удовольствія, которыя почерпало въ его недавнихъ бесѣдахъ, теперь какъ умершія; горестно воспоминаетъ занятія свои, какъ прерванныя навсегда; мечтанія, какъ разрушенныя; любезное свое настоящее, какъ прошедшее, которое оставило слѣдъ свой только въ осиротѣвшихъ душахъ друзей его. — Но сіи бесѣды все еще живы и пріятны для меня, какъ бесѣды вчерашнія. — Кажется, что и теперь вижу я моего друга; кажется, что онъ сидитъ подлѣ меня въ семъ почтенномъ сословіи, разговаривающій, совѣтующій, читающій свое произведеніе; что Вы всѣ, любезные Члены,

Digitized by Google

вмѣстѣ со мною его слышите, и съ нимъ совѣщаете о предметахъ Общества, которому столько онъ былъ преданъ, для котораго столько по силамъ своимъ трудился, въ которомъ почти всякой былъ его другъ и товарищъ юности; въ семъ Обществѣ, котораго честь быть Членомъ предпочиталъ онъ всѣмъ честямъ на свѣтѣ, и неоднократно признавался, что если бы обстоятельства по службѣ повлекли его изъ Москвы, то онъ сталъ бы единственно жалѣть о томъ, что лишается удовольствія бесѣдовать съ нами. — Сей любезный человѣкъ преждевременно отнятъ у насъ навсегда судьбою неумолимою. Кто назначитъ возрастъ молодымъ дубамъ, растущимъ въ крѣпость и силу посреди семейственной своей рощи? — Ударитъ быстро, внезапно и упорно погибельный вѣтеръ, и постилаетъ подъ стопами своими тяжелыми дорогу изъ вырванныхъ съ корнями деревъ; — жалобно шумитъ роща, незапнымъ нападеніемъ обнаженная и ожидающая себѣ подобной же участи, рано или поздно долженствующей послѣдовать... Судьбы непостижимы! Благоговѣніе предъ Не-

Digitized by Google

изслѣдимымъ! Любовь и дружба должны, укрѣпясь вѣрою и надеждою, почтить и облобызать слѣды Его непреоборимыхъ дѣйствій: почтить и утѣшить самихъ себя воспоминаніемъ, не ропщущимъ, но сладостнымъ о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя потеряли. — Это невинно предъ очами Бога и утѣшительно предъ человѣками. — Это есть нѣкоторымъ образомъ средство соединять себя съ невозвратимыми, возвращать утраченное, жить въ сообществѣ съ будущимъ міромъ, населеннымъ друзьями, милыми нашему сердцу.

Исполняя съ сердечнымъ удовольствіемъ желаніе всѣхъ почтенныхъ Сочленовъ, буду говорить о добромъ другѣ нашемъ Ѳ. Ѳ. Ивановѣ. Скорбь душевная могла бы сдѣлать меня безмолвнымъ. Но долгъ признательности, установленный симъ почтеннымъ Обществомъ, говорить о заслугахъ каждаго изъ своихъ Сочленовъ, и личное мое уваженіе, любовь и признательность къ покойному, заставляютъ меня посвятить любезной памяти его нѣсколько словъ. — Я напомню объ немъ только то, что въ силахъ, и буду доволенъ, если возбужу въ Васъ другія сладост-

Digitized by Google

мыя воспоминанія, которыми утѣшается истинная дружба. Знаю вѣрно, что Ивановъ долго будетъ, отсутственный, жить въ памяти Вашей; долго еще въ дружескихъ собраніяхъ Вашихъ будете воспоминать горестно, что его нѣтъ между Вами. — Я утѣшусь и тѣмъ, что освѣжу въ воображеніи Вашемъ сіи глубокія и милыя впечатлѣнія.

Я постараюсь представить здѣсь нѣкоторыя только черты общественной и литтературной жизни покойнаго Иванова.

Онъ былъ сынъ Генералъ-Маіора Ѳедора Ивановича Иванова, имѣвшаго счастіе служить нѣкогда въ числѣ тѣлохранителей блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ. — Добрый отецъ, кромѣ почтеннаго имени, ничего не оставилъ въ наслѣдство многочисленному семейству, котораго попечителемъ и питателемъ судьба назначила быть Ѳедору, старшему его сыну. Сей родился въ 1777 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Первыя лѣта воспитанія провелъ подъ надзоромъ покойнаго Профессора Математики Василья Кондратьевича Аршеневскаго, обуча-

Digitized by Google

ясь между тѣмъ въ Гимназіи, существовавшей при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Тогда онъ уже находился въ службѣ Лейбгвардіи Семеновскаго полку унтеръ-офицеромъ, и числился въ домовомъ отпуску, какъ обыкновенно тогда бывало, для воспитанія. — Въ 1794 году выпущенъ во второй морской полкъ Капитаномъ, и служилъ, во все продолженіе достославной кампаніи противъ Шведовъ, въ полку дяди своего, Полковника Демидова. Въ сіе время пылкое, пламенное воображеніе молодаго Иванова, безпрестанно обозрѣвающее дикія и страшныя сцены природы сѣверной — и послѣ, по привычкѣ, присвоившее себѣ оныя, обогатилось новыми картинами, которыя всегда любилъ покойный другъ нашъ, и которыя составили даже весьма замѣтное отличіе въ характерѣ его сочиненій. Сколь часто съ особеннымъ восторгомъ изображалъ онъ живописныя мѣстоположенія Финляндіи, сіи лѣса дремучіе, сіи скалы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, на которомъ изрѣдка встрѣчаются слѣды Финляндца, преслѣдующаго звѣрей пустынныхъ; сіи грозные водопады, сей народъ во-

Digitized by Google

обще мрачный и унылый, сіи быстрыя рѣки, съ шумомъ низвергающіяся съ утесовъ каменныхъ; вообще сію мертвую природу, доселѣ оживотворяемую только кое-гдѣ являющимися огнями, дымомъ и томными пѣснями звѣроловцевъ, но нынѣ возстающую, такъ сказать, изъ долговременнаго сна своего, озаряемую и согрѣваемую уже тѣмъ благотворнымъ *Солнцемъ*, которое разсѣяло крамольный мракъ надъ Европою, и славно преслѣдуя повсюду невѣжество и варварство, обращаетъ ихъ во благо, — Солнцемъ Россійскимъ, которое съ высоты величія проспираетъ лучи свои и на послѣднія земли, на высоты Торнео! Предчувствовали ли тогда молодые безстрашные витязи наши, что они ступали по скаламъ отечественнымъ, и что ихъ шаги были первые, освящавшіе для Отчизны ихъ сію новую Область!... Что Ивановъ тогда чувствовалъ, то послѣ прекрасно изложилъ въ своемъ стихотвореніи одинъ изъ нашихъ же почтенныхъ Членовъ Г. Батюшковъ, очарованный дикими и величественными картинами сей новоприобрѣтенной земли. — Покойный Ивановъ видѣлъ и грозную Балтику со

539178A
Digitized by Google

всѣми ея ужасами, испышавъ всѣ опасности моря: онъ носился нѣсколько времени надъ симъ влажнымъ гробомъ, готовымъ ежеминутно разшвориться; но вдругъ, окованнымъ бурямъ водъ и враждамъ народовъ, здоровой ступилъ на мирный берегъ, и облобызавъ отеческую землю, простился и съ морями, и съ грозными зрѣлищами Беллоны. Онъ вышелъ къ отставку въ 1797 году Капитаномъ, и съ сего времени навсегда посвятилъ себя занятіямъ тихимъ и семейству, которое призывало его и требовало скорѣйшей помощи. — Послѣ двухъ лѣтъ отставки вступилъ онъ въ Штатъ Коммисаріатскій, и тамъ уже продолжалъ постоянно службу. Свѣтозарный духъ вѣчнаго *Аполлона*, подобно творческому слову Предвѣчнаго, по высочайшемъ возшествіи на престолъ Россійскій — какъ всеобъемлющій пламень и всеисполняющая жизнь — съ быстротой молніи разлился во всемъ тѣлѣ Имперіи великой; — сей духъ обратилъ все сіе громадное тѣло къ высокой предположенной Имъ цѣли такъ же скоро и сильно, какъ искусный кормчій обращаетъ единымъ движеніемъ руки своей корабль посреди волну-

Digitized by Google

ющагося моря, и творитъ своими рабами непостоянные вѣтры. — По сердцу ЕКАТЕРИНЫ! — изрекъ Онъ, и процвѣло болѣе просвѣщеніе, восторжествовали науки ущедренныя, новый ходъ и порядокъ воспріявшія; необходимость, важность и польза ихъ прояснились въ лучахъ, отъ престола текущихъ; любовь всеобщая воспылала къ нимъ отъ сихъ же лучей благодѣтельныхъ; однимъ словомъ: съ возшествіемъ на престолъ любознательнаго, мудраго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, науки обогащающаго, ученыхъ отличающаго и собственнымъ примѣромъ возвышающаго силу и важность познаній, всѣ устремились съ невѣроятнымъ рвеніемъ къ обработанію Россійскаго Слова. Мужи, знаменитѣйшіе по вліянію и власти своей, съ сладостнымъ удовольствіемъ преклонили слухъ свой къ произведеніямъ словеснымъ. Молодые Дворяне составили изъ трудовъ Словесности свои любезнѣйшія занятія; и всякое состояніе вообще обратило на нее взоръ свой, какъ на путь, ведущій къ благороднымъ почестямъ и достоинствамъ отличнымъ, законами указанный, справедливымъ любочестіемъ подкрѣпляемый. — Въ сіе время блистательно обнаружи-

Digitized by Google

лась охота и склонность къ словесности во всякомъ званіи; образовался, такъ сказать, духъ публики, подобный тому, который нѣкогда оживлялъ и Дворъ, и знаменитыхъ гражданъ Имперіи въ началѣ царствованія мудрыя ЕКАТЕРИНЫ, когда всѣ за честь поставляли себѣ или перевесть, или сочинить что-либо полезное, дабы соучастниками быть въ пріятныхъ и высокихъ трудахъ своей Августѣйшей Переводчицы и Сочинительницы. Сей духъ быстрый и благотворительный произвелъ весьма многія частныя ученыя собранія литтературныя, въ которыхъ молодые люди, знакомствомъ или дружествомъ соединенные, сочиняли, переводили, разбирали свои переводы и сочиненія, и такимъ образомъ совершенствовали себя на трудномъ пути Словесности и вкуса. Въ Петербургѣ и Москвѣ существовали таковыя общества, не думающія ни объ извѣстности своей, ни о выгодахъ, но живущія единственно удовольствіями, внутри самихъ себя заключенными, однимъ словомъ, наслажденіями ученія; говорю о собраніяхъ дружескихъ по тому особенно, что я самъ во многихъ изъ нихъ участвовалъ, и сіе время жизни моей почитаю я

Digitized by Google

всегда почитать буду самымъ счастливѣйшимъ, золотымъ, невозвратимымъ временемъ моей жизни. — Какъ восхитительно бывало намъ еще отрокамъ видѣть, посреди мирныхъ и уединенныхъ бесѣдъ своихъ, и старцовъ, знаменитыхъ отличными заслугами Отечеству, и Мужей, присѣдящихъ кормилу правленія, которые съ отеческою, благосклонною улыбкою внимали нашимъ юношескимъ разговорамъ, слушали наши первые опыты въ сочиненіяхъ, увеселялись нашими мечтами, какъ мечтами младенцовъ, незнающихъ еще свѣта и будущаго своего жребія! Они умѣряли порывы восторговъ нашихъ, не убивая ихъ совершенно, давали намъ строгіе совѣты, не приводя насъ въ отчаяніе, и закрывая предъ очами нашими печальную будущность завѣсою благообѣщающей отдаленности. Какъ пріятенъ былъ для насъ собственный образъ нашей жизни! Пламенная любовь къ Литературѣ, простыя, искреннія расположенія другъ ко другу, свобода, сладостная безпечность, любезная мечтательность, взаимное довѣріе, любовь къ человѣчеству, ко всему изящному, стремительность къ добру,

Digitized by Google

невинная, охотная, безкорыстная, даже наступленная: вотъ что было жизнію нашихъ собраній, нашихъ разговоровъ, нашихъ дѣйствій! Среди сихъ-то собраній въ первой разъ я узналъ покойнаго Иванова, и простившись теперь съ нимъ, к а ж е т с я, навсегда простился я съ золотымъ вѣкомъ своей истинно-блаженной юности. Мы строго критиковали другъ друга письменно и словесно, разбирали знаменитѣйшихъ Писателей, которыхъ почитали образцами своими, разсуждали почти о всѣхъ важнѣйшихъ для человѣка предметахъ, спорили много и шумно за столомъ ученымъ, и разходились добрыми друзьями по домамъ. — Кругъ сей небольшой состоялъ изъ людей, которые занимаютъ видныя мѣста въ Правительствѣ, а другіе столь достойно раздѣляютъ настоящія бесѣды сего Общества. — Ивановъ, морской нашъ витязь, страстно прилѣпился къ симъ пріятнымъ занятіямъ, и полюбилъ насъ всѣхъ сердечно, такъ какъ и мы его. — Тогда почувствовавъ въ себѣ недостатки въ нѣкоторыхъ необходимыхъ знаніяхъ, относящихся къ Литературѣ, занялся онъ особенно чтеніемъ.

Digitized by Google

Самъ я былъ нѣсколько разъ свидѣтелемъ, что онъ проводилъ цѣлые свободные дни въ чтеніи, разборѣ и замѣчаніяхъ своихъ на Риторику Ломоносову, на Курсъ Батё, Блера и другихъ Писателей. — Мы вмѣстѣ читали съ нимъ Лицей Лагарповъ. — Онъ часто признавался, что началъ только учиться въ дружескомъ кругу нашемъ; откровенно передъ всѣми называлъ его благодѣтельною для себя школою, а друзей своихъ учителями. — Да простятъ мнѣ почтеннѣйшіе Члены, что я такъ много говорю о дружественныхъ нашихъ собраніяхъ и о занятіяхъ первыхъ лѣтъ нашихъ. Кто не обращается на нихъ съ сладостнымъ, съ умилительнымъ удовольствіемъ? Кто не почерпаетъ изъ благотворнаго кладезя минувшаго времени цѣлительнаго бальзама, укрѣпляющаго сердца среди настоящихъ бѣдствій? — И какъ могу я отдѣлить воспоминанія объ обществахъ нашихъ отъ воспоминаній объ Ивановѣ, когда онъ былъ ихъ душой, когда онъ всѣхъ насъ занималъ или забавной своею остротою, или искреннимъ своимъ добродушіемъ, или умными замѣчаніями! Клянусь тѣнію покойнаго нашего друга,

Digitized by Google

можетъ быть, и теперь невидимо витающаго надъ нами, что нѣтъ ничего драгоцѣннѣе и усладительнѣе сего времени, проведеннаго въ кругу ровныхъ и ближнихъ, когда во всѣхъ еще чувствa были свѣжи и невинны, когда заботы тягостныя не отравляли ихъ убійственнымъ своимъ дыханіемъ, когда страсти не возмущали сердецъ, привязанныхъ къ занятіямъ благороднымъ, когда смотрѣли мы еще на бурной свѣтъ сей, чуждые свѣта, какъ будто съ другой какой нибудь планеты, или такъ какъ мореходецъ съ вѣрнаго отечественнаго берега взираетъ на бурное море, преплываемое рабами суетности, счастливцами и несчастливцами, смотритъ на нихъ, и занимаясь спокойно въ тѣни деревъ, прохлаждающихъ его пріятныя занятія, спрашиваетъ съ невиннымъ любопытствомъ: для чего подвергаютъ они жизнь свою опасности? — Такова была наша молодость! — Кромѣ глубокихъ впечатлѣній, обыкновенно оставляемыхъ въ душѣ нашей минувшимъ счастливымъ и даже несчастливымъ временемъ, тогдашнія дружескія бесѣды наши и по тому для насъ вѣчно памятны, что онѣ безъ всякаго сомнѣ-

Digitized by Google

нія были предтечами, хотя не прямо, и сего открытаго Общества, Высочайшимъ соизволеніемъ одобреннаго. — Въ самомъ дѣлѣ тогда быть Членомъ литтературнаго Общества сдѣлалось для каждаго изъ насъ необходимою душевною потребностію, которая, преобразившись въ постоянную наклонность, имѣла великое вліяніе на всѣ происшествія нашей жизни; она составила наши связи или пріятныя, или полезныя, но навсегда неразрывныя, опредѣлила кругъ нашей дѣятельности, открыла важныя мѣста и ходъ людямъ достойнымъ; а для нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, наполнила праздное или печальное поприще жизни — множествомъ ушѣшительныхъ и питательныхъ воспоминаній. — Ивановъ былъ всегда дѣятельнымъ и любезнымъ Сочленомъ нашимъ. Отличная привязанность его къ театральнымъ зрѣлищамъ, съ дѣтства чувствованная, знакомства съ лучшими нѣкоторыми Актерами, каковъ былъ Померанцовъ, Плавильщиковъ, Шушеринъ и другіе, а болѣе драматическія наши чтенія, вмѣстѣ съ обольщающею надеждою, посредствомъ сцены скорѣе сдѣлаться из-

Digitized by Google

вѣстнымъ Публикѣ, прежде всего заставили его испытать силы свои въ піесахъ театральныхъ. — Первые опыты его неизвѣстны подъ его именемъ: ибо онъ, начавши въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ заниматься литературою, не могъ быть ослѣпленъ похвалами минутными, недоказанными. — Онъ говорилъ мнѣ о многихъ піесахъ переводныхъ и сочиненныхъ, какъ о грѣхахъ своей молодости, которые по сіе время иногда играются еще на театрѣ; но я не имѣю права объявлять ихъ, да думаю, что это и не нужно. Нашъ Авторъ сдѣлался особенно извѣстнымъ Публикѣ піесами своими: *Не все то золото, что блеститъ*; *Женихи*, а наипаче *Семействомъ Старичковыхъ*, какъ такою піесою, посредствомъ которой хотѣли отомстить за себя злонамѣреннымъ иностранцамъ истинная любовь къ Отечеству и Музы искусствъ отечественныхъ, столь недостойно пренебрегаемыя нѣкоторыми ослѣпленными приверженцами ко всему иноземному. — Сія піеса имѣла блистательнѣйшіе успѣхи, и вѣроятно, удержится еще долго на театрѣ, подобно тѣмъ немногимъ твореніямъ, въ которыхъ удачно изо-

Digitized by Google

браженъ порокъ или погрѣшность, господствующая въ народѣ. — Сіи погрѣшности рѣдко выводятся изъ націи, а потому и весьма долго счастливый талантъ можетъ на нихъ дѣйствовать, хотя часто пищетно; но за то въ глазахъ Публики онъ живетъ столь же продолжительно, какъ онѣ сами: онъ живетъ вѣкъ осмѣиваемыхъ имъ погрѣшностей. Съ ихъ смертію часто умираетъ и трудъ генія, или, что все равно, перестаетъ дѣйствовать на общее вниманіе. Когда забудемъ мы *Недоросля*, *Мѣльника*, *Хвастуна*, *Чудановъ* и проч.? Подлѣ сихъ комедій по всей справедливости будетъ стоять Иванова *Семейство Старичковыхъ*. Я не стану теперь разбирать критически сихъ піесъ; для этого нѣтъ ни времени, ни приличія. Довольно сказать, къ чести почтеннаго Автора, что во всѣхъ сихъ сочиненіяхъ характеры выдержаны сильно и вѣрно; ходъ дѣйствія простой и натуральной, слогъ приличной каждому лицу и обстоятельству. Знатоки театра иногда укоряли нашего комика въ нѣкоторомъ излишествѣ относительно характеровъ и слога; — это излишество принадлежитъ не одному Иванову:

Digitized by Google

оно общее многимъ нашимъ Комикамъ. — Покойный самъ часто изъяснялся, что онъ не хотѣлъ *теребить*, но желалъ поражать пороки рѣшительнымъ оружіемъ. — Этотъ оттѣнокъ оказывается и въ самомъ Фонвизинѣ. Онъ дѣйствительно часто происходитъ не отъ недостатка вкуса, но отъ свойства генія, отъ обстоятельствъ его жизни, несчастливыхъ, ожесточительныхъ, или онъ привычекъ прихотливыхъ, сколько же непобѣдимыхъ, какъ сама природа. Сверхъ того всякой воленъ избрать для достиженія цѣли своей тотъ или другой ходъ, тѣ, или другія средства. — И кто имѣетъ право ихъ назначить, или ограничить? — Каждой Живописецъ-Геній отличается большею или меньшею яркостію своихъ красокъ; каждой имѣетъ свой штиль въ рисовкѣ: между тѣмъ всѣ они оставили намъ драгоцѣнныя картины. — Точно то же можно сказать о стихотворцахъ. Шакспиръ, Корнель, Шиллеръ, Вольтеръ, Гёте, Расинъ шли по разнымъ дорогамъ, обрабатывая одинъ и тотъ же родъ: всѣ нравились и нравятся. — Если нашъ Ивановъ успѣлъ въ этомъ, то и онъ сдѣлалъ свое дѣло. Около сего же времени сочи-

Digitized by Google

нилъ онъ трагедію свою *Марѳу Посадницу*, и перевелъ съ Французскаго трагедію *Робертъ, или Атаманъ разбойниковъ*, передѣланную изъ извѣстной Нѣмецкой Шиллеровой: *Разбойники*. Обѣ піесы имѣли снерва одинакую участь; ихъ не пустили на сцену по неизвѣстнымъ нѣкоторымъ причинамъ. Но *Робертъ* послѣ былъ игранъ неоднократно, и нынѣ играется. Объ сей послѣдней трагедіи сказать нечего: ибо, кромѣ слога, Русскому Писателю ничто не принадлежитъ. Въ Марѳѣ Посадницѣ, никогда не игранной, много мѣстъ прекрасныхъ. Завязка трагедіи очень хорошая, принадлежащая собственно Автору: подъ симъ словомъ разумѣю то, что она ни мало не основывается на тѣхъ историческихъ преданіяхъ, которыя относятся къ сему предмету. Стихотворство также хорошо; и не смотря на то, что покойной привязанъ былъ къ острымъ мыслямъ и, такъ называемымъ, сентенціямъ, дѣйствіе трагедіи ведено легко и быстро. Вообще всѣ правила Драмы соблюдены столько, сколько позволяла занимательность и нужда искусства. Сія трагедія напечатана за нѣсколько времени

Digitized by Google

до нашествія Французовъ, и вѣроятно сгорѣла: ибо теперь найти ее весьма трудно. Прежде нежели покойный Маринъ началъ переводить Волтерову Меропу, Иванова переводъ сей піесы былъ уже готовымъ; но первой явился скорѣе въ Петербургѣ, и нашъ Переводчикъ имѣлъ еще неудовольствіе не видѣть на сценѣ своего перевода. Это уже его не огорчало. Будучи привязанъ постоянною любовію къ Словесности, онъ рѣшился выправлять свой переводъ болѣе и болѣе, дабы его послѣ по крайней мѣрѣ напечатать. — Успѣхи трудовъ своихъ показалъ онъ чрезъ многіе отрывки въ Вѣстникѣ Европы и въ Трудахъ нашего Общества. Сіи отрывки обѣщали, что со временемъ обогатится Драматическая наша Поэзія еще однимъ хорошимъ переложеніемъ съ театра Французскаго. — Наконецъ переводъ сей былъ оконченъ за полгода до вшествія непріятеля, и къ нещастію сгорѣлъ вмѣстѣ съ другими книгами и бумагами Переводчика. — Ни слова, ни вздоха не слыхалъ я отъ Иванова въ сіе ужасное время ни объ утратѣ предметовъ, любезнѣйшихъ для его сердца, ни о потерѣ дома и имѣнія; и о

Digitized by Google

бумагахъ своихъ также не говорилъ онъ ни слова; но въ бытность еще въ Арзамасѣ снова началъ переводить свою Меропу. Удивительное постоянство питомца Музъ въ обстоятельствахъ столько несчастливыхъ! — Прежній переводъ мой, говорилъ онъ мнѣ, имѣлъ слабости, которыя чувствую я; испытаю, не удастся ли мнѣ перевесть теперь лучше: и надѣюсь это сдѣлать потому, что необыкновенныя хлопоты все старое въ переводѣ выгнали у меня изъ головы. — Одинъ отрывокъ новаго перевода помѣщенъ въ Амфіонѣ, въ изданіи котораго онъ участвовалъ, а другой въ 5 й Части Трудовъ сего Общества. Я имѣю въ рукописи три акта этой трагедіи. Смѣло сказать могу, что слогъ въ семъ послѣднемъ переводѣ несравненно лучше того, по которому играютъ теперь на театрѣ, какъ на Петербургскомъ, такъ и здѣшнемъ. Сверхъ того Г. Ивановъ оставилъ весьма много сочиненій мелкихъ стихотворныхъ и прозаическихъ, которыхъ большая часть напечатана въ Журналахъ. Онъ писалъ басни, пѣсни, элегіи, эпистолы и другія піесы, которыя, не имѣя обыкновенной лирической фор-

Digitized by Google

мы, заключаютъ въ себѣ всѣ достоинства слога и хода сего высокаго рода Поэзіи. — Напомню здѣсь только, истиннымъ патріотизмомъ вдохновенныя, пѣсни его на изгнаніе непріятеля и на кончину Князя Голенищева-Кутузова. Басни многія хороши; пѣсни, требуя слога легчайшаго, кажется, не были его родомъ. Въ элегіяхъ дышетъ томное, живое и пылкое чувство молодаго человѣка, понимающаго и умѣющаго раздроблять всѣ переливы могущественнѣйшихъ и очаровательнѣйшихъ страстей. Впрочемъ онъ былъ часто и удачной Поэтъ — живописецъ природы, особенно дикой и печальной. Во всѣхъ его твореніяхъ болѣе или менѣе отзывается характеръ сатирической.

Скажемъ вообще объ его слогѣ; ибо онъ самъ любилъ слушать о себѣ сужденія, требовалъ ихъ отъ всѣхъ, и охотно повиновался всегда совѣтамъ друзей своихъ, при всей пылкости характера. Если справедлива мысль Бюффона, что по слогу можно всегда познавать свойства душевныя самаго писателя, то это правило весьма будетъ приличествовать слогу Гна. Иванова. Онъ въ своихъ писаніяхъ столько

Digitized by Google

же былъ открытъ, какъ въ своихъ поступкахъ и обращеніи. — Особливо отличаются сочиненія его всегда пріятною остротою, гибкостію, силою мыслей и чувствованій, иногда обращенныхъ въ сторону критическую, иногда дышущихъ истинною добротой и участіемъ въ общихъ печаляхъ человѣчества. Отчасти пылкость сихъ движеній, отчасти несозрѣлый еще навыкъ человѣка, проведшаго лучшія лѣта свои подъ знаменами Марса, были причиною, что слогъ его иногда имѣетъ нѣкоторую небрежность. — Онъ не могъ и не имѣлъ терпѣнія обработывать свои піесы до послѣдней степени исправности; онѣ не показываютъ въ надлежащей мѣрѣ, чистоты, разборчивости, точности въ мысляхъ и выраженіяхъ: за то говоритъ всегда въ нихъ чувство, оживленное непринужденнымъ искусственнымъ воображеніемъ, и весьма, весьма рѣдко можно найти натяжку и тягость въ самыхъ мелкихъ его піесахъ. — Съ правилами познакомился онъ поздно, и сіи правила, при большихъ усиліяхъ, отчасти могли въ немъ умѣрить излишества, или очистить неисправное. Если бы Ивановъ съ первыхъ

Digitized by Google

дней своей молодости постоянно посвятилъ себя Музамъ, если бы его не развлекали долгое время занятія по службѣ, заботы по семейству и другія непредвидѣнныя обстоятельства, то можно было бы надѣяться, что онъ со временемъ будетъ хорошій сатирикъ, или комикъ. Мнѣ кажется, что природа хотѣла образовать въ немъ строгаго и грознаго Ювенала; но судьба не благоволила докончить начатаго природою. — Ивановъ получилъ отъ нее все потребное, но не имѣлъ, въ надлежащей мѣрѣ, ни способовъ, ни времени благопріятнаго, ни свободы для совершеннѣйшаго образованія талантовъ драгоцѣнныхъ, приобрѣтаемыхъ упражненіемъ и навыкомъ, не имѣлъ въ высокой степени изящнѣйшаго слога!... Впрочемъ надобно помнить и то, что литература была только отдохновеніемъ его среди важнѣйшихъ упражненій по службѣ. За то, какъ пріятно воспоминать нравственныя изящества души его!... Алмазъ и въ корѣ алмазъ. Истинное дарованіе, душа благородная, высокая, чувствительная, видима была всегда чрезъ покровъ, хотя прозрачной и негрубой, но необрабошанный съ надлежащею

Digitized by Google

нѣжностію. — Въ литературѣ слогъ — самое важное; онъ часто замѣняетъ все; но недостатка его ничто и никогда замѣнить не можетъ.

Урокъ для всѣхъ молодыхъ стихотворцевъ!... урокъ, произносимый надъ памятникомъ любезнаго Иванова, не потому, чтобы въ немъ былъ дѣйствительно сей недостатокъ, но потому, что мысли, здѣсь представленныя, были всегда его любимыми мыслями, которыя весьма часто повторялъ онъ всѣмъ, кои требовали дружескаго его совѣта. Вообще отличали покойнаго Иванова слѣдующія главныя качества нравственныя: доброта, чистая справедливость и честность, примѣрное постоянство въ дѣлахъ и рѣшимость. — Въ обхожденіи своемъ вообще онъ былъ простъ, веселъ, откровененъ и свободенъ, особливо съ ближними; любилъ говорить колкія остроты, и въ угожденіе сей маленькой прихоти рѣдко щадилъ тѣхъ, которыя заслуживали ихъ; но всѣ, зная хорошо его сердце, никогда на это не сердились;

Digitized by Google

напротивъ того любили его слушать, и даже сѣтовали, когда онъ бывалъ въ необыкновенномъ расположеніи своего духа. Сослуживцы называли его всегда соловьемъ своимъ. — Будучи горячъ, вспыльчивъ въ первомъ движеніи, онъ никогда не позволялъ симъ впечатлѣніямъ досады оставаться надолго въ своемъ сердцѣ: тотчасъ, или уходилъ, или пребывалъ на нѣкоторое время безмолвнымъ, и наконецъ преодолѣвъ досаду, первый стремился въ объятія къ тому, кого оскорбилъ. Всѣ знакомые и пріятели почитали его душею бесѣдъ своихъ. Ласковъ, забавенъ, остръ, свободенъ, богатъ пріятными анекдотами, искусный разкащикъ, онъ соединялъ сіи достоинства обхожденія съ умомъ здравымъ, проницательнымъ и твердымъ. Примѣры доброты его, великодушія, склонности къ благотворенію, извѣстны всѣмъ его знакомымъ. Доброй хлѣбосолъ, затѣйливой безъ роскоши, угождающій безъ униженія и безъ видовъ, благородный безъ гордости, онъ привлекъ къ себѣ всѣхъ сердца весьма скоро. Доброму, честному человѣку, по литературѣ извѣстному,

Digitized by Google

довольно было увидѣться съ нимъ одинъ разъ, и они уже становились друзьями. — Тѣ, которые по службѣ, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, имѣли съ нимъ дѣло, и теперь отзываются, и всегда отзываться будутъ о поведеніи его, какъ истинно благородномъ, честномъ и справедливомъ; и дѣйствительно, всякой почиталъ за удовольствіе войти съ нимъ въ какія-либо отношенія и связи. Хотите ли посмотрѣть на него, какъ отца семейства? — Не говорю о неутѣшной печали нѣжнѣйшей и доброй супруги, которую столь пламенно любилъ онъ, и которая дѣйствительно составляла все счастіе его жизни съ двумя милыми малютками, не понимающими еще теперь потери своей: — всѣ родственники, изъ двухъ, трехъ и болѣе семействъ состоящіе, лишились въ немъ общаго своего друга, лучшаго семьянина, совѣтователя искренняго, примирителя, сына попечительнаго, брата усерднаго, всегда готоваго

вѣрно и постоянно на услуги и на вспоможеніе. — Слезы ихъ долго не осушатся, скорбь ихъ останется вѣчною объ утратѣ, ничѣмъ не замѣняемой. Предстанетъ ли его, какъ друга? . . . Но для чего говорить объ этомъ предъ вами? — Мѣсто его еще не занято: — въ глазахъ, сердцахъ вашихъ живъ его образъ, живъ его голосъ, живы его поступки; — среди васъ останется душа его навѣки; онъ вамъ ее передалъ въ тѣхъ милыхъ, сладостныхъ связяхъ, которыя составляли счастіе жизни его, которыя одни удовлетворяли благородному его честолюбію. — Съ этой стороны онъ дѣйствительно былъ счастливъ: ибо — кто не любилъ его? . . . Что сказать объ немъ, какъ о сынѣ отечества, какъ о гражданинѣ? — Патріотизмомъ дышалъ нашъ Поэтъ любезный! . . . Онъ никогда не могъ безъ восторга, безъ изступленія разговаривать о милой своей родинѣ, о великихъ ея герояхъ, о прошедшихъ страда-

Digitized by Google

ніяхъ и усиліяхъ Отечества, о настоящей славѣ, о будущемъ его величіи и прочности!... Всѣ сочиненія исполнены симъ благодатнымъ чувствованіемъ. —

Доброй другъ нашъ скончался послѣ продолжительной болѣзни прошедшаго Августа 31 числа, (*) какъ Христіанинъ. — Святая утѣшительная Религія, всегда имъ свято почитаемая, принявъ его съ одра мучительной болѣзни, спокойно и тихо предала въ руки Сестрамъ своимъ божественнымъ: Надеждѣ и Любви безсмертной. —

Я потерялъ въ немъ искренняго, постояннаго, почтеннаго друга, съ которымъ провелъ лучшія лѣта своей жизни!.... Я много обязанъ ему и словомъ и дѣломъ. —

(*) 1816 года. Это читано вскорѣ послѣ его кончины.

Digitized by Google

Никогда не забуду сихъ прелестнѣйшихъ вечеровъ, когда мы одни, въ уединенномъ кабинетѣ, разсуждали о важнѣйшихъ истинахъ, касающихся до человѣчества, о нашемъ подлинномъ и мнимомъ счастіи, о нашихъ драгоцѣннѣйшихъ надеждахъ и упованіяхъ. — Какъ сладостно было съ нимъ и спорить и сомнѣваться, и быть побѣжденну, или побѣдить въ словопрѣніяхъ! — Кажется, я подобенъ теперь страннику, утомленному уже на пути своемъ, лишенному многихъ спутниковъ важныхъ и любезныхъ, — страннику, который при свѣжей могилѣ своего друга, облокотясь на бѣлый камень, оплакиваетъ самъ все, что потерялъ уже невозвратно, и что впередъ неизбѣжимо потерять долженъ....

Миръ праху твоему, другъ любезный! друзья твои тебя помнятъ, и сѣтуютъ о своей потерѣ; родные твои о тебѣ проливаютъ

Digitized by Google

слезы; знакомые пріемлютъ справедливое участіе въ ихъ горести. — Почтенное Сословіе, въ которомъ ты былъ столь полезнымъ Членомъ, воздвигнетъ тебѣ особеннаго рода памятникъ: оно оживитъ твои добрыя, любезныя качества въ твоихъ твореніяхъ (*), и заставитъ ихъ дѣйствовать и говорить во благо, еще долго и долго послѣ твоей смерти. . . .

А. Мерзляковъ.

(*) Общество приняло на себя изданіе сочиненій Ѳ. Ѳ. Иванова, и поручило собрать ихъ нѣкоторымъ изъ своихъ Членовъ.

Digitized by Google

СИНОНИМЫ.

Предоставляя на судъ Вашъ, Милостивые Государи, объясненіе нѣкоторыхъ Синонимъ, я старался и ласкалъ себя надеждою содѣйствовать достиженію цѣли, Обществомъ предположенной. Предметъ сей достоинъ особеннаго вниманія и требуетъ глубокихъ познаній языка. Чувствую, что силъ моихъ недостанетъ обнять его и объяснить подробно; но если не въ нашей власти состоитъ успѣхъ въ предпріятіяхъ, по крайней мѣрѣ зависитъ отъ насъ употреблять къ тому возможныя усилія.

При объясненіи Синонимъ должно смотрѣть не только на общее и частное значеніе словъ, но еще на ихъ корень и старинное значеніе; ибо много находится такихъ словъ, которыя въ своемъ знаменованіи весьма измѣнились. Сіе послужитъ не къ одному опредѣленію Синонимъ, но также и

Digitized by Google

къ философическому опредѣленію языка. Я предложу теперь примѣры:

1) *Выговоръ, произношеніе.*

Произношеніе относится болѣе къ составленію звуковъ, а *выговоръ* къ составленію словъ. Говорятъ: Нещастный *произнесъ* крикъ, но не *выговорилъ*, ибо крикъ составляется не изъ словъ, а изъ звуковъ. *Произносить* значитъ издавать, *выговаривать* — составлять слоги; сверьхъ того *первое* слово показываетъ всегда продолжительность, а *послѣднее* краткость времени: *выговорить* два слова, *произнести* рѣчь въ торжественномъ собраніи.

2) *Проницательность, прозорливость.*

Проницательность, углубляясь въ предметъ, обнаруживаетъ въ немъ то, что было сокровенно; *прозорливость* — что можетъ впередъ случиться; *одна* то открываетъ, что есть, *другая* — что будетъ; *проницательность* видитъ, *прозорливость* предвидитъ. *Проницательный* часто по одно-

Digitized by Google

му слову узнаетъ характеръ человѣка; *прозорливый* узнаетъ его поступки, которыя, по образу его мыслей, могутъ съ нимъ случиться. *Первый*; видя слезы Александра, при извѣстіи о выигранныхъ сраженіяхъ отцемъ его, сказалъ бы, что онъ честолюбивъ; *послѣдній* предсказалъ бы, что Александръ погубитъ или себя, или миліоны людей.

5) *Положеніе*, *состояніе*.

Положеніе показываетъ дѣйствіе скоропреходящее и случайное, а *состояніе* продолжительное и обыкновенное. Мы говоримъ: *состояніе* здоровья, младенчества, а не *положеніе*, потому что онѣ имѣютъ продолжительность и намъ обыкновенны; напротивъ того говорится: страстное *положеніе* Венеры; не льзя сказать: страстное *состояніе*, потому что страсти не бываютъ продолжительны и не всегда случаются. Александръ гнѣвомъ своимъ доведенъ былъ до такого *положенія*, что собственною рукою поразилъ Клита; расиянное довело его до такого *состоянія*, что онъ до смерти сво-

Digitized by Google

ей не переставалъ сожалѣть о семъ поступкѣ. Нищій, который сего дня находится въ жалкомъ *положеніи*, завтра можетъ придти въ завидное *состояніе*.

4) *Возстановить, возобновить, исправить.*

Возстановить показываетъ болѣе, нежели *возобновить*, а *возобновить* болѣе, нежели *исправить*. *Первое* значитъ снова поставить, *второе* сдѣлать что нибудь новымъ, *третье* привесши поврежденную вещь въ прежнее состояніе. *Возстановляютъ* разрушенное, *возобновляютъ* приходящее въ разрушеніе, *исправляютъ* попорченное. Можно *исправить*, *возобновить* и *возстановить* силы свои; но *исправляютъ* уменьшенныя, *возобновляютъ* ослабшія, *возстановляютъ* потерянныя силы.

5) *Робость, боязнь, страхъ, испугъ, ужасъ, изступленіе, оцѣпенѣніе.*

Робость означаетъ легкую боязнь, безпокойство отъ предвидимыхъ затрудненій;

Digitized by Google

боязнь происходитъ отъ чрезмѣрной любви нашей къ собственному сохраненію и отъ чувствуемаго отвращенія отъ боли; *страхъ* раждается отъ наступившей или отъ ожидаемой опасности, которой мы избѣжать не въ силахъ; *испугъ* отъ опасности нечаянной и внезапно случившейся; *ужасъ* есть усиленный страхъ; въ *изступленіи* человѣкъ выходитъ изъ состоянія разсудительности: онъ не знаетъ, что дѣлаетъ и говоритъ; въ *оцѣпенѣніи* нашъ разумъ и наши способности умираютъ: *оцѣпенѣніе* есть временная смерть.

Юное, непорочное сердце *робѣетъ* открыть раждающуюся наклонность. „Остере„гайся любви, говорила Амалія своей дочери: „любовь чудовище! — Я не *боюсь* ее, отвѣ„чала простосердечная дочь: если злой „звѣрь погонится за мною — то Дамонъ ме„ня защититъ.“ — У Расина Іоадъ говоритъ: „Я *страшусь* Бога, любезный Аб„неръ, и не имѣю другаго *страха*.“ — При неожиданномъ выстрѣлѣ и самый храбрый *пугается*. Идоменеемъ овладѣлъ *ужасъ*,

Digitized by Google

когда въ осужденномъ на жертву незнакомцѣ узналъ онъ сына своего! Въ какомъ *изступленіи* былъ Лаокоонъ, терзаемый зміями! Римлянинъ Маркъ Секстъ *оцѣпенѣлъ*, когда, возвратясь въ домъ свой и горя желаніемъ броситься въ объятія супруги, увидѣлъ предъ собою мертвое тѣло ея.

6) *Способность*, *дарованіе*.

Способность простирается на цѣлое, *дарованіе* относится къ части. *Всѣ* люди имѣютъ *способности*, хотя неровныя; *дарованія* находятся только въ *нѣкоторыхъ*. Люди имѣютъ *способность* говорить, но не *дарованіе*; ибо языкъ бываетъ принадлежностію всѣхъ людей, а не исключительнымъ даромъ нѣкоторыхъ. Когда я говорю о какомъ нибудь человѣкѣ, что онъ имѣетъ *дарованія* въ поэзіи, то показываю, что онъ, имѣя всѣмъ людямъ общія *способности*, получилъ въ *даръ* особенныя, которыя дѣлаютъ его поэтомъ. Ни способности не могутъ быть одинаковы, ни *дарованія*; *послѣднихъ* можетъ получить одинъ болѣе, другой меньше; *первыя* бываютъ у одного лучше, у другаго хуже.

Digitized by Google

7) *Счастіе, благополучіе.*

Благополучіе зависитъ отъ нашего поведенія, нравовъ: мы можемъ достигнуть его собственнымъ стараніемъ; ***счастіе*** само посѣщаетъ насъ. ***Первое*** пріобрѣтается нами постепенно, ***второе*** приходитъ къ намъ вдругъ. ***Благополучіе*** относится болѣе къ тихой, безмятежной жизни: оно прочнѣе и постояннѣе, нежели ***счастіе***. ***Счастіе*** относится болѣе къ почестямъ, къ богатству и къ такимъ удовольствіямъ, которыя чѣмъ бываютъ сильнѣе, тѣмъ скорѣе прекращаются. Сверхъ того мы получаемъ иногда ***счастіе***, не дѣлаясь въ самомъ дѣлѣ ***счастливыми:*** такъ на примѣръ называютъ ***счастливымъ*** человѣка, который остался невредимъ внутри дома, со всѣхъ сторонъ пламенемъ окруженнаго; но въ самомъ дѣлѣ онъ не получилъ никакого ***счастія***, а напротивъ того можетъ сдѣлаться несчастнымъ, лишась въ пожарѣ своего имущества.

8) *Покорить, подчинить, овладѣть.*

Покорить показываетъ въ противной сторонѣ преодолѣнное препятствіе; ***подчи-***

Digitized by Google

нить, униженное равенство или превосходство; *овладѣть*, безсиліе. *Покореніемъ* совершенно лишаютъ свободы; *подчиненіемъ* отнимаютъ независимость, не отнимая свободы; *овладѣніемъ* просто пріобрѣтаютъ власть. *Овладѣть* городомъ можно безъ сраженія; но чтобы *покорить* городъ, непремѣнно должно сражаться и быть побѣдителемъ; *подчинить* другаго не льзя безъ того, чтобы не сдѣлаться выше его. Во время раздоровъ Поляки *овладѣли* Москвою, которую освободилъ Пожарскій; Римляне, побѣдивши Аннибала, *покорили* Карѳагенъ; Наполеонъ не только *подчинилъ* - было себѣ всѣхъ сильнѣйшихъ Французскихъ, но принялъ даже названіе Императора. Мы *покоряемся* судьбѣ, послѣ тщетной борьбы съ несчастіями; часто зависѣвшія отъ насъ обстоятельства *подчиняютъ* насъ; страсти *овладѣваютъ* нами, потому что сердце наше никогда имъ не противится.

2) *Признательность*, *благодарность*.

Признательность есть просто воспоминаніе оказаннаго благодѣянія; *благодар-*

Digitized by Google

ность — внутреннее чувствованіе, которое заставляетъ насъ любить благодѣтеля своего. Когда мы за какую нибудь услугу стараемся воздать равную услугу, тогда дѣйствуетъ въ насъ *признательность*; но почитая всегда себя должниками, хотя бы и заплатили за оказанное благодѣяніе, мы руководствуемся *благодарностію*. *Одну* можно сравнить съ нынѣшнимъ знакомствомъ, въ которомъ расплачиваются визитами; *другую* съ такимъ знакомствомъ, гдѣ близкіе друзья посѣщаютъ другъ друга безъ всякаго счета. *Признательнымъ* можетъ быть даже *неблагодарный*, если только старается за полученное одолженіе расплатиться такимъ же одолженіемъ; но *благодарный* никогда не перестаетъ почитать себя обязаннымъ, хотя бы гораздо болѣе оказалъ благодѣяній тому, кѣмъ прежде самъ былъ обязанъ. *Признательность* возвращаетъ, что получила; *благодарность*, возвращая полученное съ излишествомъ, всегда думаетъ; что еще не возвратила надлежащаго. Всякой можетъ быть *признатель-*

Digitized by Google

нымъ; но *благодарнымъ* — одно только доброе, чувствительное сердце.

*

Симъ объясненіемъ Синонимъ ограничиваюсь я нынѣшній разъ. Желательно, чтобы всѣ скорѣе вышли изъ заблужденія, будто все равно, то ли, или другое слово, чтобы всѣ увѣрились, что хорошо говорить и писать, значитъ хорошо разсуждать и мыслить: — дѣло трудное и великое. Дюмарсе весьма справедливъ, говоря, что *ни въ одномъ языкѣ нѣтъ двухъ равнозначущихъ словъ, въ противномъ случаѣ одинъ языкъ заключалъ бы въ себѣ два языка.* Здѣсь однако же мимоходомъ замѣтить можно, что встрѣчаются совершенно одинакія слова, вошедшія въ употребленіе изъ *двухъ различныхъ* языковъ, такъ какъ нашъ отечественный, кромѣ Славенскихъ рѣченій, содержитъ въ себѣ множество иностранныхъ словъ. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть равнозначущія: мы замѣняемъ теперь Татарскимъ названіемъ *башни* Славенское коренное слово *вежу*; Германское сло-

Digitized by Google

ю турмъ (вежа) перешло также въ Руской языкъ въ названіяхъ *терема* и *тюрьмы*. Можно много сыскать подобныхъ сему примѣровъ.

Не смѣя болѣе отягощать Васъ, Милостивые Государи, я оканчиваю свои замѣчанія; въ другое время постараюсь продолжить сей предметъ и почту себя счастливымъ, естьли слабый мой опытъ обратитъ вниманіе Мужей просвѣщенныхъ.

Саларевъ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЛІАДА.

ПѢСНЬ I.

Распря Вождей.

(Ахейская рать гибнетъ отъ язвы, которую низпослалъ Аполлонъ, раздраженный на Царя Атрида за поруганіе жреца Хризеса. Ахиллесъ собираетъ Ахеянъ къ совѣту.)

. . . . . .

Стекшимся ради вождямъ и возсѣдшимъ Ахейскимъ народамъ,
Ставъ среди сонма, такъ началъ вѣщать Ахиллесъ быстроногій:

„Нынѣ я вижу, Атридъ, что опять — по морямъ мы блуждая —
„Вновь возвратимся въ дома, если можемъ отъ смерти избѣгнуть.
„Вдругъ и война, и погибельный моръ истребляетъ Ахеянъ. —
„Но рѣшимся, Атридъ! и вопросимъ жреца, иль пророка,
„Или гадателя снова (и сны отъ Зевеса исходятъ);
„Пустъ онъ повѣдаетъ: чѣмъ прогнѣвленъ Аполлонъ небожитель?

Digitized by Google

„Должный не воздань обѣтъ, Гекатомба ли нами забыта?
„Иль отъ агнцевъ и козъ благовоннаго дыма алкая,
„Требуетъ жертвъ Аполлонъ, чтобъ спасти насъ отъ гибельной язвы?“

Рекъ и возсѣлъ Ахиллесъ; и возсталъ отъ народа Ахеянъ
Жрецъ знаменитый Калхасъ, прорицателей вождь вдохновенный.
Вѣдалъ онъ все, что прешло, и что есть, и что скрыто въ грядущемъ,
И Ахейскую рать по морямъ предводилъ къ Иліону
Даромъ пророчества, свыше ему вдохновеннымъ отъ Феба. —
Мудрый и ревностный мужъ сей такъ возгласилъ совѣщая:

„О, Ахиллесъ! ты велишь возвѣстить мнѣ, любимецъ Зевеса,
„Гнѣвъ Аполлона Царя, стрѣловержца небеснаго Феба?
„Я возвѣщу; но ты дай мнѣ обѣтъ и кляниcя предъ сонмомъ
„Всюду меня защитить и устами, и рукъ твоихъ силой.
„Прежде бо знаю, что я прогнѣвлю всемогущаго мужа,

Digitized by Google

„Воинствъ Ахейскихъ вождя и владыку Аргивскихъ народовъ.
„Царь же и паче могущь, озлобленный мужемъ подвластнымъ;
„Естьли въ день гнѣва молчитъ, раздраженное сердце смиряя:
„Въ персяхъ онъ носитъ вражду, пока утолитъ ее местью.
„Зришь, о Герой, и вѣщай: ты можешь ли дать мнѣ защиту?“

И Калхасу жрецу возразилъ Ахиллесъ быстроногій:
„Вѣрь и дерзай! возвѣсти прорицанье и все, что ты знаешь. —
„Фебъ же свидѣтель тебѣ, громоноснаго Дія любимецъ —
„Въ храмѣ ты коего жрецъ и божественныхъ тайнъ возвѣститель —
„Фебъ сей свидѣтель, что здѣсь — пока живъ я и свѣтъ еще вижу —
„Рукъ нечестивыхъ поднять на тебя ни одинъ не посмѣетъ;
„Кто бы онъ ни былъ отъ насъ: хотябъ ты нарекъ и Атрида,
„Властію болѣе всѣхъ возносящагось въ рати Ахейской.“

Digitized by Google

Рекъ онъ .... и сердцемъ дерзнулъ, и вѣщалъ имъ пророкъ знаменитый:
„Нѣтъ, не за должный обѣтъ, не за жертвы
наъъ Фебъ наказуетъ:
„Но за старца жреца, котораго ты, Агамемнонъ!
„Здѣсь поругалъ, не отдавъ ему дщери и
выкупъ отринувъ.
„Фебъ насъ за то покаралъ, и бѣдами карать
еще будетъ,
„И не прежде отъ кары воздержитъ онъ
грозныя руки,
„Дѣвы доколь черноокой — ни мзды, ни даровъ
не пріемля —
„Въ домъ не отпустишь отца, и въ Хризъ
не пошлешь Гекатомбы.
„Симъ только — мыслю я — симъ раздраженнаго Феба преклонимъ.“

Слово скончавши, возсѣлъ; и отъ сонма
Ахеянъ воздвигся
Царь многовластный Атридъ, повелитель
мужей, Агамемнонъ,
Духомъ сиятенъ; его перси, наполнясь черною злобой,
Страшно вздымались; какъ огненный пылъ,
его очи сверкали.
Гибельный взоръ онъ въ Калхаса вперя,
къ нему грозный воскликнулъ:

Digitized by Google

„Старецъ зловѣщій! досель ты не рекъ
мнѣ пріятнаго слова;
„Радостно вѣрно тебѣ предвѣщать лишь бѣ-
ды человѣкамъ:
„Добраго намъ до сихъ поръ ничего ты ни
рекъ, ни содѣлалъ.
„Се! ... и теперь ты межь насъ проповѣдуешь
гласомъ пророка,
„Якобы Грекамъ бѣды стрѣломечущій Фебъ
устрояетъ,
„Мстя, что за дочь жреца не хотѣлъ я
принять искупленья. —
„Но я лучше хотѣлъ превести черноокую
дѣву
„Въ свѣтлый мой домъ; я супругѣбъ ее пред-
почелъ Клитемнестрѣ,
„Дѣвство принесшей на одръ! — Хризеида не
ниже предъ нею
„Прелестью вида, пріятствомъ души, и
умомъ, и трудами! —
„Но отдамъ и ее... возвращу, когда тре-
буетъ польза:
„—Лучше желаю я видѣть спасенье, чѣмъ ги-
бель народа —
„Но не медля, вы мнѣ уготовьте другую на-
граду.
„Нѣтъ правоты, коль награды лишусь, я
одинъ изъ Ахеянъ;

Digitized by Google

„Выжь теперь видите всѣ, что меня здѣсь лишаютъ награды.“

И ему отвѣчалъ быстроногій Пелидъ знаменитый:

„О, пищеславный Атридъ! о ты, ненасытнѣйшій смертный!

„Какъ и съ чего тебѣ дать добродушнымъ Ахеямъ награду? —

„Мы не имѣемъ нигдѣ сокровенныхъ корыстей народныхъ;

„Мы раздѣлили ихъ всѣ, добытыя въ градахъ разоренныхъ.

„Или ихъ вновь отбирать, и вновь раздѣлять межъ народомъ?

„Лучше одинъ ты свою возврати раздраженному богу;

„Мыжь тебѣ всѣ воздадимъ троекратной и бо́льшею мздою,

„Естьли поможетъ намъ Зевсъ разорить Иліонъ крѣпкостѣнный!“

Сыну Пелееву вновь отвѣтствовалъ Царь Агамемнонъ:

„Нѣтъ! сколь ни мужественъ ты, о Пелидъ, безсмертнымъ подобный:

„Здѣсь не лукавствуй умомъ; ты меня ни прельстишь, ни уловишь.

„Или, съ наградой быть хочешь одинъ? — А я, чтобъ лишаясь,

Digitized by Google

„Праздно безмолвный сидѣлъ? и ее мнѣ со-
вѣтуешь выдать?
„Такъ! естьли рать Аргивянъ мнѣ новое
дастъ воздаянье,
„Лестное сану Царя и достойное дѣлъ мо-
ихъ бранныхъ;
„Естьлижъ не дастъ . . . то приду и рукой
моей самъ я исторгну
„Или твою, иль Аяксову мзду; или мзду
Одиссея
„Самъ извлеку; и . . . горе тому, въ чей ша-
теръ я предстану! —
„Но о семъ не теперь бесѣдовать, послѣ мы
будемъ.
„Днесь поспѣшимъ и низпустимъ корабль на
пространное мо̀ре;
„Сильныхъ гребцовъ изберемъ; отягчимъ его
жертвой стопельчной
„И Хризесову дочь низведемъ, чернооку̀ю дѣву.
„Сонма да будетъ вождемъ одинъ изъ ста-
рѣйшинъ Ахейскихъ:
„Идоменей, Теламонидъ, Аяксъ, или мудрый
Лаертидъ;
„Или, ты — о, Пелидъ, поражающій ужасомъ
смертныхъ! —
„Шествуй и кровію жертвъ умягчи раздра-
женнаго Феба!“

Digitized by Google

Яростный бросивши взоръ, Ахиллесъ
воскликнулъ къ Атриду:
„Царь, облеченный безстыдствомъ, коварный стяжатель корыстей!
„Кто изъ Ахейскихъ сыновъ съ сего дня тебѣ будетъ послушенъ?
„Кто на засаду пойдетъ, или расположить станетъ безстрашно?
„Или обидой моей я на храбрыхъ Троянъ ополчился?
„Здѣсь за себя ль я борюсь?... предо мной не виновны Трояне. —
„Мужъ ихъ ни коней моихъ, ни тельцовъ никогда не похитилъ;
„Ввѣкъ не вредилъ моихъ нивъ, не топталъ моихъ пажитей злачныхъ
„Въ Ѳѳійской холмистой землѣ: безпредѣльныя насъ раздѣляютъ
„Горы, густые лѣса и Эгейскія шумныя воды.
„Нѣтъ, мы пришли за тебя; веселимъ мы тебя, о безстыдный!
„Честь Менелая мы мстимъ и твою, человѣкъ недостойный!
„Тыжь намъ—друзьямъ—за добро непризнаньемъ, обидами платишь
„И грозишь уже мнѣ, что мою ты награду похитишь,

„Мзду моихъ тяжкихъ трудовъ, драгоцѣннѣйшій даръ мнѣ Ахеянъ!...
„Но съ тобой никогда не исчалъ я равной награды. —
„Естьли въ Троянской землѣ какой-либо градъ мы разрушимъ:
„Нѣтъ! хоть всѣхъ болѣ тружусь, хоть всѣхъ болѣе бурною бранью
„Руки здѣсь правятъ мои: но, когда раздѣляютъ корысти,
„Даръ всѣхъ достойнѣй тебѣ; а я — и меньшимъ довольный —
„Въ станъ не ропща отхожу, утомленный трудомъ ратоборнымъ.
„Нынѣ я въ Фѳію плыву: мнѣ полезнѣй стократъ и пріятнѣй
„Въ домъ с кораблями отплыть; но ты — я ласкаюсь надеждой —
„Здѣсь поругавши меня, не накопишь богатствъ и корыстей.“

И Пелиду въ отвѣтъ воскликнулъ Атридъ Агамемнонъ:
„Мчися, бѣги хоть въ сей мигъ, коль душа твоя бѣгства алкаетъ!
„Медлить тебя не прошу: у меня останутся герои;
„Честь воздадутъ мнѣ они и — всѣхъ болѣе — Зевсъ правосудный!

Digitized by Google

„Ты ненавистнѣе всѣхъ межъ Царями, питомцами Дія:
„Свары ты любишь однѣ; ты лишь бранью и битвами дышешь;
„Страшенъ ты силой и храбрь: но сіе въ тебѣ даръ только божій.
„Шествуй въ свой домъ; съ кораблями бѣги и съ дружиной своею;
„Властвуй во Ѳеійской землѣ: о тебѣ не забочусь я болѣ;
„Гнѣвъ твой вмѣняю въ ничто и, предъ всѣми, грожу тебѣ снова:
„Требуетъ Фебъ Аполлонъ, чтобъ я возвратилъ Хризеиду:
„Я возвращу; и въ моемъ кораблѣ и съ моею дружиной,
„Дѣву прешлю; но къ тебѣ я пріиду... и награду твою — Бризеиду —
„Самъ изъ шатра извлеку: чтобы ты уже ясно то понялъ,
„Сколько сильнѣй я тебя; и чтобъ каждый то зрѣлъ и страшился,
„Равнымъ себя мнѣ считать и со мною въ могуществѣ спорить!“

Рекъ онъ... и гнѣвъ Ахиллеса объялъ; его бурное сердце
— Въ персяхъ, власами покрытыхъ — на двѣ порывается думы:

Digitized by Google

Мечъ ли извлечь изъ ноженъ и собственной прямо рукою,
Грековъ разторгнувъ толпы, поразить Атреева сына?
Или свой гнѣвъ обуздать и смирить разъяренную душу? —
Зыблясь сомнѣньемъ Пелидъ и бурнымъ подвигнутый духомъ,
Страшный свой мечь изъ ноженъ уже влекъ.... и явилась Аѳина! —
Съ свѣтлыхъ небесъ низпослала въ тотъ мигъ ее Ира богиня,
Сердцемъ любя и храня сихъ Героевъ; и быстро Аѳина,
Ставъ за хребтомъ, за блестящіе кудри схватила Пелида:
Видима токмо ему и незримая сонму Ахеянъ.
Онъ ужаснулся и, вспять обратясь, позналь несомнѣнно
Діеву дщерь: нестерпимымъ огнемъ ея очи блистали!
Къ ней обращенный лицемъ, устремилъ онъ крылатыя рѣчи:

„Что, Эаіохова дщерь, ты пришла сюда съ звѣзднаго неба?

„Или чтобъ зрѣть, какъ меня оскорбляетъ
Атридъ Агамемнонъ?
„Но реку я тебѣ и... реченное скоро свершится:
„Скоро надменный сей Царь своей гордостью
душу погубитъ!“
И Пелиду рекла свѣтлоокая дщерь
Эгіоха:
„Гнѣвъ твой пришла я смирить, естьли
будешь богамъ ты покоренъ.
„Съ свѣтлыхъ небесъ ниспослала меня бѣло-
грудая Ира,
„Сердцемъ равно васъ любя и равно ваши
дни сохраняя.
„Но смири ты вражду и, довольствуя гнѣв-
ное сердце,
„Злыми словами отмщай, но рукою къ мечу
не касайся!
„Прійдетъ—и скоро! — тотъ день, какъ тебѣ
здѣсь, герой, за обиду
„Съ лихвой дары воздадутъ. Смирись и по-
корствуй безсмертнымъ!“

Къ ней обращаяся вновь, такъ рекъ
Ахиллесъ быстроногій:
„Должно, о Зевсова дщерь, соблюдать повеле-
нія ваши;
„Сколь мой ни пламененъ гнѣвъ: но тебѣ по-
коритьсяся мнѣ должно.

Digitized by Google

„Кто послушенъ богамъ, тому они сами внимаютъ.“

Рекъ онъ и тяжкую длань на сребряной сжалъ рукояти,
И огромный свой мечь въ ножны опустилъ, повинуясь
Гласу Паллады; Зевсова дщерь воспарила къ Олимпу,
Въ домъ Эгіоха отца, небожителей къ свѣтлому сонму.
Но Пелидъ Ахиллесъ жестокими паки словами
Къ сыну Атрея воззвалъ, не смиря раздраженнаго сердца:

„О винопійца, взирающій псомъ! малодушный, какъ серна!
„Гдѣ и когда ты посмѣлъ ополчиться на битву съ народомъ?
„Гдѣ и когда ты дерзнулъ изойти на засаду съ вождями?
„Трудъ сей тяжелъ для тебя: сей подвигъ, какъ смерть, тебѣ страшенъ.
„Лучше и легче спократь, по пространному стану Ахеянъ
„Мзды похищать у того, кто дерзнетъ твое слово оспорить.
„Царь, истребитель народа! когдабъ ты былъ Царь не ничтожныхъ,

Digitized by Google

„Нынѣ, Атридъ: ты въ послѣдній бы разъ
посягнулъ на обиду.
„Но реку я тебѣ и клянуся страшною
клятвой —
„Скипетромъ симъ, на коемъ ни вѣтвь, ни
листъ не прозябнулъ
„Съ онаго дня, какъ отъ корня отторгнутъ
на холмахъ дубравныхъ,
„Мѣдью вокругъ обнаженъ и коры, и младыхъ
своихъ вѣтвей:
„И которой теперь знаменитые чада Эл-
лады
„Носятъ въ рукахъ судіи, облеченные вла-
стію Зевса —
„Симъ тебѣ скиптромъ клянусь и неруши-
мой, страшною клятвой:
„Придетъ тотъ часъ, какъ Эллады сыны
возжелаютъ Пелида;
„И, грызомый стыдомъ, ты помочь имъ ни
чѣмъ не возможешь.
„Въ грозный тотъ день, какъ полки, подъ
убійственной Гектора дланью
„Лягутъ рядами во прахъ: и тогда разорветъ
тебѣ душу
„Злоба и грусть, что въ полкахъ ты храб-
рѣйшему чести не воздалъ.“

Такъ онъ вѣщалъ и свой скиптръ, зла-
тыми блестящій гвоздями,

Digitized by Google

Бросилъ на землю и самъ возсѣлъ межъ Царями безмолвный.
Противъ Атрида возсѣдя, свирѣпствовалъ врачный; и Несторъ,
Мужъ краснорѣчій воспиталъ; громогласный витія Пилосскій;
Слово изъ устъ его вѣщихъ, какъ сладостный медъ, изливалось.
Два уже племя при немъ измѣнилось сыновъ земнородныхъ
Смертныхъ, которые древле съ нимъ возрасшали и жили
Въ дивномъ Пилосѣ; уже онъ надъ третьимъ ихъ царствовалъ родомъ.

Старецъ сей древній возсталъ и вѣщалъ имъ витійствуя мудро:
„Боги безсмертные! плачъ постигаетъ Ахейскую землю!
„Какъ возликуетъ Пріамъ и Пріамовы гордыя чада
„И Пергамляне всѣ, какимъ предадутся восторгамъ;
„Вѣстьми дойдетъ къ нимъ молва, что враждуете вы межъ собою! —
„Вы и на ратныхъ поляхъ, и на совѣщахъ, первые мужи!
„Но, послушайте словъ моихъ... вы, меня младшіе оба!

„Я уже древле видалъ превосходнѣйшихъ васъ
браннопосцевъ;
„Съ ними въ бесѣды вступалъ, и ничтожнымъ
я имъ не казался.
„Онымъ подобныхъ мужей я не видѣлъ: и ви-
дѣть не буду
„Воевъ, каковъ *Пиритой* и *Дріантъ*, пред-
водитель народовъ,
„Грозный *Экадій*, огромный *Кеней*, *Поли-
фемъ* знаменитый,
„И рожденный *Эгеемъ*, *Тезей*, безсмертнымъ
подобный! —
„Се тѣ питомцы земли, безстрашные пер-
венцы славы!
„Такъ! они были безстрашны; съ безстраш-
ными въ брани вступали:
„Съ чадами дебрей и горъ, и сражали ихъ въ
битвахъ ужасныхъ.
„Но и съ оными жилъ я, оставя Пилосъ мой
цвѣтущій;
„Въ дальнія земли пришелъ къ нимъ, куда
меня вызвали сами.
„Тамъ я при нихъ подвизался по силамъ;
съ нимижъ спязаться
„Кто бы дерзнулъ опъ живущихъ теперь
земныхъ человѣковъ?
„Но къ совѣтамъ моимъ преклонялись и
оные мужи.

Digitized by Google

„Будьтежъ послушны и вы: спасительно
слушать совѣты. —
„Властью ты сколь ни великъ: не лишай,
Агамемнонъ! Пелида
„Дѣвы, трудовъ его мзды, ему данной сы-
нами Ахеянъ!
„Ты, о Пелидъ! воздержись враждовать и
съ Царемъ состязаться!
„Равной бо честью досель возвеличенъ, по-
добно Атриду,
„Не былъ никто изъ Царей, скиптроносцевъ, прославленныхъ Зевсомъ.
„Мужествомъ ты знаменитъ, родила тебя
матерь богиня:
„Но сильнѣйшій здѣсь Онъ, повелитель
толь многихъ народовъ.
„Свѣтлый Атридъ, преклонись! о семъ тебя я умоляю:
„Гнѣвъ твой оставь на Пелида, который
для рати Ахейской
„Щитъ некрушимый въ бояхъ и оплотъ
въ многобѣдственной брани!“

Такъ онъ вѣщалъ; и не медля отвѣтствовалъ Царь Агамемнонъ:
„Все, что ты, старецъ! ни рекъ, исполнено
истины мудрой;
„Но ты зришь: человѣкъ сей быть хощетъ надъ всѣми здѣсь высшимъ;

Digitized by Google

„Властвовать хощетъ во всемъ, управлять и начальствовать всѣми;
„Хощетъ главою быть всѣхъ; но я льщусь, что онъ мало успѣетъ. —
„Или, безстрашнымъ его сотворя, вѣковѣчные боги
„Тѣмъ ему право даютъ наносить, кому хощетъ, обиды?“ . . .

Рѣчь его съ гнѣвомъ прервавъ, отвѣчалъ Ахиллесъ быстроногій:
„Подлымъ бы долженъ я быть и для всѣхъ человѣкомъ презрѣннымъ,
„Естьлибъ при словѣ я каждомъ тебѣ уступилъ, безотвѣтный.
„Требуй того отъ другихъ, а меня не надѣйся принудить.
„Я отъ сего тебѣ дня ни въ чемъ угождать не намѣренъ;
„Слово тебѣ лишь реку, а ты впечатлѣй его въ сердцѣ:
„Въ битву съ тобой не вступлю; я меча не исторгну за дѣву;
„Нѣтъ, я ни съ кѣмъ не сражусь; похищайте, что сами мнѣ дали!
„Что до другихъ моихъ благъ, въ кораблѣ моемъ черномъ хранимыхъ:
„Прошшу воли моей ты изъ нихъ ничего не похитишь.

Digitized by Google

„Или приди, испытай, чтобъ и всѣ то
Ахеи узрѣли:
„Вмигъ твоя черная кровь по копью сему
хлынетъ ручьями!“

Такъ они злобно сварясь и съ жестокою споря враждою,
Вспалили опять мѣстъ и разрушили сонмъ при
судахъ быспротечныхъ.

Гнѣдичъ.

НЕВИННОСТЬ.

1.

Спокойной совѣсти зерцало
И Духа Божія черта,
Великихъ подвиговъ начало
И дѣвства смертныхъ красота!
Тебя, Невинность, ублажаю;
Ударить въ струны вновь дерзаю
И дань сердечную принесть!
Въ тебѣ зрю міра превосходство,
Сіянье славы, благородство,
Неувядаемую честь.

2.

Невинность краше діадимы,
Свѣтлѣе радужныхъ круговъ,
Блаженства щитъ непобѣдимый
Противу зависти враговъ;
Души чистѣйшее наслажденье,
Умовъ полезныхъ вдохновенье,
Восторговъ матерь и дщерь небесъ,
Повсюду ты благопріима:
Но ты же міромъ всѣмъ гонима
И тоши льешь горчайшихъ слезъ!

Digitized by Google

3.

О чувство, выше всякой страсти,
Которымъ рай отверстъ для насъ!....
„Я правъ!“ — среди самой напасти
Меня животворитъ сей гласъ;
Въ изгибахъ сердца раздается;
Его отрада въ душу льется,
Въ темницѣ, въ узахъ, въ нищетѣ.
Я правъ! — се мзда моя! — довольно!
Враги, терзайтесь! — мнѣ не больно:
Вашъ ковъ погибнетъ въ суетѣ.

4.

Надъ правдой что возможетъ злоба?
Пускай лукавнующій врагъ
Тѣснитъ невиннаго до гроба
Съ улыбкой адскою въ устахъ;
Пускай въ немъ зависть ухищренна,
Какъ пещь Халдейская разженна,
Палитъ всё зноемъ клеветы:
Путь мужа праваго не скользокъ;
Лукавыхъ путь — и тьма, и ползокъ,
И вихрь развѣетъ ихъ мечты.

5.

Господь невиннаго покроетъ;
Избавитъ Онъ его въ день люттъ;
Всещедрый домъ его устроитъ
И сотворитъ птенцамъ пріютъ;
Ни чадъ, ни присныхъ не оставитъ,
Друзей разсудливыхъ приставитъ,

Digitized by Google

И взвѣситъ каждый сердца вздохъ;
Не дастъ въ ровъ пагубный спотыкнуться,
Душѣ унынію коснуться,
И злому зло возмѣритъ Богъ!

6.

Вотще владыкъ надменныхъ сила
Святую истину тѣснитъ;
Ни кровь, ни огнь, ниже могила
Ея сіянья не затмитъ.
Хотя правители вселенной,
Забывъ не рѣдко долгъ священной,
Влекутъ невинность на позоръ:
Она на плахѣ торжествуетъ,
И самый тотъ, кто съ ней враждуетъ,
Стоитъ съ мечемъ, потупя взоръ.

7.

Примѣровъ множество бывало,
Къ несчастью, есть и будетъ впредь,
Какъ часто правда попадала
Въ умышленну коварства сѣть.
Еще былъ новъ сей свѣтъ природный
И юнъ сынъ персти первородный:
Какъ змій весь рай защевелилъ;
Бѣжалъ Адамъ, бѣжала Ева,
И плодъ ея несчастна чрева,
Сынъ Каинъ, Авеля убилъ.

8.

Давно Невинность обличалася
Предъ человѣческимъ судомъ,

Digitized by Google

Мечу безстрашно подвергалась,
Иль покрывалася стыдомъ.
И кто въ физическомъ семъ мірѣ,
— Кромѣ Живущаго въ эфирѣ
И Движущаго небеса —
Кто можетъ въ храмъ сердечный вникнуть,
До глубины Его проникнуть,
Ума постигнуть чудеса?

9.

Во имя правды, гадали Маги,
И прорицалъ бредъ Волхвы;
Нечистъ былъ судъ въ Ареопагѣ;
Овецъ вездѣ терзали львы.
Посмотримъ, что во Іудеи
Творили съ Павломъ Саддукеи! —
Прискорбенъ правды путь всегда.
И Римъ, которымъ ублажаемъ,
До нынѣ громко прославляемъ,
Судилъ пристрастно иногда.

10.

Настало время просвѣщенья,
Навыкли всѣ соображать;
Явились новы разсужденья,
И всякой правда сталъ искать.
Казалось, міръ добрѣе будетъ,
Дѣла неправедны забудетъ,
И сущность истины пойметъ;
Не то изъ опытовъ открылось:

Вселенна всячески кружилась,
А правда все на крестъ идетъ!

11.

Открылись таинства Природы,
Возникла всюду страсть наукъ,
Вдались въ художества народы,
И торгъ предметомъ сталъ всѣхъ рукъ.
Искали въ знаньяхъ совершенства,
Забывъ, что въ свѣтѣ нѣтъ блаженства
Когда на сердце пала ржа. —
Листомъ ли древеса красивы?
Мы хвалимъ ихъ, когда не кривы
И сердцевина въ нихъ свѣжа.

12.

Въ однихъ познаніяхъ обширныхъ
Какую пользу міръ нашелъ? —
Терялъ сокровище дней мирныхъ,
И жертвой адскихъ сталъ крамолъ.
Въ толпахъ мятежниковъ безчинныхъ,
Колико пало неповинныхъ
Во славу мнимаго добра?
Умовъ самолюбивыхъ ошибки
Производили всѣ ошибки,
Изъ коихъ бѣдъ взросла гора.

13.

Герои тѣ же человѣки,
Своимъ подвластные страстямъ:
Объ нихъ писали въ разны вѣки
Одно и тожъ по всѣмъ странамъ.

Digitized by Google

Похвалъ богату дань пріемлютъ:
Но часто въ сладкой нѣгѣ дремлютъ,
Не смѣя совѣсти будить;
Чужимъ землямъ уставы пишутъ:
А сами славой только дышутъ,
Алкая мірь весь разорить.

14.

Завоеватель на престолѣ
Еще не есть желанный Царь:
Гдѣ ни мь мила во всякой долѣ,
Тамъ только милъ и Государь.
Тамъ месть добычей не гордится
И тмы кромѣшной не боится
Ошибка, тяжкой славъ виной;
Злодѣй богатый не клевещетъ;
Бѣднякъ невинный не трепещетъ
Громовыхъ пресковъ надъ собой.

15.

Хвала тѣмъ днямъ благословеннымъ,
Въ которыхъ древній человѣкъ,
Ходя путемъ неразвращеннымъ,
Безъ бури могъ кончать свой вѣкъ!
Но гдѣ златое время въ мірѣ? —
Объ немъ пѣвцы лишь на лирѣ
Поютъ прелестныя мечты.
Конечно Небо не судило,
Чтобы одно лишь въ свѣтѣ было
Священно царство правоты!

Digitized by Google

16.

Холодный потъ чело промочитъ,
Когда вообразишь себѣ,
Что всякой зло творитъ, какъ хочетъ,
Ругаясь ближняго судьбѣ.
Гораздо легче, мнѣ страдая,
Ударъ послѣдній получая,
Навѣкъ вселенную забыть;
Чѣмъ въ истязаніяхъ томиться;
Не сдѣлавъ зла, во злѣ виниться,
И для насмѣшекъ дюдыхъ жить.

17.

Я чувство совѣсти умѣю
Поставить выше благъ земныхъ;
Но зла всю тягость разумѣю,
Предметомъ спать обидъ людскихъ.
Души теряется спокойство,
Когда вкругъ насъ вездѣ неустройство,
И къ ясным днямъ не зримъ слѣда.
Живопъ лишь чувствительный наскучитъ:
А жизнь чувствительна замучитъ,
И сердце надорветъ бѣда.

18.

Всевышній! — Ты единый можешь
Невинный успокоить духъ:
Ты сердце бѣдное встревожишь
И паки преклонишь слухъ.
Тебѣ молитвы наши внятны,
И воздыханія сокрашны

Digitized by Google

Не утаится отъ Тебя.
Увы! — когда наступитъ время
Сложить мірскихъ напастей бремя,
Какъ узы тяжкія, съ себя!

19.

Доколѣ, Господи, продлится
Успѣхъ погибельныхъ умовъ,
И въ сердце чистое вонзится
Стрѣла кичащихся враговъ!
Но есть ли правда безъ искуства,
Свобода мысль, нагія чувства,
Родятъ злощастіе свое:
Воззри на часть мою плачевну,
Внемли молитву повседневну:
Да придетъ царствіе Твое!

К. Долгорукой.

Digitized by Google

КЪ ДЕЛІЮ.

Подражаніе Горацію.

О Делій! ты умрешь! ... Умѣй — и веселиться,
Въ минуты радости своей, —
И жизни на пути влачась, не оступиться,
О бѣдной труженикъ, умѣй!
Текутъ ли дни твои заботъ и бѣдъ стезями,
Или, счастливецъ, ты живешь
Въ чертогахъ роскоши, съ любовію, играми: —
О Делій, Делій! ты умрешь!
Гдѣ сосна гордая и тополь серебристой
Сплели, какъ давніе друзья,
Гостепріимну сѣнь въ ткани вѣтвей волнистой, —
Гдѣ быстропѣнная струя
Пробраться силится искривленной стезёю:
Туда неси вино, собравъ,
И розы утренней омытыя росою,
И благовонный аромавъ.
Туда неси восторгъ, туда сбирай веселья,
Доколь мы въ силахъ и лѣтахъ,
Доколь прядется нить предвѣстницъ новоселья,
Угрюмыхъ сестръ въ рукахъ!
Не вѣчно въ закупныхъ намъ дачахъ забавляться:

Digitized by Google

И домъ, и благодатна вѣсь,
Вкругъ коей любитъ Тибръ зеленый извиваться,
Все, все покинешь здѣсь; —
Смотри: какъ жадные, но скрытны мещетъ взгляды
Наслѣдникъ твой, сей хитрый льстецъ,
На возвышенныя домовъ твоихъ громады!
Не ты ему, твой милъ конецъ.
Все долженъ ты отдать, востребованъ судбиной!
Будь сынъ царей, какъ Крезъ богатъ,
Будь нищій, безъ куска, бездомный: все едино! —
Возметъ неумолимый адъ!...
Туда все нудитъ насъ; туда стезя прямая!
Влечемся мы, стада овновъ! —
Въ рукѣ всемощныя и урна роковая: —
И взоръ вперенъ въ потокъ часовъ! —
И рока вѣстовый, таинственный младенецъ
Стоитъ незримый при пирахъ:
Сегодни. . . . завтра . . . мнѣ . . . тебѣ . . .
о, преселенецъ!
Готова лодка при брегахъ! . .

А. Мерзляковъ.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

изъ IVй пѣсни Делиллевой Поэмы:

Сельскій житель.

Взиралъ ли ты когда, высокихъ горъ съ вершины,
Съ восходомъ солнечнымъ, на сельскія картины? . . . .
Случалось ли тебѣ окинуть взоромъ вдругъ
Тамъ воды, здѣсь лѣса, тамъ съ пестрымъ стадомъ лугъ;
И жатвы, и холмы, увѣнчанны цвѣтами,
И дальній горизонтъ съ туманными горами? . . . .
Ты видѣлъ образцы! — Смотри на нихъ, дивись;
И ихъ переноси въ стихи свои учись.

Не рѣдко живопись въ ландшафтѣ представляетъ
Предметъ, который насъ отдѣльно поражаетъ;
И первый долженъ взглядъ вниманья привлекать;
Да будетъ сей предметъ: искусство выбирать!

Digitized by Google

Иные говорятъ: *что правильно — прекрасно!*
Не спорю; я и самъ, съ симъ мнѣніемъ согласно,
Люблю въ моемъ саду, искусною рукой
Прямишь ряды деревъ, равнять между собой;
Но дубъ, нависнувшій съ скалы уединенной,
Проспершій вѣшви вдаль, отъ старости согбенной,
И корни слабые обвившій вкругъ камней,
Достоинъ менѣль художника очей?....

О ты, которая и въ ужасахъ прелестна,
Природа дивная! — сколь ты мила, чудесна,
И сколь различныя въ красѣ твоей черты!
То препешь, то воспюргъ въ меня вселяешь ты!
То, свѣжестью лица и юностью блистая,
Ты ходишь по лугамъ, съ одеждъ своихъ спрясая
Прохладную росу, и полною рукой
Льешь краски на цвѣты съ румяною зарёй!—
Ты улыбаешься — день солнцемъ озарится;
Дохнешь — и рѣзвый рой зефировъ закружится;
Волнъ ропотъ, пѣнья птицъ нѣжнѣйшій переливъ,

Digitized by Google

Все гласа твоего, всесильная, отзывъ!
Но ты же иногда, во ужасъ облеченна,
Взираешь съ дикихъ скалъ, угрюма и смя-
тенна.
Тогда чело твое вѣнчаетъ елей рядъ,
Потоки бьютъ съ раменъ, и полный гнѣва
взглядъ
Браздами молніи въ окрестной мглѣ свер-
каетъ,
И твой громовый гласъ вселенну ужасаетъ!
Но чей обниметъ взоръ весь сонмъ
чудесъ твоихъ?
Кто смѣлый отличитъ всѣ измѣненья ихъ?
Кто въ силахъ начертать ихъ всѣ рукою
вѣрной
Отъ скалъ заоблачныхъ до бездны неиз-
мѣрной;
Отъ кедра, небеса подпершаго главой,
До скрывшейся въ травѣ фіялки полевой?

О ты, высокаго плѣненный образцами,
Лети подъ чуждыми искать ихъ небесами!
Переплывай моря и къ нѣмъ спѣши стра-
намъ,
Гдѣ солнцемъ лучшій видъ данъ года вре-
менамъ.
Изобрази для насъ, подъ небомъ жаркой зоны,
Иль пышный Оренокъ, иль воды Амазоны:
Двухъ необузданныхъ соперниковъ морей,

Digitized by Google

Протекшихъ пол-земли въ надменности
своей. —
Они богатство водъ незримо извлекаютъ:
Но въ путь назначенный роскошно выте-
каютъ,
И зелень свѣжую брегамъ своимъ дарятъ,
И стаи рѣзвыхъ птицъ купаютъ и поятъ.
То въ смѣлой красотѣ текутъ великолѣпно
И волну за волной влекутъ едва примѣтно;
То съ ревомъ падаютъ, обрушившись съ вы-
сотъ. . . .
И эхо повторитъ ихъ стоны устаетъ;
И кажется: они—какъ шумомъ оглушаютъ—
Не по землѣ текутъ, а съ неба упадаютъ!
Живописуй сихъ странъ пернатыхъ и
цвѣты,
И радуги на нихъ блестящія черты;
Живописуй лѣса, въ мракъ грозный погру-
женны,
Угрюмые какъ ночь и міру современны;
Поля, дающи плодъ безъ помощи людей;
Стада, бродящія по волѣ средь степей;
Короче: тѣ красы разительной природы,
Тѣ горные хребты, величественны воды,
Предъ коими Кайказъ является . . . холмомъ
И быстрый, шумный Днѣпръ . . . весеннимъ
ручейкомъ!

Михайла Дмитріевъ.

Digitized by Google

ГИМНЪ
СМИРЕНІЮ.

О ты, другъ вѣрный тихихъ дней
И счастья кроткаго содѣтель,
Узда губительныхъ страстей,
Безмолвный нашихъ жертвъ свидѣтель,
Изящныхъ чувствъ краса, вѣнецъ,
Души благое умиленье,
Сокровище простыхъ сердецъ....
Святое, нѣжное Смиренье!
Ты проповѣдано Самимъ
Небеснаго Владыки Сыномъ
Въ дѣяніяхъ, свершенныхъ Имъ!
Въ тебѣ, въ тебѣ уже единомъ
Его Божественность мы зримъ!
Владыкою всесильнымъ міра,
Отцу подобно, бывши Самъ:
Средь яслей первый лучь эѳира
Пріялъ младенческимъ очамъ;
Терпѣлъ хулы, сносилъ гоненье
И смерть преступника вкусилъ! — —
Какой примѣръ тебѣ, Смиренье!
Блаженъ, кто въ грудь свою излилъ
Твой бальзамъ, сердцу благотворный

Digitized by Google

Противу тяжкихъ оныхъ ранъ,
Которыя — страстямъ покорный —
Ему наноситъ свѣтъ-тиранъ!...
О, будь мнѣ паче огражденьемъ
Отъ слабостей души моей,
Когда — водимый гнѣвомъ, мщеньемъ —
Дамъ гордости всю власть надъ ней!
И люди сильные въ то время
Безсильны будутъ для вреда!
Съ тобой снесу все жизни бремя,
Роптать не стану никогда;
Прощу врагамъ, мнѣ зла хотящимъ,
И научуся ихъ любить;
Прощу врагамъ, мнѣ зло творящимъ,
И буду имъ добро творить.

К. Шаликовъ.

Digitized by Google

ПОЭТЪ.

Ты правъ, Любимецъ Музъ! — Опъ первыхъ впечатлѣній,
Опъ первыхъ, свѣжихъ чувствъ, заемлетъ силу Геній
И имъ въ теченьи дней своихъ не измѣнитъ!
Кпобъ ни былъ: вѣтія, иль пламенный піитъ,
Свѣтильникъ мудрости, науки обладатель,
Иль кистью естества нѣмаго подражатель:
Наперсникъ Музъ позналъ опъ колыбельныхъ дней,
Что долженъ быть жрецомъ Парнасскихъ олтарей.
Младенецъ щастливый, уже любимецъ Феба,
Онъ съ жадностью взиралъ на свѣтъ лазурный неба,
На зелень, на цвѣты, на зыбку сѣнь древесъ,
На воды быстрыя и полный мрака лѣсъ.
Онъ, къ лону матери приникнувъ, улыбался,
Когда веселый Май цвѣтами убирался
И жавронокъ вился надъ зеленью полей.
Златая-ль радуга, пророчица дождей,

Digitized by Google

Весь сводъ лазоревый подернетъ облистань-
емъ:
Ее привѣтствовалъ невнятнымъ лепе-
таньемъ,
Ее манилъ къ себѣ младенческой рукой.
Что видѣлъ въ юности предъ хижиной
родной,
Что видѣлъ, чувствовалъ, какъ новый міра
житель:
Того въ душѣ своей до позднихъ дней хра-
нитель
Желаетъ въ пѣсняхъ Музъ потомству пе-
редать.
Мы видимъ первыхъ чувствъ волшебную
печать
Въ твореньяхъ Генія, испытанныхъ вѣками.
Изъ мѣстъ, гдѣ Мантуа красуется лу-
гами
И Минцій въ камышахъ недвижимый стоитъ,
Отъ милыхъ Ларъ своихъ отторженный
Пиитъ,
Въ чертогахъ Августа судьбой перенесенной,
Жалѣлъ о васъ, ручьи отчизны незаб-
венной!
О древней хижинѣ, гдѣ юность провождалъ
И Титира свирѣль потомству передалъ.
Но тамъ ли, гдѣ всегда роскошная природа
И раскаленный Фебъ съ безоблачнаго свода

Digitized by Google

Обиліемъ поля щастливыя даритъ,
Таланта колыбель и область Піеридъ?
Нѣтъ, нѣтъ! и въ Сѣверѣ Любимецъ ихъ не дремлетъ:
Но гласу громкому самой природы внемлетъ,
Свершая славный путь, предписанный судьбой.
Природы ужасы, стихій враждебныхъ бой,
Ревущіе со скалъ угрюмыхъ водопады,
Пустыни снѣжныя, льдовъ вѣчныя громады,
Иль моря шумнаго необозримый видъ:
Все, все возноситъ умъ, все сердцу говоритъ
Краснорѣчивыми, но тайными словами,
И огнь поэзіи питаетъ между нами.
Близъ Колы пасмурной, средь дикихъ рыбарей,
Въ трудахъ воспитанный... уже отъ юныхъ дней
Нашъ Пиндаръ чувствовалъ сей пламень попаенный,
Сей огнь зиждительный, даръ Бога драгоцѣнный,
Въ душѣ отъ юности небеснаго залогъ,
Которымъ Фебовъ жрецъ исполненъ, какъ пророкъ.
Онъ сладко трепеталъ, когда сквозь мракъ тумана
Стремился по зыбямъ холоднымъ океана

Digitized by Google

Къ необитаемымъ, безплоднымъ островамъ,
И мрежи разстилалъ по новымъ берегамъ.
Я вижу мысленно, какъ отрокъ вдохновенной
Стоитъ въ безмолвіи надъ бездной разъ-
яренной,
Среди мечтанія и первыхъ сладкихъ думъ,
Прислушивая волнъ однообразный шумъ...
Лице горитъ его, грудь тягостно взды-
хаетъ,
И сладкая слеза ланиту орошаетъ:
Слеза, извѣстная таланту одному!
Въ красѣ божественной Любимцу своему,
Природа! ты не разъ на Сѣверѣ являлась,
И въ пламенной душѣ на вѣки начертялась.
Исполненный всегда видѣньемъ первыхъ
лѣтъ,
Какъ часто воспѣвалъ восторженный Поэтъ
Дрожащій, хладный блескъ полунощной
Авроры;
И льдяныя въ моряхъ, носимы вѣтромъ, горы;
И Уну, сидящую средь звонкихъ камышей;
И день, чудесный день безъ ночи, безъ
зарей!

Въ Пальмирѣ Сѣвера, въ жилищѣ шумной
славы,
Державинъ Камскія воспоминалъ дубравы,
Отчизны сладкій дымъ и древній градъ
отцовъ.

Digitized by Google

На тучны пажити Приволжскихъ береговъ
Какъ часто Димитріевъ—разторгнувъ свѣт-
ски узы —
Водилъ насъ по слѣдамъ своей щастливой
Музы:
Столь чистой, какъ струи царицы свѣт-
лыхъ водъ,
На коихъ въ первой разъ зрѣлъ солнечный
восходъ
Пѣвецъ Сибирскаго Пизарра вдохновенный!

Такъ! свыше нѣжною душею одаренный,
Піитъ отъ юности до сребреныхъ власовъ,
Лелѣетъ въ памяти страну своихъ отцовъ.
На жизненномъ пути ему даруетъ Геній
Неизсякаемый источникъ наслажденій.
Въ замѣну щастія и скудныхъ міра благъ,
Съ нимъ Муза тайная живетъ во всѣхъ мѣ-
стахъ
И въ мірѣ дивный міръ любимцу созда-
етъ.
Пускай свирѣпый рокъ по волѣ имъ играетъ;
Пускай незнаемый, безъ злата и честей,
Съ главой поникшею, онъ бродитъ межъ
людей;
Пускай, Фортуною отъ дѣтства удостоенъ,
Онъ будетъ судія, Министръ, или въ полѣ
воинъ:

Digitized by Google

Но Музамъ и себѣ, нигдѣ не измѣнитъ!
Въ самомъ молчаніи, онъ будетъ все пѣть.
Въ самомъ бездѣйствіи, онъ — съ дѣятельнымъ духомъ —
Все сильно чувствуетъ, все ловитъ взоромъ, слухомъ,
Всѣмъ наслаждается, и всюду наконецъ
Готовитъ Фебу дань, его грядущій жрецъ.

К. Батюшковъ.

Digitized by Google

НАДГРОБНАЯ ПѢСНЬ ДЕРЖАВИНУ.

Ахъ! съ самаго неба
Къ чадамъ земли ты посланъ былъ, —
Да не падутъ они духомъ. . . . .

Востоковъ.

Державинъ... прахъ! — Уныла лира,
Послѣдній долгъ Пѣвцу отдай!
Печаль глубокую полміра,
Печаль Россіи раздѣляй!
Ея могущества свидѣтель,
Пѣвецъ пѣлъ славу, добродѣтель,
Сіянье Царскаго вѣнца,
Чудесны красоты Природы. . . .
Природа, Слава, Царь, народы,
Въ немъ всѣ лишилися Пѣвца.

*

И ты, воспѣвшій при Державѣ,
Россіи доблестныхъ сыновъ,
Народной возвѣститель славы,
Отчизны честь, краса пѣвцовъ,
Царей наперсникъ, стражъ закона,
Невинныхъ щитъ, опора трона,

Digitized by Google

Минервы Сѣверной Пѣвецъ:
Гость міра, міръ ты оставляешь!...
И ты, Державинъ, умираешь,
Поэтъ, Вельможа и Мудрецъ!

*

И ты?... Нѣтъ! духомъ окрыленной,
Ты сводъ небесный разсѣкалъ,
Горѣ носился надъ вселенной,
Лучь съ неба яркій похищалъ,
И долу низводилъ сіянье;
Ты мудрое проникъ созданье,
Ты образъ Бога начерталъ,
Его величія достойной;
Пѣвецъ! твоей гласъ лиры стройной,
Восторга гласъ — не умолкалъ! —

*

Восторгъ, восторгъ не умираетъ!
Сей лучь божественный горитъ!
Сей духъ Пѣвца не исчезаетъ!
Онъ живъ, неплѣненъ, онъ паритъ!
Имъ возбужденно восхищенье,
Къ добру, къ великому стремленье,
Сей разліянный въ мірѣ свѣтъ,
Есть свѣтъ небесъ: онъ не затмится,
И имъ потомство озарится!
Державинъ вѣченъ: онъ Поэтъ!

*

Digitized by Google

Гордись, гордись его рожденьемъ,
Ты, Онвы (*) Сѣвера, Казань!
О, Новгородъ! (**) ты, съ сокрушеньемъ
Ему послѣдню давшій дань,
Гордися славою унылой:
Пѣвца священною могилой!
А ты, гдѣ въ нѣгѣ золотой,
Свободу пѣлъ цвѣтущій Геній,
Пѣлъ тихихъ прелесть наслажденій:
О, Званка! — счастливъ жребій твой!

*

Усопшаго Поэта - друга
Храни безцѣнный *истуканъ*,
Осиротѣвшая супруга!
Се образъ Пиндара Славянъ!
Да сей кумиръ со умиленьемъ
И съ торжествомъ, благоговѣньемъ,
Перенесется славы въ храмъ
Изъ мирнаго любви чертога!
Предъ тѣмъ, кто пѣлъ въ восторгѣ Бога,
Да воскурится фиміамъ! —

*

(*) Онвы, мѣсто рожденія славнѣйшаго Греческаго стихотворца, Пиндара.

(**) Въ Новѣгородѣ погребено тѣло Г. Р. Державина.

Digitized by Google

О, съ дѣтства мой Поэтъ любимый!
Моимъ ты вдохновеньемъ былъ;
Ты, съ дѣтства мной боготворимый,
Мнѣ міръ Поэзіи открылъ....
Волшебный міръ очарованья;
Въ немъ жизнь другую, жизнь мечтанья,
Въ немъ радость чистую позналъ;
Позналъ небесъ благотворенье;
Твою я власть, воображенье,
И нову жизнь благословлялъ!

*

Пѣвецъ! оставленнымъ тобою
Не переставай благотворить!
Владѣй и *тамъ* моею душою:
Вдохни свой даръ, въ потомствѣ жить!
Тобою духъ мой пробужденный,
Да твой постигнетъ даръ священный! —
Пѣвецъ, будь Геніемъ моимъ!
Достигъ ты славы до вершины,
Былъ отзывомъ ЕКАТЕРИНЫ;
Да буду отзывомъ твоимъ!

В. Филимоновъ.

Digitized by Google

ЭЛЕГІЯ.

Нѣтъ! полно пробѣгать, съ улыбкою любви,
Перстами легкими цѣвницу золотую!
Пускай другой поетъ и радости свои,
И счастья своего виновницу младую:
Я одинокъ, какъ цвѣтъ степей,
Когда — колеблемый грозой освирѣпѣлой —
Онъ блекнетъ средь цвѣтущихъ дней.
О, боги! мнѣ-ль сносить измѣну надлежало?
Какъ я любилъ въ тѣ красныя лѣта,
Когда къ разсѣянью всё сердце увлекало...
Всегда одна мечта,
Одно желаніе меня одушевляло....
Все чувство бывшія лишь ей принадлежало.
О, Лора! сколько разъ — на Марсовыхъ
поляхъ,
Среди кровавыхъ битвъ — *я*, презирая страхъ,
Съ воспламененною душою
Тебя, какъ Бога призывалъ,
И въ пылъ сраженья мчалъ
Крылатые полки желѣзною стѣною!
Кто понуждалъ меня, скажи,
Отъ жизни радостной на жадну смерть
спремиться?
Одно, одно мечтаніе души,

Digitized by Google

Что славы лучь моей на милой отразится;
Что, можетъ быть, вѣнокъ, пріобрѣтенный мной
Въ бояхъ мечемъ нетерпѣливымъ,
Покроетъ лавромъ горделивымъ
Чело стыдливое подруги молодой! — —
Не я ли, вдохновенъ, касался струнъ согласныхъ
И пѣлъ прекрасную? — Еще Москва полна
Моихъ въ стихахъ восторговъ страстныхъ!
И, если ты еще толпой окружена
Соперницъ, завистью смущенныхъ,
И милыхъ юношей, любовью упоенныхъ:
Неблагодарная! не мнѣ-ль одолжена
Ты торжествомъ своимъ? — Пусть пламень пожираетъ,
Пусть шумная волна навѣки поглощаетъ
Стихи, которыми я Лору прославлялъ!...
Но нѣтъ: измѣнницу весь міръ давно узналъ!
Безсмертіе ея удѣломъ остается;
Забудутъ, что покой я ею потерялъ:
И, до конца вѣковъ, средь плесковъ и похвалъ,
Невѣрной имя пронесется!
А я!... мнѣ жребій пасть въ бояхъ,
Мечемъ побѣды пораженнымъ;
И — можетъ быть — врагомъ влеченну на поляхъ,
Чертишь кремнистый путь челомъ окровавленнымъ!...

Digitized by Google

Такъ! я паду въ странѣ чужой,
Вдали отъ родины, изгнанникомъ неимѣнитымъ.
Никто холодный прахъ не омочитъ слезой;
И разбросаетъ вѣтръ мой прахъ съ пескомъ пустыннымъ!

Денисъ Давыдовъ.

Digitized by Google

КЪ БАТЮШКОВУ.

Шумитъ по рощамъ вѣтръ осенній,
Древа стоятъ безъ украшеній,
Дріады скрылись по дупламъ,
И разувѣнчанная Флора,
Воздушнаго не слыша хора,
Въ печали бродитъ по садамъ. —
Пѣвецъ любви, пѣвецъ игривый,
И Грацій баловень счастливый!
Стыдись, тебѣ ли жить въ поляхъ?
Ты-ль будешь въ праздности постылой,
Въ деревнѣ тратить вѣкъ унылой,
Какъ въ кельѣ дремлющій монахъ?
Нѣтъ! быть отшельникомъ отъ свѣта,
Ни славы въ томъ, ни пользы нѣтъ;
Будь терпѣливъ, приспѣютъ лѣта:
И самъ тебя оставитъ свѣтъ.
Теперь, пока еще умильно
Глядятъ красавицы на насъ,
И сердце, чувствами обильно,
Знакомо съ счастіемъ подъ часъ;
Пока еще у насъ играетъ
Живый румянецъ на щекахъ,
И радость съ нами заседаетъ
На шумныхъ Вакховыхъ пирахъ:

Digitized by Google

Не будемъ — вопреки природы
И гласу сердца вопреки —
Свои предупреждая годы,
Мы добиваться въ старики! —
Доколѣ розъ въ садахъ не тронетъ
Мертвящей осени рука:
Любимца Флоры, мотылька,
Ни что отъ розы не отгонитъ. —
Примѣръ и мы съ него возьмемъ!
Какъ мотылекъ весною къ розѣ,
И мы къ веселью такъ прильнемъ,
Смѣяся времени угрозѣ! —
Ахъ, юностью подорожимъ!
Въ свое пусть старость придетъ время,
Пусть лѣтъ на насъ наложитъ бремя:
На встрѣчу къ ней не поспѣшимъ.
Любви, небеснымъ вдохновеньямъ,
Забавѣ, дружбѣ, наслажденьямъ,
Дней нашихъ поручая бѣгъ:
Судьбѣ предавшися послушно,
Ея ударовъ равнодушно
Дождемся мы средь игръ и нѣгъ.
Когда же смерть намъ въ дверь заглянетъ
Звать въ заточеніе свое:
Пусть лучше на пиру застанетъ,
Чѣмъ мертвыми и до нее.

К. Вяземской.

Digitized by Google

КЪ ФІАЛКѢ.

(Подражаніе Нѣмецкому.)

Почто головку ты склоняешь
Къ землѣ сырой,
И слезы тайныя роняешь
На дернъ густой,
Цвѣтъ скромности, фіалка дорогая,
Душистая, небесно-голубая?

*

Тебѣ-ль печали знать и слёзы?
Удѣлъ то мой! —
Доколѣ не побьютъ морозы
Цвѣтъ нѣжный твой:
Живи, расти, цвѣти и украшайся,
Благоухай и жизнью наслаждайся!

*

Смотри, какъ вкругъ тебя природа
Красно цвѣтетъ;
Какъ солнце съ голубаго свода
Лучь яркій льетъ;
Какъ бабочка между цвѣтами вьется,
И ласточка подъ небеса несется!

*

Digitized by Google

„Ахъ!.... прежде слезъ и я не знала,
И каждый день
Улыбкой радости встрѣчала;
Когда же тѣнь
Ночная сводъ небесный облекала;
Я мирно, кротко отдыхала.

*

„Тогда все было чарованье:
И свѣтъ дневной,
И рѣзвыхъ мотыльковъ порханье,
И лугъ цвѣтной,
И водопадъ, въ глуши лѣсовъ ревущій,
И соловей, любовь свою поющій.

*

„Прошелъ Апрѣль... и Май прекрасный
Въ поля слетѣлъ;
Какъ яхонтъ, небо было ясно:
Нарциссъ разцвѣлъ;
Одѣлся лѣсъ, журчали быстры воды;
Любовь въ лугахъ водила хороводы.

*

„И вдругъ предстала предо мною
Сестра Харитъ,
И младостью, и красотою;
Богини видъ
Соединя пастушки съ простотою,
Тѣмъ болѣе плѣняла всѣхъ красою.

*

Digitized by Google

„Межъ лилій, розы разцвѣтали
Въ ея щекахъ;
Невинность съ кротостью сіяли
Во всѣхъ чертахъ:
Исполнены задумчивости очи
Являлись мнѣ, какъ звѣзды въ мрачной ночи.

*

„Когдажъ ко мнѣ она склонила
Взоръ томный свой,
Улыбкой нѣжною почтила
Цвѣточекъ мой,
И запахъ въ немъ, и краски выхваляла:
О, что тогда я ощущала?

*

„Какъ втайнѣ я желала страстно,
Чтобы она,
Рукой своей бѣло-атласной
Сорвавъ меня,
Грудь нѣжную опять зноя защитила!
Прильнувши къ ней, я сладкобъ опочила.

*

„Но нѣтъ!... прелестница младая
Пошла, свой взоръ
Ко мнѣ съ улыбкой обращая....
Съ тѣхъ самыхъ поръ
Грущу, томлюсь, безъ солнца изсыхаю
И милой вновь прихода ожидаю.“

*

Digitized by Google

Напрасно ждать! .... уже прекрасной
Прахъ взятъ землей. —
Равно тебѣ, суждень всечасно
Стенать о ней,
Я жду часа, чтобъ тихая могила
Меня на вѣкъ съ *Эдвиной* съединила.—

Д. Вельяшевъ - В.

ГРУСТНЫЙ ОСЕННІЙ ВЕЧЕРЪ НА РОДИНѢ.

Ужъ солнце, отблиставъ за дальнею горой,
Сокрылось въ сумерки сырой осенней нощи. —
Тамъ плаваютъ, въ моряхъ сѣдыхъ тумановъ, рощи;
Тамъ пастырь, весь дрожа студеною порой,
Спѣшитъ угнать стада съ полей осиротѣлыхъ.
Вотъ глухо воетъ скрыпъ колесъ:
Ступая медленно, конемъ своимъ, чрезъ лѣсъ
Влечетъ поселянинъ древа оледенѣлы;
Вотъ тамъ надутъ хребетъ рѣки
И всюду внѣшній міръ полнъ мрака и тоски:
Забавъ веселыхъ рой летитъ подъ теплы кровы,
Чтобъ въ шумѣ позабыть дни скучны и суровы;
Въ домахъ у поселянъ лучинъ пуки трещатъ,
И окна розовымъ сіяніемъ горятъ.
Вотъ пѣсни, отзывы невинныхъ душъ веселы,
Пріятно оглушаютъ селы;
Всякъ радость погостить въ семью свою зоветъ,

Digitized by Google

И, съ медомъ пѣнистымъ, въ ковшахъ ве-
селье пьетъ!
Одинъ лишь только я—лишенъ отрадъ, покоя—
У Неба, у людей вотще его прошу,
И сердце мертвое въ живой груди ношу! —
Лишь я, тоскуя днемъ, всю ночь въ спра-
данѣ ноя,
Пустыни мѣряя, влекусь къ глухимъ мѣ-
стамъ!...
За чѣмъ, о сердце! ты стремилось къ
тѣмъ странамъ,
Гдѣ лживы радости въ путяхъ твоихъ
блистали:
Зазвали въ сѣть и всѣ, какъ дымъ, про-
пали!...
Опять, о родина! въ тѣни твоихъ лѣсовъ
Я внемлю ропоту родныхъ моихъ ручьёвъ,
И прежнихъ милыхъ мѣстъ душѣ знако-
мы виды
Себѣ на память привожу!
Ищу ихъ; тщетный трудъ!... уже не нахожу:
Вездѣ слѣды годовъ и времени обиды!
Песками поглощенъ токъ свѣтлыя рѣки;
Здѣсь были озера... сбѣжали;
Оплоты твердые волнъ бури разметали;
Лишь безъименные, о скромны ручейки!
Лишь вы, прикованы къ брегамъ своимъ,
журчите,

Digitized by Google

Свидѣтели моей глубокія тоски. . . .
Вы, токомъ слезъ моихъ, свой свѣтлый токъ
мрачите! —
Но въ родинѣ своей, и грусть сноснѣе намъ:
И самыхъ добрей мракъ, здѣсь рай душѣ
печальной. —
Тамъ, въ синевѣ лѣсовъ, чуть вижу Божій
храмъ;
Вотъ, колоколъ гудитъ, въ долинѣ, погре-
бальной! —
Вотъ мѣсяцъ изъ-за горъ, краснѣясь въ
тучахъ, всплылъ. . . .
Въ потокѣ черныхъ водъ ликъ рдяной углубилъ,
И бросилъ свѣтъ свой на могилы,
На тлѣнье костей, на гробы, на кресты!...
Ахъ! тамъ покоятся родители мнѣ милы. —
Не страшны подъ землей наземны суеты:
Подъ камнемъ гробовымъ, нѣтъ бурей, пре-
волненья.
Въ тотъ часъ, какъ скорбь, болѣзнь, грусть,
страсти, всѣ мученья
Отравы сѣютъ, льютъ, на всемъ лицѣ
земли.
Блаженны смертные, коль съ миромъ въ
гробъ легли!
О, тѣни милыхъ мнѣ! покой вкушайте
вѣчный!....
А я, злосчастный сынъ! повергнъ въ сѣдь
бѣдамъ

—Не въ силахъ укротить стонъ ропотный
сердечный —
Въ слезахъ взываю къ вамъ,
Родители мои! почто мнѣ жизнь вы дали,
Когда съ ней вмѣстѣ дать блаженства не
могли?
Разгнѣванны-ль судьбы, иль сами вы желали
Умножить мною сонмъ страдальцевъ на
земли?
Почто, о матерь безподобна!
Въ часы разсвѣта дней моихъ
—Какъ лезвіемъ серпа судьба грозилась злобна
Пожать въ весеннемъ цвѣтѣ ихъ;
Какъ тѣла юнаго оковы разторгала,
Душа, готовая на небо возлетѣть;
На сердцѣ смерти длань, какъ люшый мразъ,
лежала,
И солнца свѣтъ въ очахъ сталъ гаснуть и
темнѣть —
Почто стенаньемъ и мольбою
Ты въ жалость Небо привела?
— И смерть, смягченная тобою,
Опъ сердца косу отвела —
Почто?... Я въ жизни зрю лишь горе;
Рядъ дней моихъ... рядъ мутныхъ волнъ;
Напастей вкругъ меня шумитъ безбрежно
море;
Мой вѣкъ, въ веснѣ своей, осенпихъ бурей
полнъ!

Digitized by Google

Сраженъ, во цвѣтѣ упадаю,
Какъ злакъ подъ лезвіемъ косы.
Какъ жаждетъ въ знойный день пещана
степь росы:
Такъ жду къ себѣ отрадъ, жду тщетно и
страдаю. — —

. . . . . .

Когдажъ окончится страданье многолѣтно?
Кого мнѣ вопрошать о томъ?
Я къ небу вопію, и... небо безотвѣтно!
Смотрю на землю: мракъ кругомъ! —
Одинъ, въ волнахъ моей печали,
Какъ холмъ кремнистый на моряхъ!..
Бывало, многіе со мной въ веселыхъ дняхъ
Отрады чашу распивали:
А днесь, какъ пчелъ съ цвѣтовъ, ихъ свѣялъ
бурей свистъ.
Паду я, какъ изсохшій листъ!
Паду, навѣкъ сомкнувъ слезами полны
вѣжды. —
Мои прелестныя надежды,
Какъ дымъ, по вѣтрамъ утекли,
И радости мои съ протекшимъ въ гробъ
легли. —
Я знаю, мудрость мнѣ призвать повелѣваетъ
Надежду, вѣру и любовь!....
Надежда — счастья тѣнь — мелькнетъ и
исчезаетъ;

Digitized by Google

Любовь... есть сладкое мечтанье сладкихъ
снов;
Но коль терпѣніе превыситъ бѣдствій мѣра,
На раны кто прольетъ цѣленія свои? . . .
Никто! лишь Дочь небесъ ... божественная Вѣра! —
О, дѣва горнихъ мѣстъ! съ лазоревыхъ полей,
— Гдѣ вкругъ главы твоей вѣнецъ блистаетъ
звѣздный;
Гдѣ сонмы солнцъ, свѣтилъ, горятъ, какъ
искръ дожди —
По розовымъ зарямъ, несчастныхъ другъ!
сойди....
Сойди въ юдоль тоски, злосчастья въ дальни бездны! —
Сошла!... въ ея очахъ я вижу свѣтлый рай:
Въ ея улыбкѣ — изцѣленье;
Святаго перста мановенье
Мнѣ указуетъ бѣдствій край.

. . . . . .

. . . . . .

Разторгся тучей мракъ, зрю радость горнихъ мѣстъ,
И безъ роптанія влеку мой тяжкій крестъ.

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

БАСНИ.

I.

ПОХОРОНЫ.

Въ Египтѣ, въ старину велось обыкновенье,
Когда кого хотятъ пышнѣе схоронить,
Наемныхъ плакальщицъ пускать за гробомъ выть. —
Вотъ, нѣкогда на знатномъ погребеньѣ
Толпа сихъ плакальщицъ, поднявши вой,
Покойника отъ жизни скоропечной
Въ домъ провожали вѣчной,
На упокой. —
Тутъ странникъ думая, что въ горести сердечной
То рвется все покойника родня:
„Скажите — говоритъ — не радилибъ вы были,
Когдабъ его вамъ воскресили? —
Я Магъ: на это есть возможность у меня;
Молитвы мы съ собой такія носимъ:
Покойникъ встанетъ сей же часъ.“
Отецъ! — вскричали всѣ — обрадуй бѣдныхъ насъ!

Digitized by Google

Лишь одного при томъ мы просимъ:
Чтобъ сутокъ черезъ пять
Онъ умеръ бы опять!
Въ живомъ здѣсь не было въ немъ проку никакова,
Да врядъ ли будетъ и впередъ;
А какъ умретъ,
То выпь по немъ наймутъ насъ вѣрно снова. —

*

Какъ много богачей, которыхъ смерть одна
Къ чему нибудь година! —

И. Крыловъ.

Digitized by Google

2.

РУЧЕЙ и ВОДОПАДЪ.

Кипящій Водопадъ, свергаяся со скалъ,
Съ презрѣньемъ нѣкогда Ручью сказалъ,
Который подъ горой едва лишь былъ примѣтенъ:
„Не странноль это? ты такъ малъ, водой сколь бѣденъ:
А у тебя всегда толпа гостей! —
Не мудрено, коль пышности моей
Приходитъ кто дивиться;
Къ тебѣ за чѣмъ идутъ?“... Лѣчиться,
Смиренно прожурчалъ Ручей.

И. Крыловъ.

3.

БОГАЧЪ и БѢДНЯКЪ.

„Въ умѣ ли ты, несчастной?“
— Богатый Бѣдняку однажды говорилъ —
„Ты въ лотерею рубль послѣдній положилъ,
А самъ безъ обуви и въ нищетѣ ужасной!

Digitized by Google

Не лучше ли беречь деньжёнки на обѣдъ,
А не бросать въ огонь?“ Бѣднякъ ему въ отвѣтъ:
Винишь меня ты воленъ;
Надежду я купилъ, и тѣмъ пока доволенъ.

В. Пушкинъ.

4.

ЛИСТОЧЕКЪ.

Куда, листочекъ! ты летишь
Изсохшій, пожелтѣлый?
Не знаю, слышу, говоришь:
Сломила буря дубъ дебелый,
Который вѣрною подпорой мнѣ служилъ
И рощи красотою былъ.
Носимый нынѣ Аквилономъ,
Или Зефиромъ, я лечу,
Куда предписано мнѣ строгимъ ихъ закономъ,
А не туда, куда хочу:
Съ холма на лугъ, съ горы въ долину
Безъ страха, ропота на грозную судьбину.
Всему конецъ, — я помню сей урокъ,

Digitized by Google

Для всѣхъ равно суровый!
Несусь, куда летитъ и гордый листъ лавровый,
И розы нѣжныя листокъ.

В. Пушкинъ.

5.

ПРЕИМУЩЕСТВО ДАРОВАНІЙ.

Сосѣдъ однажды за обѣдомъ
Довольно чудный споръ завелъ съ своимъ сосѣдомъ;
Одинъ, убогій былъ пѣвецъ;
Другой богачь, невѣжда и глупецъ.
Конечно догадаться можно,
Что ошкупщикъ во всемъ хотѣлъ поверхность взять,
И въ гордости мечталъ, что непремѣнно должно
Гнуть спину передъ нимъ и, слушая, молчать.
Я признаюсь, другаго мнѣнья:
Богатство безъ ума не стоитъ уваженья. —
„Послушай — говорилъ богачь —
Я знаю, ты ученъ, философъ и рифмачь:
Но что твои стихи и умъ передъ рублями?

Digitized by Google

Читаешь много ты, но прибыли въ томъ
нѣтъ.
Ты можешь ли, какъ я, дать лакомый обѣдъ
И подчивать гостей Шампанскимъ, стер-
лядями?
Я бариномъ живу, а ты на чердакѣ.
Смотри: ведь фарфоръ, и бронзы, и кар-
тины!
Куридьницы во всякомъ уголкѣ,
И на диванахъ леванпины.
Не хвастайся своей ученостью, судьбой;
Я вижу, плохо быть поэтомъ:
Ты въ Декабрѣ одѣтъ такъ точно, какъ и
лѣтомъ,
И тѣнь твоя бѣжитъ слугою за тобой!
Мы счастье раздаемъ. Художники, порт-
ные,
Газетчики и Авторы дурные,
Торговки модныхъ шляпъ и тѣ, кто но-
ситъ ихъ,
Всѣ нами кормятся! а въ сказочкахъ твои-
хъ —
Повѣрь, пріятель! мнѣ — нѣтъ проку ни-
какова.“ —
Бѣднякъ не отвѣчалъ ни слова.
Война отмстила за него:
Домъ богача сожженъ и все его имѣнье;
Поэтъ не потерялъ войною ничего:

Digitized by Google

Талантъ его, воображенье,
И благородный духъ, безцѣнный даръ Небесъ,
Въ странѣ другой нашли награду и почтенье.
На чьей-же сторонѣ, скажите, перевѣсъ?
В. Пушкинъ.

6.

СОРОКА и СОВА.

(*Подражаніе.*)

„Уже ли никогда дупла ты не оставишь
„И пѣснею своей другихъ не позабавишь,
„Угрюма вѣстница напастей, бѣдъ и зла?
„Я слышала, тебя Минерва отличаетъ;
„Да что же добраго она въ тебѣ нашла?“
Сову Сорока вопрошаетъ.

*

„Хоть всяко хвастовство несносно для меня:
— Сова отвѣтствуетъ — но я тебѣ открою,
„За что Минервою любима я?
„Два дара мнѣ даны Природою благою,
„Которыми тебѣ во вѣкъ не обладать:
„Въ потьмахъ все видѣть и... молчать.“
Д. Вельяшевъ-В.

Digitized by Google

7.

КОТЪ ВАСЬКА.

Крестьянинъ сыръ купилъ
И въ шкафъ на полку положилъ;
Вдругъ слышитъ, въ шкафѣ мышь; кота
онъ подкликаетъ
И въ шкафъ тихохонько сажаетъ.
Спасибо *Васинькѣ!* какъ разъ онъ мышь
поддѣлъ:
Сперва ее, а тамъ и сыръ весь съѣлъ.

Д. Вельяшевъ-В.

8.

ВОЛЪ и ОСЕЛЪ.

Оселъ, увидѣвъ Льва, поджавши хвостъ
бѣжитъ,
И хлопая ушами,
Издалека Волу кричитъ:
„Прогнѣвался творецъ надъ нами!
„За мною Левъ бѣжитъ. . . . Ну, время ли
спорить?
„Или задумалъ испугать

Digitized by Google

„Его своими ты рогами?
„Нѣтъ, братъ! уйдемъ, покамѣстъ время
есть;
„А то, какая честь,
„Какъ онъ въ клочки насъ растерзаетъ?“
Подлецъ! — Волъ съ гнѣвомъ отвѣчаетъ —
Бѣги, когда его тебѣ такъ страшенъ зѣвъ!
Онъ Левъ,
И мнѣ пріятно съ нимъ сразиться. —

*

Кто храбръ, пропивника тотъ силы
не страшится.

Д. Вельяшевъ-В.

9.

МЕДВѢДЬ ПЛЯСУНЪ.

„Куда какъ Мишка жалокъ сталъ!
— Лисица Волку говорила —
„Съ тѣхъ поръ, какъ къ людямъ онъ попалъ,
„Куда его дѣвалась сила?
„Бывало, усмотря его,
„И конь спрѣлой домой несется:
„А нынѣ Мишку самаго
„Мальчишка дразнитъ и... смѣется!“ —

*

Digitized by Google

Хотите-ль знать — шутъ молвилъ Песъ —
Причину, отъ чего, оставя лѣсъ,
Онъ силы всей своей лишился? —
Плясать съ людьми онъ научился."

Д. Вельяшевъ-В.

КОНЕЦЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

седьмой Части.

Прозаическія сочиненія.

	Стран.
О Славянскомъ и въ особенности церковномъ языкѣ.	5
Разборъ осьмой Оды Ломоносова.	28
Опытъ о порядкѣ словъ (продолженіе).	80
Воспоминаніе о Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ Ивановѣ.	94
Синонимы.	124

Стихотворенія.

Иліада. Пѣснь I. Распря Вождей.	3
Невинность.	22
Къ Делію. Подражаніе Горацію.	30
Отрывокъ изъ IVй пѣсни Делилевой Поэмы: Сельскій житель.	32
Гимнъ Смиренію.	36
Поэтъ.	38

Digitized by Google

Оглавленіе.

	Стран.
Надгробная пѣснь Державину. - - -	44
Элегія. - - - - - - -	48
Къ Батюшкову. - - - - -	51
Къ Фіалкѣ. Подражаніе Нѣмецкому. -	53
Грустный осенній вечеръ на родинѣ.	57
Басни. 1. Похороны. - - -	63
2. Ручей и Водопадъ. - -	65
3. Богачъ и Бѣднякъ. - -	—
4. Листочекъ. - - -	66
5. Преимущество дарованій. -	67
6. Сорока и Сова. - -	69
7. Котъ Васька. - - -	70
8. Волъ и Оселъ. - - -	—
9. Медвѣдь плясунъ. - -	71

Digitized by Google

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ II.

МОСКВА, 1817.

Въ Университетской Типографіи.

Digitized by Google

Въ Цензурный Комитетъ надлежащее количество сей книги доставлено.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I. *Протоколъ 13го засѣданія, обыкновеннаго.*

1815 Года Декабря 3 го дня, въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1. Засѣданіе открыто читанною Господиномъ Предсѣдателемъ *Рѣчью по случаю возобновленія Общества Любителей Россійской Словесности послѣ нашествія непріятеля въ Москву.*

2. Прочтена выписка изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, на имя Гна. Предсѣдателя Общества, касательно принятія мѣръ къ открытію засѣданій. Положено: Сообщить Совѣту, что засѣданія уже открылись (А.).

Digitized by Google

3. По прочтеніи Секретаремъ отчета (Б.) о случившихся произшествіяхъ, о погибшихъ и уцѣлѣвшихъ вещахъ и деньгахъ, о скончавшихся Членахъ и о прочемъ, опредѣлено: а) Казначею Общества Дѣйствительному Члену П. М. Дружинину заплатить въ Типографію за напечатаніе Трудовъ тысячу сто пятьдесятъ четыре рубля; b) Дѣйствительному Члену П. В. Побѣдоносцеву забрать справки, гдѣ слѣдуетъ, сколько выручено денегъ за проданные экземпляры *Трудовъ Общества*; с) записать въ протоколъ, что въ силу § 44 го Устава слѣдующіе Гг. Дѣйствительные Члены приняли на себя трудъ сочинить краткія похвальныя слова умершимъ Дѣйствительнымъ Членамъ: *Страхову* И. А. Двигубскій, *Графу Салтыкову* П. М. Дружининъ, *Плавильщикову* П. В. Побѣдоносцевъ, а Почетному Члену *Чеботареву* М. Г. Гавриловъ.

4. Читаны отношеніе отъ Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности (В.) и письма отъ Почетныхъ Членовъ А. А.

Digitized by Google

Нартова (Г.), Преосвященнаго Θеофилакта, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго (Д.), Преосвященнаго Серафима, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго (Е.). Опредѣлено: а) въ Казанское Общество послать вышедшіе въ свѣтъ Томы *Трудовъ* при отношеніи, а b) присланную отъ онаго книжку подъ названіемъ: *Торжество Общества* 1814 года, также присланныя при письмахъ Архіепископа Θеофилакта 25 рублей за дипломъ, *Переводы* Его Высокопреосвященства въ 4 хъ Томахъ и книгу: *Естетическія разсужденія Ансильона*, отъ Преосвященнаго Серафима 50 рублей за дипломъ же, а всего денегъ 75 рублей и книги отдать (и отданы) для храненія Г. Казначею П. М. Дружинину при выпискѣ изъ протокола.

5) Представлены Секретаремъ Общества полученные имъ отъ Г. Профессора Казанскаго Университета Городчанинова стихи: *Двѣ кантаты на побѣды надъ Французами* и *Гласъ вѣрноподданнаго*, каждаго сочиненія по одному экземпляру.

Digitized by Google

Опредѣлено: оные экземпляры отдать (и отданы) для храненія Г. Казначею Общества.

6) Представлены Г. Предсѣдателемъ полученныя имъ отъ Гг. Почетныхъ Членовъ: Князя Ивана Михайловича Долгорукаго за дипломъ 25 рублей, Графа Дмитрія Ивановича Хвостова стихи *На вторичное вступленіе сыновъ Евролы въ Парижъ*, да отъ Сотрудника Салярева *рукописныя копіи одиннадцати писемъ Князя Кантемира.* Опредѣлено: деньги и экземпляры сочиненій отдать (и отданы) Г. Казначею Общества.

7) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія читаны были: а) Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ своего сочиненія *Рѣчь о прежнихъ упражненіяхъ Общества*; b) Дѣйствительнымъ Членомъ М. Г. Гавриловымъ свое *Разсужденіе вообще о Словесности*; с) Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ въ стихахъ *Отрывокъ изъ Лагарповой Трагедіи Филоктета*, переведенный Г.

Digitized by Google

Аксаковымъ; d) Дѣйствительнымъ Членомъ В. Л. Пушкинымъ своего сочиненія *Элегія* и *Басня, Завистники соловья* въ стихахъ; e) Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ, имъ же переложенный въ стихи изъ Тассова освобожденнаго Іерусалима отрывокъ подъ названіемъ: *Смерть Клоринды*.

8) Прочтено письмо, присланное изъ С. Петербурга отъ неизвѣстной Особы. Опредѣлено: какъ оное письмо содержитъ въ себѣ возраженія на разсужденіе Дѣйствительнаго Члена А. В. Болдырева о глаголахъ, то и отдать его упомянутому Дѣйствительному Члену для соображеній и замѣчаній.

9) Слѣдующему обыкновенному Собранію положено быть въ Январѣ мѣсяцѣ 1816 года.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета Г. Предсѣдателю Общества Россійской Словесности, Статскому Совѣтнику, Ординарному Профессору и Кавалеру Антону Антоновичу Прокоповичу - Антонскому.

Его Превосходительство, Г. Попечитель одобряя представленіе Совѣта, касательно открытія при Университетѣ Обществъ: Физико - Медицинскаго и Россійской Словесности, извѣщаетъ Гг. Членамъ Совѣта совершенную свою признательность за таковую ихъ попечительность объ Обществахъ, приносящихъ толикую пользу и честь Университету, а потому предлагаетъ Совѣту снестись съ Гг. Предсѣдателями помянутыхъ Обществъ, дабы они приняли мѣры къ открытію ихъ сначала слѣдующаго Академическаго года, и пр. Опредѣлено: копію предложенія сообщить Предсѣдателямъ Обществъ Физико - Медицинскаго и Россійской Словесности для надлежащаго исполненія, что симъ и исполняется. Октября 2 дня 1815 года.

Подписано: *Иванъ Двигубскій.*

Коллежскій Секретарь Подхватовъ.

Digitized by Google

Копія.

Императорскаго Московскаго Университета Совѣту.

Предположеніе Совѣта, изъясненное въ его ко мнѣ представленіи отъ 6 го числа сего Сентября, No 729, касательно открытія при Университетѣ Обществъ Физико-Медицинскаго и Россійской Словесности, я весьма одобряя, изъявляю Гг. Членамъ Совѣта совершенную мою признательность за таковую ихъ попечительность объ Обществахъ, приносящихъ толикую пользу и честь Университету; и для того предлагаю Совѣту снестись съ Гг. Предсѣдателями помянутыхъ Обществъ, дабы они приняли мѣры къ открытію ихъ сначала слѣдующаго Академическаго года; объ успѣхахъ же, какія по дѣлу сему произойдутъ, Совѣтъ не оставитъ меня увѣдомить. Я же съ моей стороны готовъ всѣми силами содѣйствовать къ возведенію оныхъ Обществъ на степень совершенства, каковой ожидать несомнѣнно долженъ отъ дѣятельности почтенныхъ Гг. Предсѣдателей и отъ совокупнаго усердія всѣхъ Членовъ.

Подлинное подписалъ: *Павелъ Г. Кутузовъ.*

No 751. Октября 14 дня
1815 года.
С. Петербургъ.

Вѣрно:
Коллежскій Секретарь Подхватовъ.

Digitized by Google

(Б.)

Отчетъ Обществу Любителей Россійской Словесности.

Упражненія наши окончились въ 1812 году послѣднимъ торжественнымъ Собраніемъ при началѣ трехмѣсячнаго отдыха, Уставомъ опредѣленнаго. Мы разставались, питая себя сладкою надеждою скораго въ срочное время соединенія; мы предвкушали удовольствіе, помышляя о будущихъ успѣхахъ, которыми вознаградятся труды наши; мы желали въ чреду свою опять возложить на олтарь Отечества плоды своихъ занятій; но наши надежды, намѣренія и желанія уничтожены внезапнымъ нашествіемъ люпаго непріятеля, и раззореніемъ сего царствующаго града. Скоро престали бѣдствія, зло обратилось на главу самыхъ виновниковъ онаго, и Россія озарилась немерцающимъ сіяніемъ славы; но мы до сей поры невозобновляли пріятныхъ трудовъ своихъ, и — никто да не укоряетъ насъ въ семъ бездѣйствіи: намъ не доставало многихъ пособій необходимо нужныхъ къ открытію вновь засѣданій; мы неимѣли даже храмины приличной Собраніямъ нашимъ, каковы они быть должны по силѣ Устава.

При нынѣшнемъ возобновленіи трудовъ нашихъ я имѣю долгъ предоставить, въ ка-

Digitized by Google

домъ состояніи находятся наши дѣла, что у насъ есть и чего мы лишились.

1) Скоро послѣ упомянутаго выше торжественнаго Собранія вышли изъ печати *третій* и *четвертый* Томы *Трудовъ Общества*. Всѣ четыре Тома находились въ Университетской Типографіи, претерпѣвшей пожаръ и разграбленіе отъ непріятеля, по изгнаніи коего изъ Столицы, и по разобраніи уцѣлѣвшихъ книгъ оказалось на лицо Трудовъ Общества первыхъ трехъ Томовъ по 777 экземпляровъ, а четвертаго 1034. — За напечатаніе ихъ слѣдуетъ заплатить Типографіи тысячу сто пятьдесятъ четыре рубля.

2) Принадлежащихъ Обществу денегъ, по показанію Г. Дѣйствительнаго Члена Казначея, находится въ Сохранной Казнѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома 2000 руб., и у Г. Казначея на лицо 628 руб. 70 коп. Сколько же ихъ должно быть за проданныя экземпляры Трудовъ Общества, о томъ потребно будетъ выправиться у содержателя Университетской книжной лавки.

3) Протоколы засѣданій съ принадлежащими къ нимъ разными письмами отъ Гг. Членовъ и другими бумагами, также мѣдныя

Digitized by Google

доски, одна для дипломовъ, другая для заглавнаго листа Трудовъ Общества, и стальная печать сбережены тщаніемъ достопочтеннаго нашего Предсѣдателя.

4) Библіотека нашего Общества была немногочисленна; но въ ней находились сочиненія почти всѣхъ лучшихъ Россійскихъ Писателей. Она и нѣкоторыя недорогія вещи сгорѣли вмѣстѣ съ Университетскимъ главнымъ корпусомъ зданія, въ которомъ онѣ помѣщены были.

5) Но я долженъ упомянуть о потерѣ гораздо прискорбнѣйшей для Общества. Въ короткое время смерть похитила у насъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Петра Ивановича Страхова, Графа Григорія Сергѣевича Салтыкова и Петра Алексѣевича Плавильщикова; ихъ заслуги исчислены будутъ въ особыхъ рѣчахъ по силѣ Устава. Сверхъ того Общество лишилось въ разныя времена скончавшихся Почетныхъ своихъ Членовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Андрея Андреевича Нарышова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Степана Яковлевича Румовскаго, Статскаго Совѣтника и Кавалера Харитона Андреевича Чеболарева и Маіора Николая Петровича Николева.

Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества М. Каченовскій.

Digitized by Google

(В.)

Въ Московское Общество Любителей Россійской Словесности

Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности.

Общество сіе въ знакъ своего особеннаго уваженія къ достопочтенному Сословію Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности имѣетъ честь при семъ препроводить книжку: Торжество Общества 1814 года 12 го Декабря и Описаніе торжественнаго собранія, бывшаго сего Іюля мѣсяца 8 го числа.

На подлинномъ: *Первый старшій Членъ Илья Яковкинъ.*

Секретарь Общества Петръ Кондыревъ.

No 120. 1815 года
Іюля 26 дня.

(Г.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичь!

Почтеннѣйшее письмо ваше ко мнѣ отъ 10 го числа сего Мая и дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ

Digitized by Google

Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, я имѣлъ удовольствіе получить. Принося вамъ за сіе чувствительнѣйшую мою благодарность, прошу покорнѣйше изъявить отъ лица моего таковуюжъ признательность къ достопочтенному вашему Обществу за оказанную мнѣ честь, которую пріемлю знакомъ особеннаго ко мнѣ вниманія, и при томъ увѣрить оное, что любовь къ наукамъ и къ языку отечественному была и всегда будетъ господствующею страстію души моей, а желаніе, по мѣрѣ силъ моихъ, покровительствовать упражняющихся въ Россійской Словесности есть сладчайшая сердцу моему пища.

Будучи увѣренъ, что Общество ваше, пекущееся о усовершеніи и обогащеніи Словесности нашей, могло бы получить немаловажное пріобрѣтеніе, сопричисливъ къ Сословію своему людей, долговременною опытностію снискавшихъ отличное знаніе въ языкѣ отечественномъ и въ наукахъ Словесныхъ, желалъ бы я, чтобы вы, милостивый Государь мой, яко Предсѣдатель Общества Любителей Россійской Словесности, благоволили предложить въ Сочлены онаго извѣстныхъ по дарованіямъ своимъ и по трудамъ, нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ господъ Академиковъ. Также прошу васъ сообщить ко мнѣ какое-либо еще нигдѣ ненапечатанное сочиненіе ваше, касаю-

Digitized by Google

щееся до Словесности, дабы я могъ предложить оное Россійской Академіи, которая конечно приметъ его съ удовольствіемъ и труды ваши не преминетъ уважить.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду навсегда

Вашего Высокороділ

покорнѣйшій слуга

Андрей Нартовъ.

Мая 27 го дня 1812.

Г. Сшатс. Совѣш. и Кав.

А. А. Прокоповичу-Антонскому.

(Д.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичь!

На основаніи постановленій Общества Любителей Россійской Словесности, которое удостоило меня званія Члена онаго, имѣю честь, за доставленный мнѣ дипломъ, препроводить у сего двадцать пять рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру другихъ Членовъ, беру смѣлость приложенные у сего *переводы* мои въ 4 хъ Томахъ, напечатанные въ одинъ форматъ, и *Эстическія раз-*

Digitized by Google

сужденія Г. Ансильйона, посвятить Обществу, прося васъ покорнѣйше о исходатайствованіи у онаго согласія на принятіе сего приношенія.

Поручая себя продолженію вашего благорасположенія, одолжаюсь быть, какъ и былъ всегда, съ давнимъ и истиннымъ къ вамъ почтеніемъ,

милостивый Государь мой!

Вашего Высокородія

усерднѣйшій слуга и Богомолецъ

Ѳеофилактъ Архіепископъ Рязанскій.

25 Іюля, 1814.

Рязань.

(E.)

Ваше Высокородіе,

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо ваше, и при немъ Уставъ и дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества Любителей Россійской Словесности — сей самый лестный для меня и драгоцѣнный даръ — имѣлъ я честь и удовольствіе получить.

Digitized by Google

Долгомъ моимъ поставляю просить васъ, Милостивый Государь, чтобъ вы взяли на себя трудъ засвидѣтельствовать знаменитому Обществу, избравшему васъ Предсѣдателемъ своимъ, истинное мое высокопочитаніе и чувствительнѣйшую благодарность за ту отличную честь, каковой оно меня удостоить благоволило.

Желаю Обществу вожделѣннѣйшихъ въ полезныхъ его трудахъ успѣховъ, и споспѣшествовать онымъ по возможности моей, буду всегда я почитать существенною обязанностію моею и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ.

Впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребыть честь имѣю

Вашего Высокородія,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Серафимъ, Архіепископъ Минскій.

Іюня 6 го дня
1812 года.

P. S. Прилагаю при семъ 50 рублей за дипломъ. Я приказалъ Семинаріи моей, чтобъ она выписывала по два экземпляра Трудовъ Общества Россійской Словесности.

Digitized by Google

II. Протоколъ 14го засѣданія, обыкновеннаго.

1816 Года Января 29 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ Журналъ послѣдняго Засѣданія и непосредственно за тѣмъ подписанъ Гг. Членами.

2) Прочтены отношенія къ Г. Предсѣдателю: а) отъ Его Превосходительства, Г. Попечителя Императорскаго Московскаго Университета Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, изъявляющаго признательность свою Г. Предсѣдателю за содѣйствіе къ возстановленію Общества (А.); b) отъ его же Превосходительства два извѣстительныя (Б. и В.), изъ коихъ при одномъ приложена копія съ отношенія къ нему Его Сіятельства Г. Министра народнаго просвѣщенія, касательно утвержденія Допол-

Digitized by Google

нительныхъ статей *объ отсутствующихъ Дѣйствительныхъ Членахъ* (Протоколъ Засѣданія 18 Іюня 7); с) отъ Его же Превосходительства (Г.), съ приложеніемъ одного экземпляра стиховъ, подъ заглавіемъ: *Благоденствіе Европы*, сочиненныхъ Графомъ Д. И. Хвостовымъ; d) отъ Г. Секретаря Императорской Россійской Академіи П. И. Соколова (Д.), съ приложеніемъ *Извѣстій Россійской Академіи и Правилъ о употребленіи въ письмѣ буквы ѣ* по одному экземпляру; е) на имя Общества отъ Г. Титулярнаго Совѣтника Юшкова съ приложеніемъ 5 экземпляровъ стиховъ его: *Пѣснь на освобожденіе Москвы.* Опредѣлено: отношенія хранить при бумагахъ Общества, а присланные экземпляры, принявъ съ признательностію, отдать, за болѣзнію Г. Казначея, Сотруднику П. Ѳ. Калайдовичу для храненія.

3) Представлены Г. Предсѣдателемъ книги, числомъ семь (*), при-

(*) 1. *Четвероевангеліе.* 2. *Труды Общества.* 3. *Руководство къ образованію ума и сердца.* 4.

Digitized by Google

носимыя имъ въ даръ Обществу, также отъ Дѣйствительнаго Члена В. С. Филимонова билетъ на XIII Томовъ *Сочиненій Плутарха*, и отъ Сотрудника П. Ѳ. Калайдовича одинъ экземпляръ *Библіи;* опредѣлено: приявъ книги съ должною признательностію, отдать для храненія ему же Г. Калайдовичу.

4) Прочтенъ журналъ приготовительнаго Собранія, бывшаго въ 27 й день Января и въ слѣдствіе онаго читаны были: а) Дѣйствительнымъ Членомъ М. Г. *Гавриловымъ*, имъ же по правиламъ риторическимъ разобранная *Пѣснь Моисеева по прехожденіи Чермнаго моря*; b) Дѣйствительнымъ Членомъ Ф. Ф. *Кокошкинымъ*, второй актъ Трагедіи *Меропы*, въ стихахъ переведенный Дѣйствительнымъ Членомъ Ф. Ф. *Ивановымъ;* с) Дѣйствительнымъ

Калліопа — Труды Благородныхъ Воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. 5. *Чертежъ наукъ*. 6. *Краткое начертаніе Россійской Исторіи*. 7. *Рѣчь, разговоръ и стихи*, читанныя на Актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона 1815 года.

Digitized by Google

Членомъ Д. И. *Вельяшевымъ-Волынцевымъ* сочиненные имъ стихи: *къ Коринѣ*; d) Дѣйствительнымъ Членомъ А. В. *Болдыревымъ*, Отвѣтъ на письмо неизвѣстнаго *о глаголахъ*; e) Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ф. *Мерзляковымъ* стихи Сотрудника С. Г. *Саларева*, подъ заглавіемъ: *Ритогаръ и Ванда*, по прочтеніи коихъ имъ же предложены были изустно критическія замѣчанія о планѣ и слогѣ онаго стихотворенія.

5) Дѣйствительнымъ Членомъ С. В. *Смирновымъ* прочитана *задача*, предложенная Г. Сотрудникомъ С. Г. *Саларевымъ*, коея сущность состоитъ въ слѣдующемъ: *не оказалось ли бы въ трагедіяхъ болѣе успѣховъ, еслибъ онѣ писаны были прозою?* Опредѣлено: ожидать на сей вопросъ отвѣтовъ (*), и когда присланы будутъ, представить Обществу, на прежнемъ основаніи.

(*) Сія задача и отвѣтъ на нее напечатаны въ 6й Части Трудовъ Общества.

Digitized by Google

6) Въ заключеніе всего Г. Предсѣдатель, по поводу утвержденія Дополнительныхъ статей къ Уставу, объявилъ Дѣйствительнымъ Членамъ, что бы благоволили, кто пожелаетъ въ будущее Собраніе предложить въ присутствующіе и отсутствующіе Члены извѣстныхъ имъ Любителей Словесности на основаніи Устава.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ я донесеніе ваше отъ 6 го Декабря объ открытіи Общества Россійской Словесности. Донеся сего числа Его Сіятельству Гну. Министру народнаго просвѣщенія, что оное неусыпными трудами вашими и попечительностію паки возстановлено, спѣшу изъявить вамъ совершенную мою признательность за вашу достохвальную дѣятельность, коей единственно оное Общество своимъ возстановленіемъ обязано.

Digitized by Google

Удостовѣряю васъ въ томъ истинномъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою
Павелъ Г. Кутузовъ.

No 1044. Декабря 14 дня
1815 года. С. П. Б.

(Б.)

Милостивый Государь мой
Антонъ Антоновичъ!

Получивъ при отношеніи предсѣдательствуемаго вами Общества Любителей Россійской Словесности Дополнительныя къ Уставу его статьи объ отсутствующихъ Дѣйствительныхъ Членахъ, сдѣлалъ я на основаніи § 48 Высочайше одобреннаго того Общества Устава представленіе къ Его Сіятельству Г. Министру народнаго просвѣщенія съ испрашиваніемъ утвержденія оныхъ статей.

О чемъ извѣщая васъ для доведенія до свѣдѣнія предсѣдательствуемаго вами Общества, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою
Павелъ Г. Кутузовъ.

No 1065. Декабря 21 дня
1815 года.

Его Высокородію А. А.
Прокоповичу-Антонскому.

Digitized by Google

(B.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Его Сіятельство, Г. Министръ народнаго просвѣщенія, утвердилъ представленное ему отъ меня Дополненіе къ Уставу Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности съ полученнаго мною объ ономъ отношенія, препровождаю при семъ копію для надлежащаго исполненія.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребываю

Вашего Высокородія

покорнымъ слугою.

Павелъ Г. Кутузовъ.

No 12. Января 4 дня
1816 года.
С. Петербургъ.

Копія.

Милостивый Государь мой
Павелъ Ивановичъ!

По отношенію Вашего Превосходительства No 1066 я утверждаю предста-вленное

Digitized by Google

вами Дополненіе къ Уставу Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнымъ слугою,
Подлинное подписалъ: *Г. Алексѣй Разумовскій.*
Вѣрно — *Титулярный Совѣтникъ Матвѣевъ.*

No 3899.
Декабря 31
1815.

(F.)

Милостивый Государь мой
Антонъ Антоновичъ!

Г. Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ доставилъ мнѣ въ даръ Обществу Любителей Россійской Словесности экземпляръ своего сочиненія, подъ названіемъ: *Благоденствіе Европы*, который препровождая при семъ, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою
Павелъ Г. Кутузовъ.

No 13.
Января 4 дня 1816.
С. Петербургъ.

Digitized by Google

(Д.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

По препорученію Императорской Россійской Академіи, съ особеннымъ удовольствіемъ честь имѣю препроводить при семъ по два экземпляра недавно изданныхъ ею книжекъ, подъ названіемъ: 1) *Извѣстія Россійской Академіи*, и 2) *Правила о употребленіи въ письмѣ буквы ѣ*, изъ коихъ одинъ экземпляръ для находящагося подъ предсѣдательствомъ вашимъ Общества Любителей Россійской Словесности, а другой благоволите принять для себя.

Пользуясь симъ случаемъ, покорнѣйше прошу васъ принять увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи и совершенной преданности, съ каковыми пребуду навсегда

Вашего Высокородія

покорнѣйшимъ слугою

Петръ Соколовъ.

№ 5. Января 13 дня
1816.

Digitized by Google

(К.)

Обществу Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Бѣлогородскаго Штатнаго училищъ Смотрителя, Титулярнаго Совѣтника Юшкова.

Сочиненной мною и иждивеніемъ моимъ напечатанной *Пѣсни на освобожденіе царствующаго града Москвы.* при семъ прилагая пять экземпляровъ для Общества Любителей Россійской Словесности, покорнѣйше прошу о благосклонномъ принятіи сего малѣйшаго, но усерднѣйшаго моего приношенія.

Смотритель Юшковъ.

Декабря 30 дня

1815 года.

№ 148.

Digitized by Google

III. Протоколъ 15 го засѣданія, чрезвычайнаго.

1816 года Февраля 26 го дня въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго засѣданія 29 го Января и непосредственно за тѣмъ подписанъ Гг. Членами.

2) Гнъ. Предсѣдатель объявилъ, что изъ взнесенныхъ отъ Общества въ Сохранную Казну *двухъ тысячъ пяти сотъ* рублей взято *пять сотъ* рублей капитала и проценты на всю сумму для заплаты въ Университетскую Типографію за напечатаніе Трудовъ Общества, за которое и заплачено *одну тысячу сто пятьдесятъ четыре* рубли, и о томъ что Г. Казначей Общества получилъ какъ билетъ отъ Сохранной Казны въ 2000 рубляхъ, такъ и росписку отъ Типографіи.

Digitized by Google

3) Дѣйствительный Членъ И. В. Побѣдоносцевъ, по сдѣланному ему препорученію, письменно донесъ Обществу: 1е) о числѣ проданныхъ книгопродавцами Ширяевымъ и Глазуновымъ экземпляровъ *Трудовъ Общества*, и притомъ представилъ денегъ 665 рублей 45 коп.; 2е) о количествѣ оставшихся полныхъ и не полныхъ экземпляровъ; 3е) о числѣ книгъ, кои внесены въ Собраніе книгопродавцами Ширяевымъ 22 званія и Глазуновымъ 24; 4е) о томъ, что Г. Титулярный Совѣтникъ Сущовъ, которому поручена была до нашествія непріятеля подписка, отозвался о невозможности, по причинѣ разоренія, взнести полученныхъ имъ денегъ, а книгопродавецъ Глазуновъ за взятыя имъ для продажи и сгорѣвшіе экземпляры денегъ заплатить по той же причинѣ не въ состояніи; 5е) о способѣ, какъ продавать оставшіеся экземпляры Трудовъ Общества (А.); опредѣлено: 1е) деньги *шесть сотъ* рублей отдать для приращенія въ Сохранную Казну, а остальные Гну.

Digitized by Google

Казначею Общества; 2 е) внесенныя Ширяевымъ и Глазуновымъ книги при спискѣ отдать (и отданы), за болѣзнію Гна. Казначея, Сотруднику П. Ѳ. Калайдовичу (Б.); 3 е) чрезъ Д. Члена Побѣдоносцева объявить Г. Сущову и Глазунову, что Общество надѣется отъ нихъ справедливаго вознагражденія, какъ скоро дѣла ихъ поправятся; 4 е) предоставить Гну. Побѣдоносцеву распорядить продажу полныхъ и неполныхъ экземпляровъ Трудовъ Общества, согласно съ его мнѣніемъ, для чего и дать ему выписку съ тѣмъ, чтобы онъ въ свое время представлялъ отчеты Обществу.

4) Нѣкоторые Гг. Дѣйствительные Члены дали записку о томъ, что они желаютъ имѣть вмѣсто сгорѣвшихъ у нихъ Частей Трудовъ Общества другія, опредѣлено: поручить Гну. Побѣдоносцеву по представленной запискѣ экземпляры Частей имъ выдать.

5) Какъ извѣстно, что Губернскія Гимназіи Московскаго Округа подписались на полученіе Трудовъ

Digitized by Google

Общества, то и поручить ему же Гну. Побѣдоносцеву забрать справку, гдѣ слѣдуетъ, которыя изъ нихъ не получили всѣхъ четырехъ экземпляровъ, и всѣ ли прислали деньги.

6) Гг. Дѣйствительные Члены: Цвѣтаевъ, Побѣдоносцевъ, Болдыревъ, Ивановъ, Смирновъ и Чумаковъ объявивъ, что дипломы ихъ сгорѣли, просили о выдачѣ имъ новыхъ, для чего и денегъ внесли по 10 рублей за напечатаніе; опредѣлено: дипломы имъ прежнимъ числомъ дать, а деньги всего *шестьдесятъ* рублей отдать (и отданы) Гну. Казначею при выпискѣ изъ протокола.

7) Секретарь Общества представилъ внесенныя Дѣйствительнымъ Членомъ Перовскимъ 25 рублей для напечатанія диплома, опредѣлено: дипломъ дать, а деньги отдать (и отданы) Гну. Казначею при выпискѣ.

8) Господинъ Предсѣдатель предложилъ Гг. Членамъ, что для вновь заводимой Библіотеки Общества

Digitized by Google

нужно имѣть изданныя ими книги; опредѣлено: извѣстить Гг. Членовъ циркулярною выпискою.

9) Положено приступить къ изданію *Избранныхъ сочиненій* въ двухъ книжкахъ по прежнему плану съ тѣмъ, чтобъ назначенный Издатель, Дѣйствительный Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ, къ первому чрезвычайному засѣданію представилъ изготовленныя піэсы для разсмотрѣнія; по отпечатаніи же ихъ онъ получитъ отъ Общества деньги за 300 экземпляровъ.

10) Опредѣлено: Дѣйствительныхъ Членовъ А. А. Перовскаго и А. Ѳ. Воейкова щитать отсутствующими въ силу Устава, а Сотрудниковъ: Гудима-Левковича, К. Калайдовича, Стопановскаго, Яковлева и Полетику совсѣмъ выбывшими.

11) Избраны въ Почетные Члены: Преосвященный Амвросій Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій и Кавалеръ, и Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Матвѣевичь Муравьевъ Апостолъ.

12) Избраны: 1е) въ Дѣйствительные Члены, *присутствующіе*:

Digitized by Google

Владимірь Васильевичь Измайловь и Иванъ Ивановичь Давыдовъ; 2 е) въ Дѣйствительные Члены *отсутствующіе:* Петръ Ивановичь Соколовъ, Иванъ Андреевичь Крыловъ, Николай Ивановичь Гнѣдичь, Василій Андреевичь Жуковскій, Николай Ѳедоровичь Остолоповъ, Александръ Петровичь Степановъ, Александръ Ефимовичь Измайловъ, Константинъ Николаевичь Батюшковъ, Павелъ Петровичь Свиньинъ, Ѳедоръ Николаевичь Глинка, Князь Петръ Андреевичь Вяземскій, Василій Матвѣевичь Перевощиковъ, Спиридонъ Юрьевичь Десгуни и Герасимъ Ѳедоровичь Покровскій.

13) Приняты въ Сотрудники Гг. Кандидаты Университета: Голтяковъ, Масловъ, Гавриловъ, Глаголевъ, Побѣдинъ, Сокольскій, Желтоуховъ, Титулярный Совѣтникъ Дмитріевъ и Губернскій Секретарь Новиковъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Въ слѣдствіе возложеннаго на меня Обществомъ Любителей Россійской Словесности препорученія: забрать справку, гдѣ слѣдуетъ, сколько выручено денегъ за проданные экземпляры *Трудовъ Общества* — имѣю честь донести слѣдующее:

1) Университетскій книгопродавецъ Ширяевъ, по требованію моему, объявилъ мнѣ, что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1814 года отдано ему было для продажи и раздачи подписавшимся — Трудовъ Общества въ 4 Частяхъ безъ переплета

200 экземпляровъ на простой,

и 50 ——— на веленевой бумагѣ.

Изъ того числа роздалъ онъ подписавшимся Особамъ

На *веленевой*:	1	экземп. въ 4хъ Частяхъ.
	1	——— Части 2й, 3й и 4й.
	4	——— Части 3й и 4й.
На *простой*:	1	экземп. Части 2й, 3й и 4й.
	14	——— ——— 3й и 4й.
	1	——— ——— 4й.
	7	——— для Ценсуры Ч. 3й и 4й.

Digitized by Google

Сверхъ того 3 экземп. въ 4хъ Частяхъ на веленевой бумагѣ препроводилъ онъ къ Гну. Предсѣдателю Общества, по требованію Его Высокородія.

За тѣмъ у него Ширяева осталось для продажи:

На *веленевой*:	41	экземп.	въ 4хъ Частяхъ.
	1	——	Части 1й.
	4	——	Части 1й и 2й.
На *простой*:	177	экземп.	въ 4хъ Частяхъ.
	1	——	Части 1й.
	21	——	—— 1й и 2й.
	1	——	—— 1й, 2й и 3й.

Изъ нихъ продано:

62 экз. на простой бум. по 8 р. 80 коп. каждой экзем., что составитъ 545 р. 60 коп.

8 экз. на веленевой по 13 р. 30 коп. кажд. экз., что составитъ 106 р. 40 коп.

И того выручено 652 рубля.

Изъ сей суммы имъ Ширяевымъ употреблено:

Сентября 2го 1814 года внесено имъ въ Контору Университетской Типографіи 250 рублей, кои и зачтены за напечатаніе Трудовъ Общества; въ доказательство чего прилагается при семъ и росписка, данная ему изъ Типографской Конторы.

За 14 переплетокъ въ корешокъ 3й и 4й Части, внесенныхъ въ Цензуру, по 30 коп. за каждой, истрачено 4 р. 20 коп.

Digitized by Google

За 47 бумажныхъ перелетовъ для раздачи подписавшимся, по 5 коп. за каждый, 2 р. 35 коп.

Всего истрачено 256 р. 55 коп.

За тѣмъ оставшіеся 395 рублей 45 коп. въ прошломъ Январѣ мѣсяцѣ получилъ я отъ него Ширяева, давъ ему росписку въ пріемѣ оныхъ. Сіи деньги имѣю честь представить Обществу.

Теперь у книгопродавца Ширяева остается для продажи Трудовъ Общества:

На *веленевой*:	33	экз. въ 4хъ Частяхъ.
	1	— Части 1й.
	4	— —— 1й и 2й.
На *простой*:	115	экз. въ 4хъ Частяхъ.
	1	— Части 1й.
	21	— —— 1й и 2й.
	1	— —— 1й, 2й и 3й.

Сверхъ того книгопродавецъ Ширяевъ, уваживъ мое предложеніе, приноситъ въ даръ Обществу 22 званія Россійскихъ книгъ, цѣною на 100 р. и 65 коп. Сіи книги уже внесены въ Общество, и реэстръ онымъ при семъ прилагается.

2) Книгопродавецъ Ив. Матв. Глазуновъ, которому въ 1812мъ году, не задолго до вторженія непріятелей въ Москву, чрезъ меня дано было для продажи 100 экзем. 1й и 2й Части Трудовъ Общества — согласно съ тѣмъ, что изобразилъ онъ въ двухъ письмахъ своихъ отъ 4го Іюня и 9го Іюля 1814 года къ Его Высокородію, Гну. Предсѣдателю

Digitized by Google

Общества — объявилъ мнѣ, что у него распродано было только 30 экземп. Трудовъ Общества, а прочіе 70 экз. со всѣми книгами, наполнявшими его лавку, сгорѣли во время непріятельскаго нашествія; въ слѣдствіе чего и просилъ онъ только 30 экз. 3й и 4й Части Трудовъ Общества (коихъ 15 экз. и доставлены ему въ прошломъ 1815 мъ году, а другіе 15 въ нынѣшнемъ Февралѣ мѣсяцѣ). Потерпѣвши великой убытокъ въ потерѣ книжнаго своего товара, признаетъ онъ себя не въ состояніи заплатить за сгорѣвшіе 70 экз. 1й и 2й Части Трудовъ Общества; а за прочіе 30 экз. въ 4хъ Частяхъ — хотя въ письмѣ своемъ къ Гну. Предсѣдателю Общества и объяснялся, будто по договору, сдѣланному со мною, обязанъ внести по 8 р. за экземпляръ — по убѣжденію моему согласился за каждой изъ 30 экземпляровъ заплатить по 9 рублей, что и составило 270 рублей. Получивъ отъ него сіи деньги и снабдивъ его надлежащею росписко̀ю, имѣю честь представить оныя вмѣстѣ съ первыми, что и составитъ 665 р. 45 коп.

Сверхъ того книгопродавецъ Глазуновъ, убѣжденный мною, согласился, въ знакъ усердія къ почтеннѣйшему Обществу, пожертвовать на 214 р. и 95 коп. книгами, коимъ и реэстръ прилагаетъ.

5) Г. Сущовъ, подъ смотрѣніемъ коего собираема была подписка на Труды Общества,

Digitized by Google

не представилъ мнѣ никакого отчета, хотя я, въ слѣдствіе даннаго мнѣ препорученія, и письменно и словесно о томъ напоминалъ ему. Между тѣмъ изъ списка вышедшихъ экземпляровъ, розданныхъ подписавшимся Особамъ, коихъ имена припечатаны въ концѣ 4 й Части Трудовъ Общества, я увидѣлъ, что вышло оныхъ на веленевой бумагѣ 8, да на простой 95; а за всѣ оные экземпляры, кажется, никто, кромѣ Г. Сущова, не собиралъ денегъ.

4) По сношеніи моемъ съ Университетскою Типографіей открылось, что тамъ хранится Трудовъ Общества, полныхъ въ 4 хъ Частяхъ, 487 экземпляровъ; неполныхъ же: I й Части 34 экз., II й Ч. 34 же экз., а 4 й Части 213 экземпляровъ.

По счисленіи же всѣхъ экземпляровъ въ совокупности оказалось, что теперь какъ въ Типографіи, такъ и у книгопродавца Ширяева на лицо состоитъ полныхъ въ 4 хъ Частяхъ Трудовъ Общества 635 экземпляровъ, включая въ то число и 33 экз. на веленевой бумагѣ.

Неполныхъ:

1 й	Части	62	экземпляра.
2 й	———	60	экземпл.
3 й	———	1	экземпл.
4 й	———	215	экземпл.

Digitized by Google

5) Для соблюденія выгодъ Общества Любителей Россійской Словесности и для удовлетворенія требованіямъ подписавшихся Особъ, утратившихъ нѣкоторыя, а особливо I ю и II ю Часть сего Изданія, почитаю нужнымъ предложить Почтеннѣйшему Обществу, не благоугодно ли будетъ позволить I ю, II ю и IV ю Части, изъ числа неполныхъ экземпляровъ, продавать каждую порознь, полагая за каждую по 2 р. 50 к. въ бумажномъ переплетѣ, и о томъ объявить въ Газетахъ.

Сверхъ того — если позволено мнѣ будетъ предложить свое мнѣніе — нахожу не безполезнымъ, чтобъ и впредь Труды Общества продаваемы были по крайней мѣрѣ въ двухъ книжныхъ лавкахъ здѣсь въ Москвѣ, т. е. у книгопродавцевъ Ширяева и Глазунова, и въ двухъ въ С. Петербургѣ, куда могутъ отправлять оные же книгопродавцы на свой счетъ; а дабы успѣшнѣе производилась продажа сего Изданія, можно отпускать имъ оное съ уступкою по 15 и даже по 20 коп. съ рубля.

Дѣйствительный Членъ Петръ Побѣдоносцевъ.

Дополненіе. Сіе донесеніе было уже написано, какъ получилъ я сего Февраля 26 въ 12 мъ часу предъ полуднемъ письмо отъ Г. Сущова. Здѣсь прилагается оно въ подлинникѣ.

1816 года
Февраля 26 дня.

Digitized by Google

Милостивый Государь

Петръ Васильевичъ!

На почтенное ваше письмо отъ 12го Января сего года имѣю честь вамъ донести, что въ 1812 году подписку на книгу, подъ титуломъ *Труды Общества Любителей Россійской Словесности*, я принималъ; только истинно вамъ признаюсь, что, за долговременностію и неимѣніемъ документовъ, сколько поступило ко мнѣ экземпляровъ и сколько оныхъ разошлось, равно и сколько денегъ по подпискѣ собрано, не упомню, — такъ равно и того, былиль въ подученіи деньги за разосланныя по Гимназіямъ и прочимъ мѣстамъ экземпляры, кромѣ тѣхъ, отъ коихъ прямо изъ городовъ оные требованы были отъ Типографіи. Собранныхъ по подпискѣ денегъ, за нашествіемъ непріятеля, я сберечь не могъ; собственныхъ же моихъ денегъ, по причинѣ совершеннаго моего разоренія, я не имѣю, равно и замѣнить чѣмъ въ теперешнемъ моемъ положеніи не могу: ибо главный мой капиталъ, состоящій въ книгахъ, хранившихся въ палаткѣ Гостиннаго двора, во время всеобщаго пожара сгорѣлъ, а имущество мое разграблено. Я, полагаясь на великодушіе и сострадательность почтеннаго Общества, надѣюсь, что оное не захочетъ увеличить моего несчастія. Впрочемъ, ежели Богу угодно

Digitized by Google

будетъ поправить мои обстоятельства, я не премину быть оному благодарнымъ. Прошу васъ, Милостивый Государь, донести о семъ почтенному Обществу. За тѣмъ, съ истиннымъ моимъ къ вамъ высокопочитаніемъ и такоюжъ преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокоблагородія

Милостиваго Государя

покорнѣйшій слуга

Андрей Сущовъ.

Февраля 26 дня
1816 года.

(Б.)

Реэстръ Россійскимъ книгамъ въ даръ Обществу Любителей Словесности отъ Университетскаго книгопродавца А. С. Ширяева.

1. Журналъ, Россійской Музеумъ на 1815 годъ 12 книжекъ, 20 руб.
2. Предметы для художниковъ Г. Писарева 2 Части, 5 руб.
3. Твердость духа Рускихъ Г. Геракова 3 Части, 10 руб.
4. Собраніе Стихотвореній къ 1812 году 2 Части, 13 руб.
5. Сен-Клудской Журналъ 4 Части, 9 руб.
6. Твореція Гезіода, переводъ П. И. Голенищева — Кутузова, 2 руб. 50 коп.

Digitized by Google

7. Лирическія творенія Графа Хвостова, 4 р.
8. Словарь Историческій Россійскихъ Государей Нехачина, 5 руб.
9. Поэма Пожарскій и Мининъ Г. Львова, 3 руб. 60 коп.
10. Поэма Петръ Великій Князя Шихматова, 3 руб. 60 коп.
11. О первобытной Россіи и ея жителяхъ Арцыбышева, 2 руб.
12. Наука Стихотворства Буало, 4 руб.
13. Наполеонъ съ причетомъ своимъ, 1 р. 60 к.
14. Знай Русскихъ, Стихотворенія, 1 руб.
15. Разсужденіе о судьбѣ Князя Долгорукова, 1 руб.
16. Воззваніе къ соотчичамъ, 50 коп.
17. О легчайшемъ способѣ возражать на критики, 1 руб. 50 коп.
18. Наблюдатель нынѣшнихъ происшествій 2 Части, 2 руб 50 коп.
19. Жизнь славныхъ мужей Греціи и Рима, 3 р.
20. Новыя повѣсти Баронессы Сталь-Голштейнъ, 1 руб. 60 коп.
21. Замѣчанія Россіянина о мнѣніяхъ иностранныхъ объ Россіи, 1 руб. 25 коп.
22. Анекдоты о ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ Імъ, 5 руб.

И того на 100 руб. 65 коп.

Обществу Любителей Россійской Словесности приношеніе отъ купца И. М. Глазунова.

1. Басни Дмитріева, 5 руб.
2. Вечера, еженедѣльное изданіе, 4 руб.
3. Вѣстникъ Руской 1810 года, 16 руб.
4. Грановитая Палата, 7 руб.

Digitized by Google

5. Еженедѣльникъ, 5 руб.
6. Утренній свѣтъ 9 Ч., 36 руб.
7. Еклоги Мерзлякова, 3 руб.
8. Исторія Россійская Вегелина, 1 руб. 70 к.
9. Могущество Евангелія, 1 руб. 75 коп.
10. Образованіе духа, 2 руб.
11. Полезныя упражненія юношества, 4 руб.
12. Собраніе Псалмовъ Давыда, 15 руб.
13. Похвальное Слово Петру 1му, 1 р. 70 к.
14. Проповѣди Анастасіевы 4 Ч., 15 руб.
15. Путешествіе въ Молдавію, 5 руб.
16. Россіянинъ при пробѣ Ермогена, 75 коп.
17. Слава, соч. Мерзлякова, 1 руб. 50 коп.
18. Славянскіе вечера, 3 руб. 50 коп.
19. Творенія Николева 5 Ч., 30 руб.
20. Труды Левшина, 5 руб.
21. Храмъ правосудія, 5 руб.
22. Цвѣтки Цицерона, 2 руб.
23. Московскій Журналъ 8 Ч., 32 руб.
24. Дѣтской Вѣстникъ 1815го, 15 руб.

Всего на 214 руб. 95 коп.

IV. Протоколъ 16го засѣданія, обыкновеннаго.

1816 года Марта 16го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

Digitized by Google

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго чрезвычайнаго засѣданія, 26 го февраля, и подписанъ Членами. Непосредственно за тѣмъ Гнъ. Предсѣдатель вручилъ дипломы: Почетному Члену, Его Превосходительству Ивану Матвѣевичу Муравьеву-Апостолу, и Господамъ Дѣйствительнымъ Членамъ, бывшимъ въ Собраніи.

2) Г. Предсѣдатель читанною рѣчью привѣтствовалъ новыхъ Членовъ. (А.)

3) Дѣйствительный Членъ И. И. Давыдовъ отвѣтствовалъ благодарственнымъ словомъ. (Б.)

4) Г. Предсѣдатель объявилъ, что 600 руб. отданы въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома и билетъ на оную сумму отданъ Гну. Казначею Общества.

5) Г. Предсѣдатель представилъ Обществу два отношенія изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета съ требованіями; 1 е. подъ No 145 о доставленіи

Digitized by Google

въ Совѣтъ отчета за 1815 й годъ; (В.) 2 е. подъ No 183 о доставленіи же свѣдѣній, какія сдѣланы были пожертвованія Обществу. (Г.) Положено: доставить Совѣту надлежащій отчетъ и свѣдѣнія (доставлены).

6) Въ силу положенія прошлаго 26 го Февраля, Члены внесли для Библіотеки Общества своихъ трудовъ книги; (*) опредѣлено: при вы-

---

(*) 1. Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій *О воспитаніи, разсужденіе.*

2. Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій *a) Физику. b) Переводъ Пленка. c) Переводъ Пихлера. d) Переводъ Естественной Исторіи Миллина. e) Начальныя Основанія Растѣній. f) Таблицы животныхъ, растѣній и минераловъ. g) Рѣчь въ память умершаго Профессора Страхова.*

3. Алексѣй Ѳедоровичъ Мерзляковъ *a) Эклоги Виргилія Марона. b) Амфіонъ, изданіе на 1815 годъ. c) Идилліи Дезульеръ. d) Похвальное Слово ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ Первому.*

4. Дмитрій Ивановичъ Вельяшевъ-Волынцевъ *a) Словарь военныхъ и Математическихъ Наукъ въ 5 Частяхъ. b) Талію, Журналъ въ 3хъ Частяхъ.*

5. Петръ Васильевичъ Побѣдоносцевъ *a) Новости Руской Литтературы, Части 9, 10, 11, 12, 13, и 14. b) Минерву, Жур-*

Digitized by Google

пискѣ отдать оныя (и отданы) за болѣзнію Гна. Казначея Сотруднику П. Ѳ. Калайдовичу, съ приложеніемъ списка и съ означеніемъ званій книгъ и переплетовъ.

7) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго собранія 16 го Марта, читаны были:

а. Господиномъ Предсѣдателемъ Разсужденіе, подъ названіемъ *Чтеніе и письмо*, доставленное къ нему покойнымъ Подшиваловымъ.

b. Дѣйствительнымъ Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцовымъ два стихотворенія: *Ласточки* и басня *Зеркало*, имъ же сочиненныя.

с. Дѣйствительнымъ Членомъ В. С. Филимоновымъ переложенная имъ въ стихи *Горацiева Ода къ Гросфу*.

налъ Россійской и иностранной словесности Части 1. 2. 3. 4. 5. и 6. с) Новую Науку наслаждаться жизнію.

Digitized by Google

d. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ стихи Сотрудника Саларева: *Воспоминаніе.*

e. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ его же Гна. Саларева стихи: *Цвѣтокъ*, при чемъ дѣлалъ онъ на нихъ критическія замѣчанія.

8) Дѣйствительный Членъ С. В. Смирновъ прочиталъ письмо Сотрудника Саларева къ Обществу о Критикѣ. (*Д.*)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

П. новые Члены!

Общество Любителей Россійской Словесности, отдавая должную справедливость знанію вашему и заслугамъ, единогласно избрало васъ въ Дѣйствительные свои Члены. Имѣя предметомъ отечественное слово, въ которомъ вы отличили себя столь явными успѣхами, оно твердо увѣрено, что вы не въ тягость, а въ удовольствіе поставите, быть ревностными его сподвижниками.

Digitized by Google

И для кого знаніе языка не должно быть пріятнѣйшимъ занятіемъ? что краситъ бесѣды умныхъ? Слово. Что предаетъ незабвенной памяти подвиги Героевъ, усилія добродѣтели и мудрости? Слово. Что составляетъ славу цѣлаго Государства? Похвалы его Героевъ и пѣсни, въ честь ему воспѣваемыя.

Для побѣдоносныхъ сыновъ Россіи, прошедшихъ въ триумфѣ отъ одного края Европы до другаго, должны быть самыми вожделѣнными успѣхи Россійскаго Слова, какъ единственный памятникъ, твердѣйшій пирамидъ огромныхъ, котораго не сокрушатъ ни стихіи, ни вѣки.

Если послѣ толикихъ побѣдъ надъ многочисленными народами, послѣ толикихъ пріобрѣтеній земель, царствъ и областей, Россіи не имѣетъ болѣе нужды въ завоеваніяхъ, въ распространеніи своего владычества надъ иноплеменными языками: то она имѣетъ нужду въ распространеніи Наукъ и Искусствъ, въ просвѣщеніи народномъ. Но что питаетъ сію отрасль общественной славы, что служитъ орудіемъ повсемѣственной образованности, что указуетъ успѣхи просвѣщенія, законодательства, политики? Изящество слова. Оно есть органъ всѣхъ наукъ, средство, соединяющее высокіе умы съ ихъ опытами, наблюденіями и усиліями къ достиженію истины.

Digitized by Google

И какой народъ озарился свѣтомъ ученія, не переливая его въ собственное нарѣчіе? какое Государство отличилось познаніями безъ успѣховъ въ отечественномъ словѣ? —

Римляне; обладатели свѣта, до тѣхъ поръ не были уважены, какъ народъ просвѣщенный, пока ученія Грековъ не переложили на свой языкъ; пока Цицероны не стали витійствовать и изображать должности Римлянъ на природной имъ рѣчи; пока Горація и Виргилія не воспѣли боговъ своихъ и героевъ на языкѣ Римлянъ.

Побѣдоносные Россы! вамъ осталась единственная слава превзойти народы просвѣщеніемъ, какъ превзошли вы ихъ своею храбростію и силою. Воздвигните памятники своего безсмертія среди васъ; въ васъ самихъ — въ искусствѣ живописать для потомства то, что вы умѣли сдѣлать съ толикою честію.

Л. Д. мы должны гордиться предметомъ занятій своихъ, если хотя нѣсколько возможемъ способствовать сему важному дѣлу. Будучи въ самомъ средоточіи Россіи, гдѣ таится источникъ богатства и красоты нашего слова, мы должны пріятнѣйшимъ и сладостнѣйшимъ удовольствіемъ щитать всѣ заботы, всѣ прудности, соединенныя съ его совершенствованіемъ.

Digitized by Google

Приглашаю васъ, П. Н. Ч.! соединить труды и ревность свою къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ нашихъ занятіяхъ; да распространяются на языкѣ Россійскомъ, для блага Отечества, всѣ полезныя, всѣ основательныя знанія, составляющія незыблемую основу общественнаго благосостоянія.

А. Прок. Антонскій.

18 го Марта
1816.

(Б.)

Благодарность за Ваше, Мм. Гг., вниманіе, котораго имѣлъ я счастіе удостоиться, всегда будетъ сладостнымъ для меня чувствомъ; съ пятномъ Вашего Сочлена, Вы вмѣстѣ даруете мнѣ и новыя силы. Одна мысль, что я вступаю въ Общество Любителей Россійской Словесности, содѣлавшихъ имя свое незабвеннымъ для соотечественниковъ, поселяетъ во мнѣ робость. — И что могло бы одушевить меня, кромѣ Вашего снисхожденія? Оно заставляя забыть слабость, укрѣпляетъ надеждою, что Ваши совѣты приведутъ меня въ состояніе и оправдать Вашъ выборъ.

Digitized by Google

Многіе въ нынѣшнія времена почитаютъ успѣхи Краснорѣчія невозможными. Никто не сомнѣвается въ томъ, что тринадцать столѣтій, отдѣляющія новѣйшее просвѣщеніе отъ древняго, принесли съ собою множество новыхъ наблюденій; но обыкновенно удивляюшся, что новѣйшіе, превосходя древнихъ въ просвѣщеніи, отстали отъ нихъ въ Поэзіи и Краснорѣчіи. Иные обвиняютъ нынѣшній вѣкъ въ скудости дарованій, почитая воображеніе способностью однихъ древнихъ народовъ, или способностью человѣчества въ его дѣтствѣ. Доказательство по истинѣ скудныхъ дарованій! — Воображеніе, слѣдствіе многихъ понятій, можетъ ли быть способностью дѣтей? — Другіе говорятъ, что древніе описали первые природу, и потому превосходны; новѣйшіе будто не имѣютъ красокъ для своихъ картинъ. — Еще прекрасное доказательство! Рафаель и Микель Анжело обвинялиль Апеллеса и Зевксиса за первыя изображенія природы? Геній не устрашился и того, что древнему художнику даже богиня красоты повѣрила свои прелести.

Digitized by Google

Сіи мнѣнія остановятъ ли мужей просвященныхъ, Краснорѣчіемъ разливающихъ въ народѣ свои познанія? Совершенство неограниченно; одна идея раждаетъ множество другихъ — и сія связь безконечна. Древніе восхищались системою міра въ описаніяхъ Гезіода; для насъ шворецъ Генріяды прекрасно изобразилъ систему Коперника. И сколь великіе предметы ожидаютъ Писателей! Сколько новыхъ картинъ могло бы собрать воображеніе въ богатствахъ опытности! Всѣ три царства природы предлагаютъ свои сокровища; небеса открыли свои тайны; нравственность проникла изгибы человѣческаго сердца: — и сими сокровищами мы не пользуемся! — Опытность, сіе богатство понятій, не только не ослабляетъ воображенія, но еще даетъ ему болѣе пищи. Воображеніе пользуется сокровищами ума, какъ добрый сынъ наслѣдіемъ родителя. Человѣкъ лишается сей очаровательной прелести, когда проходятъ желанія, о ж и в л я ю щ і я всѣ наши дѣйствія. Но и пепломъ покрытый огонь возгарается: воспламеняется иногда и старость, убѣленная сѣдинами — и сколь величественъ сей пла-

Digitized by Google

мень! Танкредъ есть произведеніе шестидесятилѣтняго старца; но какой юноша не желалъ бы пламенѣть подобнымъ чувствомъ?

Сильное чувство къ общему благу, которымъ одушевляется и знаменитое Общество Любителей Словесности, составляетъ главное достоинство и превосходство Краснорѣчія. Сіи страстныя движенія души снабдили корабль вѣтрилами и понесли его по безднамъ океана. Онѣ проникли нѣдра горъ, прошли ущесы, воздвигли чертоги. Онѣ оживили холстъ и мраморъ, воспѣли героевъ. Онѣ даруютъ смертному эгиду противъ всѣхъ бѣдствій, встрѣчающихъ насъ на пути многотрудной жизни. Поэтъ долженъ быть влюбленъ въ златую лиру, какъ въ безцѣнный и завидный даръ Аполлоновъ; но сколько Поэтовъ въ нынѣшнія времена промѣняли бы даръ Аполлона на золото лиры? Оракоръ долженъ давать совѣты по любви къ истинѣ. Онъ изъ уединенной обители мудрости и добродѣтели показываетъ на шумный свѣтъ, какъ опытный мореплаватель, грозныя бури претерпѣвшій, избѣгнувшій тысячи смертей и достигнувшій благополучной пристани.

Digitized by Google

Гдѣ дышатъ благомъ общества, тамъ частныя выгоды не возмущаютъ спокойствія души; тамъ счастіе и слава отечества есть мысль единая и первая. „Всякой, говоритъ Лонгинъ, можетъ заниматься всѣми Искусствами и Науками, кромѣ Поэзіи и Краснорѣчія: сіе занятіе души возвышенной и благороднѣйшей.“ Слабому воину тяжелыя оружія не защита, а бремя. Безполезно и Краснорѣчіе для людей, не пламенѣющихъ восторгомъ; ихъ воображеніе, при всѣхъ сокровищахъ опытности, влачится въ оковахъ, они часто скудный запасъ мыслей прикрываютъ мишурою, думая одеждою вооружиться противъ холода! . . .

Гдѣ же можно болѣе ожидать успѣховъ Краснорѣчія, имѣющаго вліяніе на образованіе народа, какъ не среди мужей проовѣщенныхъ, при великой опытности своей, одушевленныхъ пламеннымъ желаніемъ содѣйствовать благу Отечества? Потомство станетъ наблюдать величественные остатки ума и вкуса въ Вашихъ произведеніяхъ, Мм. Гг., какъ странствователи взираютъ на гордые памятники Мемфиса: они изумляются, чувствуютъ

Digitized by Google

сладостный трепетъ сердца. . . . И какъ не чувствовать? Они вспоминаютъ, что сіи колоссы покрываютъ прахъ добродѣтели. А кто не благоговѣетъ предъ симъ божествомъ? И время, отдѣляющее насъ отъ сей добродѣтели, можетъ ли потушить пламенное чувство любви къ Отечеству?

Счастливы тѣ, коихъ Провидѣніе назначило разливать свѣтъ истины, возбуждать любовь къ добродѣтели, вести родъ человѣческой къ совершенству! И доселѣ, среди развалинъ знаменитыхъ Государствъ, возвышается храмъ Писателей, украшенный зеленѣющими лаврами. И доселѣ ни огнь, ни мечь, ни время, ни самая зависть не дерзаетъ до него коснуться. Всѣ народы воспѣваютъ ихъ славу. Во всѣхъ странахъ приносятъ жертвы Любителямъ Слова.

Ив. Давыдовъ.

Digitized by Google

(B.)

Изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Для годоваго отчета за прошлый 1815й годъ по всему Московскому Университету и его учебному Округу, опредѣлено: назначить особый Комитетъ и сообщить въ означенное Общество, чтобы оно благоволило въ непродолжительномъ времени доставить въ Комитетъ Отчетовъ обыкновенныя отчетныя вѣдомости за 1815й годъ, что симъ и исполняется. — Февраля дня, 1816 года.

Иванъ Двигубскій.

No 145.

Коллежскій Секретарь Подхватовъ.

Digitized by Google

(Г.)

Изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета.

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

По предложенію Его Превосходительства, Г. Попечителя, отъ 4 го Февраля, No 107, о сдѣланіи вѣрнѣйшей выправки и доношенія ему въ самоскорѣйшемъ времени: какія именно денежныя пожертвованія съ 1810 года донынѣ дѣланы разными Особами въ пользу Университета, разныхъ ученыхъ Обществъ, при немъ учрежденныхъ, Гимназій и прочихъ учебныхъ заведеній Московскаго Округа; сверхъ того о сдѣланіи особенной вѣдомости о тѣхъ приношеніяхъ, кои учинены въ разныя времена другими вещами, какъ то: книгами, инструментами, естественными произведеніями и проч., съ показаніемъ и въ сей вѣдомости хотя примѣрно цѣны, каковой оныя стоятъ, опредѣлено: сообщить Обществу Любителей Россійской Словесности, чтобы немедленно доставлены были требуемыя вѣдомости. Февраля 28 го дня 1816 года.

Иванъ Двигубскій.

No 183.

Коллежскій Секретарь Подхватовъ.

Digitized by Google

(Д.)

ПИСЬМО.

Нѣкоторыя замѣчанія о Критикѣ.

Въ минувшее засѣданіе Общество удостоило разобрать критически мое сочиненіе; позвольте мнѣ, Милостивые Государи, принесши Вамъ за сіе чувствительную мою благодарность и просить Васъ удостоивать мои труды и впредь подобнымъ разборомъ. Чѣмъ болѣе познаю я слабость своихъ дарованій, тѣмъ болѣе чувствую необходимости въ Критикѣ, которую желаю имѣть своимъ руководителемъ.

Критика, принимая ее въ пространномъ смыслѣ, есть судилище, которое оправдываетъ и обвиняетъ Поэтовъ и Ораторовъ, нравоучителей и законодателей. Она судитъ всѣ произведенія ума и всѣ дѣйствія воли; власть свою простираетъ на кабинеты ученыхъ и на общественныя бесѣды, на правителей и подчиненныхъ; она является подъ разными названіями, смотря по разнымъ предметамъ, подверженнымъ ея разбору: такъ точно, какъ спокойное, свѣтлое озеро изображаетъ на поверхности своей иногда солнце, иногда тучи, смотря по тому, какъ небо бываетъ чисто или сумрачно. Когда Критика судитъ поступки человѣческіе, и

Digitized by Google

предписываетъ правила, чему должно слѣдовать и чего убѣгать, то она принимаетъ одежду *нравоученія*; въ сужденіяхъ о Поэзіи держится *Піитики*; въ Исторіи и Законодательствѣ *Политики*; слѣдовательно она должна руководствоваться тѣми же самыми правилами, которыхъ должны держаться и судимыя ею произведенія и также основываться на природѣ и не отступать отъ нее, какъ и всѣ прочія отрасли человѣческихъ познаній.

Критику можно уподобить чистительному огню, чрезъ который проходятъ всѣ произведенія ума нашего; сочиненіе, не опредѣленное Критикою, есть глыба необработанной руды, въ которой металлъ теряетъ большую часть своего блеска. Отдѣлить грубую примѣсь и очистить металлъ — есть работа огня; отдѣлить погрѣшности сочиненія и очистить его красоты — есть дѣло Критика; конечно, естьли бы сей очиститель коснулся чрезвычайнаго множества изданій, переводовъ и сочиненій, истлѣвающихъ въ пыли книжныхъ лавокъ и ходящихъ по рукамъ, живыхъ, умирающихъ и погребенныхъ, то всю бы громаду сію превратилъ въ пепелъ, изъ котораго и самой Алхимикъ, владѣющій тайною Философскаго камня, не въ силахъ бы возродить былъ и одного зерна золота! — Но вина сочиненій, должна ли относиться къ винѣ Критики? — Вольперъ сидя

Digitized by Google

однажды въ холодной комнатѣ, слушалъ длинное сочиненіе не очень искуснаго Поэта, и когда сей послѣдній спросилъ его: какого мнѣнія онъ о стихахъ его, то озябшій Вольтеръ отвѣчалъ: естьли бы по больше было огня въ вашихъ стихахъ, или ваших стиховъ въ огнѣ, то бы мы неозябли? — Здѣсь не Вольтеръ виноватъ въ холодности стиховъ, а ледяное воображеніе Поэта; такъ равно виноватъ ли и Критикъ, естьли онъ строго поступаетъ съ Парнасскими ублицами терпѣнія, и не долженъ ли онъ съ ними поступать такимъ образомъ для предостороженія молодыхъ писателей?

Всякой Критикъ, приступая къ разбору какого нибудь сочиненія, долженъ помнить, что нѣтъ ничего прекраснѣе истины: сему правилу долженъ онъ слѣдовать во всѣхъ своихъ сужденіяхъ. Въ Изящныхъ Искусствахъ истина тогда сохранится, когда Поэтъ, Ораторъ, или Живописецъ представитъ намъ положеніе, страсти, самыя выраженія страстей, тѣ самыя, какія мы встрѣчаемъ въ общественной жизни. Въ исторіи происшествія, характеръ лицъ, должны быть описаны точно такъ, какъ были они въ самомъ дѣлѣ. Для сдѣланія хорошаго критическаго разбора, сверхъ того, что Критикъ долженъ руководствоваться природой, надобно ему видѣть цѣль, предполагаемую сочинителемъ; средства, какія онъ имѣлъ въ своей власти,

Digitized by Google

его мнѣніе, характеръ, вѣкъ, въ которой онъ жилъ, народъ, съ которымъ онъ жилъ, его нравы и вѣру. Многіе, чтобы избавить себя отъ излишняго труда, смотрятъ на сочиненіе съ одной стороны, и смѣло дѣлаютъ свои заключенія: одинъ по излишности слога заключаетъ о изяществѣ такого сочиненія, которое похоже на кокетку, закрывшую желтое лице свое румянами и бѣлилами. Другой почитаетъ прекрасное сочиненіе дурнымъ, естьли оно не написано хорошимъ слогомъ: онъ смотритъ на него такими же глазами, какими смотритъ гордый вельможа на бѣднаго человѣка, хотя сей послѣдній столько же бываетъ богатъ душевными качествами, сколько кажется бѣднымъ по своей наружности. Одинъ бываетъ приверженъ къ древнимъ, другой къ новѣйшимъ; одинъ предпочитаетъ иностранное, другой отечественное, хотя хорошее и худое можно равно найти какъ въ древнихъ, такъ и въ новѣйшихъ писателяхъ, какъ въ иностранныхъ, такъ и въ отечественныхъ. Критикъ не долженъ быть энтузіастомъ: онъ долженъ хвалить хорошее и порицать дурное, гдѣ бы онъ ни нашелъ его, и даже въ похвалѣ и въ порицаніи сохранить надлежащую мѣру. Излишняя похвала дѣлаетъ гордымъ посредственнаго писателя и погубляетъ его, подобно Дедалу, приставляя ему своею лестію восковыя крылья; портитъ вкусъ публи-

Digitized by Google

ки и препятствуетъ успѣхамъ Словесности; она приноситъ пользу однимъ только книгопродавцамъ, которые за похвалу дурнаго сочиненія получаютъ большія деньги! Съ другой стороны излишняя строгость отнимаетъ бодрость у достойныхъ людей продолжать полезныя труды свои и бываетъ полезна одной только зависти мѣлочныхъ писателей, которымъ пріятно смотрѣть на унижаемыя достоинства хорошихъ Писателей. Есть однако же исключенія изъ сего правила: можно ли, напримѣръ, воздержаться отъ излишней Критики противъ такого Поэта, котораго и Харонъ безденежно перевезъ бы чрезъ Стиксъ за его огромныя творенія, отъ которыхъ не одинъ человѣкъ умеръ звѣотою? противъ сей кокетки, которую можно назвать вывѣскою Французской лавки, изображающею на себѣ модной костюмъ, помаду, румяна, духи и притиранья? — противъ сего философа, которой думаетъ, что вся вселенная устроена въ такомъ же превратномъ положеніи, въ какомъ находится голова его? — противъ сего скупца, грызущаго корку чернаго хлѣба подлѣ сундуковъ своихъ, наполненныхъ золотомъ и серебромъ? — Не долженъ ли противъ нихъ Критикъ истощать всѣ стрѣлы свои и потомъ погрузить ихъ въ Лету, на вѣчное успокоеніе?

Хотя Критикъ можетъ употреблять иногда крайности въ своихъ сужденіяхъ, но

Digitized by Google

очень рѣдко, и въ такомъ только случаѣ, когда требуетъ того или благо общественное, или успѣхи Наукъ и Словесности; онъ всегда долженъ умѣрять себя и держаться правила Попе: „Быть скромнымъ, всѣмъ „жертвовать пользѣ, не принимать никакой „стороны и не питать зависти; не смотря „на ученость свою, быть учтивымъ, и не „смотря на учтивость, говорить откровенно; „при смѣлости своей убѣгать тщеславія; безъ „грубости быть строгимъ; порочить друга „своего, когда онъ дѣлаетъ худо; хвалить „врага, въ которомъ видно добро, и съ честнымъ сердцемъ соединять образованный „вкусъ."

Въ нынѣшнее время, при всемѣстномъ распространеніи охоты къ просвѣщенію въ Россіи, при появленіи многихъ отличныхъ Писателей, дѣлающихъ честь нашему Отечеству, введеніе Критики въ большее употребленіе необходимо. Естьли бы она введена была въ Россіи въ такое же употребленіе, въ какомъ находится она во всей просвѣщенной Европѣ, которая частію своего просвѣщенія и ей обязана, то слухъ нашъ не столько бы терзался отъ крика Аполлоновыхъ пасынковъ, которые взбираются на Пиндъ, не смотря на чрезвычайную одышку свою; болѣе бы распространено было хорошихъ сочиненій и непримѣтно разлился бы вкусъ въ большей части народа. — Кому же предлежитъ сіе попри-

Digitized by Google

ще? Одинъ частной человѣкъ не можетъ сего произвесть; сверхъ того онъ можетъ обманываться въ своихъ сужденіяхъ; надобно, чтобы другіе занимались вмѣстѣ съ нимъ одинъ предметовъ и своими заключеніями поправляли и дополняли его заключенія: слѣдовательно для сего необходимо цѣлое общество просвѣщенныхъ Мужей. — Нужно ли мнѣ теперь называть, кому предлежитъ сіе поприще?

Въ заключеніе позвольте мнѣ, Милостивые Государи, приложить стихи, сочиненные Ламотомъ, подъ названіемъ: *Критика и Похвала.*

Когда я въ первый разъ, исполненный вдохновенія;
Дань Фебу посвящалъ —
Счастливый плодъ моихъ пріятныхъ восхищеній;
Тогда сей богъ ко мнѣ предсталъ.

*

Съ нимъ двѣ богини появились:
Въ одной надменный взоръ, высокомѣрный видъ;
Въ улыбкѣ устъ другой всѣ прелести таились,
Въ рукахъ ея вѣнокъ лавровый былъ сокрытъ.

*

„Вотъ Критика съ своей подругой Похвалою!“
Мнѣ Фебъ сказалъ: „изъ нихъ ты можешь избирать;

Digitized by Google

„Кто будетъ смѣлою стопою
„Въ пути Поэзіи твоею управлять.“

*

Взоръ нѣжный Похвалы мой разумъ обольщенный
Сначала покорилъ;
Но свѣтомъ Критики блистающимъ озаренный,
Я мысль о выборѣ тотчасъ перемѣнилъ.

*

Фебъ скоро съ Похвалой къ Олимпу отлетаетъ,
Которая отъ меня скрывалась въ облакахъ,
Тогда же мнѣ являетъ
Презрѣніе въ очахъ.

*

Другая же со мной дружится,
Во всѣхъ моихъ трудахъ участіе береть,
Въ нихъ все перемѣнить, иль вымаратъ прудится,
И цѣну должную стихамъ моимъ даетъ.

*

Она велитъ, чтобъ умъ вездѣ былъ основаніемъ,
А безъ того напрасенъ всякій трудъ;
На фразы, на слова даетъ мнѣ заключаніе,
И даже дѣлаетъ и звукамъ строгій судъ.

*

Она такой гармоніей прелестною
Мои стихи умѣла наградить,
Что наконецъ уже нашлася принужденною
И Похвала мо мнѣ поблагосклонивѣй быть.

*

Digitized by Google

Теперь я пользуюсь пріязнью ихъ благою
По временамъ: то отъ одной, то отъ другой;
И Критика съ своей подругой Похвалою
Какъ сестры жизнь ведутъ со мной!

*

Я былъ бы награжденъ за свои труды, если бы со временемъ могъ примѣнить къ самому себѣ переведенные мною стихи; и потому, желая себѣ успѣховъ, я прошу Васъ, Милостивые Государи, въ разборѣ моихъ стиховъ употреблять судъ Миноса.

Сергѣй Соларевъ.

V. Протоколъ 17го засѣданія, обыкновеннаго.

1816 года Апрѣля 29го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго засѣданія Марта 18го дня, и подписанъ Членами.

2) Принятый Сотрудникъ Г. В. Сокольскій прочиталъ благодар-

Digitized by Google

ственную рѣчь, въ которой кратко разсуждалъ *о пользѣ правилъ въ Словесности.* (А.)

3) Господинъ Предсѣдатель представилъ полученный имъ для Общества одинъ экземпляръ *второй книжки Извѣстій*, издаваемыхъ Императорскою Россійскою Академіею, и сверхъ того книги отъ разныхъ Особъ (*), и денегъ 25 рублей за дипломъ отъ Д. Члена В. В. Измайлова, *опредѣлено:* книги по запискѣ и деньги отдать (и отданы) при выпискѣ Гну. Казначею Общества.

(*) 1. Отъ Почетнаго Члена Графа Дмитрія Ивановича Хвостова: *Андромаха, трагедія его перевода, изданіе третіе.*

2. Отъ себя: *Отчетъ Библейскаго Общества за 1814й годъ.*

3. Отъ Члена Л. А. Цвѣтаева, сочиненія его книги. *a*) *Начала Права естественнаго.* *b*) *Панорама Парижа.*

4. Отъ П. П. Шеншина. *a*) *Избранныя мѣста изъ Рускихъ сочиненій и переводовъ, изданныя Гречемъ.* *b*) *Корнелій Непотъ, переводъ Лебедева.* *c*) *Россійская Грамматика Ломоносова.* *d*) *Поэма опытъ о человѣкѣ Попе, переводъ Поповскаго.* *e*) *Игорь Князь Сѣвера, Россійское сочиненіе.* *f*) *Трагедіи, Оды и другія мѣлкія стихотворенія, Хераскова, въ 5ти книжкахъ.*

Digitized by Google

4) Гнъ. Секретарь представилъ Обществу полученныя имъ за дипломы отъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Давыдова, Жуковскаго и Батюшкова по 25 рублей, *опредѣлено*: оныя деньги всего 75 рублей отдать (и отданы) при выпискѣ Гну. Казначею Общества.

5) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія, 27 го числа сего Апрѣля бывшаго, прочитаны:

a. Д. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ въ стихахъ *первая Олимпическая Ода Пиндарова* имъ же переведенная съ подлинника.

b. Д. Членомъ Л. А. Цвѣтаевымъ своего сочиненія *Разсужденіе о нравственныхъ качествахъ Критика.*

c. Д. Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ своего сочиненія двѣ басни: *Скворецъ и Соловей* и *Ребенокъ и Грецкой орѣхъ.*

d. Дѣйств. Членомъ И. И. Давыдовымъ свое разсужденіе *О порядкѣ словъ.*

Digitized by Google

е. Д. Членомъ Княземъ П. А. Вяземскимъ свое стихотвореніе: *Къ перу моему.*

ѣ. Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ своя басня въ стихахъ: *Котъ и моська.*

6) Въ силу Устава § 6 опредѣлено препоручить Дѣйств. Члену П. В. Побѣдоносцеву доставить вновь принятымъ Господамъ Членамъ по одному экземпляру изданныхъ Трудовъ Общества, о чемъ дать (и дана) ему выписку.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

(А)

РѢЧЬ

о пользѣ правилъ Словесности.

Почтеннѣйшее Общество, удостоивъ меня названія Сотрудника, даруетъ мнѣ новую любовь и ревность къ отечественной Словесности. Съ восхищеніемъ помышляю о той цѣли, которую Вы, Знаменитые Члены, предположили въ достохвальныхъ трудахъ своихъ.

Digitized by Google

Украшая Словесность нашу своими твореніями, Вы преклоняете благосклонное вниманіе и къ юнымъ неопытнымъ талантамъ. О семъ приличнѣе могу говорить предъ лицемъ Вашимъ, Почтеннѣйшіе Любители отечественнаго слова, какъ не о томъ, какую пользу приносятъ Словесности правила?

Давно уже правила имѣютъ своихъ противниковъ и защитниковъ. Многіе грозно возставали противу всѣхъ Риторикъ и Пиитикъ; многіе превозносили ихъ до излишества. Кому вѣрить изъ сихъ поборниковъ Словесности? Одни повторяютъ намъ: *такъ говоритъ учитель*! Другіе восклицаютъ съ жаромъ: *такъ страждутъ дарованія*!... Кажется, что тѣ и другіе слишкомъ уже далеко простираютъ свои споры.

Что такое правила въ Словесности? Собраніе опытовъ, наблюденій, почерпнутыхъ изъ Природы вообще, изъ природы человѣка и его твореній. Люди, обладая драгоцѣннѣйшимъ даромъ слова, имѣютъ неусыпное желаніе стремиться къ умственному совершенству. Въ теченіи вѣковъ жили геніи, оставившіе по себѣ незабвенную память въ своихъ твореніяхъ. Потомство не престанетъ удивляться красотамъ, разсѣяннымъ въ книгахъ Гомера, Платона, Виргилія. Мужи, родившіеся въ новѣйшія времена, послѣдуя великимъ предшественникамъ своимъ, достигли въ свою очередь безсмертной славы. Они

Digitized by Google

восхищали современниковъ своими пѣснопѣніями и пріобрѣли всеобщее уваженіе. Сіи-то избранные умы древности и новѣйшихъ временъ, подобно благотворнымъ свѣтиламъ, озаряютъ область Изящныхъ Наукъ, Поэзіи и Краснорѣчія. Они-то оставивъ намъ образцы, оставили и правила. Наблюдатели ума человѣческаго, углубляясь въ творенія древнихъ и новыхъ, замѣчали тѣ способы, чрезъ которые надлежитъ дѣйствовать на сердца и души. Потребны были вѣки для того, чтобы повѣрить и утвердить подобныя замѣчанія: отъ Аристотеля до Квинтиліана, отъ Квинтиліана до нашихъ дней — сколько открытій въ области Изящныхъ Наукъ, въ теоріи Краснорѣчія и Поэзіи! Сіи открытія освящены уже печатію вѣковъ, согласіемъ народовъ. Какая несправедливость была бы съ нашей стороны, если бы не воспользовались мы столь богатыми сокровищами, для насъ приготованными!

Что суть дарованія безъ Науки? Золото сокрытое въ грубой своей корѣ; оно не имѣетъ той блистательной красоты, какую получаетъ отъ руки художника. Правила, назидательныя правила образуютъ великихъ писателей. Умъ человѣческій всегда бы младенчествовалъ, если бы не внималъ урокамъ опыта и наблюденія. Свѣтъ видѣлъ писателей, одаренныхъ отличными способностями, кои безъ совѣтовъ правилъ и Науки не могли

Digitized by Google

стать на ряду съ первостепенными геніями. Сравнимъ Аріоста съ пѣвцемъ освобожденнаго Іерусалима — и мы почувствуемъ превосходство генія, образованнаго искусствомъ, опытами и правилами.

Въ наши позднѣйшія времена непростительно было бы возставать противъ неоспоримой пользы правилъ. Кто научилъ насъ постигать красоты древнихъ писателей? кто научилъ насъ любить единство цѣлаго, согласіе частей, порядокъ мыслей, простоту чувствованій, благозвучіе слога? кто показалъ намъ преткновенія и ошибки, вредящія славѣ писателей?—Самые великіе Стихотворцы и Ораторы углублялись въ теорію своего искусства; Цицеронъ и Горацій безсмертнымъ перомъ своимъ начертали тѣ правила, которымъ донынѣ слѣдуютъ ревностные ихъ почитатели.

И не одни питомцы Музъ обязаны предаваться изученію правилъ; каждый любитель Словесности долженъ руководствоваться ими при чтеніи и разборѣ изящныхъ произведеній. Можно ли вполнѣ восхищаться картиною Рафаэля, не имѣвъ достаточныхъ свѣдѣній въ живописи. Такъ точно не льзя читать Виргилія и Тасса съ *совершеннымъ* удовольствіемъ, не зная началъ эпопеи. Критика, просвѣщенная Критика всегда обращаетъ око свое на правила и повѣряетъ на нихъ, какъ на пробномъ камнѣ, изящныя произведенія въ Словесности. — Отсюда раждается

Digitized by Google

непостоянство мнѣній и вкуса въ Изящныхъ Искусствахъ? Отъ недостатка теоріи.

Отдавая справедливость назидательности правилъ, впрочемъ должно признаться откровенно, что одни правила не производили и не произведутъ ничего превосходнаго. Онѣ только воспитываютъ и совершенствуютъ врожденныя способности, но замѣнять ихъ не могутъ. О сколь справедливо говоритъ Цицеронъ въ семъ случаѣ: если бы искусство дѣлало насъ краснорѣчивыми, кто не былъ бы краснорѣчивымъ (*)? Сколько было бы Платоновъ и Демосѳеновъ, Пиндаровъ и Гораціевъ, если бы правила раждали Ораторовъ и Стихотворцевъ! — Но истинныя дарованія не суть всеобщій удѣлъ толпы народной. Счастливъ, исключительно счастливъ тотъ смертный, кого Природа, осыпавъ щедро дарами своими въ колыбели, отдала на воспитаніе Музамъ! Исполненный духа живописческаго, воспитанный въ школѣ опыта и науки, онъ чуждъ будетъ всего посредственнаго, и шествуя по слѣдамъ великихъ геніевъ, удивитъ современниковъ и потомство.

Россійская Словесность, богатая образцами, еще не довольно богата правилами теоріи. Вашимъ достохвальнымъ усиліямъ, По-

(*) Quae (ars) si eloquentes facere posit, quis esset non eloquens? De Orat. II. 57.

чтеннѣйшіе Члены, предлежитъ всеобширное поприще отечественнаго слова: отличивъ себя заслугами и любовію къ Изящнымъ Наукамъ, Вы единодушно распространяете область нашего языка и ускоряете его успѣхи. Знаменитое Общество оказало въ короткое время многія услуги Словесности. Счастливымъ почту себя, если, ободренный вниманіемъ Почтеннѣйшихъ Членовъ, въ послѣдствіи времени могу принести что-нибудь въ даръ отечественному слову, подобно пчелѣ, несущей каплю меда въ богатый улей.

Герасимъ Сокольскій.

VI. Протоколъ 18го засѣданія, чрезвычайнаго.

1816 года Мая 20го дня въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 29й день Апрѣля, и подписанъ Членами.

Digitized by Google

2) По сдѣланному отъ Гна. Предсѣдателя предложенію, опредѣлено; продолжать печатаніе *Трудовъ Общества* и приступить немедленно къ изданію пятой Части съ такимъ приномъ распоряженіемъ, что сочиненія нынѣшняго полугода, по причинѣ поздняго открытія засѣданій, должны быть соединены съ *Трудами* будущаго года, о которыхъ, какъ и о всемъ касающемся до Общества, приготовится отчетъ къ имѣющему быть въ 1817мъ году торжественному Собранію. Редакторами назначены изъ Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: для *прозы* П. В. Побѣдоносцевъ и А. В. Болдыревъ, а для *стихотворній* Д. И. Вельяшевъ - Волынцевъ и А. Ѳ. Мерзляковъ. — Положено: напечатать на простой бѣлой бумагѣ 750 экземпляровъ и на веленевой 50, съ наблюденіемъ сходства съ прежнимъ изданіемъ, какъ вразсужденіи бумаги, такъ и шрифтовъ.

3) Въ слѣдствіе протокола чрезвычайнаго Собранія Февраля 26го дня сего года (статьи 2й) Дѣй-

Digitized by Google

ствительный Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ объявилъ, что къ первой Части *Избранныхъ сочиненій* приготовилъ онъ вступленіе, которое и было имъ прочитано. Общество опредѣлило предоставить выборъ піэсъ Господину Редактору и приступить къ печатанію упомянутыхъ *Избранныхъ сочиненій*, съ тѣмъ однакожъ, чтобы какъ самыя піэсы, такъ и примѣчанія къ онымъ, были представляемы приготовительному Собранію, и чтобы при каждомъ чрезвычайномъ Собраніи о томъ было объявляемо.

4) Господинъ Предсѣдатель предложилъ на разсужденіе Обществу свое мнѣніе о томъ, какую честь принесло бы Гмъ. Членамъ и сколь бы полезно было вообще Любителямъ Словесности составленіе новаго Россійскаго Словаря, по этимологическому порядку расположеннаго. Опредѣлено: поручить Дѣйствительнымъ Членамъ А. В. Болдыреву и И. И. Давыдову сочинить планъ предполагаемаго Россійскаго Словаря и представить въ свое время Обще-

Digitized by Google

ству вмѣстѣ съ примѣрами нѣсколька первообразныхъ словъ съ ихъ производными.

5) Единогласно избранъ въ отсутствующіе Дѣйствительные Члены Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.

6) По предложенію Господина Предсѣдателя опредѣлено: принимать въ Сотрудники не иначе, какъ по одобренію Обществомъ піэсы, которую представитъ желающій быть въ числѣ Сотрудниковъ.

7) Г. Секретарь Общества представилъ полученныя имъ отъ Почетнаго Члена Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ивана Матвѣевича Муравьева-Апостола 25 рублей за напечатаніе диплома. Опредѣлено: отдать ихъ (и отданы) при выпискѣ Гну. Казначею Общества.

8) Послѣднему передъ закрытіемъ на лѣтніе мѣсяцы обыкновенному Собранію положено быть 26 го числа текущаго Мая.

Digitized by Google

VII Протоколъ 19го засѣданія; обыкновеннаго.

1816 года Мая 26го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго чрезвычайнаго засѣданія, бывшаго въ 20й день Мая, и подписанъ Членами.

2) Представлены Обществу деньги за напечатаніе диплома отъ Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: отсутствующаго Г. Ѳ. Покровскаго при письмѣ на имя Гна. Секретаря Общества 25 рублей (А.); отсутствующаго С. Ю. Десницкаго 25 рублей, внесенные Д. Членомъ В. С. Филимоновымъ; отъ Д. Члена Князя П. А. Вяземскаго; отъ отсутствующихъ при письмахъ А. П. Степанова на имя Общества и Н. И. Гнѣдича на имя Д. Члена Ѳ. Ѳ. Кокошкина (В.) по 25 рублей. Опредѣлено: оныя деньги всего *сто двадцать пять рублей* отдать (и отданы)

Digitized by Google

Гну. Казначею Общества при выпискѣ изъ протокола.

3) Господинъ Предсѣдатель представилъ жертвуемыя Обществу книги при реэстрѣ (*); опредѣлено: книги и рукописи принявъ съ благодарностію, отдать (и отданы) Гну. Казначею Общества при выпискѣ изъ протокола.

4) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія, бывшаго 25 го Мая, читаны были:

1. Отъ Дѣйствительнаго Члена М. Г. Гаврилова трудовъ его а) *Начальныя основанія Полиціи.* b) *Лексиконъ Нѣмецкій съ Рускимъ переводомъ.* c) *Слово о началѣ и успѣхахъ Искусствъ, особливо Изящныхъ.*

2. Отъ Дѣйствительнаго Члена Я. И. Бардовскаго трудовъ его. a) *Опроверженіе злоумышленныхъ толковъ противъ Христіанскаго благочестія.* b) *Краткое изложеніе доводовъ, утверждающихъ Христіанское откровеніе.*

3. Отъ Сотрудника С. Г. Саларева двѣ рукописи *Латинскихъ словъ съ Россійскимъ переводомъ.*

4. Отъ себя 1ю Часть *Сочиненій и переводовъ Тучкова.*

Digitized by Google

a. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ Рѣчь при вступленіи въ Общество *о вліяніи легкой Поэзіи на образованность языка*, сочиненная Дѣйствительнымъ Членомъ К. Н. Батюшковымъ.

b. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ *Приношеніе Електры на гробъ Агамемнона*, сцена изъ Эсхила, имъ же переведенная стихами.

c. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Ода Негтность*, сочиненія Почетнаго Члена Его Сіятельства Князя Ивана Михайловича Долгорукаго.

d. Дѣйствительнымъ Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ *Пѣсня*, своего сочиненія.

e. Дѣйствительнымъ Членомъ П. А. Вяземскимъ своего сочиненія *Посланіе къ Жуковскому*, писанное въ 1812мъ году по изгнаніи непріятеля изъ Москвы.

Digitized by Google

ствительнымъ Членомъ
Давыдовымъ *отрывки*
вѣта Сотрудника А. Г.
ва на задачу С. Г. Сала-
касательно сочиненія
й прозою.
ительнымъ Членомъ В.
инымъ двѣ *Элегіи*, въ
сочиненныя отсут-
ствующимъ Членомъ Д. В. Да-
выдовымъ.

h. Дѣйствительнымъ Членомъ И. И. Давыдовымъ *Идиллія* изъ Ѳеокрита, переведенная стихами Гмъ. Чюриковымъ.

i. Дѣйствительнымъ Членомъ С. В. Смирновымъ *Протекшая юность*, стихотвореніе Сотрудника Г. В. Сокольскаго.

5) Университетскіе Студенты Викторъ Чюриковъ и Павелъ Шеншинъ, представившіе въ Общество одобренныя своего сочиненія піэсы, приняты въ Сотрудники.

6) Опредѣлено содержателю Университетской книжной лавки А. С. Ширяеву изъявить признательность за принесенныя имъ въ даръ

Digitized by Google

26 го Февраля сего года Обществу Словесности книги 22 званій.

7) Въ заключеніе всего Господинъ Предсѣдатель объявилъ, что засѣданія Общества закрываются впредь до Сентября мѣсяца, на основаніи Устава.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Милостивый Государь

Михайло Трофимовичъ!

Общество Любителей Россійской Словесности, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, удостоило меня честію быть его Дѣйствительнымъ Членомъ.

Я принимаю съ чувствами живѣйшей благодарности столь лестное для меня званіе, и по возможности силъ моихъ буду стараться оправдать такое выгодное его обо мнѣ мнѣніе, и соотвѣтствовать его полезнѣйшимъ намѣреніямъ.

Возьмите на себя трудъ, Милостивый Государь, изъявить сіи чувства моей живѣйшей и искреннѣйшей благодарности Членамъ Общества и вмѣстѣ примите отъ меня чув-

Digitized by Google

ства того душевнаго почтенія, съ которымъ всегда имѣю честь быть, и проч.

Милостивый Государь

вашъ покорнѣйшій слуга

Герасимъ Покровскій.

Мая 16 го 1816 года.
Ярославль.

(Б.)

Милостивые Государи!

Пустынникъ по жизни и стихотворству, я не могъ никогда мыслить, чтобъ Почтеннѣйшее Общество Любителей Россійской Словесности, обратя на меня вниманіе, удостоило включить въ число Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ. Благодарность моя равняется сему отличительному благоволенію, и слабыя способности посвящены отнынѣ Обществу; но высокія дарованія Ваши, Знаменитые Сочлены, приводятъ меня въ робость, и я никогда не осмѣлился бы съ Вами бесѣдовать, если бы не зналъ, что гдѣ великодушіе, тамъ и снисхожденіе.

Digitized by Google

Честь имѣю быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

Милостивые Государи,

вашъ всепокорнѣйшій слуга

Александръ Степановъ.

1816 года
Мая 19 го дня.

(B.)

Милостивый Государь мой

Федоръ Федоровичь!

Общество Любителей Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, удостоя избрать меня въ Члены, доставляетъ мнѣ драгоцѣнный случай принесть хотя слабую дань признательности тому мѣсту, которому я, какъ питомецъ Московскаго Университета, обязанъ всѣмъ, за что нынѣ Почтеннѣйшее Общество оказало мнѣ честь столько лестную. Движимый такими чувствами, возбуждаемый рвеніемъ и блистательными дарованіями просвѣщенныхъ Сочленовъ моихъ, я не могу не усилить моей дѣятельности для трудовъ по Словесности и счастливымъ почту себя, если хоть одна ревность

Digitized by Google

сдѣлаетъ меня достойнымъ того Сословія, котораго Члены знаменитыми успѣхами отличаютъ труды свои на пользу языка Россійскаго. — Вы, Милостивый Государь мой, бывъ усерднымъ за меня содѣйствователемъ, будьте и изъявителемъ сихъ чувствъ моихъ предъ лицемъ Почтеннаго Сословія; а сами примите мою сердечную благодарность и увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть навсегда,

Милостивый Государь мой,

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Николай Гнѣдичъ.

Слѣдуемые за патентъ 25 руб. при семъ препровождаю.

С. П. Бургъ.
Мая 11 го 1816 года.

VIII. Протоколъ 20 го засѣданія, чрезвычайнаго.

1816 года Сентября 30 го дня въ чрезвычайномъ собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

Digitized by Google

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 26й день Мая, и подписанъ Членами.

2) Гнъ. Предсѣдатель представилъ Обществу полученныя имъ отъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ И. А. Крылова, Ѳ. Н. Глинки и П. П. Свиньина при письмахъ (А.) деньги за дипломы по 25 рублей отъ каждаго, а всего *семьдесятъ пять рублей*, а Гнъ. Секретарь представилъ благодарительныя Обществу на его имя письма отъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. М. Перевощикова, и А. Е. Измайлова (В.); *опредѣлено:* деньги отдать Казначею Общества (и отданы) при выпискѣ изъ протокола, а письма хранить при актахъ Общества.

3) Представлены Обществу слѣдующія книги: а) Господиномъ Предсѣдателемъ: 1е) *Вторая Часть Сочиненій Тучкова*, 2е) *Отчетъ Комитета Библейскаго Общества за* 1815 *й годъ*, 3е *Стихи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ незабвен-*

Digitized by Google

ный день Высочайшаго прибытія въ обновленную Москву и 4 е) полученную отъ Гна. Доктора Грибовскаго *о состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи*; b) Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ два экземпляра своего стихотворенія *Гласъ радованія восхищенныхъ Музъ* и проч.; c) Дѣйствительнымъ Членомъ Л. А. Цвѣтаевымъ своего сочиненія *Начертаніе Ѳеоріи законовъ*; d) Дѣйствительнымъ Членомъ П. В. Побѣдоносцевымъ *Сочиненія Плавильщикова* въ 4 Частяхъ, присланныя къ нему отъ брата покойнаго Сочинителя Василія Алексѣевича Плавильщикова; *опредѣлено:* оныя книги отдать для храненія Гну. Казначею Общества (и отданы) при выпискѣ изъ протокола.

4) Гнъ. Предсѣдатель объявилъ, что *пятая* Часть *Трудовъ Общества* вышла уже изъ печати и непосредственно за тѣмъ роздалъ Дѣйствительнымъ Членамъ по одному экземпляру оной; *опредѣлено:* предоставить ему же Гну. Предсѣдателю и Гну. Дѣйствительному Члену П. В.

Digitized by Google

Побѣдоносцеву принять мѣры для доставленія экземпляра оной *пятой* Части всѣмъ Господамъ отсутствующимъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ.

5) Дѣйствительный Членъ П. В. Побѣдоносцевъ представилъ счетъ изъ Типографіи Императорскаго Университета, по которому за напечатаніе *пятой Части Трудовъ Общества* слѣдуетъ заплатить *пять сотъ восемдесятъ три рубли шестьдесятъ восемь копѣекъ*, опредѣлено: выпискою дать знать Г. Казначею, чтобъ онъ заплатилъ упомянутое количество денегъ Типографіи, и представилъ бы Обществу квитанцію, а Г. Побѣдоносцеву препоручить, чтобы сдѣлалъ распоряженіе о продажѣ сей книги по 3 рубля за каждой экземпляръ.

6) Положено: чрезъ посредство Господина Предсѣдателя Общества просить Его Превосходительство Господина Почетнаго Члена Павла Ивановича Голенищева-Кутузова о доставленіи одного экземпляра *пятой Части Трудовъ Общества* Его Сі-

Digitized by Google

ятельству Господину Управляющему Министерствомъ просвѣщенія Князю Александру Николаевичу Голицыну, а также предоставить Гну. Предсѣдателю отсылку по экземпляру упомянутой *пятой Части* въ Императорскую Россійскую Академію и въ Казанское Общество Любителей Отечественной Словесности.

7) Дѣйствительный Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ читалъ стихотвореніе отсутствующаго Дѣйствительнаго Члена А. П. Степанова *Сила ума*, посвященное Обществу отъ Сочинителя; *опредѣлено:* напечатать оное въ *Трудахъ Общества*.

8) Касательно предпринимаемаго печатанія Рѣчей, произнесенныхъ Профессорами Императорскаго Московскаго Университета, *опредѣлено:* а) печатать Рѣчи только умершихъ Профессоровъ и притомъ на Россійскомъ языкѣ писанныя, а издавать оныя книжками, наблюдая, чтобы въ книжкѣ было не болѣе *шестнадцати листовъ;* b) для содѣйствія принявшимъ на себя трудъ

Digitized by Google

изданія ихъ Гну. Предсѣдателю А. А. Прокоповичу-Антонскому и Дѣйствительному Члену М. Г. Гаврилову назначить въ помощь Дѣйствительныхъ Членовъ П. В. Побѣдоносцева и И. И. Давыдова, и Сотрудника И. М. Снѣгирева; с) о напечатаніи оныхъ Рѣчей на счетъ Университетской Типографіи просить Его Превосходительство, Господина Попечителя Университета.

9) Общество, бывъ увѣдомлено Господиномъ Предсѣдателемъ о смерти достойнаго своего Члена Ѳ. Ѳ. Иванова, препоручило Дѣйствительному Члену А. Ѳ. Мерзлякову, на основаніи Устава, провозгласить въ Похвальномъ словѣ заслуги, оказанныя Россійской Словесности покойнымъ Ивановымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Пріемля съ истинною признательностію, честь, оказанную мнѣ Обществомъ Любителей

Digitized by Google

Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, я конечно приложу всѣ мои старанія, сколь только слабые таланты мои дозволятъ, чтобъ быть оной достойнымъ. Позвольте между тѣмъ, пользуясь симъ случаемъ, изъявить вамъ искреннее мое почтеніе, съ каковымъ имѣю честь пребыть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокородія

покорный слуга

Иванъ Крыловъ.

Іюня 26 го дня.
1816 года.

P. S. Почтенное письмо ваше и въ слѣдъ за нимъ патентъ имѣлъ честь получить сего Іюля 21 го числа *и деньги, положенные по Уставу 25 рублей*, при семъ прилагаю.

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Съ неописаннымъ чувствомъ живѣйшей признательности имѣлъ я честь получить *диплом*ъ, сопровожденный пріятнѣйшимъ письмомъ вашимъ. Признаюсь, что оказанное мнѣ вниманіе тѣмъ болѣе для меня лестно, что, вѣдая несовершенство дарованій моихъ, я никакъ не позволялъ себѣ надѣяться имѣть какое-либо право на особен-

Digitized by Google

ную благосклонность Общества Любителей Россійской Словесности.

По стеченію всегда противныхъ намѣреніямъ моимъ обстоятельствъ никогда не могъ я, и въ то время, когда не былъ еще обязанъ службою, предаваться, съ полною свободою, страстно любимымъ мною упражненіямъ въ Словесности отечественной. Съ тѣхъ же поръ, какъ вступилъ на поприще военное, раззнакомился я вовсе съ тишиною кабинета и пересталъ уже существовать для себя и для всѣхъ необходимыхъ уму и пріятныхъ сердцу моему занятій. Окруженный шумомъ военныхъ бурь, я посвящалъ все время свое однимъ обязанностямъ службы. Иногда только, въ минуты общаго отдохновенія, при свѣтѣ полевыхъ огней, часто на самомъ мѣстѣ боя, изливалъ я, какъ умѣлъ, мысли и чувства мои на бумагу. И могъ ли тогда безвѣстный Офицеръ питать смѣлыя надежды, что простыя описанія его, достигнувъ до соотечественниковъ, пріобрѣтутъ неизъяснимо-лестное для него вниманіе людей извѣстныхъ превосходными дарованіями, изящнымъ вкусомъ и ученостію?— Такъ, вкусъ, дарованія и ученость суть не отъемлемыя принадлежности всѣми уважаемаго Общества Любителей Россійской Словесности. Вотъ почему отличную честь называться Членомъ сего Общества, честь даруемую произволомъ столь почтенныхъ лицъ,

Digitized by Google

поставляю я превыше всѣхъ даровъ, слѣпымъ счастіемъ разсыпаемыхъ.

Но лишенъ будучи пріятнѣйшаго удовольствія видѣть и благодарить лично людей, избравшихъ меня въ Сочлены свои, я прошу васъ всепокорнѣйше, какъ достойнаго Предсѣдателя Общества, по сродному вамъ великодушію, принять на себя трудъ изъяснить за меня предъ лицемъ онаго тѣ чувства неограниченной признательности, которыхъ, за недостаткомъ досуга и за краткостію письма, достаточно теперь изобразить не могу. Я прошу также васъ, Милостивый Государь! вѣрить и тому, что главнѣйшею цѣлію трудовъ моихъ, при всѣхъ занятіяхъ по службѣ, будетъ отнынѣ стараніе оправдать слишкомъ лестное о себѣ мнѣніе цѣлаго Общества и собственное ваше.

Съ отличнымъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ,

Милостивый Государь,

всепокорнымъ слугою

Федоръ Глинка.

Августа 20 го 1816 года.
С. П. Бургъ.

Digitized by Google

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Безпрестанные разъѣзды по окрестностямъ Петербурга были причиною, что я такъ долго не отвѣчалъ на почтеннѣйшее письмо ваше и не благодарилъ васъ за присылку патента. Я постараюсь, Милостивый Государь, всѣми силами оправдать лестный выборъ вашъ и заслужить имя достойнаго Члена столь почтеннаго Собранія, а равномѣрно первѣйшею обязанностію моею будетъ всегда поддерживать ваше доброе обо мнѣ мнѣніе и кредитъ, коими я дорожу болѣе всего.

Покорнѣйше прошу васъ, Антонъ Антоновичъ, пожаловать внести за меня слѣдуемые 25 руб. за патентъ, а я доставлю вамъ ихъ при первомъ случаѣ, также получить изданія Общества и потрудиться доставить мнѣ оныя, ибо мнѣ очень желательно прочитать ихъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Павелъ Свиньинъ.

Digitized by Google

(Б.)

Милостивый Государь

Михаилъ Трофимовичъ!

Дипломъ на званіе Члена Общества Любителей Россійской Словесности и при немъ ваше отношеніе ко мнѣ я имѣлъ честь получить. Покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, засвидѣтельствовать душевную мою благодарность Почтеннѣйшему Обществу. Я, по крайней мѣрѣ усердіемъ моимъ, потщусь быть не совсѣмъ недостойнымъ Членомъ сословія Мужей толико знаменитыхъ.

Въ силу постановленія Общества прилагаю у сего 25 руб.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію есмь,

Милостивый Государь,

вашъ покорнѣйшій слуга

Василій Перевощиковъ.

Мая 28 го
1816 года.

Казань.

Digitized by Google

Милостивый Государь

Михаилъ Трофимовичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 30го числа прошедшаго мѣсяца Апрѣля о избраніи меня въ Дѣйствительные Члены Общества Любителей Россійской Словесности, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, также дипломъ на сіе званіе и печатный экземпляръ Устава, на сихъ дняхъ мною получены. Покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, принять на себя трудъ засвидѣтельствовать Почтеннѣйшему Обществу, за оказанную мнѣ онымъ честь, чувствительнѣйшую мою благодарность и увѣрить достойнѣйшихъ вашихъ Сочленовъ, что я почту самымъ пріятнымъ для меня долгомъ участвовать по мѣрѣ силъ моихъ въ полезныхъ ихъ занятіяхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть навсегда,

Милостивый Государь,

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Александръ Измайловъ.

30го Іюля 1816

Его Высокоблагородію М. Т. Каченовскому, Г. Секретарю Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности.

Digitized by Google

IX. *Протоколъ 21 го засѣданія, обыкновеннаго.*

1816 года Октября 28 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго чрезвычайнаго засѣданія, бывшаго въ 30 й день Сентября, и подписанъ Членами.

2) Читано было предложеніе отъ Его Превосходительства Господина Попечителя Императорскаго Московскаго Университета, Почетнаго Члена сего Общества и Кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова о томъ, что Его Превосходительство находитъ справедливымъ, чтобы произнесенныя Профессорами онаго Университета лучшія Россійскія Рѣчи изданы были на счетъ Университетской Типографіи съ предоставленіемъ въ пользу Общества 200 экземпляровъ, и что отъ него предложено о семъ Прав-

Digitized by Google

ленію Университета (А.). Общество, принимая сь признательностію сей знакъ вниманія Его Превосходительства, опредѣлило: напечатать шесть сотъ экземпляровъ оныхъ Рѣчей.

3) Читано было отношеніе Его же Превосходительства на имя Господина Предсѣдателя Общества и при ономъ копія съ таковаго же отъ Его Сіятельства Господина Управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника и Кавалера Князя Александра Николаевича Голицына о соизволеніи Его Сіятельства принять на себя званіе Почетнаго Члена сего Общества (Б.); опредѣлено: предоставить Господину Предсѣдателю изготовленный дипломъ препроводить къ Господину Попечителю для доставленія Его Сіятельству.

4) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу книги: I. отъ Дѣйствительнаго Члена Ѳ. Н. Глинки при письмѣ, его трудовъ: 1. *Письма Рускаго Офицера* въ осьми Частяхъ; 2. *Плутархъ для молодыхъ дѣвицъ*, въ двухъ Частяхъ; 3. *Пись-*

Digitized by Google

такъ другу, двѣ книжки, а на третью биллетъ. II. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. С. Филимонова четыре книжки *Рѣчей Университетскихъ Профессоровъ*. III. Отъ Дѣйствительнаго Члена Ѳ. Ѳ. Кокошкина переведенную имъ Комедію *Мизантролъ*. IV. Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Гнѣдича переведенную имъ Трагедію *Танкредъ*. V. Отъ Дѣйствительнаго Члена М. Т. Каченовскаго изданныя имъ: 1. *Переводы въ прозѣ В. Жуковскаго*, три Части и 2. *Библіотека повѣстей и Анекдотовъ*; опредѣлено: оныя книги отдать Гну. Казначею (и отданы) для храненія при выпискѣ изъ протокола.

5) По представленному отъ Университетской Типографіи счету отъ 26 го Сентября, опредѣлено: слѣдующія за напечатаніе дипломовъ и билетовъ деньги всего *двадцать пять рублей восемдесять семь съ половиною копѣекъ* заплатить въ оную Типографію, для исполненія чего дать Гну. Казначею выписку.

6) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія читаны были:

Digitized by Google

a. Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ Разсужденіе о *Славянскомъ языкѣ вообще и въ особенности церковномъ*, сочиненное Д. Членомъ М. Т. Каченовскимъ.

b. Сотрудникомъ П. С. Яковлевымъ отрывокъ изъ первой пѣсни Гомеровой Иліады *Распря вождей*, переложенный въ экзаметры отсутствующимъ Д. Членомъ Н. И. Гнѣдичемъ.

c. Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Надгробная лѣснь Державину*, фисочиненная Д. Членомъ В. С. Лимоновымъ.

d. Д. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ своего сочиненія похвальное слово *покойному Иванову*, подъ титуломъ *Воспоминаніе*.

e. Д. Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ свое стихотвореніе *къ Фіялкѣ*.

f. Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ басни отсутствующаго Члена И. А. Крылова 1. *Похороны* и 2. *Ручей и Водопадъ*.

7) Общество препоручило Дѣйствительнымъ Членамъ Ѳ. Ѳ. Кокош-

Digitized by Google

кину, Д. И. Вельяшеву-Волынцеву и А. Ѳ. Мерзлякову собрать сочиненія и переводы покойнаго Ѳ. Ѳ. Иванова, бывшаго Дѣйствительнаго Члена, и представить Собранію со мнѣніемъ своимъ касательно лучшаго изданія оныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Обществу Любителей Россійской Словесности, учрежденному при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

По изъясненнымъ въ представленіи Общества отъ 12 го числа сего Октября причинамъ, призналъ я справедливымъ, чтобы произнесенныя Профессорами Московскаго Университета лучшія Россійскія Рѣчи изданы были на счетъ Университетской Типографіи съ предоставленіемъ въ пользу Общества 200 экземпляровъ. — О чемъ, предложивъ Правленію Университета, препровождаю при семъ съ предложенія моего копію для свѣдѣнія Общества и для сообразныхъ тому распоряженій.

Павелъ Г. Кутузовъ.

No 743 й.
Октября 24 го дня
1816 года.

Digitized by Google

Копія.

Императорскаго Московскаго Университета Правленію.

Общество Любителей Россійской Словесности представляетъ мнѣ, что оно, находя во многихъ Рѣчахъ, произнесенныхъ Профессорами Московскаго Университета, основательныя мысли и красоты слога, почитаетъ полезнымъ для успѣха въ отечественной Словесности, лучшія Россійскія Рѣчи умершихъ Профессоровъ съ пріобщеніемъ краткой некрологіи ихъ, выдать въ печать книжками. Но какъ на изданіе ихъ Общество не имѣетъ довольно своей суммы, ибо едва достаетъ ее на отпечатаніе собственныхъ трудовъ; то и проситъ, дозволить ему издать ихъ на счетъ Университетской Типографіи, предоставивъ въ пользу Общества только 200 экземпляровъ, каковое число обыкновенно выдаютъ при Университетѣ издателямъ книгъ. Поелику другія Общества, учрежденныя при Университетѣ, печатаютъ и самые акты свои на счетъ Университета, то Общество Словесности тѣмъ болѣе надѣется сего снисхожденія, что изданіе Рѣчей покойныхъ Профессоровъ можетъ послужить не только къ незабвенной памяти ихъ, но и къ чести самаго Университета.

По изъясненнымъ здѣсь причинамъ, признавая справедливымъ удовлетворить желаніе

Digitized by Google

помянутаго Общества и находя все представляемое имъ и относящимся къ похвальному его намѣренію, согласенъ я дозволить Обществу издать означенныя Рѣчи на счетъ Университетской Типографіи, съ предоставленіемъ въ пользу его 200 экземпляровъ; а потому и предлагаю Правленію приступить къ надлежащимъ касательно изданія тѣхъ Рѣчей распоряженіямъ. Къ сему за должное почитаю присовокупить, что по важности матерій и изящности слога въ преднамѣреваемыхъ къ изданію Рѣчахъ, Типографія не токмо не потерпитъ ощутительныхъ издержекъ, но напротивъ того за отдачею Обществу напечатаннаго количества токмо 200 экземпляровъ, достальное число можетъ пустить въ продажу, и чрезъ то пріобрѣтетъ для себя прибыль: ибо нѣтъ сомнѣнія, что на книгу сего рода много будетъ покупщелей, желающихъ имѣть оную.

На подлинномъ подписано:

Павелъ Г. Кутузовъ.

Вѣрно. — *Пранорщикъ Персонъ.*

No 711 й.
Октября 12 го дня
1816 года.

Digitized by Google

(Б.)

Милостивый Государь мой
Антонъ Антоновичъ!

Представивъ Г. Управляющему Министерствомъ просвѣщенія Князю Александру Николаевичу Голицыну 5 Часть Трудовъ предсѣдательствуемаго вами Общества Любителей Россійской Словесности, доносилъ я Его Сіятельству о единогласномъ желаніи Общества, чтобы онъ принялъ на себя званіе Почетнаго Члена. Въ слѣдствіе чего и получено мною отъ Его Сіятельства отношеніе, что онъ, пріемля на себя сіе лестное для него званіе, изъявляетъ Сословію сему за избраніе его признательность. Для объявленія таковой признательности, препровождая при семъ къ Вашему Высокородію съ онаго отношенія копію, прошу васъ, Милостивый Государь мой, доставить ко мнѣ дипломъ на званіе Почетнаго Члена, для препровожденія къ Его Сіятельству, Князю Александру Николаевичу Голицыну.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашего Высокородія
покорнымъ слугою
Павелъ Г. Кутузовъ.

No 740й.
Октября. 25 го дня
1816 года.

Его Высокор. А. А. П. Аникеенскому.

Digitized by Google

Копія.

Милостивый Государь мой

Павелъ Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства 5 ю Часть Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, и пріемля, по желанію Общества, лестное для меня званіе Почетнаго Члена онаго, прошу васъ, Милостивый Государь мой, изъявить Сословію сему признательность мою за избраніе меня въ сіе званіе.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою

На подлинномъ подписано:

Князь Александръ Голицынъ.

Вѣрно. — *Пралорщикъ Персонъ.*

No 3575.
Октября 17 го дня
1816 года.

Digitized by Google

X. *Протоколъ 22 го засѣданія, обыкновеннаго.*

1816 года Ноября 25 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 28 й день Октября, и подписанъ Членами.

2) Читаны были отношенія отъ Его Превосходительства, Господина Попечителя Императорскаго Московскаго Университета, Почетнаго Члена сего Общества и Кавалера Павла Ивановича Голенищева - Кутузова къ Господину Предсѣдателю Общества А. А. Прокоповичу - Антонскому, и при ономъ копія съ отношенія же къ нему Господину Попечителю отъ Господина Генерала отъ Артиллеріи и Кавалера Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева (А.), въ которомъ Его Сіятельство изъявляетъ благодарность свою за

Digitized by Google

доставленную къ нему пятую Часть *Трудовъ Общества*.

5) Господинъ Предсѣдатель представилъ приносимыя въ даръ Обществу книги: 1. отъ себя Академическую *Россійскую Грамматику*; 2. отъ Сотрудниковъ а) С. Т. Саларева *Лексиконъ, Троица* Польско-Французско-Нѣмецкій, и b) П. Ѳ. Калайдовича *Церковный Словарь*, въ трехъ Томахъ; 3. отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Ѳ. Остолопова его *Прежніе досуги*; 3. отъ Дѣйствительнаго Члена Я. І. Бардовскаго собственныя стихотворенія а) *народная пѣсня, на случай прибытія въ Москву ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и Польскій* на тотъ же случай; 4. отъ Дѣйствительнаго Члена П. В. Побѣдоносцева *Цвѣтникъ избранныхъ стихотвореній*, въ двухъ Частяхъ; опредѣлено: оныя книги принявъ съ благодарностію, отдать Господину Казначею Общества (и отданы) при выпискѣ изъ протокола.

4) Дѣйствительный Членъ и Казначей Общества П. М. Дружининъ

Digitized by Google

представилъ квитанцію отъ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, данную текущаго Ноября 23 го дня на имя сего Общества въ полученіи за напечатаніе пятой Части *Трудовъ* онаго, денегъ 583 рублей 68 копѣекъ, *опредѣлено*: квитанцію хранить при дѣлахъ Общества.

5) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія читаны были:

a. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ сочиненный имъ *Разборъ* 8*й Оды Ломоносова*, при чемъ въ приличномъ мѣстѣ самая Ода была прочтена Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ;

b. Сотрудникомъ П. С. Яковлевымъ стихотвореніе Дѣйствительнаго Члена К. Н. Батюшкова, подъ названіемъ *Поэтъ*;

c. Дѣйствительнымъ Членомъ Кокошкинымъ двѣ басни въ стихахъ: *Волъ и Оселъ* и *Медвѣдь плясунъ*, сочиненныя Дѣйствительнымъ Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ;

Digitized by Google

d. Сотрудникомъ С. Е. Яковлевымъ Дѣйствительнаго Члена И. И. Давыдова продолженіе *Опыта о порядкѣ словъ*; (Ч. 7, стр. 30)

е. В. Л. Пушкинымъ своего сочиненія двѣ басни: *Богачъ и Бѣднякъ* и *Листокъ*.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Препроводивъ къ Его Сіятельству Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву доставленную мнѣ вами 5 ю Часть Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности, и получивъ отъ Его Сіятельства письмо, съ коего копію для свѣдѣнія Общества у сего прилагая, съ отличнымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою
Павелъ Г. Кутузовъ.

No 851 й.
Ноября 25 го дня
1816 года.

Его Высокородію А. А. П. Антонскому.

Digitized by Google

Колія.

Милостивый Государь мой

Павелъ Ивановичъ!

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства изъ Москвы отъ 12 го сего Октября и при ономъ 5 ю Часть издаваемыхъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности. Чувствителенъ будучи къ таковому вниманію вашему, Милостивый Государь мой, я приношу вамъ искреннѣйшую благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствованіе отличнаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
На подлинномъ подписано:
Графъ Аракчеевъ.

Вѣрно. — *Пралорщикъ Персонъ.*

24 го Октября
1816 года.

XI. Протоколъ 25 го засѣданія, чрезвычайнаго.

1816 года Декабря 16 го дня въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ

Digitized by Google

Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 25 й день Ноября, и подписанъ Членами.

2) Господинъ Предсѣдатель роздалъ присутствующимъ Членамъ по одному экземпляру вышедшей изъ печати *шестой* Части *Трудовъ Общества*, причемъ опредѣлено: а) разсылку экземпляровъ къ отсутствующимъ Членамъ препоручить Господину Предсѣдателю Антону Антоновичу Прокоповичу-Антонскому и Гну. Дѣйствительному Члену П. В. Побѣдоносцеву; b) для уплаты Университетской Типографіи за напечатаніе упомянутой *шестой* Части слѣдующихъ денегъ взять изъ находящихся въ Сохранной Казнѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома пять сотъ рублей; с) чрезъ посредство Гна. Члена Побѣдоносцева сдѣлать распоряженіе, чтобъ оная *шестая* Часть Трудовъ Общества была продавае-

Digitized by Google

ма въ Университетской книжной лавкѣ по три рубля каждой экземпляръ; d) отнестись въ здѣшній Училищной Комитетъ съ прописаніемъ даннаго оному отъ Его Превосходительства Господина Попечителя Императорскаго Московскаго Университета, Почетнаго Члена сего Общества и Кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова предложенія 1812 года Марта 25го дня за No 260, и просить, чтобы во исполненіе онаго предписано было Директорамъ Училищъ о выпискѣ *Трудовъ Общества* для Гимназій по два экземпляра и по одному для Уѣздныхъ училищъ.

3) По предложенію Господина Предсѣдателя большинствомъ голосовъ избранъ въ Дѣйствительные Члены извѣстный своими стихотвореніями Князь Петръ Ивановичъ Шаликовъ, котораго и *положено* щитать присутствующимъ.

4) По предложенію Дѣйствительнаго Члена Ѳ. Ѳ. Кокошкина большинствомъ голосовъ избранъ въ Дѣйствительные Члены извѣстный

Digitized by Google

драмматическими своими сочиненіями Николай Ивановичь Ильинъ, котораго *положено* также считать присутствующимъ.

5) Гг. Дѣйствительные Члены И. И. Давыдовъ и А. В. Болдыревъ прочли, одинъ послѣ другаго, изготовленные ими планы (А.) касательно предполагаемаго изданія производнаго Словаря Россійскаго языка; опредѣлено: планы напечатать въ Лѣтописяхъ Общества, а между тѣмъ поручить обоимъ вышеупомянутымъ Членамъ, чтобы они свели свои планы, составили изъ нихъ общія правила и представили Господину Предсѣдателю для прочтенія въ приготовительномъ Собраніи, а потомъ и въ полномъ.

6) Господинъ Предсѣдатель Антонъ Антоновичь Прокоповичь-Антонскій, объявивъ, что для составленія предполагаемаго Словаря необходимо нужны будутъ разные лексиконы, предложилъ Обществу отъ себя *триста* рублей на покупку оныхъ; опредѣлено: деньги принять съ досподолжною благодар-

Digitized by Google

ностью и отдать ихъ для храненія Гну. Казначею, Дѣйствительному Члену П. М. Дружинину, (и отданы) впредь до востребованія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

I. О изданіи Русскаго словопроизводнаго Словаря.

Вамъ угодно было возложить на меня вмѣстѣ съ почтеннымъ Сочленомъ А. В. Болдыревымъ начертаніе для словопроизводнаго Русскаго Словаря. Съ удовольствіемъ исполняя столь лестное для меня порученіе, имѣю честь предложить на судъ Вамъ мысли свои. Вы избрали меня на сіе дѣло; Вы и снабдите нужными совѣтами.

Здѣсь не буду я говорить ни о порядкѣ занятій Словаремъ, ни о нужныхъ пособіяхъ; это принадлежитъ разсмотрѣнію всего Общества. Мнѣ позвольте обратить вниманіе Ваше на выборъ словъ, ихъ объясненіе и расположеніе въ издаваемомъ Словарѣ.

1е) Въ словопроизводномъ Словарѣ безъ сомнѣнія должны быть помѣщены только однѣ коренныя Русскія и потому сюда не относятся:

Digitized by Google

a. Собственныя имена, названія городовъ, рѣкъ и прочія. Онѣ ни мало не объяснятъ производства словъ; еще для нихъ нужны будутъ географическія описанія.

b. Слова Наукъ и Художествъ, также обветшалыя и вышедшія изъ употребленія. Послѣднія можно ставить при ихъ производныхъ: слово *зидъ* хотя неупотребляется; но отъ него произошло *зижду*, и потому оно будетъ упомянуто при этомъ глаголѣ.

c. Слова употребительныя въ нѣкоторыхъ областяхъ, или городахъ, неизвѣстныя въ чистомъ Русскомъ нарѣчіи; иначе для каждой области должно составлять особенный Словарь.

d. Еврейскія и Греческія, кромѣ тѣхъ церковныхъ, которыя приняты вообще всѣми Христіанами; на пр. *аллилуіа*, *скинія*.

e. Имена достоинствъ и чиновъ, введенныхъ въ новѣйшія времена.

f. Названія произведеній природы и искусства, привозимыхъ изъ чужихъ земель.

Если, повторяю, мы хотимъ отыскать корни одного только древа, языка Русскаго: то всѣ означенныя реченія не могутъ имѣть мѣста въ издаваемомъ Словарѣ; въ противномъ случаѣ мы не очистимъ золота своего отъ всѣхъ примѣсей. Въ Академическомъ Лексиконѣ встрѣчаются слова

Digitized by Google

a) Арабскія, b) Турецкія, c) Бразильскія, d) Голландскія, e) Шведскія, не говорю уже о множествѣ Татарскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ. Отъ того въ одной буквѣ *А* триста пятьдесятъ словъ! Сколько же тутъ настоящихъ Русскихъ? Считая даже и *абіе*, и *аки*, и *аще* — и съ ними не болѣе девяти, изъ которыхъ два также Греческаго происхожденія. Вотъ они: *ахъ*, *алый*, *аукаю*, *авось*, *алкаю*, *аистъ*, *адъ*, *агнецъ*. На иныя буквы совсѣмъ не найдется Русскихъ словъ: *Ф* есть звукъ, столько же чуждый для насъ, какъ *Р* для Китайцевъ. Слова, начинающіяся съ него, или Татарскія, или Нѣмецкія; съ *Ѳ* Греческія. Мнѣ скажутъ, что по этому должно выдумывать новыя слова для одѣянія, орудій, животныхъ и произведеній? Не льзя выдумывать новыхъ, а нужно отыскивать свои собственныя въ другихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ. Правда, мы ненайдемъ всѣхъ словъ для Линнеевой Ботаники, для Галева Черепословія, для Кантовой Метафизики; но технические термины можно найти въ Терминологіи каждой Науки. Иностранныя же слова, издавна употребительныя, должно будетъ выставить при концѣ Словаря.

Что касается до реченій отрицательныхъ и сложныхъ: то первымъ, по моему

---

a) Адмиралъ, арсеналъ, алмазъ. b) Амбаръ, аршинъ. c) Ананасъ, апельсинъ. d) Анкерокъ. e) Аренда.

Digitized by Google

мнѣнію, не будетъ мѣста между коренными словами, потому что всякое отрицаніе предполагаетъ понятіе положительное. Отсюда выключаются слова, съ *не* начинающіяся самостоятельныя, на пр. *нетопырь*. Сложныя слова въ Академическомъ Лексиконѣ повторяются дважды, на пр. *водопроводъ* находится и при словѣ *вода* и *вожу*. Мнѣ кажется, ихъ можно отнести къ первоначальнымъ именамъ: *водопроводъ* помѣстишь при имени *вода*; *воевода* при словѣ *вой*.

2) Многія изъ славнѣйшихъ иностранныхъ Лексиконовъ изданы съ объясненіемъ каждаго слова; въ предполагаемомъ Словарѣ этого не нужно, потому что производныя послужатъ объясненіемъ кореннымъ словамъ; сверхъ того можно прибавлять синонимы; такимъ образомъ составится вмѣстѣ и Словарь Синонимъ. Почитаю также нужнымъ прибавлять къ глаголамъ падежи, которыхъ они требуютъ, отъ чего получаютъ и разныя значенія.

Для примѣра я беру слово *лукъ* или *лука*, *лучица*, *дуга*. Отъ него производныя *лукошко*, *излучина*, *излучистый*, *облукъ*, *облучокъ*; глаголы: *лукнуть*, *наляпать*, или наляцать, *ляпать*, или ляцать, *улучить*, *залучить*, *прилучить*: прилучиться, прилученіе, прилука; *отлучить*: отлучиться, отлученіе, отлучка; *разлучить*: разлучиться, разлученіе, раздука; *случить*: случиться, случка, слученіе, случай, случай-

Digitized by Google

ность; *получить*: полученіе, благополучіе, злополучіе. Въ переносномъ смыслѣ *кривить душой*, не прямо поступать называется *лукавить*: лукавой, лукавецъ, лукавство.

3) Важнѣйшій предметъ въ Словарѣ — глаголы. Вразсужденіи глаголовъ представляются два вопроса: 1е. Вездѣ ли принимать ихъ за основаніе словопроизводства? Думаю, тамъ только, гдѣ слова имѣютъ началомъ эту часть рѣчи, на пр. *писаніе*, *чтеніе*, отъ *пишу*, *читаю*. Но есть имена, означающія причину дѣйствія, на пр. *слухъ*, *рука*, отъ которыхъ происходятъ и самые глаголы *слушаю*, *ручаюсь*. 2) *Въ какомъ наклоненіи ставить ихъ?* По моему мнѣнію, правильнѣе въ изъявительномъ, потому что у насъ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, многія времена составляются изъ настоящаго.

Здѣсь позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о самой теоріи глаголовъ, объ этомъ Гордіевомъ узлѣ. Почтенный Сочленъ А. В. Болдыревъ уже сдѣлалъ въ нихъ важныя открытія, замѣтивъ, что спряженіе наше состоитъ *не изъ одного, но изъ нѣсколькихъ глаголовъ вмѣстѣ* а). Одинъ усердный Читатель уже прислалъ возраженія на эту теорію, выставляя себя защитникомъ старой системы. Ту и другую, если не обманываюсь, можно согласить, исключивъ изъ спряженія прошед-

---

а) Труды Общества Ч. III стр. 52.

Digitized by Google

шее и будущее совершенное, удерживая однако давнопрошедшее, или учащательное время, съ прибавленіемъ двухъ *неопредѣленныхъ*, которыя въ Русскомъ языкѣ то же, что въ Греческомъ два аориста. Для большей ясности прилагаю примѣры глаголовъ *дую, вожу, ношу, двигаю.*

	Изъявит.	Повелит.	Неокончат.	Причастн.
Настоящ.	Дую, вожу, ношу, двигаю.	Дуй, води, носи, двигай.	Дуть, водить, носить, двигать.	Дующій, дуя. Водящій, водя. Носящій, носи. Двигающ. двигая.
Прошед.	Дулъ, водилъ, носилъ, двигалъ.			Дувшій, дувши. Водившій, водивъ. Носившій, носивъ. Двигавшій двигавъ.
Дав. прош.	Дувалъ, важивалъ нашивалъ, двигивалъ.			
Неопред. 1.	Дуну, веду, несу, двину.	Дунь, веди, неси, двинь.	Дунуть, вести, нести, двинуть.	Ведущій, несущій, дующій, движущій.
Неопред. 2.	Дунулъ, велъ, несъ, двинулъ.			дунувшій, ведшій, несшій, двинувшій.
Будущее.	Буду дуть, водить, носить, двигать.			

Digitized by Google

И такъ мысль изключить изъ спряже- ю; а
нія прошедшее и будущее совершенно неоспо- ю бы
рима. Глаголы *сдулъ*, *свелъ* суть ю т
сложныя, какъ и глаголы *разношу*, *увожу*; носп
но давнопрошедшее, или учащательное *ду-*
валъ, *важивалъ*, *двигивалъ*, при-
надлежитъ къ спряженію каждаго глагола. ст
Сверхъ того глаголы наши, какъ и Грече- зоб
скіе, имѣютъ отличительное свойство отъ ык
всѣхъ новѣйшихъ языковъ; сіе свойство со- У
стоитъ въ *неопредѣленныхъ* временахъ, схо- ля
дныхъ съ Греческими аористами. Въ новой ст
теоріи они называются особенною формою; зв
по моему мнѣнію, сіи времена также необхо- М
димы въ Русскомъ спряженіи, какъ прошед- У
шее, давнопрошедшее и будущее. Сихъ *не-* (
опредѣленныхъ у насъ два, равно какъ у Гре- и
ковъ: 1е. заключаетъ въ себѣ значеніе на-
стоящаго и будущаго времени; 2е. прошед-
шаго. Такъ отъ глаголовъ: *дую*, *вожу*
неопредѣленное 1е есть: *дуну*, *вѣду*;
неопредѣленное 2е *дунулъ*, *велъ*.
Въ будущемъ времени мы говоримъ *бу-*
ду двигать, *дуть*, а не *двинуть*, или
дунуть; потому что дунуть и двинуть,
какъ *неопредѣленныя* времена, заключаютъ въ
себѣ значеніе настоящаго и вмѣстѣ будущаго.
Не всѣ глаголы имѣютъ *неопредѣленное*, какъ
и въ Греческомъ языкѣ; напротивъ есть и
такія *неопредѣленныя*, которыя употребля-
ются вмѣсто настоящаго, на пр. *велю*, *ве-*

Digitized by Google

нею; а если бы это были настоящія времена, то бы можно было сказать: *буду велѣть*; но такое выраженіе простительно только иностранцамъ.

Двепричастія я почитаю усѣченными причастіями; ихъ разныя окончанія составляютъ изобиліе Русскаго языка, сходное съ Греческимъ языкомъ, о которомъ Ла-Гарпъ говоритъ: „У Грековъ въ каждомъ времени причастія „имѣютъ по нѣсколько окончаній; если бы „спросили ихъ: на что это? они вѣрно на„звали бы сей вопросъ варварскимъ. Можно „ли скучать обилiемъ звуковъ, когда хотимъ „угодить слуху! Это роскошь Поэтовъ и „Ораторовъ.“ Ла-Гарпъ то же бы сказалъ о изобиліи и Русскаго языка.

Если мнѣніе мое о Русскихъ глаголахъ найдется справедливымъ, то и слѣдующій примѣръ будетъ правиленъ. Для производства я беру глаголъ *вожу*, или стар. вожду, прош. *водилъ*, неопр. и *веду*, неокончательное *водить*. Отсюда *водъ*, водкій; *вождь*, вожа, вожу, возжаніе; взвазживаю, вывазживаю; *водитель*, водительствую; *предводитель*, предводительствую. *Ввожу: вводъ*, вводный, ввожденіе, введеніе. *Возвожу*: взводъ, взводный, возведеніе. *Вывожу*: выводъ, выводный, выведенецъ, вывожденіе, выведеніе. *Довожу*: доводъ, доводный, доводчикъ, доводиться. *Завожу: заводъ*, заводной, заводской,

Digitized by Google

заводчикъ, заведеніе. Также и прочіе глаголы съ своими производными: *извожу*, *навожу*, *низвожу*, *обвожу*, *отвожу*, *перевожу*, *подвожу*, *привожу*, *развожу*, *свожу*, *увожу*.

Еще одно замѣчаніе. Въ Академическомъ Словарѣ при концѣ каждаго Тома повторяются въ другой разъ всѣ слова только безъ объясненія; въ производномъ Словарѣ, имѣя въ виду возможную краткость, подобное повтореніе было бы лишнимъ. Можетъ быть это для того, чтобъ легче находить слова; но кто изъ Русскихъ не догадается, что на пр. *провожатый* должно искать въ словѣ *вожу*, или *лукнуть* въ словѣ *лукъ*?

Вотъ мысли мои о планѣ издаваемаго Словаря, которой будетъ заключать въ себѣ Собраніе всѣхъ народныхъ понятій въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они раждались одно отъ другаго — будетъ служить исторіею языка и показывать степень народнаго просвѣщенія. Можетъ быть многія изъ сихъ мыслей Вы перемѣните, другія оставите; все это почту я за особенное вниманіе къ трудамъ моимъ.

Ив. Давыдовъ.

Digitized by Google

II. Объ изданіи Словаря.

Вы приняли намѣреніе, Мм. Гг., издать словопроизводной Словарь и поручили мнѣ вмѣстѣ съ почтеннымъ Сочленомъ И. И. Давыдовымъ начертать планъ для сего изданія. Приношу Вамъ искреннюю благодарность мою за ту довѣренность, которою Вы почтили меня въ семъ полезномъ дѣлѣ. Для меня весьма лестно будетъ, естьли я оправдаю Вашъ выборъ и естьли тѣ мысли, которыя намѣренъ я предложить Вамъ, заслужатъ Ваше одобреніе.

Прежде всего должно мнѣ угадать цѣль, съ которою Общество наше намѣревается приступить къ изданію Словаря. Мы уже имѣемъ Русской словопроизводной Словарь, изданный Академіею; спрашивается, для чего хотимъ издавать новый? — Мнѣ кажется: для того, чтобы Словарь сей заключалъ въ себѣ сокровище *одного* только Русскаго языка, былъ короче Академическаго, представлялъ расположеніе словъ по самому точному и правильному производству и между прочимъ служилъ къ усовершенствованію правилъ Грамматики.

Если такова цѣль Общества, то она кажется сама назначаетъ и средства, необходимо нужныя для исполненія предполагаемаго нами труда. Главное дѣло состоитъ въ выборѣ и расположеніи словъ. И такъ поз-

Digitized by Google

вольше мнѣ обратить вниманіе Ваше особенно на сіи два предмета:

I. Въ составъ Словаря должны входить одни только настоящія Русскія слова. Слѣд. отсюда исключаются:

а) Всѣ иностранныя слова, изъ какого бы языка они взяты ни были. На пр. офицеръ, каникулы, изумрудъ, скинія, шталмейстеръ и пр.

b) Всѣ Славянскія, выключая тѣ только, которыя сдѣлались употребительными въ Русскомъ, или служатъ къ составленію Русскихъ словъ. На пр. *вина*, *благо*, отъ котораго происходятъ: *благополучіе*, *благодарность*.

Кромѣ того изъ самыхъ Русскихъ словъ должны быть исключены:

1) Собственныя имена лицъ, городовъ, рѣкъ, озеръ и пр.

2) Слова, употребляемыя въ Наукахъ и Художествахъ.

3) Названія произведеній природы, а особливо не такъ извѣстныя.

4) Слова, вышедшія изъ употребленія, выключая тѣ, которыя служатъ къ составленію другихъ словъ.

5) Областныя слова.

Что касается до иностранныхъ словъ вообще, которыя приняты въ Русской языкъ и не замѣнены еще настоящими Русскими словами, то ихъ можно по азбучному порядку

Digitized by Google

помѣстить въ концѣ Словаря, или составить изъ нихъ отдѣльную часть, замѣчая при каждомъ изъ нихъ — если можно — какое оно, Еврейское ли, Греческое, Латинское, Нѣмецкое или другое. Это считаю нужнымъ для того, чтобъ мы могли знать, какія слова иностранныя приняты въ нашъ языкъ, и чтобы мы старались замѣнить ихъ Русскими словами.

II. Расположеніе словъ въ Лексиконѣ зависитъ отъ правильнаго ихъ производства. Въ трудахъ нашихъ можемъ мы придерживаться Академическаго Лексикона, однакожъ съ большою осторожностію; ибо есть нѣкоторыя словопроизводства довольно сомнительныя. Тамъ ставится иногда кореннымъ словомъ производное. На пр. *твердь*, *близъ* и проч.

При семъ случаѣ не лишнимъ считаю замѣтить, что коренными словами могутъ быть всѣ части рѣчи, кромѣ причастія, союза и предлога. На пр.

Существительное.

Лицо, личный, личность, сличать, уличать, улика и пр.

Прилагательное.

Грубый, грубѣть, загрубѣть, загрубѣлый, грубить, грубіанъ и пр.

Мѣстоименіе.

Другой, другъ, дружить, дружба, дружество, дружественный, подружиться и пр.

Digitized by Google

Глаголъ.

Кусать, кусъ, кусокъ, вкусить, вкусъ, вкусный, искусить, искусъ, искусство и пр.

Нарѣчіе.

Нынѣ, нынѣшній.

Междометіе.

Ахъ, ахать, аханье, заахать, проахать.

При назначеніи коренными словами именъ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ должно быть осторожнымъ. Мы знаемъ, что отъ именъ существительныхъ происходятъ глаголы, — знаемъ также, что и отъ глаголовъ происходятъ имена существительныя. Извѣстно, что имена прилагательныя производятся отъ существительныхъ, и напротивъ существительныя отъ именъ прилагательныхъ. Дабы безошибочно найщи корень, должно внимательно разсматривать самыя понятія, которыя изображаются словами. Понятіе причины, или понятіе, предшествовавшее другому въ умѣ человѣка и служившее оному основаніемъ, будетъ безъ всякаго сомнѣнія кореннымъ словомъ. *На пр.* кусать, дѣлать, визжать, рука, суть понятія причины въ разсужденіи словъ: кусъ, дѣло, визгъ, вручать; грубый, бѣлый, твердый, золото суть такія понятія, которыя должны были находиться въ умѣ человѣка прежде, нежели родились понятія, изображаемыя словами: грубить, бѣлизна, твердь, золо-

Digitized by Google

шой и пр., слѣд. кусать, дѣлать, рука, бѣлый, твердый и пр. суть коренныя слова. Но не смотря на это замѣчаніе, при назначеніи корейныхъ словъ много можетъ встрѣтиться трудностей, которыя не легко рѣшить.

Въ Академическомъ Лексиконѣ глаголы поставлены почти всѣ въ изъявительномъ наклоненіи; но по моему мнѣнію, должно ставить ихъ въ неопредѣленномъ. Причины тому нахожу слѣдующія:

1) Поелику глаголы изображаютъ дѣйствіе, или состояніе, то ихъ должно ставить въ такомъ наклоненіи, которое бы изображало сіе дѣйствіе, или состояніе безъ всякаго отношенія къ лицу и времени; а это выражается неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

2) Многіе глаголы не имѣютъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, на пр. завизжать, нагрубить, прорыдать, набѣгаться и проч., слѣдов. ихъ должно бы ставить въ неопредѣленномъ — а это произвело бы разнообразіе, котораго не льзя допустить.

3) Неопредѣленное наклоненіе есть настоящій корень, отъ котораго производятся времена въ изъявительномъ наклоненіи, какъ то: прошедшее и самое настоящее. Странно было бы поставить въ производномъ Лексиконѣ имя существительное не въ именительномъ падежѣ; сколь же странно поставить и глаголъ не въ неопредѣленномъ накло-

Digitized by Google

ненiи, а въ изъявительномъ, которое происходитъ отъ неопредѣленнаго.

Въ разсужденiи глаголовъ остается еще рѣшить весьма важной вопросъ: *послѣдуемъ ли мы старой методѣ, или новой? или наконецъ изберемъ средину между той и другой?* Если при изданiи Лексикона имѣемъ мы цѣль положить между прочимъ основанiе къ усовершенствованiю Грамматики, то старая метода вовсе не годится: ибо допустивъ, что правильные глаголы имѣютъ въ изъявительномъ наклоненiи 8 временъ, мы смѣшаемъ простые глаголы съ сложными (*), повторимъ одни и тѣже времена въ двухъ глаголахъ (**), найдемъ весьма мало полныхъ глаголовъ и цѣлой Лексиконъ наполнимъ недостаточными; однимъ словомъ не сдѣлаемъ ничего для усовершенствованiя правилъ языка.

О новой методѣ не смѣю ничего говорить; ибо она Вамъ извѣстна, и Вы можете лучше меня судить, какое вліянiе она имѣла бы на Грамматику. Можетъ быть, Вы не изберете ее для того, что она еще не принята другими и не всѣмъ извѣстна, — или потому, что въ ней остается еще много сомнительнаго. Въ этомъ случаѣ остается избрать средину между старой методой и но-

(*) Веду, свелъ; бѣгу, убѣжалъ и проч.
(**) Убѣжалъ при глаголахъ: бѣгу и убѣгаю и про.

Digitized by Google

вою; а именно: не соединять простыхъ глаголовъ съ сложными, оставляя однакожъ при нихъ времена однократныя и учащательныя. Дабы яснѣе видѣть выгоды и невыгоды сихъ двухъ послѣднихъ системъ, я представлю здѣсь примѣры.

По средней методѣ:

Вертѣть, верчу, вертѣлъ, вернулъ, вертывалъ, верну.
Завертывать, тываю, тывалъ, завернулъ, завертѣлъ, заверну, заверчу.

*

Вести, веду, велъ.
Водить, вожу, водилъ, важивалъ.
Проводить, провожу, проводилъ, провелъ, проваживалъ, проведу.

*

Бѣжать, бѣгу, бѣжалъ.
Бѣгать, бѣгаю, бѣгалъ, бѣгивалъ.
Прибѣгать, гаю, галъ, гивалъ, прибѣжалъ, прибѣгнулъ, прибѣгу, прибѣгну.

*

Бормотать, бормочу, талъ.
Пробормотать, пробормочу, талъ.

*

По новой методѣ:

Вертѣть, верчу, тѣлъ.
Завертѣть, верчу, тѣлъ.
Вернуть, верну, вернулъ.
Завернуть, верну, нулъ.

Digitized by Google

Вертывать (ваю), валъ.
Завертывать, ваю, валъ.

*

Вести, веду, велъ.
Провести, веду, велъ.
Водить, вожу, водилъ.
Проводить, вожу, дилъ.
Важивать (ваю), валъ.
Поваживать, ваю, валъ.
Проваживать, ваю, валъ.

*

Бѣжать, бѣгу, бѣжалъ.
Прибѣжать, бѣгу, жалъ.
Бѣгать, гаю, галъ.
Прибѣгать, гаю, галъ.
Бѣгивать, бѣгиваю, валъ.
Прибѣгнуть, гну, гнулъ.

*

Бормотать, чу, талъ.
Пробормотать, чу, талъ.

*

Средняя метода имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ старою, — но сіи преимущества почти ничего не значатъ; ибо въ ней остаются почти всѣ тѣже недостатки, которые представилъ я въ старой, а именно: не одинакое число временъ въ глаголахъ, а потому не льзя будетъ знать, какіе глаголы должно почитать полными, и какіе недостаточными. Новая метода не

Digitized by Google

имѣетъ сихъ недостатковъ; каждой глаголъ представляетъ одинакое число формъ въ изъявительномъ наклоненіи: конечно есть нѣкоторыя затрудненія въ глаголахъ, заключающихъ въ себѣ времена, почитаемыя давнопрошедшими; но я не стану разпространяться объ этомъ, потому что не знаю, какую методу Вы изберете.

Здѣсь кстати долженъ я замѣтить о системѣ, которую предлагаетъ почтенный нашъ Сочленъ И. И. Давыдовъ. Она точно занимаетъ средину между старой и новою, но, къ сожалѣнію, имѣетъ свои особенныя неудобства.

1. Не всякой глаголъ имѣетъ столько временъ, сколько Г. Авторъ представляетъ въ примѣрѣ. Весьма много найдется глаголовъ, а особливо сложныхъ, которые не имѣютъ давнопрошедшаго (*), или неопредѣленныхъ (**), и которые однакожъ не должны почитаемы быть недостаточными.

2. Есть глаголы, которые не имѣя давнопрошедшаго, представляютъ четыре не-

(*) Разбиваю, донашиваю, имѣю, забавляюсь, мечтаю, страдаю и почти всѣ, кончащіеся на *иваю*.

(**) Творю, досадую, имѣю, мечтаю, страдаю, люблю и чрезвычайное множество другихъ.

Digitized by Google

опредѣленныхъ времени (*) — слѣд. большее число временъ, нежели Авторъ назначилъ.

3. Подъ названіемъ неопредѣленныхъ временъ соединены такія формы, которыя показываютъ различное дѣйствіе, а именно: *дуну* однократное буд.; *веду* неопредѣленное наст.

4. Не во всѣхъ глаголахъ отъ неопредѣленнаго 1 го производится одинакое число формъ, на пр. *веду*, *несу* имѣютъ причастія: ведущій, несущій; а *дуну*, *двину* не имѣютъ ихъ.

5. Сложный глаголъ долженъ представить столько же временъ, сколько имѣетъ простой, и притомъ соотвѣтствующихъ временамъ простаго глагола. Но по системѣ Г. Автора это правило нарушается. на пр. сложные: *раздуть*, *разносить* имѣютъ конечно столько же временъ, сколько простые: *дуть*, *носить*; но *раздую*, *разношу* будущ.; а *дую*, *ношу* наст. — *Раздувалъ* недавнопрош., а *дувалъ* давнопрош. Слѣд. въ сихъ сложныхъ глаголахъ времена не соотвѣтствуютъ временамъ простыхъ; кромѣ того въ нихъ недостаетъ настоящаго. Притомъ *раздувалъ*, *разнашивалъ* происходятъ отъ *раздуваю*, *разнашиваю*, — сіи послѣднія формы необходимо нужны

(*) Разнашиваю, валъ, неопр. разношу, носилъ несу, несъ; также раздуваю, надуваю и пр.

Digitized by Google

въ спряженіи сложныхъ глаголовъ, — а ихъ слѣдовъ вовсе не видно въ спряженіи простыхъ; *дуть*, *насить*.

И такъ, не смотря на похвальное усердіе почтеннаго нашего Сочлена согласить систему усерднаго читателя съ моею и споспѣшествовать къ усовершенствованію правилъ Грамматики, мы все еще далеки отъ той системы, которая бы совершенно удовлетворяла нашему желанію.

Но возвратимся къ главной нашей цѣли. Я имѣлъ честь представить Вамъ три разныхъ системы, — отъ Васъ зависитъ выбирать изъ нихъ любую. Какую бы впрочемъ Вы ни выбрали, я считаю нужнымъ, въ предполагаемомъ Лексиконѣ, ставить при глаголѣ, а особливо простомъ, всѣ тѣ времена, которыя онъ можетъ имѣть. — Такимъ образомъ явятся полные глаголы и недостаточные, правильные и неправильные, а чрезъ то Лексиконъ нашъ можетъ способствовать къ усовершенствованію правилъ Грамматики разсужденіи глаголовъ.

Въ Академическомъ Лексиконѣ всякое слово объяснено; въ нашемъ этого не нужно, выключая однакожъ тѣ слова, которыя употребляются въ разныхъ значеніяхъ, или которыхъ смыслъ измѣняется въ отношеніи къ корню ихъ; на пр. *покушаться* въ отношеніи къ своему корню: *кушать*.

Digitized by Google

Вотъ мысли мои касательно изданія предполагаемаго Словаря; я очень радъ буду, если онѣ заслужатъ Ваше одобреніе и сколько нибудь будутъ споспѣшествовать къ совершенію нашего полезнаго предпріятія.

А. Болдыревъ.

XII. Протоколъ 24 го засѣданія, обыкновеннаго.

1817 Года Января 27 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ Протоколъ послѣдняго чрезвычайнаго Собранія, бывшаго въ 16 й день Декабря 1816 года и подписанъ Членами.

2) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу полученныя имъ письма о разныхъ предметахъ отъ Господъ Почетныхъ Членовъ: Его Сіятельства Графа Дмитрія Ивановича Хвостова (А.) и Василья

Digitized by Google

Васильевича Капниста (К.), и отъ Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Д. В. Давыдова (В.) и Ѳ. Н. Глинки (Г.); а какъ въ письмѣ Господина Капниста изъявлено желаніе содѣйствовать Обществу въ трудахъ его, касательно опредѣленія первоначальныхъ правилъ отечественнаго языка, то и положено: препоручить Гну. Дѣйст. Члену М. Т. Каченовскому, какъ Секретарю Общества, чтобы онъ извѣстилъ Господина Почетнаго Члена В. В. Капниста, что Общество столь благонамѣренное его предложеніе пріемлетъ съ искреннею признательностію.

3) Дѣйствительный Членъ П. В. Побѣдоносцевъ представилъ Обществу, при письменномъ донесеніи, Государственными ассигнаціями двѣсти рублей, полученные имъ отъ содержателя Университетской книжной лавки, за проданные имъ книги *Труды Общества*; опредѣлено: оныя деньги *двѣсти рублей* отдать (и отданы) Дѣйствительному Члену, Казначею Общества, П. М.

Digitized by Google

Дружинину, при выпискѣ изъ протокола.

4) Господинъ Предсѣдатель объявилъ, что въ библіотеку Общества поступаютъ книги: a) отъ Почетнаго Члена Князя Ивана Михайловича Долгорукаго *Музеумъ оружейныхъ вещей*; b) отъ Почетнаго Члена Графа Дмитрія Ивановича Хвостова второе изданіе его *Притчей*; c) отъ него Гна. Президента вторая книжка *Каллїопы* и *Публичный Актъ* Благородныхъ Воспитанниковъ Университетскаго Пансіона; d) отъ Дѣйствительнаго Члена И. А. Двигубскаго сочиненіе его *Краткое описанїе животныхъ, въ Россіи находящихся*; e) отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Гнѣдича *Рожденїе Омера, Поэма* его сочиненія; f) отъ Дѣйствительнаго Члена Князя П. И. Шаликова его трудовъ: 1. *Посланія*, въ стихахъ, 2. *Мысли, характеры и портреты*, и 3. *Исторїи Генриха Великаго I я Часть*; g) отъ Сопрудника С. Г. Саларева три Тома на Французскомъ языкѣ: *О Театрѣ Гре-*

Digitized by Google

ковъ, de Théâtre des Grecs par Brumoy; h) отъ Дѣйствительнаго Члена М. Т. Каченовскаго 4 я Часть *Переводовъ Жуковскаго*, въ прозѣ; і) отъ Гна. Попова, Директора Училищъ въ Донскомъ Войскѣ, первыя двѣ Части его *Исторіи о Донскомъ Войскѣ*. Опредѣлено: оныя книги, принявъ съ должною признательностію, отдать для храненія (и отданы) Дѣйствительному Члену, Казначею Общества, П. М. Дружинину.

5) Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества М. Т. Каченовскій представилъ отношеніе отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и при немъ предложенное въ копіи собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ Владимірской Губерніи въ Покровскомъ уѣздѣ между крестьянами (*Д.*), упомянутымъ Историческимъ Обществомъ полученное отъ Гна. Маіора и Кавалера П. Ѳ. Горенкина. Опредѣлено: принять съ признательностію и въ свое время сдѣлать приличное употребленіе.

Digitized by Google

6) Господинъ Предсѣдатель, вручивъ новому Дѣйствительному Члену Князю П. И. Шаликову Уставъ и Дипломъ, привѣтствовалъ его Рѣчью (Е.), на которую, отъ имени Князя Шаликова, Дѣйствительный Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ читалъ его сочиненія отвѣтственную Рѣчь *о состояніи нашей Словесности.* (Ж.)

7) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія 26 го Января были читаны:

a) Дѣйствительнымъ Членомъ И. И. Давыдовымъ въ прозѣ статья *О синонимахъ*, сочиненіе Сотрудника С. Г. Саларева;

b) Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ *Отрывокъ изъ IV пѣсни Делилевой Поэмы Сельской Житель*, переводъ въ стихахъ Сотрудника М. А. Дмитріева;

c) Д. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ свое *Подражаніе Гораціевой Одѣ къ Делію*, въ стихахъ;

d) Д. Членомъ К. П. А. Вяземскимъ свое стихотвореніе *Утро на Волгѣ.*

Digitized by Google

e) Д. Членомъ Л. А. Цвѣтаевымъ *Гимнъ Смиренію*, въ стихахъ К. П. И. Шаликова;

f) Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ въ стихахъ *Элегія*, отсутствующаго Члена Д. В. Давыдова;

g) Д. Членомъ Д. И. Хвостовымъ-Волынцевымъ свои двѣ басни въ стихахъ *Сова и Сорока*, и *Котъ Васька*;

h) Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ своя басня въ стихахъ *Преимущество дарованій*.

8) Господинъ Предсѣдатель представилъ квитанцію въ 564 руб. 40 коп., заплаченныхъ имъ Университетской Типографіи за напечатаніе 6 й Части *Трудовъ* Общества и объявилъ, что 7 я Часть уже печатается; положено: квитанцію отдать Гну. Казначею Общества, а деньги записать въ расходъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Я, во всякое время пользуяся лестною мнѣ пріязнію вашею, за честь себѣ поставляю поздравить васъ съ возобновленіемъ Общества Любителей Словесности при Московскомъ Университетѣ, и вмѣстѣ покорнѣйше просить о присылкѣ мнѣ пятой Части Трудовъ Общества. Признаюсь вамъ, что я сію Часть уже имѣю, но пріятно мнѣ будетъ оную получить отъ васъ, моего почтеннѣйшаго Предсѣдателя.

Сія пятая Часть вся прекрасная, какъ то замѣчаетъ Г. Издатель Сына Отечества справедливо, хотя сіе не всегда съ нимъ случается, даже и тутъ объ отрывкѣ Г. Цвѣтаева употребляетъ рѣшительный приговоръ, *въ тысячный разъ*, что доказываетъ, что Рецензентъ не воспользовался правилами Критики. Хорошо сказанныя вещи не лишнія и въ милліонный разъ. Я съ моей стороны со всѣмъ не согласенъ съ Г. Гречемъ объ отрывкѣ Г. Цвѣтаева, который почитаю въ своемъ родѣ прекраснымъ и образцовымъ. Осмѣлюсь только сдѣлать одно замѣчаніе,

Digitized by Google

относительно *бытія политическаго сочинителя*. Я думаю, что Государственному Чиновнику большая противъ другихъ настоитъ надобность въ отдѣлкѣ своихъ сочиненій, и потому Критика, которую Г. Цвѣтаевъ опредѣляетъ весьма основательно, не должна щадить никакого лица, для пользы просвѣщенія. Лавры и Критика на Парнассѣ, суть награды для всякаго, равно первому и четырнадцатому классамъ принадлежащія. Что же касается до злобной и насмѣшливой Критики, то сія послѣдняя, приносящая посрамленіе сочинителю своему, не подлежитъ никакому сужденію; она никого не просвѣщаетъ и никого не обижаетъ. Вотъ, что я вамъ хотѣлъ сказать объ отрывкѣ Г. Цвѣтаева, съ которымъ я не имѣю чести быть знакомымъ, ни по перепискѣ, ни лично; но прошу васъ ему отъ меня поклониться и увѣрить въ истинномъ почтеніи, съ каковымъ и вамъ имѣю быть,

Милостивый Государь мой!

покорный слуга

7 го Ноября
1816 года

Г. Хвостовъ.

Digitized by Google

(Б.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вамъ и почтеннымъ издателямъ Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности за сообщеніе мнѣ *пятой* Части оныхъ. — Съ великимъ удовольствіемъ читалъ я тутъ благоразсудительныя изложенія о предметахъ, до слова нашего относящихся, и прекрасные образцы онаго. — Наипаче же пріятно было видѣть мнѣ, что почтенное Сословіе предположило себѣ цѣлью опредѣлить первоначальныя правила отечественнаго языка, которыя — смѣю сказать — къ стыду занимающихся Словесностію Обществъ нашихъ, остаются еще до сихъ поръ почти въ первобытномъ хаосѣ. — Справедливо замѣчено, что мы не токмо точной Грамматики, но даже азбуки не имѣемъ: усовершенствованіе оныхъ, сколь общеполезно, столь похвально; и принесетъ отличную честь людямъ, жертвующимъ трудами своими для сего необходимаго предмета. — Я осмѣлился бы предложить почтенному Обществу посильное въ томъ содѣйствіе мое, когда бы надѣялся принесть самомалѣйшую пользу: — не могу однако же скрыть, что хотя во

Digitized by Google

многомъ согласенъ я съ разсужденіями почтеннаго Гна. Подшивалова, но совершенно противенъ мнѣнію его въ томъ, что можно нужныя исправленія въ основѣ языка предоставить времени: — нѣтъ; имѣя столь многія Общества, столь много изящныхъ писателей, посвятившихъ себя пользѣ Словесности, можемъ мы предварить будущее, исполнить остающійся въ сомнительной надеждѣ подвигъ, и стяжать признательность современниковъ нашихъ и потомства.

Честь имѣю пребыть съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь мой!

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Капнистъ.

1816 года Декабря 12 го дня.

Село Обуховка,

Полтавской Губерніи
въ повѣтѣ *Миргородскомъ*.

Digitized by Google

(В.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Проводя жизнь мою въ трудахъ военныхъ, и занимаясь, такъ сказать, почти на конѣ отечественною Словесностію, я никогда не ожидалъ, Милостивый Государь, достигнуть той чести, которую возведеніемъ въ Чдены почтеннаго вашего Сословія вы мнѣ нынѣ опредѣляете; но принимая съ живѣйшею благодарностію Дипломъ, вами ко мнѣ, Милостивый Государь, доставленный, я не ослѣпляюсь еще до такой степени, чтобы не зрѣть все неравенство моего дарованія въ сравненіи дарованій тѣхъ ученыхъ Особъ, съ коими я призываюсь нынѣ собесѣдовать, а къ торжествѣ моемъ единственно благосклонность Общества столь отличнаго по всѣмъ отношеніямъ. Счастливымъ почту себя, когда прилѣжаніемъ хотя отчасти замѣню недостатокъ моихъ способностей и оправдаю выборъ лестнѣйшій для моего самолюбія.

Честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь!

вашъ покорнѣйшій слуга

Денисъ Давыдовъ.

Кіевъ, 1817 года
5 го Января.

Digitized by Google

(Г.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Безпрерывныя хлопоты, усугубившіяся еще съ нѣкотораго времени по случаю возложенныхъ на меня новыхъ обязанностей, были единственною причиною того, что досихъ поръ не отвѣчалъ я на пріятнѣйшее и весьма для меня лестное послѣднее письмо ваше. Притомъ же я хотѣлъ, хоть чѣмъ нибудь, доказать готовность мою исполнить желаніе ваше, и для сего отрылъ изъ праха нѣсколько мелкихъ стихотвореній, незрѣлыхъ плодовъ прежняго досуга. — Къ нимъ присообщаю и тетрадку прозы. О сей послѣдней надлежитъ сказать нѣсколько словъ. Въ концѣ послѣдней Части *Писемъ къ другу* помѣщено будетъ начало исторической повѣсти Зинобій Богд. Хмѣльн. У васъ же, съ тѣмъ что я поспѣшу на дняхъ прислать, будетъ *вся* 1 *я книга* сей повѣсти; слѣдовательно почти вдвое больше противъ того, что напечатается въ *Письмахъ* къ другу.— Стихи и прозу, при семъ прилагаемыя, прошу я васъ всепокорнѣйше, Милостивый Государь! принять въ полное распоряженіе и великодушное покровительство ваше. — Читая Лѣтописи Общества нашего, присланныя мнѣ вами, я

Digitized by Google

нашелъ, что онѣ наполнены прекрасными и поучительными статьями. Препровождаемоежъ мною теперь есть не что иное, какъ слабый опытъ усерднаго пруженика на поприщѣ Словесности. — *Стратегическія точки* Эрц-Герцога Карла *и операціонныя линіи Гна. Жомини*, поглощая весь мой досугъ (ибо на меня возложены нынѣ труды по изданію *Военнаго Журнала*), лишаютъ меня возможности заниматься настроемъ лиры и услаждать себя бесѣдою Музъ. — Вотъ почему, не осмѣливаясь послать слабыхъ трудовъ моихъ прямо въ Общество, препровождаю ихъ на имя ваше. Лестно и приятно мнѣ имѣть васъ судіею. И если хотя одна пьеса (изъ нѣсколькихъ теперь посылаемыхъ) удостоится, чрезъ посредство ваше, помѣщенія въ книгахъ Общества нашего, то я уже буду совершенно награжденъ; прочія же можете бросить въ вашъ каминъ.

Съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ,

Милостивый Государь!

всепокорнымъ слугою

Ѳедоръ Глинка.

1816 Декабря 10 го дня.

С. П. бургъ.

Digitized by Google

(Д.)

Изъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ получило отъ Г. Маіора и Кавалера Павла Федоровича Горенкина между нѣкоторыми замѣчаніями, до Исторіи относящимися, *собраніе особенныхъ словъ употребляемыхъ Владимірской Губерніи въ Покровскомъ уѣздѣ между крестьянами.* Но какъ собраніе таковыхъ словъ не принадлежитъ къ занятіямъ Общества Исторіи, то оно и опредѣлило: списокъ присланныхъ Г. Горенкинымъ словъ препроводить въ Общество Любителей Россійской Словесности, что симъ и исполняется.

Иванъ Двигубскій.

No 2.
1817 года
27 го Января

Digitized by Google

Копія.

Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ Владимірской Губерніи въ Покровскомъ уѣздѣ между крестьянами.

Слова отличныя
отъ обыкновеннаго
Русскаго языка:

Аба́туръ - - - упрямой, своенравной, околотень.
Арина - - - чернуха (грибъ.)
Баю́, баять - говорю, говорить.
Ва́торпа - - - тревога.
Ворогу́ша - - лихорадка.
Взво́шить - - поднять рычагомъ что нибудь на перевѣсъ.
Веснýшки - - подснѣжная клюква.
Верешкй - - - пенька.
Вымолъ - - - рытвина, происшедшая отъ вымытія водою.
Во́пить - - - выть.
Во́тря - - - мякина.
Вы́скопь - - - вѣтромъ вывороченное на землю дерево съ корнемъ.
Го́жо - - - - хорошо.
Гре́чина - - - гречиха, греча.
Га́лки - - - - вины (масть въ каршахъ).
Гри́ва - - - - роща.
Гонобобель - - ягоды голубица или пьяница.
Гайпо́ - - - - гнѣздо на деревѣ, сдѣланное бѣлкою изъ хворосту и моху.
Емлю - - - - беру.
Елсы - - - - взялся.
Желшикъ - - - масленикъ (грибъ).
Засѣпь - - - шѣнь.

Digitized by Google

Зáвритъ - - - засунуть, заткнуть.
Замерéнъ - - - первозимье, зазимье.
Завóръ - - - проѣздъ, оставленный въ загородкѣ, который забирается жердями вставляемыми поперегъ въ выдолбленные дыры въ столбахъ.
Зы́бка - - - лукошко продолговатое изъ луба, въ которомъ дѣтей качаютъ, употребляемое вмѣсто колыбели.
Золотникъ - - машка у женщинъ.
Изрядно, изрядной хорошо, хорошій.
Коровка - - - боровикъ, бѣлой грибъ.
Кресты - - - жлуди } масти въ картахъ.
Копыты - - - черви }
Кумахà - - - лихорадка.
Ли́ца - - - - верескъ трава.
Лукаю, лука́шь кидаю, кидать.
Лядà - - - - неудобное мѣсто, болото заросшее кустарникомъ, или лѣсомъ.
Мали́нка - - - здобная булочка.
Малахаи - - - шапка крестьянская съ ушми, какую Татары носятъ.
Назіóмъ - - - навозъ.
Нишни - - - молчи.
Нишнучѝ - - - молча.
Осьмакъ - - - названіе, составляющее шесть тяголъ.
Овечка - - - козлякъ (грибъ).
Польско́й - - - полевой.
Парeніóкъ - - мальчикъ.
Полякъ - - - тетеревъ.
Пѣко́тъ - - - печень.
Пею - - - - пою.

Digitized by Google

Повадно, повадньe весело, нескучно, веселѣе.
Покляпой - - кривой, наклоненной.
Полóвнѣ - - - мекенница.
Покосъ править сѣно косить.
Полóкъ - - - возрастъ дѣвичій, или собраніе дѣвокъ ровныхъ лѣтъ.
Перезъ - - - чрезъ (предлогъ)-на пр. перезъ рѣку, перезъ лѣсъ и пр.
Растегай - - - сарафанъ.
Рáменье - - - мѣсто или земля, гдѣ растетъ дубовой, липовой, вязовой и тому подобной лѣсъ.
Родúменъ - - припадокъ.
Стряпáть - - скотину убирать, т. е. кормить, поить, коровъ доить, или что ни есть въ домѣ дѣлать.
Стыц'úть - - щипать.
Сутóки - - - устье рѣки.
Синюга - - - сыроѣга (грибъ).
Сýдно - - - - въ избѣ маленькое волковое окно противъ печи.
Сады - - - - огородной овощь.
Съ тóны - - - небольшое разстояніе съ четверть версты.
Старица, старуха старая рѣка, старорѣчье.
Тпрýкушка - - горлица.
Теляшникъ - - выгонъ.
Тѣкóтъ - - - течетъ.
Усóвье - - - - колотье.
Устнами - - - ртомъ.
Харпáй - - - кафтанъ сшитой изъ шерстяной матеріи, тканой на нитяной основѣ.
Холить - - - чистить.

Digitized by Google

Черевня - - - поносъ.
Ширинки - - - бубны масть въ картахъ).
Шумъ - - - - буковище у мѣльницы въ рѣкѣ.

Вѣрно: *Иванъ Двигубскій.*

(Е.)

Честь имѣю вручить вамъ Уставъ Общества Любителей Словесности и Дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Члена. Ваши знанія, ваши труды, награжденные лестнымъ одобреніемъ людей просвѣщенныхъ, служатъ вѣрною порукою, что вы будете ревностнымъ сподвижникомъ и въ вашихъ трудахъ, которые безъ сомнѣнія должны быть для васъ любезны, потому что они имѣютъ одну и ту же цѣль: пользу Отечества и невинное, святое удовольствіе, сію небесную отраду душъ благородныхъ. Образъ вашихъ мыслей и чувствованій убѣждаетъ насъ также и въ томъ, что вы будете охотно споспѣшествовать достиженію цѣли, которую Общество предположило; къ ней и сами вы стремитесь столь постоянно.

Собранія наши не имѣютъ въ виду приманчивыхъ забавъ разсѣянности; не льстятъ обыкновенному любопытству скоропреходящими мечтами обольщающагося возраста. Нашъ предметъ — занятія полезныя и важныя;

Digitized by Google

мы стараемся сообщать другъ другу свои мысли о изысканіи непреложныхъ законовъ Изящной Словесности; мы стараемся найти вѣрнѣйшій способъ изображать свои мысли ясно, правильно и чисто на своемъ природномъ языкѣ. Не зная языка основательно, не льзя ни владѣть имъ, ни здраво о немъ судить.

Мы собираемся не съ тѣмъ, чтобъ гордиться своими познаніями и своимъ искуствомъ: онѣ еще далеки отъ совершенства; не съ тѣмъ, чтобъ блистать своими талантами: они весьма рѣдки и обыкновенно таятся подъ завѣсою скромности. Но собираемся для того, чтобъ показать свое усердіе къ успѣхамъ въ отечественномъ словѣ; чтобъ идти по слѣдамъ Мужей, ознаменовавшихъ себя дарованіями, заслугами и искуствомъ; чтобъ доказать, сколь дорого цѣнимъ благо своего Отечества, котораго славу и дѣянія токмо слово можетъ передать поздному потомству.

Если любители Словесности, удостоивающіе насъ своимъ посѣщеніемъ, почтутъ занятія наши улыбкою ободренія: то пріймемъ его за самую лестную награду; но мы не ослабѣемъ въ нашихъ усиліяхъ, если и не будемъ имѣть удовольствія угодить всѣмъ желаніямъ, часто слишкомъ разнообразнымъ и прихотливымъ. Нашъ долгъ, не смотря на разные толки, предпочитать полезное пріятному; нашъ долгъ единственно заботиться

Digitized by Google

томъ, дабы слову Россійскому доставить твердую основу, дабы наконецъ возблистало оно красотою, величіемъ и точностью, какими славятся всѣ образованные древніе и новые языки, представляющіе въ своихъ безсмертныхъ писателяхъ степень ума, силу чувствъ и обширность знаній цѣлаго народа.

Успѣемъ въ своемъ предпріятіи — мы почтемъ себя счастливыми; не успѣемъ — по крайней мѣрѣ докажемъ самымъ дѣломъ, что мы хотѣли быть полезными Отечеству на поприщѣ Словесности; по крайней мѣрѣ проложимъ путь другимъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Время и опытъ лучшіе наставники.

Восхитительно мыслить, что преемники наши достигнутъ сей благородной цѣли, довершатъ зданіе Россійскаго слова: и тогда станутъ указывать на основу нынѣ полагаемую — и тогда, между тѣмъ какъ всякая другая благодарность столь скоро проходитъ съ самыми предметами своими — благодарность за сію основу будетъ возрастать вмѣстѣ съ совершенствованіемъ языка отечественнаго, вмѣстѣ съ любовью къ произведеніямъ Словесности, сохраняющимъ драгоцѣнные памятники народнаго просвѣщенія. Сіи памятники сохранятъ *Л. Счл.* и ваше имя. . . . .

Digitized by Google

Вотъ цѣль, намѣреніе и желаніе нашего Общества. И вотъ по какимъ побужденіямъ мы избрали васъ П. новои. Чл., своимъ другомъ и сподвижникомъ.

1817 года 27 го Января.

(Ж.)

РѢЧЬ

о состояніи нашей Словесности.

Есть чувства, которымъ никакія слова угодить не могутъ, и для которыхъ слабы всякія выраженія.

Таковы нынѣ чувства души моей: Вы удостоили меня, Милостивые Государи, избраніемъ въ Сочлены свои! Вы дозволяете мнѣ занять на ряду съ собою мѣсто въ самомъ томъ Святилищѣ, гдѣ развивались нравственныя мои понятія, гдѣ юный умъ мой озарялся благодѣтельнымъ свѣтомъ ученія, гдѣ невинное сердце мое принимало счастливыя впечатлѣнія полезныхъ наставленій, и примѣровъ еще полезнѣйшихъ, — мѣсто, которое было всегдашнею и единственною цѣлію моей гордости, моего честолюбія, моихъ упражненій, — мѣсто съ учеными Мужами!

Благодарность моя тѣмъ живѣе, тѣмъ неизъяснимѣе, чѣмъ менѣе нахожу соотвѣш-

Digitized by Google

ствующими способности мои Вашему снисхожденію, и чѣмъ болѣе по справедливости оцѣняю лестную честь, Вами мнѣ, безъ заслугъ моихъ, оказанную!

Можетъ быть, рвеніе мое на предлежащемъ поприщѣ оправдаетъ сколько нибудь довѣренность Вашу къ силамъ моимъ.

Между тѣмъ благоговѣйно приношу первую дань на олтарь Музъ, Вами здѣсь воздвигнутый: примите ее, Милостивые Государи! она изъявляетъ чистое усердіе мое къ благодѣтельнымъ божествамъ сего Святилища.

Но мнѣ надлежитъ имѣть всю твердость и рѣшимость патріотическаго духа, чтобы говорить о предметѣ, гораздо извѣстнѣйшимъ каждому изъ почтенныхъ Членовъ, составляющихъ сіе ученое Общество, ознаменовавшее себя въ короткое время своего существованія блестящею печатію разнообразныхъ талантовъ и непрерывной дѣятельности.

Здѣсь Члены того знаменитаго Университета, которому языкъ Русскій обязанъ нынѣшнею его степенію совершенства; здѣсь отличные Литтераторы и Писатели, украсившіе Словесность нашу своими достохвальными трудами: и я отваживаюсь изложить мысли мои о *нынѣшнемъ состояніи сей самой Словесности и сего самаго языка*.

Да будетъ пламенная любовь моя къ онымъ ходатаемъ и животворною надеждою

Digitized by Google

на благосклонное снисхожденіе Ваше, Милостивые Государи.

Я раздѣляю нашу Словесность на два состоянія: на *собственное* и *относительное*. Въ первомъ отношеніи воображеніе мое представляетъ мнѣ всѣ ея богатства неистощимыя, всѣ способы къ обработанію ихъ благодѣтельные, всѣ утѣшительныя надежды будущей ея знаменитости: это Потозскій рудникъ, гдѣ неутомимый промышленникъ находитъ драгоцѣнныя сокровища. Во второмъ отношеніи, съ прискорбіемъ замѣчая, что она, при всѣхъ успѣхахъ своихъ, еще не приобрѣла по сію пору въ обширномъ нашемъ Отечествѣ повсемстваннаго своего распространенія, такъ какъ иностранная Словесность, уподобляю ее таинственному богослуженію пустынныхъ Друидовъ, которое извѣстно было только посвятившимъ себя ему особенно. Изъясняюсь прямо: у насъ нѣтъ недостатка въ дарованіяхъ, или, лучше сказать, мы богаты ими: я вижу передъ собою, или мысленно представляю соревнователей Квинтиліяна, Цицерона, Лафонтена, Мольера, Шиллера, Парни, Боало, Делилля въ особахъ . . . ., которыхъ именовать скромность ихъ запрещаетъ мнѣ; всѣ они достигли, или достигнутъ конечно цѣли своей на славномъ поприщѣ. При всемъ томъ языкъ, на которомъ они пишутъ, не имѣетъ доселѣ той выгоды, какую имѣютъ другіе Европей-

Digitized by Google

ские языки; — онъ чуждъ нашимъ избраннымъ обществамъ; имъ не говоритъ прекрасный полъ въ знаменитомъ нашемъ Отечествѣ; ему не учатся, особливо въ домашнемъ воспитаніи, съ надлежащимъ раченіемъ.

Первое изъ сихъ двухъ состояній нашей Словесности я называю *внутреннимъ*, а другое *внѣшнимъ*. Одно принадлежитъ, по моему раздѣленію, собственно къ Словесности; другое къ дѣйствію ея на общество. Продолжаю: нынѣ Словесность наша обогатилась Сочинителями въ разныхъ и въ нѣкоторыхъ для нее новыхъ родахъ; но прежде едва ли не болѣе ею занимались. Когда писали въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ Ломоносовъ, Сумароковъ, Херасковъ, тогда — какъ увѣряютъ современники — если образованные женщины, душа просвѣщенныхъ обществъ и пріятныхъ талантовъ, также какъ и нынѣ, вытверживали на память творенія своихъ любимыхъ Поэтовъ: то по крайней мѣрѣ языкъ Французской съ такою тиранственною силою не изгонялъ изъ собраній и семействъ нашихъ языка природнаго — ни по обычаю, ни по воспитанію.

Съ горестнымъ неудовольствіемъ замѣчаешь сію несчастную холодность къ отечественному языку, особенно послѣ происшествій ужасныхъ, которыя, кажется, посланы были Небомъ нарочно въ наше и потомковъ нашихъ поученіе. И теперь у насъ

Digitized by Google

почитается даже неучтивостію, невоспитаніемъ заговорить съ свѣтскою женщиною при многихъ свидѣтеляхъ языкомъ природнымъ; вѣжливость требуетъ изъясняться въ свѣтѣ на языкѣ, употребительномъ между людьми лучшаго тона, — слѣдовательно на Французскомъ. . . . Что можетъ при такой горячей любви къ чужестранному языку прекрасный языкъ самаго Карамзина? . . . Кто бы подумалъ, что иногда ничтожный изъ романовъ Дюкре-Дюминиля предпочитается въ кругу многихъ Читателей нашихъ произведеніямъ славнѣйшаго Русскаго Писателя! —

Опытъ удостовѣряетъ въ прискорбной истинѣ, что у насъ еще мало читаютъ книгъ Философическихъ, Историческихъ и нравоучительныхъ; а любопытство покажетъ вамъ, что книжныя лавки наши процвѣтаютъ единственно кладбищами, привидѣніями, замками, аббатствами, разбойниками и тому подобнымъ. — Скажутъ: гдѣ же такого рода книги Философическія, Историческія, нравоучительныя на Русскомъ языкѣ? Милостивые Государи! покажите охоту, желаніе читать ихъ; — и книги родятся!

Такое владычество сего, во многихъ отношеніяхъ столь страннаго, временнаго вкуса не есть ли вредно для писателей и переводчиковъ съ дарованіями? Я сказалъ *временнаго*, ибо по сердечному чувству увѣренъ, что онъ никогда не можетъ быть

Digitized by Google

господствующимъ, особливо посреди такого славнаго народа, каковъ Россійскій. — Но теперь, по крайней мѣрѣ, не отнимаетъ ли онъ у писателей бодрости, охоты и дѣятельности на пути, звѣздою рожденія имъ предначертанномъ, и неограничиваетъ ли самые способы необходимо нужные также къ Словесности, какъ и въ общежитіи, — способы, о которыхъ умалчиваю изъ уваженія къ талантамъ, часто неуважаемымъ своенравною Фортуною.

Прежде между нашими Писателями было, если не ошибаюсь, болѣе соревнованія, но менѣе ревности; прежде въ Отечествѣ нашемъ было менѣе Читателей, т. е. читали не во всѣхъ состояніяхъ, но болѣе вниманія къ знаменитѣйшимъ Авторамъ (число которыхъ по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ числу Читателей не уступало настоящему); отъ этого происходитъ, что нынѣ иной свѣтскій человѣкъ, желая сказать привѣтствіе Писателю, совсѣмъ неумышленно говоритъ ему такія похвалы, которыя говорятъ только въ ободреніе дѣтямъ . . .; ибо сему мгновенному Меценату не извѣстны ни отличительный характеръ, ни степень достоинства въ сочиненіяхъ, ни талантъ Сочинителя. Впрочемъ представляя такого рода частные случаи, я хочу сказать то же, что сказалъ прежде, именно, что Литература наша не имѣетъ еще повсем-

Digitized by Google

ственнаго своего распространенія. Но въ общемъ смыслѣ, можетъ быть, нѣтъ ни въ одномъ народѣ Европы такихъ мужей-патріотовъ, которые, ревностно соотвѣтствуя высокимъ намѣреніямъ Великаго своего Государя, столь много содѣйствовали бы пользѣ просвѣщенія богатыми своими пожертвованіями, покровительствомъ и собственными трудами своими.

Раждающаяся Словесность требуетъ, чтобы Писатели дѣйствовали соединенными силами, стремились къ одной и той же цѣли, — подавали другъ другу руку помощи. Для насъ сіи условія еще необходимѣе: языкъ нашъ еще не обработанъ, не установленъ, не очищенъ, не подведенъ подъ твердые законы; это огромная груда богатыхъ матеріаловъ: сколько требуется свѣдѣній, искусства, опытности, обезпеченія, нѣкоторой благородной свободы и вкуса для того, чтобы отобрать приличнѣйшіе для предпринимаемаго зданія, долженствующаго быть вѣчнымъ памятникомъ Отечества. Между тѣмъ, сколько и частныхъ случаевъ и обстоятельствъ, утомляющихъ, или ослабляющихъ наше рвеніе!

Я касаюсь критики, или лучше сказать критиковъ нашихъ; ибо мы имѣемъ о критикѣ вообще совсѣмъ не то понятіе, которое часто заставляютъ насъ имѣть о себѣ наши критики. Критика — учитель Ав-

Digitized by Google

шора; она показываетъ, безъ всякой колкости, безъ всякаго злаго намѣренія, въ чемъ состоятъ и отъ чего происходятъ недостатки сочиненія, отдавая съ удовольствіемъ справедливость и достоинствамъ, ежели находитъ ихъ: такова критика одного изъ почтенныхъ Сочленовъ сего Общества.

Но у насъ многіе критики, даже иногда и не читая книгъ нашихъ, какъ можно догадываться, порицаютъ насъ — и болѣе ничего. Сколь многіе молодые писатели съ дарованіемъ положили едва взятое ими въ руки перо, и положили — можетъ быть навсегда — устрашившись, по неопытности своей, грозы жестокихъ критиковъ.

Я согласенъ, что сіи литературные вихри производятъ по крайней мѣрѣ волненіе въ атмосферѣ Словесности, — волненіе, безъ сомнѣнія полезное во многихъ отношеніяхъ: оно раздражаетъ ревность и пробуждаетъ таланты къ необыкновеннымъ усиліямъ; но Словесность наша еще въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, слѣдовательно требуетъ, чтобы съ нею обходились бережно и осторожно, или она увянетъ, подобно цвѣтку весенняго луга, вмѣсто тихаго дождя побитому разрушительнымъ ливнемъ.

Вообще, кажется, у насъ Критика не умѣетъ еще ни хвалить, ни порицать; ибо

Digitized by Google

мы не умѣемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ соблюсти умѣренности,—сего поздняго плода литературной мудрости. Но я боюсь подумать, чтобы нашимъ Аристархамъ бичь, или пальму влагали въ руки личность и разсчеты.

Собранія образцовыхъ сочиненій служатъ равномѣрно показателемъ настоящаго состоянія Словесности. Ежели въ таковыхъ собраніяхъ сохранены безпристрастіе и справедливость въ выборѣ; ежели дурное сочиненіе не предпочтено хорошему; ежели вообще разборомъ оныхъ управляли здравой вкусъ и основательное познаніе, и если наконецъ не пренебреженъ и хронологической порядокъ, которымъ облегчался бы способъ судить о постепенныхъ успѣхахъ вообще Словесности: въ такомъ случаѣ вижу и уваженіе къ самой Словесности и ту пользу, что начинающіе писать руководствуются данными образцами, а читатели удобнѣе знакомятся съ достоинствами сочинителей.

Обращаясь къ судьбѣ писателей нашихъ, счастливыхъ высокимъ вниманіемъ и Всемилостивѣйшимъ ободреніемъ Великаго своего Монарха, нахожу, что въ обществѣ они не всегда и не совсѣмъ, кажется, замѣчены. Вездѣ ли питомецъ Русскихъ Музъ принимается и уважается единственно въ томъ предполо-

Digitized by Google

женія, что имѣетъ болѣе другаго идей пріятныхъ, или полезныхъ, болѣе познаній, и, можетъ быть, умѣетъ нѣжнѣе чувствовать; что принадлежитъ къ числу немногихъ смертныхъ, одаренныхъ необыкновеннымъ воображеніемъ, проницательнымъ умомъ, пламенною душею, или — чтобы все заключить въ одномъ словѣ — одаренныхъ *талантомъ?*

Какъ желательно, чтобы каждый мой соотечественникъ убѣжденъ былъ въ той истинѣ, что самыя мудрыя дѣянія Правительства, самые великіе подвиги Героевъ, самыя высокія добродѣтели Царей и гражданъ исчезнутъ въ потокѣ времени и въ памяти людей, ежели Писатели не передадутъ ихъ добродѣтелей, ихъ подвиговъ, ихъ дѣяній позднѣйшему потомству, вѣкамъ и народамъ отдаленнѣйшимъ — въ поученіе роду человѣческому? ... Не тщетная слава!

Мы не рѣдко жалуемся и весьма основательно на недостатокъ въ правилахъ Грамматики и особенно Синтаксиса — дѣло важное! Одно только время и постоянная ревность истинныхъ любителей Россійскаго слова могутъ отвратить сей недостатокъ. Впрочемъ не одна сія причина останавливаетъ дальнѣйшіе успѣхи Русскихъ Писателей; важнѣйшая изъ нихъ недостатокъ въ движеніи

Digitized by Google

нашей Словесности; или — говоря другимъ образомъ — слабый ходъ ея въ самомъ нашемъ Отечествѣ; опять то же, что я сказалъ прежде: недостатокъ повсемственнаго просвѣщенія. Трудное и великое дѣло, которое предназначено токмо нашему Правительству и которое теперь безпрерывными опытами величественно является въ ходѣ мудрой его дѣятельности.

Осмѣливаюсь сказать, доколѣ избранное общество пребудетъ хладнокровнымъ къ отечественной Словесности; доколѣ не станетъ *собственнымъ судомъ*, во всей обширности счастливой и богатой какъ дарованіями, такъ и способами Имперіи, различать посредственнаго сочиненія отъ изящнаго; доколѣ не узнаетъ и настоящей цѣны своего языка, — дотолѣ никто не въ состояніи даровать силы и важности нашей Словесности, и внутреннія сокровища ея не обратятся въ богатый капиталъ нашей авторской славы.

Преимущества нынѣшней Словесности Русской въ отношеніи къ ея внутреннему состоянію доказываются и тѣмъ, что мы сдѣлались разборчивѣе, строже; мы не уважаемъ такихъ сочиненій, которыми прежде многіе восхищались; и тѣмъ, что у насъ есть и женщины, которыя счастливо отличаются

Digitized by Google

своими сочиненіями во многихъ родахъ изящной Словесности.

Странно покажется, что въ томъ же отношеніи состояніе нашей Словесности разительно возвысилось надъ состояніемъ общественнаго просвѣщенія, — что, повидимому, совершенно противурѣчитъ обыкновенному порядку вещей, и чему изыскивать причины не дозволяютъ предѣлы моей рѣчи.

Будучи исполненъ истинной признательности и уваженія къ нашимъ Литераторамъ, не могу не сказать наконецъ, что успѣхи наши въ Словесности достойны болѣе удивленія, нежели какого-либо народа; ибо нигдѣ посвятившіе себя словеснымъ Наукамъ не дѣйствуютъ съ преодолѣніемъ большихъ трудностей и нѣкотораго хладнокровія со стороны всеобщаго вниманія, какъ наши Писатели на скромномъ своемъ поприщѣ.

Хвала и честь симъ мирнымъ Героямъ-Патріотамъ, — какъ названы вождемъ сихъ Героевъ, Гораціемъ, занимающіеся Науками и Словесностію!

Князь Шаликовъ.

Digitized by Google

XIII. Протоколъ 25 го засѣданія, обыкновеннаго.

1817 года Февраля 24 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго Собранія, бывшаго въ 27 й день прошлаго Января, и подписанъ Членами.

2) Господинъ Предсѣдатель представилъ отношеніе изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета на имя Общества и при ономъ въ копіяхъ: а) предложеніе упомянутому Совѣту отъ Его Сіятельства Господина Попечителя Князя Андрея Петровича Оболенскаго, и b) отношеніе отъ Его Сіятельства Господина Управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія Князя Александра Николаевича Голицына о доставленіи свѣдѣній касательно доходовъ съ имѣ-

Digitized by Google

ній и капиталовъ (А.); опредѣлено: предоставить Господину Предсѣдателю, о суммахъ Общества отнестись въ Совѣтъ Университета.

3) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу книги, принесенныя въ даръ отъ разныхъ Особъ, а именно: а) отъ почетнаго Члена Князя Ивана Михайловича Долгорукаго его сочиненія *Невинность* и *Музеумъ оружейныхъ вещей* при письмѣ (Б.); b) отъ себя два Тома *Россійскаго Академическаго Словаря*, *V* и *IV*; c) отъ отсутствующаго Дѣйствительнаго Члена П. П. Свиньина его сочиненія *Достопамятности Санктпетербурга* Часть I при письмѣ (В.); d) отъ Дѣйст. Члена Князя П. И. Шаликова *Исторіи Генриха Великаго*, его перевода, *Часть вторую*; e) отъ Сотрудника С. Г. Саларева *Дѣвинъ* на Богемскомъ языкѣ Поэма въ стихахъ; f) Украинской Вѣстникъ на 1817 годъ отъ Гг. Издателей Гонорскаго и Филомаѳитскаго при письмѣ (Г.). Опредѣлено: книги, принявъ съ признательностію, отдать Гну. Дѣйст. Члену и Казначею П. М. Дружини-

Digitized by Google

ну при выпискѣ сей статьи изъ протокола (и отданы); а Господамъ Издателямъ Украинскаго Вѣстника послать экземпляръ *Трудовъ Общества*, что и препоручить Д. Члену П. В. Побѣдоносцеву.

4) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія 23 го Февраля были читаны:

a) Дѣйст. Членомъ И. И. Давыдовымъ *Окончаніе опыта о порядкѣ словъ* своего сочиненія.

b) Дѣйст. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Грустный осенній вечеръ на родинѣ*, стихотвореніе отсутствующаго Д. Члена Ѳ. Н. Глинки.

c) Дѣйст. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ *Потомство*, стихотвореніе А. Г. Родзянки.

d) Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ *Поэтъ*, стихотвореніе Д. Члена Князя П. И. Шаликова.

e) Дѣйст. Членомъ Княземъ П. А. Вяземскимъ *Къ Батюшкову*, свое стихотвореніе.

Digitized by Google

f) Дѣйст. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ *Разсужденіе о Геніѣ*, сочиненіе Сотрудника П. А. Новикова.

g) Дѣйст. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Сафо*, Ода Сотрудника В. С. Чюрикова.

h) Дѣйст. Членомъ В. Л. Пушкинымъ *Анакреонова гробница*, стихотвореніе Александра Пушкина, воспитанника Царскосельскаго Лицея.

i) Дѣйст. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ *Горацiева Ода къ Манлiю Торквату*, переводъ С. Д. Нечаева.

k) Д. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Днѣпровскiй теремъ*, стихотвореніе Сотрудника С. Г. Саларева.

l) Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ Басня *Доведь*, Д. Члена К. Вяземскаго, и своя Басня же *Волкъ и Лисица*, обѣ въ стихахъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Предложеніе Его Сіятельства, Г Попечителя и циркулярное отношеніе къ нему Г. Управляющаго Министерствомъ просвѣщенія, о доставленіи свѣдѣній, касательно доходовъ съ имѣній и капиталовъ на содержаніе Училищъ употребляемыхъ, препровождаются въ копіяхъ въ Общество Любителей Россійской Словесности для надлежащаго исполненія. Февраля 25 дня 1817 года.

Иванъ Двигубскій.

Digitized by Google

Копія.

Императорскаго Московскаго Университета Совѣту.

Его Сіятельство, Г. Управляющій Министерствомъ просвѣщенія въ отношеніи своемъ ко мнѣ изъясняетъ, что на основаніи учрежденія Министерства финансовъ § 122 предписано сему Министерству имѣть свѣдѣніе о доходахъ съ имѣній и капиталовъ, на содержаніе Училищъ употребляемыхъ; препровождая съ онаго отношенія копію, предлагаю Совѣту сдѣлать по оному надлежащее исполненіе и доставить мнѣ требуемыя Его Сіятельствомъ свѣдѣнія, какъ по ввѣренному мнѣ учебному Округу, такъ по Московскому Университету и его учебнымъ Обществамъ въ трехъ экземплярахъ, и о каждой случившейся перемѣнѣ въ доходахъ давать мнѣ знать для донесенія Его Сіятельству, Г. Управляющему Министерствомъ просвѣщенія. На подлинномъ подписано: *Князь Андрей Оболенскій.*

Вѣрно: *Пралорщикъ Серафимовъ.*

No 15.

Января 24 го дня

1817 года.

Digitized by Google

Копія *Циркулярно.*

Милостивый Государь мой
Князь Андрей Петровичь!

На основаніи учрежденія Министерства финансовъ § 122, которымъ предписано сему Министерству имѣть свѣдѣніе о доходахъ съ имѣній и капиталовъ, на содержаніе Училищъ употребляемыхъ, Г. Министръ финансовъ отнесся ко мнѣ, что упомянутому Министерству по предмету сему нужно имѣть въ виду:

1. Какимъ учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ недвижимыя имѣнія, въ чемъ состоятъ сіи имѣнія, въ населенныхъ или ненаселенныхъ земляхъ, или въ домахъ, на какомъ правѣ оныя состоятъ и какой получается доходъ какъ съ нихъ, такъ и съ другихъ.

2. Какія заведенія имѣютъ денежные капиталы, какъ велики сіи капиталы и какой порядокъ учрежденъ для оборота оныхъ.

3. Какимъ заведеніямъ предоставлены вѣчные или временные взносы, отъ какихъ лицъ и на какихъ условіяхъ.

Въ слѣдствіе сего прошу Ваше Сіятельство, приказавъ составить о семъ по ввѣренному вамъ учебному Округу, сколько можно полныя свѣдѣнія доставить мнѣ оныя въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ оставаться въ Департаментѣ Мини-

Digitized by Google

стерства просвѣщенія. А какъ въ доходахъ сихъ могутъ быть по временамъ перемѣны; то и объ оныхъ впредь при каждомъ случаѣ такой перемѣны давать знать, для сообщенія Министерству финансовъ, дабы оное во всякое время имѣло полныя объ оныхъ свѣдѣнія.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнымъ слугою

На подлинномъ подписано:

Князь Александръ Голицынъ.

No 179.
С. П. Бургъ.
Января 18 го 1817.
Его Сіят. Князю
А. П. Оболенскому.

(Б.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Принося вамъ и въ лицѣ вашемъ всему почтенному Обществу, коего вы Президентомъ, мою чувствительнѣйшую благодарность за снизхожденіе, съ которымъ приняты были мои стихи и удостоены высокой чести публичнаго чтенія, я почитаю себя обязаннымъ во свидѣтельство признательности моей присоединить къ симъ не краснорѣчивымъ, но

Digitized by Google

отъ избытка чувствъ изливающимся строкамъ посильное мое пожертвованіе въ библіотеку Общества Любителей Россійской Словесности.

Я прошу васъ, Милостивый Государь мой, принять подносимую вамъ у сего книгу какъ знакъ моего усердія и той благодарности безпредѣльной, которою я до послѣдняго издыханія одушевленъ буду къ Императорскому Московскому Университету, которому я столь много обязанъ былъ отъ юности моей и донынѣ за вниманіе его ко мнѣ, и въ счастливыя и несчастливыя эпохи жизни моей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю,

Милостивый Государь мой!

Вашего Высокородія

покорнѣйшій слуга

К. И. Долгорукой.

Москва.

(В.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Пять книгъ Трудовъ почтеннаго Общества и при нихъ пріятнѣйшее письмо ваше имѣлъ честь получить вчерась. Принося за

Digitized by Google

все сіе чувствительную благодарность, спѣшу препроводить при семъ 25 руб., заплаченные вами за патентъ мой.

Чѣмъ болѣе просматриваю я доставленныя вами мнѣ книги, тѣмъ сильнѣе чувствую недостатки свои и помѣщаемые мною отрывки въ Сынѣ Отечества нахожу слишкомъ слабыми въ сравненіи съ изданными произведеніями Общества; но собравъ свои силы, постараюсь написать что-нибудь получше и доставить вамъ въ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ прошу принять съ обыкновенною благосклонностію вашею экземпляръ вновь изданнаго мною сочиненія о Петербургѣ, предоставляя себѣ удовольствіе доставлять вамъ и слѣдующія Части онаго, кои не замедлятъ выходить одна послѣ другой. Другой экз. покорнѣйше прошу представить отъ меня въ почтенное Общество Любителей Словесности, а трепій Гну. Каченовскому. . . .

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

вашимъ покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою

Павелъ Свиньинъ.

7го Февраля 1817.
С. Петербургъ.

Digitized by Google

(Г.)

Обществу Любителей Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ

От Издателей Украинскаго Вѣстника.

Издатели Украинскаго Вѣстника, желая изъявить свое усердіе почтеннѣйшему Сословію Общества Любителей Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ; не находятъ другихъ способовъ къ тому; какъ принесши въ даръ сему Обществу издаваемый ими Журналъ на нынѣшній годъ. Они чувствуютъ, сколь маловажно сіе приношеніе; но оно соотвѣтственно возможности ихъ; а потому и надѣются, что сіе почтеннѣйшее Сословіе воззритъ на самое приношеніе, яко на знакъ истинной преданности и совершеннаго почтенія, съ каковыми пребудутъ къ нему навсегда

Разумникъ Гонорскій.

Евграфъ Филомавитскій.

Харьковъ.

12 го Февраля

1817 года.

Digitized by Google

XIV. Протоколъ 26 го засѣданія, чрезвычайнаго.

1817 года Апрѣля 10 го дня въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго Собранія, бывшаго въ 24 й день Февраля, и подписанъ Членами.

2) Господинъ Предсѣдатель представилъ отношеніе изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, на имя Общества написанное, коимъ требуется, чтобы въ непродолжительномъ времени доставлены были въ Комитетъ Отчетовъ обыкновенные отчетныя вѣдомости за 1816 й годъ (А.). Опредѣлено: исполнить

3) Господинъ Предсѣдатель представилъ на его имя писанное отъ отсутствующаго Дѣйствительнаго Члена П. И. Соколова письмо (Б.),

Digitized by Google

коимъ извѣщаетъ, что Императорская Россійская Академія поручила ему благодарить сіе Общество за полученную ею VI Часть *Трудовъ Общества*. Опредѣлено: письмо хранить при актахъ.

4) Господинъ Предсѣдатель представилъ на его имя писанное отъ Почетнаго Члена В. В. Капниста письмо (В.), въ которомъ изъявляя желаніе свое знать о занятіяхъ Общества и участвовать въ нихъ, проситъ доставить къ нему первыя Части *Трудовъ Общества*. Опредѣлено: требуемыя первыя четыре Части *Трудовъ*, которыя по причинѣ тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствъ могли не дойти до рукъ упомянутаго Господина Почетнаго Члена, къ нему отправить, что и поручить Дѣйствительному Члену П. В. Побѣдоносцеву особою выпискою.

5) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу книги, принесенныя въ даръ отъ разныхъ Особъ, а именно: 1) отъ себя: а) *Словаря*

Digitized by Google

Академіи Россійской 1 Томъ; b) *Сочиненій и переводовъ Тучкова Часть* 1 *ю*; c) *Сокращенное ученіе о Государственномъ хозяйствѣ*, соч. *Сея*. 2) Отъ Издателей Украинскаго Вѣстника d) двѣ книжки онаго *Февраль и Мартъ*. 3) Отъ Дѣйств. Члена М. Т. Каченовскаго e) *Библіотеки Повѣстей и Анекдотовъ* три *Тома*; f) *Переводовъ въ прозѣ Жуковскаго V Часть*. Опредѣлено: оныя книги, принявъ съ признательностію, отдать (и отданы) Казначею Общества, Дѣйст. Члену П. М. Дружинину при выпискѣ, для храненія въ Библіотекѣ.

6) Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Сандунова, неявляющагося къ засѣданіямъ и неприсылающаго о себѣ никакого извѣстія, за силою § 7 Устава отмѣтить выбывшимъ изъ Общества по собственному его желанію.

7) Члены разсуждали о томъ, сколь было бы полезно переводить хорошія мѣста изъ древнихъ Греческихъ и Латинскихъ классиковъ; почему и опредѣлено: препоручить

Digitized by Google

таковое занятіе нѣкоторымъ изъ Гдъ. Сотрудниковъ съ тѣмъ, чтобы они переводили на Россійской языкъ подъ руководствомъ Дѣйствительныхъ Членовъ А. Ѳ. Мерзлякова и И. И. Давыдова, которые приняли на себя назначать піэсы изъ древнихъ классиковъ и объявить о нихъ Обществу при будущемъ засѣданіи.

8) По препорученію Общества Дѣйств. Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ принялъ на себя обязанность къ имѣющему быть 6 го числа Іюня торжественному Собранію написать Кантату для музыки.

9) По препорученію Господина Предсѣдателя Дѣйствительный Членъ И. И. Давыдовъ читалъ *замѣчанія* Сотрудника С. Г. Саларева о производномъ Словарѣ, которые и отданы Дѣйств. Члену А. В. Болдыреву для соображенія съ предначертанными правилами и для извлеченія того, что признаетъ онъ полезнѣйшимъ.

10) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу записку,

Digitized by Google

сдѣланную. въ Комитетѣ, составленномъ изъ назначенныхъ Дѣйствительныхъ Членовъ и Сотрудника И. М. Снѣгирева для предположеннаго изданія Рѣчей, читанныхъ умершими Профессорами Московскаго Университета (Г.); а Дѣйств. Членъ Ив. Ив. Давыдовъ прочиталъ свое Предувѣдомленіе къ онымъ Рѣчамъ; опредѣлено: планъ изданія и Предувѣдомленіе одобрить и приступить къ печатанію первой Части.

11) Разсматриваемы были и утверждены правила, касательно производнаго Русскаго Словаря (Д.); въ слѣдствіе чего опредѣлено: напечатать ихъ въ Лѣтописяхъ Общества, и особо тиснуть пятьдесятъ экземпляровъ.

12) Опредѣлено: купить для Библіотеки Общества *Польскій Словарь*, составленный Гмъ. *Линде*, на счетъ суммы, пожертвованной на сей предметъ Господиномъ Предсѣдателемъ и исполненіе сего препоручить Дѣйствительному Члену П. В. Побѣдоносцеву.

Digitized by Google

13) По желанію присутствовавшихъ Членовъ А. В. Болдыревъ и И. И. Давыдовъ приняли на себя трудъ собирать слова для предполагаемаго производнаго Словаря съ тѣмъ, чтобъ каждую букву, по окончаніи оной, представлять Собранію, дабы Члены могли дѣлать свои замѣчанія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Изъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Для годоваго отчета за прошлый 1816й годъ по всему Московскому Университету и его учебному Округу опредѣлено назначить особый Комитетъ и сообщить въ Общество Любителей Россійской Словесности, чтобы оно благоволило въ непродолжительномъ времени доставить въ Комитетъ Отчетовъ обыкновенныя отчетныя вѣдомости за 1816й годъ, что симъ и исполняется. Марта 6 дня 1817 года.

Иванъ Двигубскій.

Коллежскій Секретарь Подхватовъ.

Digitized by Google

(Б.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Доставленные вами ко мнѣ экземпляры шестой Части Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности, и книжку, подъ названіемъ: *Калліопа*, я имѣлъ честь представить Императорской Россійской Академіи, которая, принявъ даръ сей съ удовольствіемъ, поручила мнѣ, именемъ его, благодарить за оный Общество Любителей Россійской Словесности.

Симъ исполняя возложенное на меня порученіе, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ томъ совершенномъ почтеніи, съ какovыми пребуду вашимъ,

Милостивый Государь!

покорнѣйшимъ слугою

Петръ Соколовъ.

No 14.
22 го Февраля 1817.
Его Высокор. Г. Сп. Сов.
и Кав. А. А. Прокоповичу-
Антонскому.

Digitized by Google

(B.)

Милостивый Государь мой

Антонъ Антоновичъ!

Чувствительнѣйшую приношу вамъ благодарность за присылку мнѣ 6 Части Трудовъ вашего Общества, за благосклонный отзывъ вашъ. — Искренно желаю быть чѣмъ либо полезнымъ почтенному сословію, удостоившему принять меня въ кругъ свой; — но истинно не знаю, какое избрать къ тому средство, не имѣя почти ни малѣйшаго свѣдѣнія о существенныхъ занятіяхъ Общества. Покорнѣйше прошу объяснить мнѣ оныя, и буде можно, *сообщить мнѣ первыя Части Трудовъ Общества*: ибо въ послѣднихъ двухъ нахожу я упоминанія о весьма полезныхъ предметахъ Словесности. Мнѣніе почтеннаго Гна. Болдырева о глаголахъ, неосновательно оспориваемое защитникомъ весьма неисправной Академической Грамматики, почти совершенно согласно съ моими мыслями, уже болѣе двадцати лѣтъ бродящими въ головѣ моей. — Пріятно было бы мнѣ остепенить оныя благоразсудительными умозаключеніями почтеннаго Гна. Болдырева. — Нужно, кажется, составить Русскую Грамматику на собственныхъ нашего языка, а не какого либо чужеземнаго, правилахъ основан-

Digitized by Google

ную. — При семъ осмѣлясь повторить, что не меньше необходимо подумать и о сочиненіи Азбуки нашей, до сихъ поръ еще не усовершенствованной. Весьма было бы, по мнѣнію моему, полезно, если бы почтенное Общество благоволило заняться дѣятельно и рѣшительно сими, по первоначальности важнѣйшими предметами Словесности нашей. Оно заслуживаетъ всеобщее уваженіе просвѣщенныхъ людей; и должно надѣяться, что положенія его, бывъ одобрены вышнимъ Начальствомъ о просвѣщеніи пекущемся, повсемѣстно распространятся въ народныхъ училищахъ; и тѣмъ самымъ изученіе отечественнаго языка облегчится и утвердится на свойственныхъ оному основаніяхъ. — Усердствуя ко всему, относящемуся къ чести Общества, избраніемъ въ Члены свои меня удостоившаго, отдаю мысль мою на просвѣщенный судъ вашъ и прочихъ почтенныхъ господъ Сочленовъ. За великое отличіе почту, если заслужитъ она лестное благоуваженіе столь именитаго Сословія, и если возмогу въ исполненіи оной, по мѣрѣ слабыхъ способностей моихъ, быть въ чемъ либо хотя малѣйше полезнымъ.

Честь имѣю пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь мой!

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Капнистъ.

Digitized by Google

(Г.)

1817 года Апрѣля 6 го дня въ присутствіи Господина Предсѣдателя Прокоповича-Антонскаго, Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Побѣдоносцева, Давыдова и Сотрудника Снѣгирева, разсуждаемо было объ изданіи Русскихъ Рѣчей покойныхъ Гг. Профессоровъ Московскаго Университета; при чемъ положено:

1. Первую Часть Рѣчей составятъ рѣчи: Поповенаго, Барсова, Зибелина, Веніаминова, Десницкаго, Чеботарева и Аничкова.

2. Избраны для сей Части слѣдующія рѣчи:

Поповскаго: a) Говоренная въ началѣ Философическихъ лекцій при Московскомъ Университетѣ.

b) Торжественное слово въ Высочайшій день коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны.

Барсова: a) Рѣчь о пользѣ учрежденія Московскаго Университета.

b) Слово, говоренное при коронаціи Екатерины II.

c) Слово, при торжествѣ о благополучномъ рожденіи АЛЕКСАНДРА I.

Зибелина: a) Слово о пользѣ прививной оспы.

b) О правильномъ воспитаніи съ младенчества.

c) О сложеніяхъ тѣла.

Digitized by Google

d) Похвальное Слово Екатеринѣ II.

Веніаминова: a) О свойствахъ и пользѣ растѣній.

b) О постахъ, какъ средствѣ предохранительномъ отъ болѣзней.

Десницкаго: a) О вещахъ священныхъ.

b) О началѣ супружества.

c) О пользѣ и знаніи отечественнаго Законоискуства.

d) О разныхъ понятіяхъ, какія имѣютъ народы о собственности имѣнія.

Чеботарева: a) О способахъ и путяхъ, ведущихъ къ просвѣщенію.

b) Величіе, могущество и слава Россіи.

c) Гласъ радованія въ селеніяхъ Росскихъ.

d) Похвальное Слово Шувалову.

Аничкова: a) О свойствахъ познаній ума.

b) О разныхъ способахъ, изъясняющихъ союзъ души съ тѣломъ.

3. Положено издавать первую Часть Дѣйствительному Члену Давыдову съ Сотрудникомъ Снѣгиревымъ.

4. Передъ каждою Рѣчью Профессора помѣстить біографіи, представленныя собранію Сотрудникомъ Снѣгиревымъ, которыя должно пересмотрѣть издателю первой Части и привести въ надлежащій порядокъ.

Digitized by Google

5. Поручено Дѣйствительному Члену Давыдову написать краткое Предувѣдомленіе объ изданіи Рѣчей, которое и прочесть въ Собраніи.

6. Сомнѣнія, могущія встрѣтиться при изданіи, представлять на рѣшеніе всѣмъ назначеннымъ издателямъ.

7. Печатать въ форматѣ, одинаковомъ съ изданіемъ Трудовъ Общества, но болѣе вмѣстительными буквами.

Подписали:

Антонъ Прок. Антонскій.
Петръ Побѣдоносцевъ.
Иванъ Давыдовъ.
Иванъ Снѣгиревъ.

(Д.)

Общество Любителей Россійской Словесности, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, разсмотрѣвъ начертаніе плана для Русскаго производнаго Словаря, представленныя Дѣйствительными Членами онаго, Гг. Болдыревымъ и Давыдовымъ, назначаетъ для сего изданія слѣдующія правила:

1. Помѣщать въ семъ Лексиконѣ обще употребительныя слова, выключая:
   a. Имена собственныя лицъ, городовъ, рѣкъ, озеръ и пр.

Digitized by Google

Ѣ. Областныя, или мѣстныя слова.

4. Слова, которыя служатъ корнемъ для употребительныхъ словъ, хотя онѣ сами по себѣ и не употребляются.

5. Слова церковнаго Славянскаго языка, которыя употребляются въ гражданскихъ сочиненіяхъ, или служатъ къ составленію Русскихъ словъ.

4. Иностранныя слова, употребляемыя издавна въ Русскомъ языкѣ и сдѣлавшіяся необходимыми, означая при каждомъ изъ нихъ, если можно, изъ какого языка оно взято.

5. Коренными словами принимать тѣ, которыя означаютъ первоначальное понятіе, какую бы часть рѣчи онѣ ни составляли.

6. Вразсужденіи расположенія производныхъ словъ соблюдать самой точной порядокъ и ближайшую связь.

7. Реченія отрицательныя помѣщать непосредственно при главныхъ словахъ, которыя служатъ имъ основаніемъ, на пр. лицемѣрный, нелицемѣрный.

8. Сложныя, составленныя изъ двухъ словъ, или болѣе, помѣщать при томъ изъ нихъ, которое составляетъ главное его понятіе; на пр. злодѣй, благодѣтель, при словѣ *зло*, *благо*, а не послѣ *дѣю*.

Digitized by Google

9. При именахъ существительныхъ ставить родъ и падежи: родительный единст. и именительный множ. — и непосредственно за ними употребительнѣйшія увеличительныя и уменьшительныя имена.

10. При именахъ прилагательныхъ назначать усѣченное окончаніе, а за нимъ и уравнительныя степени.

11. Глаголы ставить въ неопредѣленномъ наклоненіи, означая ихъ залогъ, и показывая первое и второе лице той формы, которая кончится на *у*, или *ю*, и прошедшее время, на пр.
дѣлать, аю, аешь, алъ. гл. д.
твердить, жу, дишь, дилъ. гл. д.
Вытвердить, жу, дишь, дилъ. гл. д.

12. Въ сложныхъ глаголахъ показывать сихъ временъ не нужно, выключая тѣ глаголы сложные, которые не имѣютъ простыхъ, на пр. *обременять*, *нагуляться*.

13. Послѣ глаголовъ дѣйствительныхъ ставить причастія страдательныя настоящаго и прошедшаго времени.

14. Разныя значенія одного слова показать, прибавляя синонимы, или другія слова,

Digitized by Google

которыя бы объяснили смыслъ онаго, на пр. *лукъ* растѣніе и *лукъ* орудіе.

XV. Протоколъ 27 го засѣданія, обыкновеннаго.

1817 года Апрѣля 28 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго чрезвычайнаго Собранія, бывшаго въ 10 й день сего же Апрѣля и подписанъ Членами.

2) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу отношеніе къ нему отъ Почетнаго Члена, Преосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго и Кавалера Амвросія, въ благосклоннѣйшихъ выраженіяхъ изъявляющаго Обществу признательность свою и готовность участвовать въ трудахъ его, и препровождающаго въ пользу кассы

Digitized by Google

Общества за дипломъ *двадцать пять* рублей, и *столько же* за шесть Частей *Трудовъ Общества*. Опредѣлено: оныя *пятьдесятъ* рублей для храненія отдать (и отданы) Дѣйствительному Члену и Казначею П. М. Дружинину при выпискѣ сей статьи изъ протокола.

3) Господинъ Предсѣдатель Общества представилъ отношеніе къ нему отъ принятаго въ Дѣйствительные Члены Н. И. Ильина, извѣщающаго, что онъ не можетъ участвовать въ трудахъ сего Общества (Б.). Опредѣлено: Г. Ильина не считать болѣе въ числѣ сего Общества Дѣйствительныхъ Членовъ.

4) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу въ даръ нижеслѣдующія книги: 1. Отъ себя *Библію* стереотипнаго изданія въ 8 д.; 2) III и IV Томы *Словаря Россійской Академіи*; 3) отъ Дѣйствительнаго Члена П. П. Бекетова *Сочиненія и переводы Петра Макарова* въ 4 хъ Частяхъ. Опредѣлено: книги сіи отдать (и отданы) для хра-

Digitized by Google

нія Господину Казначею Общества П. М. Дружинину.

5) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго собранія 26 го Апрѣля были читаны:

1. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ *Пѣснь Моисея къ собравшемуся Израилю*, свое стихотвореніе.

2. Дѣйствительнымъ Членомъ А. В. Болдыревымъ: *Эпиграмма, Эпитафія, Эпиталама Надпись* изъ Словаря древнія и новыя Поэзіи, составленнаго отсутствующимъ Дѣйствительнымъ Членомъ Н. Ѳ. Остолоповымъ.

3. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Л. Пушкинымъ *На возвращеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Парижа въ 1815 мъ году*, стихотвореніе Александра Пушкина, воспитанника Царскосельскаго Лицея. (X)

4. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *На годовое торжество въ странноприимномъ Домѣ Графа Шереметева*, стихотвореніе Дѣйствительнаго Члена Князя П. И. Шаликова.

(X) напечат. въ 9-й части, 1817, книжка XIV, стран. 25—28.

Digitized by Google

5. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ, въ силу протокола прошлаго собранія, *О переводахъ съ древнихъ языковъ*, свое сочиненіе.

6. Дѣйств. Членомъ И. И. Давыдовымъ *Опытъ перевода изъ Цицерона съ краткимъ своимъ разсужденіемъ о переводахъ древнихъ образцовыхъ Писателей.*

7. Дѣйствительнымъ Членомъ В. Л. Пушкинымъ *Время любить*, стихотвореніе С. Д. Нечаева.

8. Дѣйств. Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, *Къ соловью въ клѣткѣ*, стихотвореніе отсутствующаго Дѣйств. Члена Ѳ. Н. Глинки.

9. Дѣйств. Членомъ В. Л. Пушкинымъ *Малиновка и Горлица*, басня, сочиненіе Дѣйств. Члена В. В. Измайлова.

10. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Паволнъ, Щегленокъ и Воробьи*, басня, соч. Дѣйствительнаго Члена А. Еф. Измайлова.

11. Дѣйствительнымъ Членомъ В. Л. Пушкинымъ *Молодая вдова*, басня своего сочиненія.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

Высокородный Господинъ,

Милостивый Государь!

Честь, которую Общество Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, сдѣлало мнѣ принятіемъ меня въ почетные Члены онаго, пріемлю я съ живѣйшею признательностію къ сему просвѣщенному Сословію. Она для меня тѣмъ лестнѣе, чѣмъ болѣе чувствую я, колико и цѣль Общества полезна для Отечества и сколь отличны ученостію своею и заслугами въ отечественной Словесности Мужи, кои благоволили причислить меня въ число Сочленовъ своихъ. Счастливымъ себя сочту, если промыслъ Вышняго благословитъ меня соотвѣтствовать трудами моими въ отечественной Словесности цѣли Общества и тѣмъ содѣлаться достойнымъ Членомъ онаго.

Между тѣмъ Ваше Высокородіе, яко Президента Общества, всепокорнѣйше прошу засвидѣтельствовать оному истинную благодарность мою и желаніе искренное участвовать по мѣрѣ познаній моихъ въ трудахъ почтеннѣйшихъ Гг. Сочленовъ моихъ.

Дипломъ на званіе почетнаго Члена Общества и шесть Частей Трудовъ онаго

Digitized by Google

препровожденныя Вашимъ Высокородіемъ, имѣлъ я честь получить при обязательнѣйшемъ писаніи вашемъ. Почему согласно Уставу онаго, долгомъ поставляю при семъ представить вамъ, Милостивый Государь, двадцать пять рублей за самый Дипломъ и двадцать пять за шесть Частей Трудовъ Общества въ пользу кассы Общественной. —

Пріимите, Милостивый Государь, то истинное почтеніе и совершенную преданность, съ коими быть честь имѣю,

Высокородный Господинъ,
Милостивый Государь!
Вашего Высокородія
всепокорнѣйшимъ слугою
Амвросій, Архіепископъ Казанскій.

No 123.
Апрѣля 16 го дня
1817 года.

(Б.)

Милостивый Государь мой,
Антонъ Антоновичъ!

Избраніе меня въ Члены высокопочтеннаго обсчества Любителей Россійской Словесности было самою лестною наградою слабыхъ дарованій моихъ. Я поставляю пріятнѣйшею для себя обязанностію гордится симъ отли-

Digitized by Google

чiемъ. Но со всѣмъ тѣмъ принужденъ увѣдомить васъ, милостивый Государь мой, что занятiи по службѣ лишаютъ меня счастiя участвовать въ трудахъ сего знаменитаго обсчества; и я покорнѣйше прошу принять сiе съ тою благосклонностiю, которою вамъ уже было угодно меня почтить.

Будьте увѣрены, что воспоминанiе о семъ пребудетъ запечатлѣно въ благодарномъ сердцѣ моемъ и что я всегда съ истиннымъ почтенiемъ и преданностiю имѣю честь быть

Милостиваго Государя моего
покорнѣйшiй слуга
Николай Ильинъ.

26 го Апрѣля.
1817.

XVI. Протоколъ 28 го засѣданiя, чрезвычайнаго.

1817 года Мая 8 го дня въ чрезвычайномъ Собранiи Общества Любителей Россiйской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Прочтенъ протоколъ послѣдняго обыкновеннаго Собранiя, быв-

Digitized by Google

шаго въ 28 день минувшаго Апрѣля и подписанъ Членами.

9) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу приносимыя въ даръ нижеслѣдующія книги: a) *отъ себя:* Отчетъ Библейскаго Общества за 1815 й годъ. Дѣйствительныхъ Членовъ: b) отъ *А. Ѳ. Мерзлякова* краткую Реторику, имъ изданную для Благородныхъ Воспитанниковъ Университетскаго Пансіона; c) *М. Т. Каченовскаго* IV Часть Библіотеки повѣстей и анекдотовъ имъ изданныхъ; d) *Отъ Сотрудника Чюрикова* Ѳеофана Прокоповича Слова и Рѣчи въ 3 Частяхъ и Oeuvres de l'abbé Delille въ 2 хъ Частяхъ; e) *отъ Университетскаго книгопродавца А. С. Ширяева:* 1. Описаніе въ лицахъ торжества, при бракосочетаніи Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, 2. Пантеонъ Россійскихъ Авторовъ, 3. Кабинетъ Петра Великаго, 4. Поэму: Петріада, 5. Храмъ славы Россійскихъ Героевъ Г. Львова, 6. Картину Славянской древности, 7. Записки Князя Шаховскаго, 8. Опытъ повѣствова-

Digitized by Google

нія о Россіи Г. Елагина, 9. Сравненія, замѣчанія и мечтанія, 10. Стихотворныя красоты Юнга, 11. Мысли въ слухъ на Красномъ крыльцѣ. — *Опредѣлено*: оныя книги принявъ съ благодарностію отдать (и отданы) Г. Казначею Общества при выпискѣ изъ протокола.

3) Какъ Библіотека Общества состоитъ нынѣ изъ значительнаго количества книгъ, принесенныхъ въ даръ Господами Членами, Сотрудниками и посторонними Любителями отечественной Словесности; то *опредѣлено* обревизовать упомянутую Библіотеку и сдѣлать всѣмъ книгамъ списокъ, которой находился бы всегда на столѣ, дабы Члены могли имъ пользоваться во время своихъ собраній, исполненіе чего и препоручить Д. Члену И. И. Давыдову при помощи Сотрудниковъ А. М. Гаврилова и В. С. Чюрикова.

4) Какъ на основаніи § 36 Устава въ торжественномъ Собраніи должна быть предложена отъ Общества на рѣшеніе задача, то *опре-*

Digitized by Google

дѣлено: просить находящихся въ Москвѣ Гг. Членовъ о присылкѣ къ Господину Предсѣдателю по одной задачѣ не позже послѣдняго числа сего Мая мѣсяца.

5) Члены разсуждали о количествѣ своей собственности, состоящей въ денежной суммѣ, весьма недостаточной для заплаты за предполагаемое печатаніе будущихъ Частей Трудовъ Общества, и другихъ книгъ, для которыхъ приготовляются матеріалы; почему и *опредѣлено*: представить Его Сіятельству Господину Попечителю Университета, Князю Андрею Петровичу Оболенскому и просить о начальническомъ его дозволеніи печатать на первой случай Труды Общества, начиная съ девятой Части, въ Университетской Типографіи на такомъ положеніи, чтобы, по примѣру другихъ, при семъ же Университетѣ существующихъ Обществъ, Университетская Типографія по напечатаніи каждаго Тома отпускала сто экземпляровъ Обществу, а слѣдующія ей деньги получала бы отъ

Digitized by Google

Университетской книжной лавки по мѣрѣ распродажи книгъ; послѣ чего, остающееся за выручкою количество экземпляровъ должно уже поступить въ вѣдомство и распоряженіе Общества.

6) По поводу сужденія о предполагаемыхъ переводахъ изъ древнихъ и новѣйшихъ Писателей, *опредѣлено*: Господамъ Сотрудникамъ, которые займутся симъ упражненіемъ, объявить, чтобы для совѣщаній по сему предмету относились къ Гг. Дѣйствительнымъ Членамъ А. Ѳ. Мерзлякову, А. В. Болдыреву и И. И. Давыдову, показывали бы имъ свои переводы и отдавали для представленія Обществу.

7) Д. Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ читалъ Кантату, сочиненную имъ для будущаго торжественнаго Собранія; *опредѣлено*: тиснуть 150 экземпляровъ сего стихотворенія.

8) Предварительно избираемы были Члены приготовительнаго Собранія на будущій годъ засѣданій и большинствомъ голосовъ избраны: Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. Ѳ. Мерзляковъ,

Digitized by Google

Л. А. Цвѣтаевъ, и П. В. Побѣдоносцевъ, изъ коихъ назначены по выбору же временнымъ Предсѣдателемъ Г. Мерзляковъ, а временнымъ Секретаремъ Г. Побѣдоносцевъ; *опредѣлено:* сіе предварительное избраніе утвердить и объявить о немъ въ будущее торжественное Собраніе.

9) Положено торжественному Собранію быть 15 го числа Іюня мѣсяца сего года.

XVII. Протоколъ 29 го засѣданія, торжественнаго.

1817 года Іюня 15 го дня въ торжественномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1) Послѣ синфоніи, игранной отборнѣйшими музыкантами, прочтенъ протоколъ чрезвычайнаго Собранія, бывшаго въ 8й день Мая, и подписанъ Членами.

Digitized by Google

2) Господинъ Предсѣдатель читалъ вступительную Рѣчь, въ которой разсуждалъ *о пользѣ просвѣщенія и вліяніи на оное языка и объ удовольствіяхъ, доставляемыхъ упражненіемъ въ наукахъ и Словесности.*

3) При звукахъ инструментальной музыки пѣта была хоромъ пѣвчихъ Кантата *Аполлонъ у Адмета* (А.), сочиненная Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ и положенная на музыку капельмейстеромъ Императорскаго Московскаго Театра Господиномъ Давыдовымъ.

4) Дѣйствительнымъ Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ, вмѣсто Секретаря, прочтенъ Отчетъ объ упражненіяхъ и дѣйствіяхъ Общества за силою § 36 Устава (Б.), а Дѣйствительный Членъ и Казначей П. М. Дружининъ представилъ *генеральной расчетъ* касательно денежныхъ суммъ за 1815, 1816 и 1817 й годы (В.), которой по разсмотрѣніи Членами тогда же подписанъ. Опредѣлено: Отчеты, за силою Устава препроводить въ копіяхъ къ Его Сіятельству Госпо-

Digitized by Google

дину Попечителю и въ Совѣтъ Университета.

5) По препорученію Господина Предсѣдателя Дѣйствительный Членъ Л. А. Цвѣтаевъ представилъ Обществу донесеніе Дѣйствительнаго Члена И. И. Давыдова, Сотрудниковъ: А. М. Гаврилова и В. С. Чюрикова, свидѣтельствовавшихъ Библіотеку Общества и нашедшихъ всѣ книги въ цѣлости. (Г.)

6) Господинъ Предсѣдатель роздалъ Членамъ экземпляры вновь вышедшей VII Части *Трудовъ Общества*. Положено: препоручить Гну. Казначею заплатить въ Типографію Императорскаго Московскаго Университета, что будетъ слѣдовать за напечатаніе упомянутой Части, а квитанцію представить Обществу.

7) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу принесенныя въ даръ слѣдующія книги: отъ себя *Сочиненія Державина въ 4хъ Томахъ* и седьмую Часть *Трудовъ Общества*, отъ Дѣйствительнаго Члена П. П. Бекетова: *Тредьяковскаго сочиненія и переводы въ 2хъ Томахъ*, *Ломоносова собранія разныхъ сочиненій*

Digitized by Google

въ стихахъ и въ прозѣ въ 3хъ Томахъ, *Баркова Сатиры Горація* въ 1 мъ Томѣ; *Фонъ-Визина сочиненія* въ 1 мъ Томѣ, *Богдановича Душенька* въ 1 мъ Томѣ, *Дмитріева сочиненія* три Части въ 1 мъ Томѣ, *Карамзина сочиненія*, втораго изданія, въ 9 Томахъ; отъ Дѣйствительнаго Члена Д. И. Вельяшева-Волынцева *Августа Иффланда сочиненій* 1 ю Часть, его перевода; отъ Дѣйствительнаго Члена Л. А. Цвѣтаева *Начертаніе Русскаго Гражданскаго права* его сочиненія; отъ Дѣйствительнаго Члена Ѳ. Н. Глинки 3 ю Часть *Писемъ къ другу* и *Краткое начертаніе военнаго Журнала*, его сочиненія; отъ Дѣйствительнаго Члена Князя П. И. Шаликова *Исторіи Генриха Великаго* Часть 3 ю, его перевода; *Украинскаго Вѣстника мѣсяцы Апрѣль и Май* отъ Издателей. Опредѣлено: оныя книги отдать (и отданы) для храненія Г. Казначею Общества при выпискѣ.

8) Господинъ Предсѣдатель Общества представилъ отъ Господина Попечителя Университета предложеніе, коимъ Его Сіятельство из-

вѣщаетъ, что отъ него предложено кому слѣдуетъ о печатаніи *Трудовъ Общества* въ Университетской Типографіи на тѣхъ самыхъ условіяхъ, о которыхъ было представлено Его Сіятельству. (*А.*)

9) Читано письмо отъ неизвѣстной Особы, предназначающей двѣсти рублей на изданіе въ свѣтъ лучшаго Разсужденія изъ числа тѣхъ, кои написаны будутъ Сотрудниками Общества и предметомъ коихъ должны быть дѣянія и подвиги славнѣйшихъ Полководцевъ, Министровъ, Писателей, Вельможъ и другихъ великихъ Мужей нашего Отечества (Е.). Опредѣлено: объявить о семъ господамъ Сотрудникамъ, а деньги отдать (и отданы) для храненія Гну. Казначею Общества П. М. Дружинину при выпискѣ изъ протокола.

10) Дѣйствительный Членъ М. Т. Каченовскій представилъ полученныя имъ отъ Г. отсутствующаго Дѣйствительнаго Члена Н. Ѳ. Остолопова за напечатаніе Диплома двадцать пять рублей; опредѣлено: оныя

Digitized by Google

деньги отдать (и отданы). Гну. Казначею Общества при выпискѣ изъ протокола

11) Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу взнесенныя Дѣйствительнымъ Членомъ П. В. Побѣдоносцевымъ двѣсти рублей, полученныя имъ отъ содержателя Университетской лавки Ширяева за проданные экземпляры Трудовъ Общества. Опредѣлено: деньги отдать (и отданы) Казначею Общества.

12) Дѣйствительный Членъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ читалъ отзывъ Почетнаго Члена В. В. Капниста, изъявляющаго готовность свою споспѣшествовать упражненіямъ Общества (Ж.). Опредѣлено: хранить его при бумагахъ.

13) Дѣйствительный Членъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ читалъ письмо, полученное изъ Украины на имя Общества, и въ которомъ неизвѣстная Особа предлагаетъ замѣчанія свои касательно плана, предначертаннаго къ составленію производнаго Словаря (З.). Опредѣлено: письмо сіе напечатать въ Лѣтописяхъ Общества.

Digitized by Google

14) Въ слѣдствіе протокола приготовительнаго Собранія 13 го Іюля были читаны:

a. Дѣйствительнымъ Членомъ М. Т. Каченовскимъ *Исторической взглядъ на Грамматику Славянскихъ нарѣчій*, свое сочиненіе.

b. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ свое стихотвореніе: *Къ Членамъ Общества*.

c. Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ свое *разсужденіе о вкусѣ и его измѣненіяхъ*.

d. Сотрудникомъ П. С. Яковлевымъ *пѣснь Деворы и Варака*, (изъ Книги Судей гл. 5 ст. 1—38) переложенная въ стихи Д. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ.

e. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Спасенный мотылекъ*, стихотвореніе отсутствующаго Дѣйст. Члена Ѳ. Н. Глинки.

f. Дѣйствит. Членомъ Д. И. Вельяшевымъ-Волынцевымъ свои двѣ басни: *Пробужденіе* и *Гнилушка*.

Digitized by Google

g. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ *Фіялка и Дубы*, басня въ стихахъ Ѳ. Н. Глинки.

h. Дѣйствит. Членомъ В. Л. Пушкинымъ своя басня въ стихахъ, *Смоковница*.

15) Объявлены и утверждены предварительно избранные большинствомъ голосовъ въ Члены приготовительнаго Собранія на будущій годъ засѣданій Господа Дѣйствительные Члены: Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. Ѳ. Мерзляковъ, Л. А. Цвѣтаевъ и П. В. Побѣдоносцевъ, и изъ нихъ по выбору же назначены быть А. Ѳ. Мерзляковъ временнымъ Предсѣдателемъ, а П. В. Побѣдоносцевъ временнымъ Секретаремъ.

16) Какъ въ приготовительномъ Собраніи назначена быть предложенною для рѣшенія слѣдующая задача: *Сравнить двухъ знаменитыхъ нашихъ лириковъ, Ломоносова и Державина, показать собственными ихъ сочиненіями, въ чемъ они сходны и чѣмъ отличаются одинъ отъ другаго въ разсужденіи стихотворныхъ талантовъ сво-*

Digitized by Google

ихъ, и потомъ рѣшить, кому изъ нихъ должно отдать преимущество въ Лирической Поэзіи; то опредѣлено: 1е. оную задачу одобрить и объявить о ней чрезъ публичныя Вѣдомости съ тѣмъ, чтобы посторонніе Особы, желающія сочинять на Россійскомъ языкѣ объ упомянутомъ предметѣ свои разсужденія, благоволили прислать ихъ въ Общество не позже 1го Марта будущаго 1818 года съ обыкновеннымъ девизомъ на сочиненіи и съ запечатаннымъ въ особомъ пакетѣ своимъ именемъ; 2е. въ свое время изготовить золотую медаль въ тридцать червонцевъ, которая доставится къ Сочинителю лучшаго разсужденія.

Послѣ того Господинъ Предсѣдатель объявилъ Обществу, что засѣданія прекращаются, по силѣ Устава, до будущаго Сентября мѣсяца, и наконецъ Собраніе заключено повтореннымъ пѣніемъ Кантаты съ хоромъ пѣвчихъ и съ инструментальною музыкою.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

КАНТАТА.

Аполлонъ у Адмета.

Когда Ѳессаліи Царь мудрый, справедливый,
Отецъ своихъ людей, избранный сынъ боговъ,
Спаситель многихъ странъ, сразитель вепрей, львовъ,
Возшелъ на свой престолъ, любовію щастливый:
Тогда, оставивъ небеса
Прекрасный пастырь-богъ, гармоніи начало,
Къ нему нисходишъ Ѳебъ, — и новы чудеса!...
Все новый видъ и ходъ пріяло! —

*

На голосъ лиры золотой
Стеклися Музы въ домъ Адмета. —
Ихъ ликъ вдругъ огласилъ полсвѣта:
Какъ громъ, потрясъ сердца собой;
Онъ сладостенъ, какъ медъ Гимета;
Онъ благодатенъ, какъ покой! . . . .

*

Духъ гармоніи разлился,
Къ просвѣщенію любовь;
Юный Геній воскрылился,
И къ добру вспылала кровь.

*

Легкой вязію цвѣтною
Дѣвы горнія сплелись;
Важной, твердою стопою

*

Трудъ и польза въ слѣдъ неслись. —
Подаютъ взаимно руки
Опытъ, Знанье, пылкой Умъ.
Совѣщаются науки, —
И святой средь рощей шумъ.

*

Digitized by Google

Се! надъ страной благословенной,
Отверзся выспренній чертогъ; —
Благоговѣйте! . . . . сходитъ Богъ —
Всевышній — въ край свой обновленной! . . .
Такъ! — Просвѣщеніе — залогъ
Его любови неизмѣнной. —

*

По розовымъ стезямъ,
Призванны лирой Феба,
Нисходятъ въ царство къ намъ
Благія Силы неба;

*

Съ *Минервой*, мудрыхъ кругъ,
Астрѣя добрыхъ нравовъ
Питательница, другъ,
И *Правда*, стражъ уставовъ.

*

Ты доблестный Арей,
Ты *Миръ*, Владыкъ держава!
Обилье, даръ полей, —
И ты, ихъ ступникъ, *Слава*! —

*

Токмо можетъ *Аполлонъ*
Низводить боговъ на землю!
Братья! — коихъ собралъ Онъ,
Просвѣщайте *словомъ* землю!
О, блистай, блистай заря

*

Нашихъ подвиговъ свѣтлѣе! . . . .
Нѣтъ труда милѣй святѣе
Для отчизны и ЦАРЯ! . . . . .

(Б.)

Отчетъ объ упражненіяхъ и дѣйствіяхъ Общества Любителей Россійской Словесности.

За силою § 36 Устава имѣю препорученіе представить Обществу Любителей Рос-

Digitized by Google

сійской Словесности краткой отчетъ обо всемъ происходившемъ съ 3 го Декабря 1815 года по 15 е Іюня 1817 го.

По отношенію Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, Общество возстановлено 3 го Декабря 1815 года.

Избраны въ Дѣйствительные Члены, *въ присутствующіе*: Владиміръ Васильевичъ Измайловъ, Иванъ Ивановичъ Давыдовъ, Князь Петръ Ивановичъ Шаликовъ и Николай Ивановичъ Ильинъ; *въ отсутствующіе*: Павелъ Ивановичъ Соколовъ, Иванъ Андреевичъ Крыловъ, Николай Ивановичъ Гнѣдичъ, Василій Андреевичъ Жуковскій, Николай Ѳедоровичъ Остолоповъ, Александръ Петровичъ Степановъ, Александръ Ефимовичъ Измайловъ, Константинъ Николаевичъ Батюшковъ, Павелъ Петровичъ Свиньинъ, Ѳедоръ Николаевичъ Глинка, Князь Петръ Андреевичъ Вяземской, Василій Матвѣевичъ Перевощиковъ, Спиридонъ Юрьевичъ Дестуни, Герасимъ Ѳедоровичъ Покровской и Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.

Почетными Членами Общества признаны: Преосвященный Амвросій Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій и Кавалеръ, Его Сіятельство Г. Управляющій Министерствомъ народнаго просвѣщенія Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ.

Digitized by Google

Приняты въ Сотрудники: Никита Васильевичь Голышековъ, Степанъ Алексѣевичь Масловъ, Александръ Матвѣевичь Гавриловъ, Андрей Гавриловичь Глаголевъ, Никита Степановичь Побѣдинъ, Герасимъ Васильевичь Сокольскій, Андрей Ивановичь Желтоуховъ, Михайло Александровичь Дмитріевъ, Петръ Александровичь Новиковъ, Викторъ Степановичь Чориковъ и Павелъ Петровичь Шеншинъ.

Выбыли: умершій Дѣйствительный Членъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Ивановъ, и выписавшіеся по своему желанію, Дѣйствительные Члены Николай Николаевичь Сандуновъ и Николай Ивановичь Ильинъ. Выбывшіе Сотрудники Гг. Гудимъ Левковичь, К. Калайдовичь, Стопановской и Полетика.

Съ 3 го Декабря 1815 года Общество имѣло засѣданій обыкновенныхъ 10, чрезвычайныхъ 5, нынѣшніе торжественное 1, приготовительныхъ собраній 9.

Входящихъ бумагъ поступило: отношеній Его Превосходительства Гна бывшаго Попечителя къ Обществу и къ Предсѣдателю съ копіями отношеній Министерскихъ и безъ оныхъ 7; отношеній изъ Университетскаго Совѣта къ Обществу и къ Предсѣдателю 5; писемъ отъ Почетныхъ Членовъ и сторонихъ Особъ 27; отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ отношеніе 1; отъ Казанскаго Общества Любителей отечественной Словесности отношеніе 1.

Digitized by Google

Сдѣланы слѣдующія положенія:

Въ обыкновенномъ засѣданіи Декабря 3го 1815 года. Въ силу § 44 Устава слѣдующіе Гг. Д. Члены приняли на себя трудъ сочинить краткія похвальныя слова умершимъ Д. Членамъ: Страхову И. А. Двигубскій, Графу Салтыкову П. М. Дружининъ, Плавильщикову П. В. Побѣдоносцевъ, а Почетному Члену Чеботареву М. Г. Гавриловъ.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Мая 20го дня 1816 года опредѣлено продолжать печатаніе Трудовъ Общества и приступить немедленно къ изданію *пятой Части* съ такимъ притомъ распоряженіемъ, что сочиненія нынѣшняго полугода, по причинѣ поздняго открытія засѣданій, должны быть соединены *съ Трудами* будущаго года. Редакторами назначены изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: *для прозы*: П. В. Побѣдоноспевъ и А. В. Болдыревъ, а *для стихотвореній* Д. И. Вельяшевъ-Волынцевъ и А. Ѳ. Мерзляковъ. Положено напечатать на простой бѣлой бумагѣ 750 экземпляровъ и на веленевой 50, съ наблюденіемъ сходства съ прежнимъ изданіемъ, какъ вразсужденіи бумаги, такъ и шрифтовъ.

Въ томъже Собраніи Г. Д. Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ объявилъ, что къ 1й Части *Из-*

Digitized by Google

бранныхъ сочиненій, которыя Общество предположило издать, приготовилъ онъ вступленіе, которое и было имъ прочитано. Общество *опредѣлило*: предоставить выборъ піэсъ Г. Редактору и приступить къ печатанію упомянутыхъ Избранныхъ сочиненій, съ тѣмъ, чтобы какъ самыя піэсы, такъ и примѣчанія къ онымъ были представляемы приготовительному Собранію и чтобы при каждомъ чрезвычайномъ Собраніи о томъ было объявляемо.

Въ томъ же Собраніи Г. Предсѣдатель предложилъ на разсужденіе Обществу свое мнѣніе о томъ, какую честь принесло бы Имъ. Членамъ и сколько бы было полезно вообще Любителямъ Словесности составленіе новаго Россійскаго Словаря по этимологическому порядку расположеннаго; въ слѣдствіе чего опредѣлено поручить Д. Членамъ А. В. Болдыреву и И. И. Давыдову сочинить планъ предполагаемаго Россійскаго Словаря и представить въ свое время Обществу вмѣстѣ съ примѣрами нѣсколька первообразныхъ словъ съ ихъ производными. Въ томъ же Собраніи опредѣлено принимать въ Сотрудники не иначе, какъ по одобренію Обществомъ піэсы, которую представитъ желающій быть въ числѣ Сотрудниковъ.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Сентября 30 дня 1816 года. Касательно предпринимаемаго печатанія Рѣчей, произнесенныхъ Профессорами Московскаго Университета опредѣлено:

Digitized by Google

а.) печатать Рѣчи только умершихъ Профессоровъ и притомъ на Россійскомъ языкѣ писанныя, а издавать оныя книжками, наблюдая, чтобъ въ книжкѣ было не болѣе 16 листовъ; b) для содѣйствія принявшимъ на себя трудъ издаванія ихъ Гну. Предсѣдателю А. А. Прокоповичу-Антонскому и Д. Члену М. Г. Гаврилову назначить въ помощь Д. Членовъ Петра Вас. Побѣдоносцева и И. И. Давыдова, и Сотрудника И. М. Снѣгирева; с) о напечатаніи оныхъ Рѣчей на счетъ Университетской Типографіи просить Его Превосходительство Гна. Попечителя Университета.

Въ томъ же Собраніи Общество бывъ увѣдомлено Гмъ Предсѣдателемъ о смерти достойнаго своего Члена Ѳ. Ѳ. Иванова, препоручило Д. Члену А. Ѳ. Мерзлякову, на основаніи Устава провозгласить въ похвальномъ словѣ заслуги, оказанныя Россійской Словесности покойнымъ Ивановымъ.

Въ обыкновенномъ Собраніи Октября 28 дня 1816 года. Съ соизволенія Гна. Попечителя Императорскаго Московскаго Университета Общество опредѣлило напечатать на счетъ Университетской Типографіи 600 экземпляровъ вышеупомянутыхъ Рѣчей Г. Профессоровъ, съ предоставленіемъ въ пользу Общества 200 экземпляровъ.

Въ томъ же Собраніи Общество препоручило Д. Членамъ Ѳ. Ѳ. Кокошкину, Д. И.

Digitized by Google

Вельяшеву-Волынцеву и А. Ѳ. Мерзлякову собрать сочиненія и переводы покойнаго Ѳ. Ѳ. Иванова, бывшаго Д. Члена, и представить Собранію со мнѣніемъ своимъ касательно лучшаго изданія оныхъ.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Декабря 16 го дня 1816 года. По прочтеніи Г. Д. Членами А. В. Болдыревымъ и И. И. Давыдовымъ плановъ изготовленныхъ ими касательно предполагаемаго изданія производнаго Словаря Россійскаго языка опредѣлено оба плана напечатать въ Лѣтописяхъ Общества, а между тѣмъ поручить обоимъ вышеупом. г. нупымъ Членамъ, чтобы они свели свои планы, составили бы изъ нихъ общее правило и представили для прочтенія въ приготовительномъ Собраніи, а потомъ и въ полномъ.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Апрѣля 10 го дня 1817 года Члены разсуждали о томъ, сколь бы полезно было переводить хорошія мѣста изъ древнихъ Греческихъ и Латинскихъ Классиковъ; почему и опредѣлено препоручить таковое занятіе нѣкоторымъ изъ Г. Сотрудниковъ съ тѣмъ, чтобы они переводили на Россійской языкъ подъ руководствомъ Д. Членовъ А. Ѳ. Мерзлякова и И. И. Давыдова, которые приняли на себя назначать піесы.

Въ томъ же Собраніи разсматриваемы были и утверждены *положенія* касательно Производнаго Русскаго Словаря; въ слѣдствіе чего

Digitized by Google

опредѣлено напечатать ихъ въ Лѣтописяхъ Общества, и особо тиснуть 50 экземпляровъ.

Въ томъ же Собраніи опредѣлено купить для Библіотеки Общества *Польской Словарь*, составленный Г. Линде, на счетъ суммы, пожертвованной на сей предметъ Г. Предсѣдателемъ. Исполненіе чего препоручено Члену П. В. Побѣдоносцеву.

Въ томъ же Собраніи, по желанію присутствующихъ Членовъ, А. В. Болдыревъ и И. И. Давыдовъ приняли на себя трудъ собирать слова для предполагаемаго производнаго Словаря объ тѣмъ, чтобъ каждую букву, по окончаніи оной, представлять Собранію, дабы Члены могли дѣлать свои замѣчанія.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Мая 8го дня 1817 года опредѣлено обревизовать Библіотеку Общества и одѣлать всѣмъ книгамъ списокъ, который находился бы всегда на столѣ, дабы Члены могли имъ пользоваться во время своихъ собраній; исполненіе чего и препоручено Д. Члену И. И. Давыдову при помощи Сотрудниковъ А. М. Гаврилова и В. С. Чюрикова.

Въ томъ же Собраніи опредѣлено представить Его Сіятельству, Гну. Попечителю Университета, Князю Андрею Петровичу Оболенскому и просить о начальническомъ его

Digitized by Google

дозволеніи печатать на первой случай Труды Общества, начиная *съ девятой Части*, въ Университетской Типографіи, на особо сдѣланныхъ условіяхъ.

(B.)

Генеральный разсчетъ по Обществу Любителей Россійской Словесности за 1815, 1816 и 1817 *годы по Іюня.*

Приходъ.

По 1815 годъ, въ которомъ Общество открыло вновь свои засѣданія, состояло въ приходѣ при тысячи двѣсти тридцать пять рублей.

Къ тому поступило въ 1815, 1816 и 1817 годахъ:

Отъ Преосвященнаго Серафима, Архіепископа Минскаго на печатаніе Трудовъ Общества двѣсти рублей.

За дипломы отъ Членовъ Общества: Преосвященнаго Евгенія, Епископа Вологодскаго 25 руб., Архимандрита Симеона за дипломъ и напечатаніе Трудовъ Общества 50 р., Дѣйствительнаго Члена В. С. Филимонова 25 руб., Преосвященнаго Феофилакта, Архіепископа Рязанскаго, 25 руб., Преосвященнаго Серафима, Архіепископа Минскаго, 50 руб., Князя Ивана Михайловича

Digitized by Google

Долгорукаго 25 руб.; отъ ординарныхъ Членовъ: Л. А. Цвѣтаева, П. В. Побѣдоносцева, А. В. Болдырева, Ѳ. Ѳ. Иванова, С. В. Смирнова, Ѳ. И. Чумакова, на печатаніе на мѣсто погорѣвшихъ у нихъ дипломовъ новыхъ, по 10 руб. отъ каждаго, 60 руб., А. А. Перовскаго 25 руб., Владимира Васильевича Измайлова; Ив. И. Давыдова, Вас. Андр. Жуковскаго и К. Н. Батюшкова по 25 руб., 100 руб., И. М. Муравьева-Апостола, Г. Ѳ. Покровскаго, С. Ю. Дестуни, Князя Андрея Петровича Вяземскаго, А. П. Степанова, Н. И. Гнѣдича, И. А. Крылова, Ѳ. Н. Глинки, П. П. Свиньина, съ каждаго за дипломъ 25 руб., 225 руб., всего шесть сотъ десять рублей.

Принято изъ Сохранной Казны по билету оной No 41036 суммою на 2500 руб., процентовъ пять сотъ тридцать восемь рублей семдесятъ пять копѣекъ.

Принято отъ Дѣйствительнаго Члена Общества П. В. Побѣдоносцева за проданные книгопродавцами Ширяевымъ и Глазуновымъ книги: Труды Общества восемь сотъ шестьдесятъ пять рублей сорокъ пять коп.

Принято отъ Предсѣдателя Общества А. А. Пр. Антонскаго на покупку Словаря Линде, триста рублей.

Принято по билету Императорскаго Воспитательнаго Дома на сумму 600 руб. процентовъ двадцать пять рублей.

Digitized by Google

Отъ Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Казанскаго пятьдесятъ рублей.

Всего въ приходѣ пять тысячъ восемь сотъ двадцать четыре рубля двадцать копѣекъ.

Расходъ.

Въ расходѣ состояло по 1815 годъ пять сотъ сорокъ восемь рублей сорокъ три копѣйки.

Вновь издержано:

Заплачено граверу Флорову за пропускъ 24 дипломовъ, съ бумагою двадцать девять рублей.

Куплено разной мебели, какъ-то: стульевъ полдюжины за 35 руб.; шкафъ 40 руб.; столъ для письма 50 руб.; сукна на покрышку стола 9 арш., по 14 руб. 126 руб., къ нему зеленой бахрамы $24\frac{1}{2}$ арш. по 50 коп., 12 руб. 25 коп., портному за шитье ея 5 руб.; шандаловъ двойныхъ три и четыре одинакихъ, два двойныя по 14 руб., 28 руб., и одинъ 10 руб., одинакія по 7 руб. 50 коп., 30 руб.; 45 лайковыхъ шариковъ для балатированія 8 руб.; двѣ чернилицы за 12 руб. 50 коп. и 4 чернилицы, три по 2 руб. 25 коп. и одна 3 руб. 25 коп., 10 руб.; одна стопа писчей бумаги 11 руб.; двѣ сотни перьевъ 4 руб, и того триста шестьдесятъ одинъ рубль семдесятъ пять копѣекъ.

Digitized by Google

Куплено въ разныя времена восковыхъ свѣчъ 1 пудъ 28 фунтовъ, 10 фунтовъ, по 1 руб. 75 коп. и пудъ 18 фунтовъ по 2 руб., и того сію придцать три рубля пятьдесятъ копѣекъ.

Взнесено въ Типографію Императорскаго Московскаго Университета за напечатаніе Трудовъ Общества, дипломовъ и билетовъ въ теченіи 1815 и 1816 годовъ, двѣ тысячи триста семдесятъ два рубля сорокъ копѣекъ.

Заплачено за пересылку дипломовъ тринадцать рублей.

Заплачено въ Типографію Императорскаго Московскаго Университета за напечатаніе 1 листъ дипломовъ 4 сортовъ на готовомъ пергаментѣ 6 руб. 50 коп., 200 билетовъ на писчей бумагѣ 2 руб. 62½ коп., 1 листъ диплома на готовомъ пергаментѣ 5 руб., 900 билетовъ на пищей бумагѣ 11 руб. 75 коп., 1 листъ диплома на Александрійской бумагѣ 5 руб., 1 листъ диплома на готовой бумагѣ 5 руб., 1 листъ диплома на готовой бумагѣ 5 рублей, и того 40 рублей восемдесятъ семь съ половиною копѣекъ.

И того въ расходѣ три тысячи четыреста девяносто восемь рублей, девяносто пять коп. съ половиною.

Digitized by Google

За тѣмъ въ остаткѣ къ Іюню мѣсяцу 2325 руб. 24½ коп., изъ числа оныхъ обращается изъ процентовъ въ Сохранной Казнѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома 2000 рублей.

(Г.)

Въ Общество Любителей Россійской Словесности

отъ Дѣйствительнаго Члена Давыдова и Сотрудниковъ Гаврилова и Чюрикова

Донесеніе.

По препорученію Общества осматривали мы Библіотеку онаго, и нашли всѣ книги, сходственно съ выписками изъ протоколовъ, въ цѣлости. О чемъ Обществу съ приложеніемъ при семъ реэстра всѣмъ книгамъ донести честь имѣемъ.

Д. Ч. Иванъ Давыдовъ.
Сотрудникъ А. Гавриловъ.
Сотрудникъ Викторъ Чюриковъ.

6 го Іюня 1817.

Digitized by Google

РЕЕСТРЪ КНИГАМЪ,

принесенныхъ въ даръ Обществу отъ Господъ Почетныхъ Членовъ, Дѣйствительныхъ Членовъ, Сотрудниковъ и другихъ посторонныхъ Особъ.

Отъ Почетныхъ Членовъ:

Преосвященнаго Ѳеофилакта, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго:

1. Собраніе Переводовъ Преосвященнаго Архіепископа Рязанскаго Ѳеофилакта, 4 Тома. Спб. 1809—1812. 8.
2. Эстетическія разсужденія Ансильона. Спб. 1813. 8.

Его Превосходительства, Гна. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова:

3. Благоденствіе Европы, стихи соч. Графа Д. И. Хвостова. Спб. 1815. 4.

Его Сіятельства Гна. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Князя Ивана Михайловича Долгорукаго:

4. Невинность, Ода его сочиненія. Спб. 1817. 8.
5. Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея. Москва 1807. Въ листъ.

Его Сіятельства Гна. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Дмитрія Ивановича Хвостова:

6. Стихи на вторичное вступленіе сыновъ Европы въ Парижъ. Спб. 1815. 4.
7. Избранныя притчи Хвостова, второе изданіе. Спб. 1816. 8.
8. Андромаха, Трагедія Расина, имъ переведенная. Спб. 1815. 8.

Digitized by Google

Отъ Г. Предсѣдателя Общества, Статскаго Совѣтника и Кавалера Антона Антоновича Прокоповича - Антонскаго:

9. Разсужденіе о воспитаніи. Москва 1809. 8.
10. Сочиненія и переводы Тучкова IV Тома. Спб. 1816. 8.
11. Библія стереотипнаго изданія. Спб. 1816. 4.
12. Грамматика Россійской Академіи. Спб. 1809. 8.
13. Калліопа II книжки. Москва 1815—1816. 8.
14. Сокращенное ученіе о Государственномъ хозяйствѣ, Сея. Спб. 1816. 8.
15. Словарь Академіи Россійской I, III, IV, V, VI Части. Спб. 4.
16. Извѣстія Россійской Академіи II книжки. Спб. 1815. 8.
17. Отчетъ Комитета Библейскаго Общества за 1815й годъ 2 экзем. Спб. 1816. 8.
18. Стихи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ незабвенный день Высочайшаго прибытія въ Москву. Москва 1816. 4.
19. Четверо - Евангеліе. Москва 1803. 8.
20. Труды Общества Любителей Россійской Словесности IV Тома. Москва 1812. 8.
21. Чертежъ Наукъ и Искусствъ. Москва 1814. 8.
22. Краткое начертаніе Россійской Исторіи. Москва 1814. 8.
23. Публичные Акты У. Б. Пансіона 1815 и 1816 годовъ. Москва. 4.
24. Ментторъ. Москва 1808. 8.

Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ:

Платона Петровича Бекетова:

25. Сочиненія и переводы Петра Макарова IV Тома. Москва 1817. 8.

Digitized by Google

Ѳедора Ѳедоровича Кокошкина:

26. Мизантропъ, комедія Мольера, имъ переведенная. Москва 1816. 8.

Дмитрія Ивановича Вельяшева-Волынцева:

27. Талія, Журналъ имъ изданный 3 Части. — 1810—1812. 8.
28. Словарь Математическихъ и военныхъ Наукъ, имъ же изданный. Спб. 1808. 4.

Алексѣя Ѳедоровича Мерзлякова:

29. Гласъ радованія восхищенныхъ Музъ 2 экз. Москва 1816. 4.
30. Краткая Реторика, имъ изданная. Москва 1817. 8.
31. Идилліи Госпожи Дезульеръ, его переводъ. Москва 1809. 8.
32. Амфіонъ, Журналъ имъ изданный. Москва 1814. 8.
33. Похвальное Слово ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I му. Москва 1814. 8.
34. Эклоги Виргилія, его перевода. Москва 1807. 8.

Михаила Трофимовича Каченовскаго:

35. Переводы въ прозѣ В. Жуковскаго V Томовъ. Москва 1816. 8.
36. Библіотека Повѣстей и Анекдотовъ IV Тома. Москва 1816—1817. 8.

Льва Алексѣевича Цвѣтаева:

37. Начертаніе Теоріи законовъ. Москва 1817. 8.
38. Первыя начала Права Естественнаго. Москва 1816. 8.
39. Панорама Парижа. М. 1806. 8.

} имъ издан.

Digitized by Google

Ивана Алексѣевича Двигубскаго:

40. Краткое описаніе всѣхъ животныхъ въ Россіи, своего сочин. Москва 1816. 8.
41. Начальныя основанія Естественной Исторіи Г. Миллина, своего пер. Влад. 1810. 8.
42. Физика своего сочиненія. Москва 1814. 8.
43. Іосифа Іакова Пленка первыя черты анатоміи, его перев. Москва 1796. 8.
44. Наставленіе сочинять рецепты, соч. Пихлера, его перев. Москва 1796. 8.
45. Таблицы животныхъ, растѣній и минераловъ, своего сочин. Москва 1815. 8
46. Рѣчь въ память Страхова, своего сочиненія. Москва 1814. 4.
47. Начальныя основанія Естественной Исторіи растѣній, имъ изданныя, Часть I я. Москва 1811. 8.

Матвѣя Гавриловича Гаврилова:

48. Новый Лексиконъ на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латинскомъ, Итальянскомъ и Россійскомъ языкахъ, имъ изданный. Москва 1789. 8.
49. Іосифа Зонненфельса Начальныя основанія Полиціи или Благочинія, имъ перевед. М. 1787. 8.
50. Рѣчи Г. Гильдебранта и Гаврилова, читанныя въ Собраніи Университета Іюля 1 го 1810 года. Москва 1810. 4.

Петра Васильевича Побѣдоносцева:

51. Цвѣтникъ избранныхъ стихотвореній въ 2 Частяхъ. Москва 1816. 8.
52. Минерва, Журналъ имъ изданный, VI Частей. 1806—1807. Москва. 8.
53. Новости Руской Литтературы, Журналъ имъ изданный, VI Частей. Москва 1804 — 1805. 8.

Digitized by Google

54. Наука наслаждаться жизнію, поэма Уца, его перев. Москва 1799. 8.

Владиміра Сергѣевича Филимонова:

55. Билетъ на 13 Томовъ сочиненій Плутарха. Спб. 1814 — 1815. 8.
56. Рѣчи Университетскихъ Профессоровъ 4 книжки. 1799, 1804, 1806 и 1811 годовъ въ Москвѣ. 4.

Князя Петра Ивановича Шаликова:

57. Исторія Генриха Великаго его перевода II Части. Москва 1816. 8.
58. Посланія въ стихахъ его сочин. Москва 1816. 8.
59. Мысли, характеры и портреты его же соч. Москва 1815. 8.

Николая Ивановича Гнѣдича:

60. Танкредъ, трагедія Вольтера имъ перевед. Спб. 1816. 8.
61. Рожденіе Омера Поэма его сочин. Спб. 1817. 4.

Ѳедора Николаевича Глинки:

62. Письма Русскаго Офицера 8 Частей. Москва 1815. 8.
63. Плутархъ для молодыхъ дѣвицъ 2 Части. Москва 1816. 8.
64. Письма къ другу 3 Части. Спб. 1816. 8.

Якова Іевлевича Бардовскаго:

65. Народная пѣснь на прибытіе въ Москву ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, стихи его сочиненія. Москва 1816. 4.
66. Польской на тотъ же случай. Москва 1816. 4.

Digitized by Google

67. Опроверженія злоумышленныхъ полковъ Философовъ XVIII вѣка, сочиненіе Лагарпа, имъ перев. Москва 1810. 8.
68. Краткое изложеніе главныхъ доводовъ, неоспоримо утверждающихъ истину откровенія Христіанскаго, соч. Билбея Портіуса, переведенное имъ же. Москва 1811. 8.

Павла Петровича Свиньина:

69. Достопамятности С. Петербурга Ч. I. его соч. Спб. 1816. 4.

Николая Ѳедоровича Осиповова:

70. Прежніе досуги, его сочиненія. Москва 1816. 8.

Павла Ивановича Соколова:

71. Извѣстія Россійской Академіи. Спб. 1815. 8.
72. Правила о употребленіи буквы ѣ. Спб. 1815. 8.

Отъ Сотрудниковъ:

Петра Ѳедоровича Калайдовича:

73. Библія. Москва 1816. 8.
74. Церковный Словарь, соч. Петра Алексѣева. 3 Тома. 1773 Москва. 8.

Сергѣя Гавриловича Саларева:

75. Лексиконъ Польско-Французско-Нѣмецкій, соч. Троца. Лейпц. 1764. 8.
76. De theatre des Grecs, par Brumoy 3 Тома. Пар. 1730. 4.
77. Дѣвинъ Поэма на Богемскомъ языкѣ въ стихахъ. Въ Прагѣ 1805. 12.
78. Рукописныя копіи 11 писемъ К. Каштемира. 4.
79. Двѣ рукописи: словарь Лапинско-Россійскій. 4.

Digitized by Google

Виктора Степановича Чюрикова:

80. Ѳеофана Прокоповича Слова и Рѣчи, 3 Части. Спб. 1760. 4.
81. Oeuvres de l'abbé Delille, 2 Тома. Lond. 8.

Павла Петровича Шеншина:

82. Игорь Великій Князь Сѣвера. Москва 1814.
83. Опытъ о человѣкѣ Попе. Москва 1802.
84. Избранныя мѣста изъ Россійскихъ прозаиковъ, изд. Гречемъ. Спб. 1812. 8.
85. Сочиненія Сумарокова II, IV Части. Москва. 1787. 8.
86. Сочиненія Хераскова III, V, VII Части. 8.
87. Сочиненія Богдановича V Часть. Москва 1610. 8.
88. Грамматика Россійская Ломоносова. Спб. 1799. 8.
89. Корнелія Непота, жизнь славныхъ полководцевъ. Спб. 1785. 8.

Отъ Казанскаго Общества:

90. Торжество Общества 1814 г. Каз. 1815. 8.

Отъ Василья Алексѣевича Плавильщикова:

91. Сочиненія Петра Плавильщикова IV Тома. Спб. 1816. 8.

Профессора Казанскаго Университета Городчанинова:

92. Стихи: двѣ кантаты на побѣды надъ Французами. Каз. 1812. 4.
93. Гласъ вѣрноподданнаго. Каз. 1812. 4.

Доктора Грибовскаго:

94. О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи. Хар. 1816. 8.

Г. Попова, Директора Училищъ въ Донскомъ войскѣ:

Digitized by Google

95. Исторія о Донскомъ войскѣ, первыя двѣ Части, имъ соч. Хар. 1816. 8.

Гг. Гонорскаго и Филомафитскаго:

96. Украинской Вѣстникъ на 1817 годъ, ими издаваемый. Хар. 1817. 8.

Титулярнаго Совѣтника Юшкова:

97. Пѣснь на освобожденіе Москвы, 3 экзем. его сочиненія. Хар. 1813. 8.

Отъ книгопродавца А. С. Ширяева:

98. Россійскій Музеумъ, журналъ, изд. Измайловымъ на 1815 годъ. Москва 1815. 8.
99. Предметы для художниковъ. Спб. 1807. 8.
100. Твердость духа Рускихъ. Спб. 1813. 8.
101. Собраніе спихотвореній, относящихся къ 1812 году. 1814. 8.
102. Сен-Клудской Журналъ IV Части. Москва 1814. 8.
103 Творенія Гезіода, перев. Гол. Кутузовымъ. Москва 1807. 8.
104. Лирическія творенія Гр. Хвостова. Спб. 1810. 8.
105. Словарь Россійскихъ Государей. Москва 1795. 8.
106. Пожарской и Мининъ. Спб. 1810. 8.
107. Петръ Великій, соч. Шихматова. Спб. 1810 8.
108. О первобытной Россіи, соч. Арцыбышева. Спб. 1809. 8.
109. Н ука спихотворства Боало, перев. Гр. Хвостова. Спб. 1813. 8.
110. Наполеонъ съ причетомъ. Москва 1813 8.
111. Знай Рускихъ, спихотвор. Москва 1813. 8.

Digitized by Google

112. Разсужденіе о судьбѣ, соч. К. Долгорукаго. Москва 1814. 8.

113. Воззваніе къ соотчичамъ. Спб. 1812. 8.

114. О легчайшемъ способѣ возражать на критики. Спб. 1811. 8.

115. Наблюдатель нынѣшнихъ произшествій, 2 Части. Москва 1813. 8.

116. Жизнь славныхъ Мужей Греціи и Рима. Спб. 1815. 12.

117. Новыя повѣсти Спаёль-Голстейнъ. Москва 1815. 16.

118. Замѣчанія Россіянина о мнѣніи иностранныхъ объ Россіи. Спб. 1813. 12.

119. Анекдоты АЛЕКСАНДРА I го. Москва 1814. 8.

120. Описаніе въ лицахъ бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича. М. 1810. Въ листъ.

121. Пантеонъ Россійскихъ Авторовъ. Москва 1801. Въ листъ.

122. Кабинетъ Петра Великаго. Спб. 1800. 4.

123. Петріада Поэма Грузинцова. Спб. 1812. 4.

124. Храмъ славы Россійскихъ Ироевъ, соч. Львова. Спб. 1803. 4.

125. Картина Славянской древности, мѣста и года не означено. 4.

126. Записки К. Шаховскаго. Москва 1810. 8.

127. Опытъ повѣствованія о Россіи, Елагина. Москва 1803.

128. Сравненія, замѣчанія и мечтанія. Спб. 1808. 8.

129. Красоты Юнга. Москва 1806. 8.

130. Мысли въ слухъ на Красномъ крыльцѣ, мѣста и года не означено. 8.

Digitized by Google

Отъ книгопродавца Ив. М. Глазунова:

131. Басни Дмитріева. Спб. 1810.
132. Вечера, еженедѣльное изданіе. Спб. 1809. Москва 1788. 8.
133. Руской Вѣстникъ 1810 года. Москва 1810. 8.
134. Грановитая Палата. Москва 1808. 8.
135. Еженедѣльникъ, безъ заглавія.
136. Утренній свѣтъ 9 Частей. Москва 1779. 8.
137. Эклоги Виргиліевы, переводъ Мерзлякова. Москва 1807. 8.
138. Начертаніе Россійской Исторіи, Вегелина. Москва 1807. 8.
139. Могущество Евангелія. Москва 1806 8.
140. Образованіе духа. Москва 1779. 12.
141. Полезныя упражненія. Москва 1789. 8.
142. Собраніе Псалмовъ Давида. Москва 1812. 8.
143. Похвальное Слово Петру I. Москва 1807. 8.
144. Поучительныя слова Анастасія. Москва 1814. 8.
145. Путешествіе въ Молдавію. Москва 1810. 8.
146. Россіянинъ при гробѣ Гермогена. Москва 1804. 8.
147. Слава, соч. Мерзлякова. Москва 1801. 4.
148. Славянскіе вечера. Спб. 1809. 8.
149. Творенія Николева. Москва 1795. 4.
150. Труды Левшина. Москва 1796. 8.
151. Храмъ Правосудія. Москва 1803. 16.
152. Цвѣты Цицероновы. Москва 1793. 8.
153. Московской Журналъ. Москва 1802 и 1803. 8.
154. Дѣтской Вѣстникъ 1815. Москва 1815. 8.

Д. Ч. Иванъ Давыдовъ.

6 Іюня 1817.

Digitized by Google

(Д.)

Обществу Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденному.

Усердно желая, чтобы Общество Любителей Россійской Словесности безпрерывно продолжало труды свои къ удовольствію Публики и къ чести мѣста, я далъ предложеніе Университетскому Правленію, чтобы труды, издаваемыя Обществомъ Словесности, печатались въ Университетской Типографіи на тѣхъ условіяхъ, какія въ донесеніи Общества ко мнѣ представлены.

Князь Андрей Оболенскій.

No 327
Іюня 2 го дня
1817 года.

(Е.)

Милостивый Государь

Антонъ Антоновичъ!

Почитаю пріятнымъ для себя долгомъ объявить вамъ желаніе многихъ благомысля-

Digitized by Google

щихъ людей имѣть сочиненія, сохраняющія въ памяти дѣянія славнѣйшихъ Полководцевъ, Министровъ, Писателей, Вельможъ, и другихъ великихъ Мужей возлюбленнаго нашего Отечества. Подобныя сочиненія, столько любопытныя для каждаго Россіянина, безъ сомнѣнія могутъ и съ пользою и съ честію занять молодыхъ Авторовъ, при обширныхъ знаніяхъ и добрыхъ нравахъ награжденныхъ отъ природы счастливымъ и безцѣннымъ даромъ краснорѣчія. Въ семъ намѣреніи желая содѣйствовать общеполезнымъ занятіямъ знаменитаго Общества Любителей Россійской Словесности и раскрытію талантовъ въ образованныхъ Сотрудникахъ Общества, честь имѣю препроводить къ вамъ двѣсти рублей на напечатаніе лучшаго Разсужденія. Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ,

Милостиваго Государя!

покорный слуга.

Неизвѣстный.

15 го Мая
1817.

Digitized by Google

(Ж.)

Милостивые Государи мои!

Я имѣлъ честь получить чрезъ почтеннаго Господина Сочлена Вашего, Михайла Трофимовича Каченовскаго, благосклонный отзывъ, которымъ Вы удостоить меня изволили. — Покорнѣйше прошу Васъ принять за то чувствительнѣйшую мою благодарность. — Не приобрѣтши еще ни чѣмъ права на толь лестное вниманіе Ваше, вижу въ ономъ единственно побужденіе заслужить какимъ-либо полезнымъ подвигомъ сіе предупредительное отличіе. — Весьма счастливымъ почту себя, ежели предуспѣю со временемъ оправдать доброе обо мнѣ почтеннаго Общества мнѣніе, и быть небезпрочнымъ онаго сотрудникомъ въ занятіяхъ, отъ которыхъ Словесность наша ожидаетъ своего усовершенствованія. — Въ самомъ дѣлѣ, какое сословіе можетъ болѣе Вашего споспѣшествовать оному? — Московскій Университетъ по справедливости признанъ быть должень колыбелью отечественнаго просвѣщенія: — сколь много отличныхъ Писателей и вообще достойныхъ людей, образовалъ онъ въ теченіи полвѣка! — Позднѣйшіе наши Университеты и главныя училища наполнены питомцами его; — Общество Ва-

Digitized by Google

ше, при ономъ учрежденное, имѣетъ въ кругѣ своемъ Членовъ, которыми Россійская Академія могла бы по справедливости гордиться; — оно составилось предъ бѣдственнымъ опустошеніемъ Москвы, совокупилось вскорѣ, и представляетъ усердный рой Словесности, долженствующій обогатить оную похвальными и общеполезными трудами. — Не желая быть въ ономъ почетнымъ празднолюбцемъ, покорнѣйше прошу удостоить меня, какимъ заблагоразсудите, помѣрнымъ ограниченной способности моей, препорученіемъ: — частными слабыми усиліями составляется могущество общее; — и я ласкаю себя надеждою, что Вы не презрите лепты моей. —

Исполненный отличнаго уваженія, усердія и благодарности къ присвоившему меня Обществу, долгомъ поставляю пребыть навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивые Государи мои!

Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каллистъ.

1817 года
Апрѣля 17 го дня,
Обуховка.

Digitized by Google

(3.)

Милостивые Государи!

Предполагаемое Вами изданіе *производнаго Словаря* обращаетъ вниманіе Любителей отечественнаго просвѣщенія. Желая показать участіе въ Вашемъ великомъ и славномъ предпріятіи, осмѣлился я предложить Вамъ о немъ мысли свои; я увѣренъ, что Мужи мудрые великодушно выслушиваютъ всякаго. Вы предлагаете на судъ планъ своего зданія, подобно тому знаменитому художнику, который показывалъ охотникамъ работу свою: это самое подало поводъ и Украинцу принести отъ усердія хотя одинъ камень къ его основанію. Предвижу, что обременю Васъ своимъ письмомъ; но благосклонность Ваша усугубитъ во мнѣ истинное къ Вамъ почтеніе — я говорю истинное, потому что не имѣя чести лично знать Авторовъ, мы любимъ и уважаемъ ихъ по произведеніямъ.

Усматривая изъ извѣстій Россійской Академіи, что она составляетъ новый Словарь по буквенному порядку и другой также словопроизводный, тѣмъ болѣе радуемся Вашему предпріятію; потому что одно и то же дѣло въ рукахъ двоихъ не есть одно и то же.

Digitized by Google

Вѣроятно Словарь Вашего Общества будетъ по изъясненіямъ краткій; а по словопроизводству полный и точный. Желательно въ семъ сочиненіи, какъ въ исторіи языка, увидѣть постепенное распространеніе словъ вмѣстѣ съ новыми понятіями и узнать многіе корни до сихъ поръ скрывающіеся въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Въ Словарѣ предписывается помѣщать *обще употребительныя слова*. Позвольте здѣсь поусомниться: уже ли всѣ слова обще употребительныя у земледѣльцовъ, кузнецовъ, плотниковъ и другихъ ремесленниковъ? Кому все это извѣстно, и не сознаютъ ли онѣ особаго огромнаго Словаря? Конечно всякое дѣло мастера боится; можетъ быть разумѣются подъ обще употребительными слова извѣстныя въ книжномъ языкѣ.

Изъ Словаря выключаются *собственныя имена лицъ*. Простите дерзости моей: всякому свое дорого — и мнѣ не льзя не вступиться за свое семейство: за Ольгу, Владиміра и Вѣру.

Едва ли не найдутся также и собственныя имена городовъ и рѣкъ, которыя прежде были нарицательными.

Выключеніе *областныхъ* или *мѣстныхъ* словъ не слишкомъ ли рѣшительно? Извините, что любовь къ родинѣ заставляетъ

Digitized by Google

молвить и за себя словечко. Мало ли такихъ мѣстныхъ реченій, отъ которыхъ произошли новыя нынѣ употребляемыя слова; таково наше Малороссійское *кресити*, изъ котораго составилось *воскреснуть*. Каждая область и прежде и въ нынѣшнее время имѣетъ свои занятія и обыкновенія, вмѣстѣ съ этимъ и слова. Въ нашихъ лѣтописяхъ, грамотахъ, старинныхъ пѣсняхъ и разныхъ преданіяхъ встрѣчаются такія реченія, которыя и теперь употребительны въ той или другой области. На пр. *болóнье, бóсови*. Сему выключенію, кажется, нѣсколько противорѣчитъ и слѣдующее за нимъ правило: *лсмѣщать слова служащія корнемъ употребительнымъ, хотя сами не употребляются*. Многія даже изъ иностранныхъ реченій получили Русскія окончанія, на пр. *Адмиралтейство, Мануфактурный, Генеральскій* — онѣ, какъ дѣти иностранцевъ, родившіяся въ землѣ Русской, должны находиться между Русскими. Къ удивленію въ планѣ церковный Славянскій языкъ отдѣленъ отъ Русскаго, или языка Гражданскихъ сочиненій.

Между тѣмъ изъ Разсужденія о Славянскомъ языкѣ, помѣщеннаго въ Вѣстникѣ Европы, узнали мы, что не только Славянскій языкъ церковныхъ книгъ, грамотъ и Лѣтописей; но и Славянскій языкъ Поляковъ, Сер-

Digitized by Google

бовъ, Моравцовъ, равно и Русскихъ есть одинъ и тотъ же, что это нарѣчіе одного и того же языка. И гдѣ же отыскивать корни, естьли не станемъ держаться церковныхъ книгъ, какъ первоначальнаго просвѣщенія Русскихъ?

Ко многимъ Славянскимъ реченіямъ мы такъ привыкли, что почитаемъ ихъ простонародными, на пр. *нравъ*, *оборона*, *станъ*, *быстрота*, *врагъ*, *хищникъ*, *приглашать*, *клеветать*, *вельми* или *весьма*; но собственно простонародныя одного съ ними значенія суть: *норовъ*, *боронь* или *обороненіе*, *вежа*, *борзость*, *воробжить*, *воролъ*, *вабить*, *вадить*, *больми* или *больма*. Почтенный Сочинитель Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ, въ новомъ опытѣ Словаря показалъ, что для знанія отечественнаго языка необходимо вникать во всѣ съ нимъ сродныя нарѣчія и не гнушаться областными реченіями.

Иные почитаютъ темнымъ пятое положеніе, гдѣ сказано, что *за коренныя слова принимать тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ первоначальное понятіе*: имъ хотѣлось бы для симетріи начинать вездѣ или съ именъ, или съ глаголовъ. Какъ не знать, что глаголъ *сглазить* происходитъ отъ имени *азъ*, а имя *ходьба* отъ глагола *ходить*?

Digitized by Google

Пріятно будетъ увидѣть въ словопроизводствѣ порядокъ. У насъ многія имена различныхъ окончаній происходятъ отъ одного и того же глагола, на пр. *бороть*, борьба, бореніе, которое же изъ нихъ напереди поставится?

При отрицательныхъ словахъ едва ли не пропущено замѣчаніе, что кромѣ *не* отрицаніе бываетъ съ предлогомъ *безъ* — *безкорыстный*, *безконечный*.

Въ правилахъ сказано: *означать родъ* и падежи, помѣщать употребительнѣйшія увеличительныя и уменьшительныя, и страдательныя причастія.

Но всѣ сіи граммапическія перемѣны принадлежатъ къ Этимологіи, а не къ Словарю; полезнѣе для всѣхъ помѣстить бы въ концѣ Словаря этимологическія таблицы.

Глаголы рѣшено ставить въ неопредѣленномъ наклоненіи. Мы, не зная этому причины, думаемъ развѣ для того, чтобы всѣ глаголы оканчивать на *ть*?

Въ послѣднемъ положеніи сочтено нужнымъ, значенія одного слова показать *синонимами*. Не служитъ ли объясненіемъ самое словопроизводство? Нужнѣе, думаю, прибавить выраженія, одному Русскому языку свойственныя.

Digitized by Google

Къ сожалѣнію въ начертаніи не показано, откуда будутъ почерпаться свѣдѣнія о языкѣ и что будетъ служить образцомъ. Безъ сомнѣнія Словарь Академіи возьмется за основаніе. — Это есть трудъ достойный уваженія; но какъ трудъ первоначальный, придцать лѣтъ тому назадъ оконченный, заставляетъ желать новаго Словаря, тщательно обработаннаго и обогащеннаго новыми открытіями. Почтенный Членъ Вашего Общества, въ Разсужденіи своемъ о Славянскомъ языкѣ, показалъ обильные источники словопроизводства въ Польскомъ, Сербскомъ, Моравскомъ, Иллирійскомъ и другихъ нарѣчіяхъ Славянъ. Мнѣ самому, когда еще не былъ знакомъ ни съ Марсомъ, ни съ Ѳемидою, удавалось на досугѣ заглядывать въ Дюканжевъ Лексиконъ: это также полезная книга для сего изданія, не говорю уже о Зизаніѣ и Беріндѣ. Любопытно бы также знать, не новое ли будетъ въ Словарѣ письмо, о которомъ есть Гна. Подшивалова разсужденіе между трудами Вашего Общества.

Вотъ что почелъ я за нужное предложить Вамъ, Милостивые Государи, слѣдуя старинной пословицѣ: люблю Сократа, люблю Платона: но болѣе люблю правду. Сожалѣю, что я какъ деревенской житель, лишенъ ученыхъ пособій и Вашихъ совѣтовъ, и потому не могу просить у Васъ позволенія

Digitized by Google

участвовать въ этомъ занятіи. Съ удовольствіемъ принялъ бы на себя — всякой другой Вами возложенный трудъ, особливо если бы Общество предположило изданіе Словаря Изящныхъ Наукъ. У насъ есть Словари Географическій и Историческій; мы также обязаны одному Почтенному Члену Вашего Общества Лексикономъ Математическихъ и Военныхъ Наукъ: то не уже ли Общество Любителей Словесности не составитъ Словаря любимыхъ своихъ предметовъ, Поэзіи и Краснорѣчія?

Труды Общества Вашего, Милостивые Государи, уже заключаютъ въ себѣ счастливыя начала всего, что только можетъ содѣйствовать успѣхамъ Словесности, а вмѣстѣ и просвѣщенію; остается довершить начатое. Въ этомъ къ удовольствію всѣхъ, ручаются попеченія и заочно чтимаго Предсѣдателя и дѣятельность всѣхъ Членовъ сколь знаменитаго Общества.

Милостивые Государи

Васъ почитающій

Ѳ.

Мая 7 го дня
1817 года
Украйна.

КОНЕЦЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

осьмой Части.

	Стран.
I. Протоколъ 13 го засѣданія, обыкновеннаго.	3
Приложенія.	8
II. Протоколъ 14 го засѣданія, обыкновеннаго.	18
Приложенія.	22
III. Протоколъ 15 го засѣданія, чрезвычайнаго.	28
Приложенія.	34
IV. Протоколъ 16 го засѣданія, обыкновеннаго.	43
Приложенія.	47
V. Протоколъ 17 го засѣданія, обыкновеннаго.	66
Приложеніе.	69
VI. Протоколъ 18 го засѣданія, чрезвычайнаго.	74
VII. Протоколъ 19 го засѣданія, обыкновеннаго.	78
Приложенія.	82
VIII. Протоколъ 20 го засѣданія, чрезвычайнаго.	85
Приложенія.	90

Digitized by Google

Оглавленіе.

Стран.

IX. Протоколъ 21 го засѣданія, обыкновеннаго. - - - - - 97

Приложенія. - - - - 101

X. Протоколъ 22 го засѣданія, обыкновеннаго. - - - - - 106

Приложенія. - - - - 109

XI. Протоколъ 23 го засѣданія, чрезвычайнаго. - - - - - 110

Приложенія. - - - - 114

XII. Протоколъ 24 го засѣданія, обыкновеннаго. - - - - - 134

Приложенія. - - - - 140

XIII. Протоколъ 25 го засѣданія, обыкновеннаго. - - - - - 166

Приложенія. - - - - 170

XIV. Протоколъ 26 го засѣданія, чрезвычайнаго. - - - - - 177

Приложенія. - - - - 182

XV. Протоколъ 27 го засѣданія, обыкновеннаго. - - - - - 191

Приложенія. - - - - 195

XVI. Протоколъ 28 го засѣданія, чрезвычайнаго. - - - - - 197

XVII. Протоколъ 29 го засѣданія, торжественнаго. - - - - - 200

Приложенія. - - - - 211

Digitized by Google

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

МОСКВА, 1817.
Въ Университетской Типографіи.

Digitized by Google

Въ Цензурный Комитетъ надлежащее количество сей книги доставлено.

Digitized by Google

РѢЧЬ

при годичномъ торжествѣ Общества

1817 года, Іюня.

Благословляя миръ и тишину, водворившуюся послѣ жестокихъ бурь грозной брани, мы снова безпрепятственно собираемъ жатву трудовъ своихъ. Оживляясь внутреннимъ побужденіемъ къ добру и горячею любовію къ Отечеству, мы снова въ единомысліи стремимся къ предположенной нами цѣли — содѣйствовать успѣхамъ Отечественной Словесности.

Въ воспоминаніе незабвеннаго дня, въ которой Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ утвердить Уставъ Общества Любителей Россійской Словесности, мы имѣемъ долгъ торжественно дать отчетъ въ годичныхъ упражненіяхъ нашихъ; представить, что сдѣлали въ теченіи года и что предпринимаемъ еще на пользу слова Россійскаго. Почтенный товарищъ нашъ, Секретарь Общества, изложитъ ходъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ Собраній.

Digitized by Google

Не нарушая правилъ скромности, свойственной нашимъ бесѣдамъ, не обинуясь можемъ сказать, что время истекшаго года провели мы нещетно. — Между прочими занятіями изслѣдованъ весьма важный предметъ, происхожденіе Славянскаго языка; предложены мысли, достойныя вниманія о Россійскихъ буквахъ и письменахъ; начертаны главныя правила, для свѣдѣнія каждаго необходимыя, о порядкѣ словъ; разобрано одно изъ лучшихъ стихотвореній перваго нашего Поэта и Оратора; предположено заняться переводомъ образцовыхъ сочиненій древнихъ Писателей. Мы собираемъ лучшія произведенія нашихъ Прозаиковъ и Стихотворцевъ; предприняли издавать производный Словарь для основательнѣйшаго познанія Россійскаго Слова; выдаемъ Рѣчи и Разсужденія ученыхъ здѣшняго Университета, дабы показать разные роды и измѣненіе слога въ разныхъ предметахъ, до Наукъ и Словесности относящихся. Изданы новыя четыре части Трудовъ Общества, которыя надѣемся продолжать въ томъ же порядкѣ, какому доселѣ слѣдовали. Охотно желали и желаемъ, чтобъ труды наши обога-

Digitized by Google

щались полезными сочиненіями, украшались изящными цвѣтами слога и Поэзіи! — Объ успѣхѣ ихъ предоставляемъ судить просвѣщеннымъ Соотечественникамъ.

Прошедшаго года бесѣды наши были удостоиваемы посѣщеніемъ многихъ почтенныхъ Любителей и Любительницъ Россійскаго Слова. Почитая святою обязанностію изъявить имъ торжественно свою признательность за толь лестный знакъ ободренія въ трудахъ нашихъ, мы имѣемъ сугубую причину радоваться — и вниманію ихъ къ Отечественной Словесности, и возрастающей между нами всеобщей любви къ Наукамъ. — Любовь къ родному языку есть вѣрный и священный залогъ любви къ повсемѣстному образованію Отечества.

И чего болѣе Россіянамъ желать, какъ не снисканную толикими побѣдами славу украсить и утвердить другою мирною, прочною славою — столько же возвыситься предъ другими народами въ знаніяхъ и просвѣщеніи, сколько они превзошли ихъ въ силѣ и могуществѣ? Для Россіи осталось еще одно важное дѣло: пріобрѣсть уваженіе чуждыхъ народовъ

Digitized by Google

столько же въ отношеніи къ успѣхамъ въ Наукахъ, сколько пріобрѣла она его военными своими подвигами.

Истинное достоинство и преимущество человѣка состоитъ въ разумѣ. Между просвѣщеннымъ и невѣждою такое различіе, какое между свѣтомъ и тьмою. Человѣкъ тѣмъ болѣе образуетъ и возвышаетъ умственныя свои способности, тѣмъ болѣе приближается къ совершенству, тѣмъ болѣе понимаетъ себя самаго, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, съ большею пользою можетъ наслаждаться своимъ бытіемъ и споспѣшествовать благу общему. Что же питаетъ и увеличиваетъ силы разума въ человѣкѣ, какъ не Науки? Онѣ поставили его слабаго властелиномъ надъ сильными львами и неукротимыми тиграми; онѣ указали ему средства безбоязненно переплывать бурныя моря въ страны отдаленныя и неизвѣстныя, дабы переносить оттолѣ богатства чуждаго неба, климата и промышленности; онѣ открыли ему способы проникать неизмѣримыя бездны водъ и глубокія нѣдра земли и извлекать драгоцѣнныя сокровища; онѣ вознесли его въ неизмѣримой

Digitized by Google

тверди небесной, и тамъ явили ему числа звѣздъ, величину и теченіе свѣтилъ огромныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что истинное благоденствіе народовъ заключается въ довольствѣ способовъ для спокойной и пріятной жизни. Гдѣ же благодатное обиліе полей, гдѣ вожделѣнное населеніе градовъ, гдѣ красота жилищъ, богатство торговли, какъ не тамъ, гдѣ процвѣтаютъ Науки? Гдѣ болѣе наблюдается судъ и правда, гдѣ уважается святость вѣры, какъ не тамъ, гдѣ образованность народная приобрѣла уже значительные успѣхи? Тамъ и чувства благороднѣе, тамъ и дѣянія праведнѣе.

Спросятъ: какое средство сдѣлать Государство счастливымъ? — Разливайте между людьми свѣтъ разума и истины, очищайте ихъ нравы и возвышайте чувства, учите ихъ трудолюбію, честности, мужеству, твердости, напитайте ихъ святою любовію къ Отечеству — и Государство будетъ сильно, славно, счастливо. Съ просвѣщеніемъ оживляется въ народѣ полезная дѣятельность и промышленность; исчезаетъ невѣжество,

Digitized by Google

вмѣстѣ съ нимъ уменьшаются пороки и нищета, праздная и для общества отяготительная. Съ распространеніемъ повсемѣстной образованности самыя ремесла пріобрѣтаютъ успѣхи. Тамъ, гдѣ не умѣютъ думать, не умѣютъ и работать. Многочисленныя орды дикихъ и доселѣ скитаются по дебрямъ и пустынямъ, подобно звѣрямъ безсмысленнымъ и неукротимымъ. Просвѣщенные, обитая въ городахъ и селахъ, въ жилищахъ покоя и обилія, недреманно сохраняютъ благіе, мирные законы общежитія. Многочисленные народы, погруженные во тмѣ невѣжества, прешли какъ тѣнь съ лица земли; просвѣщенные Елины и Римляне живутъ и доселѣ въ памяти людей, какъ безсмертные учители управленія и общежитія. Мудрость Соломонова, пѣснопѣнія Гомерова, витійство Цицеронова, предадутся изъ рода въ родъ въ поученіе и назиданіе всѣхъ народовъ.

Тѣ, кои говорятъ, что Науки приносятъ вредъ и распространяютъ роскошь, обвиняютъ не Науки, а неблагоразумное изъ нихъ употребленіе. Должно ли обвинять Живопись, когда шворятъ ее орудіемъ соблазна?

Digitized by Google

Обвинять ли Зодчество и Ваяніе, когда употребляютъ ихъ для прихоти и расточительности? Самая Поэзія, языкъ боговъ, въ устахъ порочнаго можетъ быть языкомъ разврата. Тѣ, кои приписываютъ Наукамъ испорченность нравовъ и почитаютъ ихъ вредными для общественнаго благоустройства, должны упрекать не Науки, а людей, неумѣющихъ пользоваться Науками: это острый мечь въ рукахъ злодѣя, и обвинять должно не мудрость, а ядомъ упоенное сердце, въ которомъ отравляются и благіе совѣты Наукъ. Истинный мудрецъ соблюдаетъ свято чистоту нравовъ, ведетъ жизнь не праздную и расточительную, а трезвую и трудолюбивую; удаляется всего, что можетъ служить и малѣйшимъ поводомъ къ возмущенію покоя; не завидуетъ счастію другаго, но споспѣшествуетъ благу каждаго. Сердце Марка Аврелія, покровителя Наукъ, услаждалось не гибелью и разореніемъ народовъ, но спасеніемъ ихъ отъ погибели; оно всегда было защитою, красою, утѣшеніемъ человѣчества. Тѣ, кои не видятъ настоящей пользы отъ Наукъ, или сами не разумѣютъ ихъ и судятъ

Digitized by Google

въ неразумiи, какъ слѣпые о свѣтѣ и цвѣтахъ; или обращаютъ то въ вину Наукамъ, что должно отнести къ неблагоразумному способу ученiя. Многiе оставляютъ нѣжную молодость въ небреженiи и бездѣйствiи — и послѣ хотятъ, чтобъ оставленное поле, заросшее терніемъ, принесло богатые плоды! — Но годы юности протекая уносятъ съ собою и живость и гибкость молодыхъ лѣтъ; возрастающiе предразсудки невѣжества на всю жизнь укореняются. Съ другой стороны, отягощая умъ пустыми и безполезными знанiями, можемъ ли дивиться тому, что ученье не приноситъ настоящей пользы? Не количество и разнообразiе яствъ, а ихъ питательность даетъ тѣлу крѣпость и силу. Многому учимся мы для одного тщеславiя; многому учимся совсѣмъ безъ цѣли. Сколько заботимся мы и о такихъ знанiяхъ, безъ которыхъ умѣть обойтись было бы гораздо полезнѣе!

Во всѣхъ случаяхъ, особливо въ ученьи, полезное предпочитать должно пріятному, необходимое полезному, а излишняго совсѣмъ удаляться. Тонкіе Софисты и Схоластики, *оболщающіе* мечтатели и, му-

Digitized by Google

дрецы изступленные больше помрачаютъ, нежели просвѣщаютъ нашъ разумъ. — Правильный способъ ученья состоитъ въ томъ, чтобъ раскрывая съ молодыхъ лѣтъ таланты, заранѣе возбудить и питать въ сердцахъ добрыя и благородныя чувства; чтобы вникая въ таинство природы, ея силы и дѣйствія, учить пользоваться дарами ея и спасать умъ отъ заблужденій; чтобъ наставляя въ познаніи законовъ общежитія, образовать гражданъ честныхъ, просвѣщенныхъ и ревностныхъ въ исполненіи своихъ должностей; чтобъ внушая правила вѣры, возбуждать благоговѣніе къ Творцу и любовь къ добродѣтели. Главное правило мудрости — всѣ знанія, все ученье примѣнять къ дѣяніямъ и всѣ дѣянія обращать ко благу общему. Суетны умозрѣнія, несообразныя съ общественными выгодами; тщетно и даже опасно ученье, не дѣлающее насъ лучшими. Вотъ главная цѣль воспитанія, вотъ главной предметъ и высочайшее благодѣяніе Наукъ! Трудно достигнуть совершенства; однако безпрестанно стремиться къ достиженію его — есть долгъ просвѣщенныхъ.

Digitized by Google

Но снова вопросятъ меня: какимъ путемъ удобнѣе можно достигнуть къ просвѣщенію? — Слово ведетъ во храмъ Наукъ и добродѣтели. Излагать Науки на природномъ языкѣ есть одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ распространенію просвѣщенія въ народѣ. Римляне до тѣхъ поръ далеко отставали отъ Грековъ къ Наукахъ, пока всему учились на языкѣ Еллады. Народы среднихъ временъ, принуждены будучи учиться всему на языкѣ Римлянъ, долго пребывали во мракѣ невѣжества, рабами суевѣрія и предразсудковъ. Тѣ, кои небрегутъ о надлежащемъ познаніи своего природнаго языка, не только теряютъ чрезъ то главное орудіе къ приобрѣтенію свѣдѣній въ полезныхъ Наукахъ и Искусствахъ, но не могутъ имѣть надлежащаго познанія и о прямой красотѣ и силѣ иностранныхъ языковъ.

И поистинѣ, что разумъ безъ сего могущественнаго орудія, что самая мудрость безъ слова? — Амфіоны и Орфеи созываютъ разсѣянныхъ дикихъ въ одно общество, подчиняютъ ихъ однимъ законамъ, внушаютъ имъ

Digitized by Google

одно благоговѣйное чувство къ Небесамъ и добродѣтели, водворяютъ къ нимъ Искусства и Науки — и нравы дикихъ смягчаются, и человѣкъ начинаетъ любить и уважать человѣка — и въ пустыняхъ возвышаются цвѣтущіе города! Вотъ дѣянія разума и краснорѣчія. Нѣтъ и во вселенной красоты безъ сіянія солнечнаго: нѣтъ очарованія въ умствованіяхъ безъ прелестей слова.

Сколько вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ дѣяній древняго міра; но Писатели насъ сближаютъ съ ними, заставляютъ почитать и самыя развалины тѣхъ Державъ, которыя нѣкогда силою ума и слова обезоруживали всѣхъ народовъ, предъ лирнымъ пѣніемъ которыхъ подъ сѣнію оливъ умолкали разрушительные громы воинскіе. И самый Римъ, сіе царство Героевъ и Царей, не живетъ ли въ памяти позднаго потомства твореніями Геніевъ своихъ, предавшихъ намъ подвиги великихъ? Не та же ли могила, которая скрываетъ прахъ Фабриціевъ, Цезарей и Меценатовъ, сокрыла бы и сіи славныя имена, если бы умы безсмертные, къ славѣ народа раж-

Digitized by Google

дающіеся, не оживляли ихъ своимъ талантомъ? — „Завидую счастію твоему, Герой!“ — воскликнулъ завоеватель Греціи при гробѣ Ахиллеса: — „тебя воспѣлъ Гомеръ!“

Наблюдая судьбу всѣхъ народовъ и древнихъ и новыхъ, видимъ, что тамъ и процвѣтали Науки, гдѣ гремѣло Краснорѣчіе — и славны народы, коихъ дѣянія даромъ слова преданы потомкамъ. Если счастіе обществъ состоитъ въ благоговѣніи къ Вѣрѣ, въ вѣрности и любви къ Царю и Отечеству и въ чистотѣ нравовъ: то не слово ли есть орудіе и для поученій небесной истины, и для законовъ святаго правосудія, и для совѣтовъ священной добродѣтели? Если единственно просвѣщеніе высочайшее и прочное счастіе всѣмъ и каждому: то сія слава принадлежитъ вмѣстѣ и дару слова; ибо мудрость безъ краснорѣчія есть Минерва невооруженная. Образуется природной языкъ — и таланты въ народѣ раскрываются; получаетъ рѣчь опредѣленныя свои правила — и являются Геніи; пріобрѣтаютъ слова точный смыслъ — и законы общественныя становятся внятны,

Digitized by Google

ясны, и государственное правленіе утверждается на основѣ незыблемой. Во всѣхъ Искусствахъ и Наукахъ, во всѣхъ состояніяхъ и должностяхъ тогда наиболѣе являются великіе люди, когда природный языкъ во всей силѣ и величіи.

Но оставя сіи удивительныя дѣйствія просвѣщенія на благоденствіе обществъ и вліянія языка на самое просвѣщеніе; преходя молчаніемъ ихъ чудесныя дѣйствія — сколь безцѣнны для каждаго досуги, посвящаемые Наукамъ, сколь спасительны наставленія опытныхъ Писателей, преплывшихъ бурное море свѣта — сколь любезно общество, въ которомъ человѣкъ не страшится ни зависти, ни злобы, ни ненависти — общество Геніевъ и талантовъ, бесѣда съ Сократами и Маркъ-Авреліями, бесѣда съ Златоустами! Жить вмѣстѣ съ тѣми Мужами, коими гордились цѣлые народы, и бесѣдуя съ ними забывать хотя на нѣсколько міръ суетъ и бѣдствій — какое блаженство для души благородной! — Кто умѣетъ благо-

Digitized by Google

говѣнь предъ великими дѣяніями, тотъ мыслитъ сильными чувствами къ добру; а горѣнь высокимъ чувствомъ, есть уже великій подвигъ добродѣтели.

Почтенные товарищи! о если бы и мы могли содѣйствовать успѣхамъ отечественнаго слова и успѣхамъ просвѣщенія возлюбленной Россіи!... Мысль отрадная и утѣшительная! И намъ бы осталось воспоминаніе у мудрыхъ и добрыхъ! — По крайней мѣрѣ ревнуя объ успѣхахъ природнаго языка, стараясь раскрывать его богатство, величество, красоты, мы исполнимъ святой долгъ любви къ Отечеству, мы принесемъ достойную его жертву на алтарь просвѣщенія.

А. Прокоповичъ-Антонскій.

Digitized by Google

Историческій взглядъ на Грамматику Славянскихъ нарѣчій.

За пять лѣтъ передъ симъ праздновали мы первый тогда истекшій годъ бытія Общества нашего, и первый день годичнаго торжества ознаменованъ былъ изліяніемъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Августѣйшему Распространителю Наукъ, животворнымъ мановѣніемъ Своимъ даровавшему силу нашему Уставу. Я былъ органомъ желаній вашихъ, когда въ заключеніи бесѣды своей о сладостномъ витійствѣ безсмертнаго Ломоносова возносилъ общую мольбу нашу ко Всевышнему Подателю разума и слова, *да возможемъ при торжествѣ будущаго года показать новые плоды единодушія и ревности своей ко благу слова Россійскаго.* Мы, слабые смертные, мечтали объ успѣхахъ нашей Словесности, не зная другихъ въ тому предспѣвъ, кромѣ обыкновенныхъ; но въ то самое время уже исполнялись непостижимыя судьбы благодѣющаго Россіи Бога, въ превѣчномъ совѣтѣ Своемъ положившаго чреду

Digitized by Google

краткаго испытанія насъ бѣдствіями, дабы возставить, незыблемо укрѣпить, возвеличить и прославить любезное Отечество. Не будемъ же сѣтовать о томъ, что послѣ пяти лѣтъ еще столько въ первый разъ торжествуемъ достопамятный день нашего соединенія; но паче наполнимъ сердца наши радостію, помышляя, что во время молчанія Музъ нашихъ, громъ оружія АЛЕКСАНДРОВА распространялъ по всѣмъ концамъ земли славу имени Русскаго, и созидалъ благоденствіе Россіи.

Желая по мѣрѣ силъ своихъ имѣть дѣятельное участіе въ нынѣшнемъ торжествѣ, я вознамѣрился предложить вамъ краткую бесѣду свою о Граммашикѣ нарѣчій Славянскихъ. —

Наука, о которой говорить предпріемлю, многими людьми, поверхностно о вещахъ разсуждающими, почитается не столь важнымъ предметомъ, какимъ она есть въ самомъ дѣлѣ; благовидною же для нихъ причиною сему кажется то, что въ ней упражняются дѣти почти при самомъ началѣ своего ученія. Напротивъ того люди, осно-

Digitized by Google

вательно мыслящіе, вникающіе въ самую сущность дѣла, имѣютъ о Грамматикѣ совсѣмъ иное мнѣніе: они почитаютъ ее краеугольнымъ камнемъ наукъ и знаній человѣческихъ, потому что истолкователь ихъ, языкъ отечественный каждаго народа, не можетъ быть точнымъ, постояннымъ, совершенно вразумительнымъ въ самыхъ малѣйшихъ оттѣнкахъ понятій, если Грамматика не предпишетъ ему твердыхъ правилъ. Такъ, милостивые Государи! тамъ, и только тамъ науки благоуспѣшно процвѣтать могутъ, гдѣ при обученіи юношества за главное основаніе пріемлется языкъ отечественный, который, опять скажу, не можетъ служить основаніемъ для наукъ до тѣхъ поръ, пока самъ не разсмотрѣнъ въ цѣломъ своемъ составѣ, и пока не утвержденъ на прочномъ, незыблемомъ основаніи. Каждой языкъ, доколѣ еще не имѣетъ своихъ собственныхъ правилъ, извѣстныхъ, извлеченныхъ изъ его внутренней природы, дотолѣ подверженъ бываетъ частымъ измѣненіямъ отъ вліянія на него другихъ сосѣдственныхъ, или даже и отдаленныхъ языковъ. Когда же появляются сіи бла-

Digitized by Google

родѣтельные законодатели, отечественному языку своему назначающіе кругъ его дѣйствія и предѣлы его движенію? Безъ сомнѣнія въ то время, когда языкъ сдѣлался уже богатымъ по мѣрѣ пріобрѣтенныхъ народомъ познаній, когда въ народѣ явились уже превосходные писатели, однимъ словомъ, когда просвѣщеніе пустило уже глубоко свои корни.

Древняя и новая Исторія учености представляетъ неоспоримыя доказательства сему положенію. Въ Греціи Аристотель, сколько намъ извѣстно, былъ первымъ Грамматикомъ (разумѣю слово сіе въ нынѣшнемъ его значеніи). Великій умъ сего Царя Философовъ, равно обнимавшій науки и изящныя искусства, разсыпалъ грамматическія понятія въ Риторикѣ своей, въ Піитикѣ и въ практатѣ объ истолкованіи. У Римлянъ знаменитые современники Маркъ Теренцій Варронъ и отецъ Латинскаго краснорѣчія были конечно первыми творцами правилъ Грамматики. Во времена къ намъ ближайшія, на зарѣ просвѣщенія Европы, ученые Греки, Москопулъ, Хризолорасъ, Ласкарисъ, Ѳеодоръ Газа, сіи знаменитые странники, убѣжавшіе отъ варварства

Digitized by Google

Турковъ, принесли въ гостепріимную Италію сокровище наукъ, и были первыми распространителями грамматическихъ правилъ. Ихъ сочиненія приняты за основаніе послѣдовавшими творцами Грамматикъ другихъ языковъ. Между тѣмъ, въ концѣ пятнадцатаго и даже въ началѣ шестнадцатаго вѣка, при возстановленіи наукъ въ Европѣ, въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ онѣ процвѣтать начинали, въ Италіи, Франціи, Германіи, не было еще ни постояннаго правописанія, ниже извѣстныхъ правилъ языка. Только съ шестнадцатаго вѣка начали появляться законодатели въ языкахъ Европы. Обѣ Буксторфы, Турнебіи, Стефаны (les Etienne), Еразмы, Будеи, Санкціи, Линацеры, Скалигеры, Исааки Казаубоны, Герарды Воссіи, Вожеласы — сіи глубокомысленные Грамматики и превосходные Критики писали правила для языковъ Еврейскаго, Греческаго, Латинскаго, Французскаго, и проч. Уже въ половинѣ семнадцатаго вѣка отшельниками Портъ-Рояля издана была *Всеобщая Грамматика*, — новая отрасль человѣческихъ познаній, о которой первые

Digitized by Google

мысль подалъ знаменитый Баконъ Веруламскій передъ тѣмъ за немногіе годы.

Поспѣшу теперь обратить слово мое къ Грамматикѣ Славянскихъ нарѣчій, къ главному предмету моей бесѣды, — говорю *нарѣчій*, ибо древній коренной Славянскаго народа языкъ, въ его составѣ, окончаніяхъ и перемѣнахъ частей рѣчи, теперь никому неизвѣстенъ, а только знаютъ ученые люди объ его діалектахъ или нарѣчіяхъ, изъ коихъ многія однакожъ нынѣ справедливо называются уже языками, а особливо употребляемыя многочисленнымъ какимъ-либо народомъ, или же имѣющія значительную свою Литтературу. И такъ главные Славянскіе діалекты суть (*) слѣдующіе: 1. Церковный, или богослужебный, у насъ обыкновенно называемый *Славянскимъ кат' ἐξοχήν*, собственно старинный Сербскій, сохранившійся въ церковныхъ книгахъ у Славянскихъ народовъ Греческаго исповѣданія; 2. Россійскій; 3. Польскій; 4. Сербскій съ Болгарскимъ, Босніискимъ, Славонскимъ, Далматскимъ и Рагузин-

(*) Gesch. der Böhm. Spr. u. Litter. v. J. Dobrowsky Prag. 1792. 8.

Digitized by Google

скимъ; 5. Кроэтскій съ Виндическимъ, состоящимъ въ нарѣчіяхъ Стирійскомъ, Крайнскомъ и Каринтскомъ; 6. Богемскій съ нарѣчіями Моравскимъ и Словакскимъ, употребляемымъ въ Верхней Венгріи. Сюда же можно причислить и языкъ Вендскій, коего два нарѣчія, именно Верхне-Сорабскій и Нижне-Сорабскій, употребляются жителями Лузаціи. Не упоминаю о другихъ менѣе значительныхъ нарѣчіяхъ, равно какъ и объ измѣненіяхъ языковъ главныхъ, смотря по различію областей. Послѣ сего изложенія смѣю надѣяться, не прилично уже было бы спрашивать: *когда Славянскій языкъ получилъ свою первую Грамматику?* Напротивъ того, слѣдуя правиламъ строгой логики, надобно предложить вопросъ такого содержанія: *какъ Славянскій языкъ существуетъ единственно въ своихъ нарѣчіяхъ, извѣстныхъ подъ различными названіями; то желательно знать, какія Славянскія нарѣчія имѣютъ свою Грамматику, и когда именно каждый изъ нихъ получилъ свою?*

Прежде всего надлежало бы мнѣ говорить о церковномъ діалектѣ; ибо изъ всѣхъ Славян-

Digitized by Google

ских$ъ онъ первый началъ быть представляемъ видимыми знаками алфавита, первый началъ быть обрабатываемъ прелагателями Священныхъ книгъ, однородцами того племени, въ которомъ былъ онъ живымъ тогда языкомъ, но образованію его почти при самомъ началѣ воспрепятствовали важныя причины, и онъ остался въ книгахъ, не бывъ ни разсмотрѣнъ во всѣхъ частяхъ своихъ, ни подведенъ подъ неизмѣняемыя правила. Спустя уже многіе вѣки, была для него написана Грамматика, и написана въ такой странѣ, гдѣ народъ говорилъ другимъ нарѣчіемъ, но гдѣ оный церковный діалектъ, какъ употребляемый при богослуженіи и въ ежедневныхъ молитвахъ, пользовался правомъ достодолжнаго уваженія, и слѣдственно имѣлъ сильное вліяніе на рѣчь общенародную.

Языки, достигшіе образованности, обработанные для ученыхъ матерій, имѣющіе каждой свою значительную литературу, подведенные подъ правила Грамматики съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, суть слѣдующіе: нашъ Россійскій, Польскій и Богемскій. Историческій порядокъ однакожъ требуетъ, чтобы я началъ съ послѣдняго.

Digitized by Google

Карлъ IV, Римскій Императоръ и вмѣстѣ Король Богеміи, далъ благоуспѣшное направленіе Богемскому языку и ускорилъ ходъ его образованія. При немъ, и это еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ, Прага сдѣлалась многолюднымъ городомъ и сборнымъ мѣстомъ наукъ и художествъ. Учрежденіе Университета (въ 1348 г.) имѣло въ послѣдствіи своемъ благотворныя дѣйствія касательно обогащенія природнаго языка и его установленія. Въ семъ высшемъ училищѣ образовались мужи, на отечественномъ языкѣ своемъ распространявшіе въ народѣ новыя понятія. Самъ Карлъ не только говорилъ и писалъ по Богемски, но въ Золотой Буллѣ своей (1356) убѣждалъ Курфирстовъ Имперіи учить дѣтей ихъ между прочимъ и *Славянскому* (*) языку. Сей же

(*) Т. е. *Богемскому*. За нужное почитаю замѣтить, что и теперь всѣ Европейцы, говоря объ Славянскомъ какомъ-либо нарѣчіи, весьма часто употребляютъ родъ вмѣсто вида. Равнымъ образомъ Поляки, Богемцы и проч. говорятъ: *мы* Славяне, *нашъ* Славянской языкъ, *нашъ* Славянской край: но это говорится для противоположности неславянскому

Digitized by Google

Монархъ запретилъ давать судейскія должности людямъ, достаточно не умѣющимъ говорить *на Богемскомъ языкѣ*, *которой*, сказано далѣе, *есть рѣчь Славянская*. Въ семъ четырнадцатомъ столѣтіи Богемцы имѣли уже на природномъ языкѣ своемъ лѣтописи и многія большею частію духовныя книги, въ стихахъ и въ прозѣ; въ послѣдовавшемъ пятнадцатомъ вѣкѣ они имѣли уже полную Библію, Латино-Богемскіе словари, вновь написанныя лѣтописи, многіе переводы историческаго содержанія, юридическаго и богословскаго; но Грамматики долго еще у нихъ не было. Первая Грамматика вышла не прежде 1533 года; сочинители ея Бенессъ Оптатъ и Петръ Гзель были первыми установителями правописанія, которое удержали они и въ переводѣ своемъ Новаго Завѣта. Въ семъ столѣтіи Богемскій языкъ достигъ до высочайшей степени своей

языку, неславянскому народу, неславянскому краю. Было бы очень странно, еслибъ мы вздумали передъ Поляками, Богемцами, Кроатами, Сербами и проч. тщеславиться Славянскимъ своимъ происхожденіемъ.

Digitized by Google

образованности. Ученые люди общими силами старались привести въ ясность и опредѣлить отечественное слово. Все благопріятствовало достохвальнымъ ихъ усиліямъ: Императоръ Максимиліанъ, которому Меланхрихъ посвятилъ три изданія Библіи (въ 1549, 1556 и 1570), даровалъ Богемцамъ свободу вѣроисповѣданія. Императоръ Рудольфъ, избравшій Прагу своимъ мѣстопребываніемъ во все время царствованія (1577 - 1612), былъ истиннымъ покровителемъ словесности. Жившіе при немъ писатели и нынѣ еще почитаются классическими; они тѣснились у престола Монарха съ Богемскими своими твореніями; упомянутый Меланхрихъ посвятилъ ему четвертое изданіе Библіи (1577); Матвѣй Бенешавъ при самомъ вступленіи Рудольфа на престолъ поднесъ ему свою Богемскую *Грамматику* (*). Кромѣ разныхъ другихъ, о которыхъ для краткости умалчиваю, въ сіе время цвѣтущаго состоянія Богемскаго языка вышла въ свѣтъ отлично одобряемая Грамматика, на-

(*) Grammatica Bohemica studiosis ejus linguae utilissima. *Prag.* 1577. 8.

Digitized by Google

писанная Лаврентіемъ Рудожеринымъ, Профессоромъ Пражскаго Университета (*).

Обративши вниманіе на исторію Польскаго языка, равнымъ образомъ видимъ, что Грамматика его является въ позднее время бытія народнаго, въ то время, когда языкъ сдѣлался уже и богатымъ и близкимъ къ образованности. Заря просвѣщенія Польши продолжалась почти два столѣтія (1353 — 1506). Казимиръ, справедливо названный Великимъ, основалъ въ Краковѣ Университетъ (1347); Владиславъ Ягеллонъ даровалъ сему святилищу наукъ важныя привилегіи и исходатайствовалъ для него утвердительную Папскую грамату (1400). Съ того времени Краковская Академія, матерь наукъ Польскихъ, подобно благотворному солнцу, долго лучами своими освѣщала западныхъ нашихъ сосѣдовъ и соплеменниковъ. Святая Библія во всѣхъ почти странахъ Христіанскихъ была первою книгою, надъ которою переводчики испытывали свои силы, была первымъ и главнымъ переводомъ, имѣвшимъ благотворное вліяніе какъ

(*) Напечатана въ Прагѣ 1603, въ 8.

Digitized by Google

на обогащеніе языка, такъ и на его образованіе. Ядвига и Софія, супруги упомянутаго Короля, Владислава Ягеллона, приказывали переводить Священное Писаніе на языкъ отечественный (*). Въ 1490 году была уже учреждена типографія въ Краковѣ. Польша исполинскими шагами приближалась къ могуществу и славѣ, и съ шестнадцатымъ столѣтіемъ настала золотой вѣкъ Польской словесности. Когда Сигизмундъ I даровалъ возможность западнымъ своимъ провинціямъ наслаждаться ненарушимою тишиною, въ то время Великая Польша сдѣлалась колыбелью народнаго просвѣщенія. Преемникъ его, Сигизмундъ Августъ, благоразумною терпимостію вѣроисповѣданій далъ такое направленіе тогдашнимъ разногласіямъ въ религіи, что оно послужило даже къ раскрытію способностей души и къ разширенію круга человѣческихъ познаній. Стефанъ Баторій, ученый Король и насадитель учености, основалъ Іезуитскія коллегіи въ Ригѣ, Дерптѣ и Полоцкѣ, а Ви-

(*) Historya literatury Polskiey przez F. Bentkowskiego... 2 T. w Warszawie i Wilnie 1814. 8. Смотр. Т. 1.

Digitized by Google

ленскій Университетъ снабдилъ (1579) привилегіями и доходами. При семъ Государѣ во многихъ городахъ, даже въ немноголюдныхъ, процвѣтали училища. Вообще благопріятнѣйшимъ для наукъ временемъ почитается періодъ отъ Сигизмунда I до той эпохи, когда Іезуиты завели свое училище въ Краковѣ (1506 — 1622), а особливо когда они взяли верхъ надъ Краковскимъ Университетомъ. Въ семъ достопамятномъ періодѣ многократно печатаны были полныя Библіи разныхъ переводовъ, а именно: въ Краковѣ такъ называемая Библія Яна Леополиты; тамъ же, другой переводъ Юстуса Рабе; тамъ же, опять другой переводъ Якуба Вуйка, не говорю уже о переводахъ Секлуціана, Буднаго и другихъ, принадлежащихъ исповѣданіямъ Августбургскому, Социніанскому и Швейцарскому. Въ семъ періодѣ появился вкусъ, образованный по древнимъ Греческимъ и Латинскимъ классикамъ, и изящество Польскаго языка достигло высочайшей степени своего совершенства. Писатели сего времени донынѣ почитаются образцовыми разсужденіи чистоты языка и благо-

Digitized by Google

родной простоты его (*). Въ семъ же наконецъ славномъ періодѣ нашлись ученые мужи, которые дѣлали наблюденія и надъ отечественнымъ языкомъ, искали постоянныхъ для него правилъ, и такимъ образомъ полагали преграду неумышленному своевольству. Заборовскій (**), Секлуціанъ, Янушовскій и другіе творцы грамматическихъ правилъ снискали признательность соотечественниковъ за полезный трудъ свой, или лучше сказать за доброе намѣреніе; ибо ни одинъ изъ нихъ не снялъ волшебнаго покрывала съ натуры языка, ни одинъ изъ нихъ не обнаружилъ таинственной наготы ея. Уже къ половинѣ минувшаго столѣтія, незадолго до возрожденія хорошаго вкуса въ Польшѣ, Авраамъ Троцъ при началѣ своего Словаря (въ 1740) положилъ теорію Польскихъ спряженій, отличную отъ той, которая прежде была извѣстна.

(*) Все это основано на неоспоримыхъ доказательствахъ, содержащихся въ упомянутой книгѣ ученаго Профессора г-на Бентковскаго.

(**) Первое изданіе Грамматики его вышло въ Краковѣ 1519 года, и потомъ она была напечатана еще *пять разъ*.

Digitized by Google

Наконецъ въ правленіе Станислава Августа явился новый творецъ истинной Польской Грамматики, законодатель и преобразователь языка. Я говорю о знаменитомъ Піаристѣ *Онуфріи Копчинскомъ*. Правила его, на три Части раздѣленныя, введены классическими во всѣ училища, и съ перваго появленія своего, съ 1778 года, остаются неизмѣняемыми, неприкосновенными (*). Логическая, образцовая Грамматика сія утвердила языкъ на непоколебимомъ основаніи. Въ ней не только изложенъ внутренній составъ Польскаго языка, но и показаны неисчерпаемые его источники. Изложенныя въ ней главныя правила поражаютъ своею простотою, ясностію, легкимъ и натуральнымъ ходомъ — таковы признаки и всѣхъ истинъ, *системa*-

(*) Заслуги *Копчинскаго* подробно исчислены въ привѣтственныхъ Словахъ къ нему, произнесенныхъ истекшаго года въ торжественномъ собраніи Министромъ просвѣщенія Графомъ Стан. Потоцкимъ и Профессоромъ Краснорѣчія Каноникомъ Швейковскимъ, по случаю поднесенія ему золотой медали отъ благодарныхъ соотчичей.

Digitized by Google

тически предлагаемыхъ: онѣ вдругъ, безъ всякаго труда узнаются, какъ скоро бываютъ показаны людямъ; но трудно, очень трудно находить ихъ.

Возвращаюсь опять къ шестнадцатому столѣтію, къ оному блистательному вѣку Наукъ и Словесности въ Польшѣ, и возвращаюсь для того, дабы показать, что и первая Грамматика нашего церковнаго языка была плодомъ той благородной дѣятельности умовъ, которою ознаменовано славное царствованіе послѣднихъ Ягеллоновъ, и которая ослабѣла уже при Сигизмундѣ III, когда могущественные Іезуиты начали сожигать противныя имъ книги, когда овладѣли они воспитаніемъ юношества и когда распространили въ народѣ пагубный духъ неперпимости. Псалтырь, новый Завѣтъ, Апостолъ, Катихизисъ и другія духовныя книги на нашемъ церковномъ языкѣ были уже напечатаны; наконецъ въ Острогѣ Волынскомъ вышла въ свѣтъ полная Библія (1581), а скоро потомъ явилась и Грамматика.

Не упоминаю объ *Еллино-Славенской Грамматикѣ*, изданной Студентами Львов-

ской школы (*); она потому только заслуживала бы наше вниманіе, что творцы ея, буквально переводившіе Греческія слова, были вѣроятно изобрѣтателями большей части грамматической терминологіи, которая донынѣ безобразитъ и нашу Русскую Грамматику (**). Не видавши сей книги, я не могу и судить о ней; къ тому жъ она писана для пользы обучавшихся Греческому языку, а не Славянскому (церковному). Несравненно важнѣе для насъ *Грамматика Славенская, сочиненная Лаврентіемъ Зизаніемъ*, и напечатанная въ Вильнѣ 1596 года, слѣдственно въ царствованіе Короля Сигизмунда III. Неполный экземпляръ сея, нынѣ весьма рѣдкія, книги принадлежитъ здѣшнему Обществу Исторіи и Древ-

(*) На Греческомъ и Славянскомъ языкахъ во Львовѣ, 1591. — *Библіогр. Сопик.* I. стр. 73.

(**) Память Львовскихъ Студентовъ неоскорбилась бы, еслибъ мы, по примѣру Поляковъ и Нѣмцовъ, изгнали изъ своей Грамматики многія слова, которыя не дѣлаютъ особливой чести нашему равнодушію. Есть ли внутренній смыслъ въ такихъ словахъ, каковы на примѣръ *падежъ*, *нарѣчіе*, или принятое послѣ *междуметіе*?

Digitized by Google

мостей Россійскихъ. Съ пятаго листка начинается *Просодія*, заключающая въ себѣ науку о надстрочныхъ знакахъ, о долгихъ и короткихъ слогахъ, о строчныхъ знакахъ, какъ по всему видно переведенная изъ какой нибудь Греческой Грамматики. Малая точка называется здѣсь *срока*, двоеточіе — *двосро́чіе*, точка съ запятою — *подстоя́ніе*. Потомъ слѣдуетъ *Этмологія*, въ которой частей рѣчи полагается восемь: *Разли́чіе*, *имя*, *мѣстоимя́*, *глаголъ*, *причастіе*, *предлогъ*, *нарѣчіе* и *союзъ* — все по Греческому. *Различіемъ* названъ здѣсь мнимой членъ *іже*, *иже*, *еже*; нашего междометія совсѣмъ нѣтъ; отъ чего выходитъ *пять* частей рѣчи склоняемыхъ, и *три* несклоняемыя. Падежи для члена: *именова́тельный*, *ро́дный*, *дателе́льный*, *творительный* и *вини́тельный*. Степени уравненія: *положе́нный*, *разсу́дный* и *привы́шій*. Падежи для именъ тѣ же, кромѣ того только, что *вини́тельный* названъ уже *винительнымъ*, и къ нимъ еще прибавленъ *зва́тельный*; предложный же сочинителю не былъ извѣстенъ. Склоненій, по автору *склоне́ній*, десять. Залоговъ пять: *дѣлатель-*

Digitized by Google

ный, страдательный — на примѣръ *учуся, сѣкуся, бѣлюся* — *средній, посредственный* — на примѣръ *лекуся, тщуся, боюся*, и *общій* — на примѣръ *учуся Грамматики, учуся отъ Дидаскала, понуждаюся на дѣло, понуждаюся отъ нѣкоего.* *Образовъ* (наклоненій) четыре: *изъявительный или указательный, желательный имѣти или молитвенный, неопредѣлный или необавный.* Нынѣшнія наши *спряженія* названы еще замысловатѣе, а именно *супружествами*, которыхъ авторъ принимаетъ только два; къ первому супружеству относитъ онъ глаголы на *аю, ѣю* и *яю*, ко второму на *у, ю* и *ую.* Конъ его супружество: *время настоящее* являю; *мимошедшее:* явихъ; *протяженное:* являхъ; *пресовершенное:* являахъ; *будущее:* явлю и проч. Послѣ того кратко предлагается ученіе о прочихъ частяхъ слова и *законы орѳографіи*, въ которыхъ содержатся правила объ употребленіи гласныхъ буквъ. Въ главѣ о *метрѣ* авторъ на двухъ съ половиною страницахъ преподаетъ науку стопосложенія и совѣтуетъ въ сочиненіи стиховъ

Digitized by Google

послѣдовать Греческимъ поэтамъ. Приложено къ Граммашикѣ Толкованіе молитвы Господней (*), кратkій Словарь церковнаго языка съ переводомъ на *простый Руській діалектъ*, и нѣсколько статей догматическаго содержанія. Лаврентій Зизаній, авторъ Грамматики, былъ Протопопъ въ Корецѣ, что на Волыни.

Перехожу къ Граммашикѣ Мелетія Смотрицкаго, бывшаго сперва Іеромонахомъ въ Виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ,

(*) Вотъ образчикъ Руськаго нарѣчія, которымъ писалъ Зизаній; текстъ его предлагаю однакожъ безъ надстрочныхъ буквъ и знаковъ: „О духовномъ зась хлѣбѣ мыслячи, то есть „о словѣ Божемъ, просимо абы намъ далъ „хлѣбъ нашъ, то есть нашей науки хри„стіанской слухати, а не еретическихъ вы„мысловъ, анѣ поганскихъ наукъ. Кгдыжъ „и они кормятся, але не своимъ хлѣбомъ, „анѣ словомъ Божіимъ, але прелестю са„таньскою.“ и проч. Это смѣсь церковнаго языка съ Польскимъ. Даже въ самомъ текстѣ Грамматики, гдѣ Сочинитель хотѣлъ писать чистымъ церковнымъ языкомъ, весьма часто выказывается природное его нарѣчіе.

Digitized by Google

послѣ того Уніятскимъ Епископомъ въ Полоцкѣ. Одни уже названія сочиненій (*) Мелетія достаточно свидѣтельствуютъ о привязанности его къ Греческому языку. Первое изданіе Славянской его Грамматики напечатано въ Евю, близъ Вильны (1619). Я пользуюсь Московскимъ изданіемъ (1648), къ которому прибавлено съ начала предисловіе о пользѣ Грамматики, а въ концѣ книги Отвѣты Максима Грека, монаха Святогорскаго. Смотрицкій Грамматику свою раздѣляетъ на четыре извѣстныя части: *Орѳографію*, *Этимоло-*

(*) *Апокризисъ* — *Апологія* — *Синтагма Слав. Грамматики* — *Паранезисъ* — *Ѳринонъ*. Замѣчательно, что въ этомъ Ѳринонѣ *Іеромонахъ* Мелетій оплакиваетъ отступленіе нѣкоторыхъ отъ Греческаго исповѣданія и отъ повиновенія Константинопольскому Патріарху; а въ *Апологіи* тотъ же Мелетій, но уже *Епископъ*, или можетъ быть *Кандидатъ Епископства*, изъясняетъ причины *своего* отступленія отъ православной церкви и присоединенія къ Уніи. Кого винить въ такомъ непостоянствѣ: набожнаго Сигизмунда III и Іезуитовъ, или самаго Смотрицкаго?

Digitized by Google

аію (*), *Сунтаксисъ* и *Просодію*. Въ первой Части, наполняющей шестьдесятъ страницъ, авторъ весьма пространно говоритъ о Славянскомъ правописаніи, заимствуя почти все ученіе свое изъ Греческой Граммашики. Въ *Этимологіи* онъ еще обильнѣе. Частей рѣчи принимаетъ восемь, какъ и Зизаній, съ тою только розницей, что у него видимъ уже *имя*, *мѣстоимѣніе*, *суоюзъ*, и что *различіе* (мнимый членъ) занимаетъ уже не первое, а пятое мѣсто. Раздѣленія и подраздѣленія именъ утомительны (**). Степени уравненія: *положительный*, *разсудительный*, *превосходительный*. Родовъ именъ семь; ибо кромѣ извѣстныхъ, авторъ

(*) Какимъ образомъ появляется здѣсь обратное *Э*, которое въ азбукѣ Мелетіемъ обойдено? Развѣ нужно, при мягкомъ Ѣ, при шверломъ Е, еще одно шверлое *Э*? Мы еще далѣе простерли свою изобрѣтательность, поставивши надъ е двѣ точки — ё.

(**) Нужно ли въ частной Грамматикѣ раздѣленіе прилагательныхъ именъ на *совершенныя*, *отъименныя*, *числительныя*, *чинительныя*, *вопросительныя*, *отвѣщательныя*, *притяжательныя*, *отечественныя* и *языческія*?

Digitized by Google

находимъ нужными еще и слѣдующіе: *всякій*, *недоумѣнный*, *преобщій*. Падежи расположены по нынѣшнему порядку, и сверхъ того прибавленъ къ нимъ *сказательный*, о которомъ у Зизанія совсѣмъ не было упомянуто: очевидное доказательство, что Мелетій, руководствуясь Греческою Граммашикою, не забывалъ и о свойствахъ языка Славянскаго (церковнаго). Раздѣленія глаголовъ многообразны: вопервыхъ глаголъ бываетъ *личный*, *безличный*, *строптный* (неправильный) и *лищаемый* (недостаточный); потомъ опять личный раздѣляется на *существительный* (на пр. *есмь*), *звательный* (на прим. *именуюсь*) и *прилагательный*. Къ сему послѣднему разряду принадлежатъ всѣ глаголы, за исключеніемъ *существительныхъ* и *звательныхъ*, которыхъ вмѣстѣ едва ли найдется и десятокъ. Это самое неудачное раздѣленіе! Далѣе опять личные глаголы бываютъ или *переходительные*, на пр. *люблю*, *творю*, или *самостоятельные*, на пр. *стою*, *сѣжу*. Залоговъ пять: *дѣйствительный*, *страдательный*, *средній*, *отложительный* — на пр. *боюся*, *труждаю-*

Digitized by Google

ся, и *общій*, на прим. *касаюся*. Далѣе, *начертаніе* глагола бываетъ: *простое*, *сложенное* и *пресложенное* — на пр. *воспріемлю*. Видовъ глагола два; *первообразный* или *совершенный* и *производный*, которой опять бываетъ или *начинательный*, или *учащательный*. Наклоненій шесть: *изъявительное*, *повелительное*, *молительное*, *сослагательное*, *подчинительное* — на прим. *да бію* — и *неопредѣленное*. Временъ шесть: *настоящее*, *преходящее*, *прешедшее*, *мимошедшее*, *непредѣльное* и *будущее*. Спряженій два, раздѣляющихся между собою по тѣмъ же признакамъ, которыя знаменитый нашъ Ломоносовъ приняль въ свою Граммашику. Онъ заняль у Смотрицкаго все, что только могъ принаровить къ Русскому языку. Но великій нашъ образователь отечественнаго слова не простеръ своихъ наблюденій на всю натуру Славянскихъ глаголовъ, и отступилъ отъ преподаннаго Смотрицкимъ правила спрягать вмѣстѣ по два глагола (*). Славянскій нашъ

(*) *Чту и читаю.* Сей способъ спрягать будетъ разсмотрѣнъ въ особомъ разсужденіи.

Digitized by Google

Грамматикъ въ *Синтаксисѣ* весьма часто ссылается на Греческій языкъ, и не только употребляетъ, какъ и вездѣ, слова Греческія, но даже кладетъ ихъ въ падежахъ не по Славянскому окончанію (*). Напослѣдокъ авторъ сочиненіе свое заключаетъ безполезнымъ ученіемъ *о просодіи стихотворной*, которую онъ считаетъ нужною для того, что Овидій, по свидѣтельству Стрыйковскаго, писалъ прекрасные стихи на Славянскомъ языкѣ. Правила истинной стихотворной просодіи должны *извлечены* быть изъ существующихъ примѣровъ, слѣдственно сообразны свойствамъ языка; Смотрицкій напротивъ того предложилъ правила Греческаго стопосложенія, и только еще *изъявилъ желаніе*, чтобы начали писать по нимъ на языкѣ Славянскомъ.

Я долженъ былъ остановиться надъ Грамматикой Смотрицкаго; она составляетъ эпоху въ исторіи образованія нашего языка; она одна была путеводительницею Ломоносова

(*) На прим. *парадигматы, схимата, синтаксеос*, и проч.

Digitized by Google

при наблюденіяхъ его надъ свойствами Россійскаго слова; ибо вышедшая послѣ (*) другая Грамматика, составленная при Новгородской школѣ Уподіакономъ Ѳедоромъ Максимовымъ, есть не что иное, какъ сокращеніе Грамматики Смотрицкаго, касательно главныхъ правилъ, хотя, правда, сокращеніе очищенное, сдѣланное съ умомъ и разборчивостію. Для краткости довольно себѣ замѣтить только, что у Максимова нѣтъ уже *члена*, что нарѣчіе названо *надглаголіемъ* (?), и что является доселѣ въ Славянской Грамматикѣ неизвѣстное *междометіе* (**).

Изъ множества Русскихъ Грамматикъ я упомяну только о нѣкоторыхъ. Старшая изъ всѣхъ сочинена иностранцемъ, Генрихомъ Вильгельмомъ Лудольфомъ (***), которой

(*) Въ С. Петербургѣ 1723.

(**) Расположеніе частей рѣчи Максимовъ заимствовать могъ изъ Латино-Славянской Грамматики *Ильи Копіевича* (Амстердамъ; 1700), гдѣ положено и *междометіе*, interjectio.

(***) Въ Оксфордѣ 1696 въ 8. О ней было писано въ *Вѣстн. Евр.* 1807, No 16, стран. 291.

Digitized by Google

самъ очень мало зналъ языкъ нашъ, выписывалъ изъ Смотрицкаго, и напечаталъ маленькую книжку свою, кажется, единственно для пробы новыхъ Славянскихъ буквъ, сдѣланныхъ въ Оксфордѣ.

Россійской Граммашикѣ, принаровленной къ свойству языка, извлеченной изъ его сущности, предшествовали Кантемиры, Тредіаковскіе, Ѳеофаны и Гедеоны. Подвигъ Ломоносова (*) составляетъ важнѣйшую эпоху въ нашей словесности. Философическое вступленіе его въ Грамматику пріобрѣло своему творцу справедливыя похвалы отъ ученыхъ иностранцовъ. Предложенныя имъ правила руководствовали въ познаніи языка отечественнаго два поколѣнія Россіянъ, и даже нынѣ еще служатъ во многихъ случаяхъ надежнѣйшимъ пособіемъ и наукою.

Словесность наша, обогащенная твореніями Ломоносова, Сумарокова, Плашона, Фонъ-Визина, Державина, Хемницера, Богдановича, Княжнина, Хераскова, и многихъ другихъ писателей, ощутила потребность въ новой Грамма-

(*) Въ первой разъ Грамматика его напечатана въ С. Петербургѣ 1755.

Digitized by Google

никѣ, болѣе простой, легкой, ясной, ближайшей къ свойству языка, — и потребность сія по возможности удовлетворена Императорскою Россійскою Академіей (*). Правила языка, ею предначертанныя, находятся въ рукахъ у всѣхъ любителей отечественнаго слова.

Прочія Славянскія нарѣчія остаются еще во младенчествѣ своего образованія, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ уже грамматическія правила, но онѣ предложены на другихъ языкахъ, на примѣръ: Латинскомъ, Италіянскомъ, или Нѣмецкомъ (**); правила сіи неизвлечены изъ природныхъ писателей, не приноровлены къ отечественному языку, слѣдственно не могутъ содѣйствовать его образованію.

Предложенный мною историческій взглядъ на Грамматику главнѣйшихъ Славянскихъ на-

(*) Первое изданіе Академической Грамматики вышло въ С. Петербургѣ 1802 года.

(**) *Крайнская* Грамматика написана на Нѣмецкомъ; *Кроатская* также; *Словацкая* на Латинскомъ; *Сорабскія* обоихъ діалектовъ на Латинскомъ и Нѣмецкомъ; *Виндическая* на Нѣмецкомъ, и проч. *LINDE, Slownik. T. I.*

Digitized by Google

рѣчій имѣетъ цѣль двоякую: вопервыхъ я намѣренъ былъ показать, что *законодатели языка появляются въ народѣ, уже обогатившемся многими идеями, уже знакомомъ съ выгодами просвѣщенія*; вовторыхъ сіе обозрѣніе ведетъ меня къ разсмотрѣнію правилъ отечественнаго слова и къ показанію недостатковъ нашей Граммашики, а можетъ быть и нѣкоторыхъ способовъ отвратить ихъ, или исправить. Сіе предоставляю себѣ, при помощи Божіей, исполнить въ другое время.

Каченовскій.

Digitized by Google

ОПЫТЪ

о *порядкѣ словъ.*

(Окончаніе.)

Nisi Orator fundamenta fideliter jecerit, quidquid superstruxerit, corruet.

Quint.

Благосклонное вниманіе къ замѣчаніямъ моимъ о расположеніи словъ побудило меня еще болѣе разсмотрѣть сей предметъ, доставляющій стихотворнымъ и прозаическимъ сочиненіямъ красоту и прелесть. Показавъ *логическій порядокъ* понятій и словъ, при спокойствіи души, когда мы постепенно переходимъ отъ одного предмета къ другому, нынѣшній разъ намѣренъ я занять Васъ *ораторскимъ расположеніемъ* словъ, когда пламенное воображеніе быстро переноситъ Писателя отъ одной вещи къ другой, и когда, будучи болѣе исполнены чувствъ, бываемъ короче въ словахъ.

Изъ прежнихъ разсужденій моихъ, предложенныхъ на судъ Вашъ, можно вывесть слѣдующія главныя положенія:

Digitized by Google

1. Порядокъ словъ состоитъ въ искусствѣ назначать мѣсто каждому слову и каждому предложенію.

2. Говорить и писать значитъ сравнивать и судить; и потому слова должны быть въ томъ же порядкѣ, въ какомъ понятія рождаются одно отъ другаго.

3. Всякой народъ имѣетъ свой образъ сужденій или соединенія идей; отъ того всякой языкъ въ порядкѣ словъ имѣетъ нѣкоторыя отличительныя свойства.

4. Связь понятій зависитъ отъ состоянія души; по сей причинѣ логической порядокъ словъ нѣсколько отличенъ отъ ораторскаго.

5. Всѣ сочиненія правильныя въ расположеніи словъ и всѣхъ частей своихъ нравятся; напротивъ разбросанныя реченія и члены періода не могутъ имѣть ни силы, ни выразительности.

Digitized by Google

6. Мысли, неправильно выраженныя, не вразумительны; мысли, неправильно расположенныя, сбивчивы.

7. Умъ нашъ, будучи ограниченъ, не въ состояніи обнять многихъ предметовъ вмѣстѣ; обыкновенно наблюдаетъ ихъ постепенно.

8. Тотъ лучше и говоритъ и пишетъ, кто правильнѣе наблюдаетъ и судитъ: на этомъ собственно основывается различіе слога.

9. Законъ, служащій основаніемъ расположенію словъ, состоитъ въ томъ, чтобъ *прежде ставить ближній предметъ.*

Человѣкъ, чувствительный по сердцу своему, не можетъ быть всегда покоенъ. Совершенное спокойствіе, какъ и совершенное щастіе, отказано природою человѣку. Если образованный, знающій себѣ подобныхъ и себя самаго, имѣетъ правиломъ въ жизни своей любить и принимать близко къ сердцу все человѣческое: то можетъ ли онъ быть равнодушнымъ и холоднымъ во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ? Не ис-

Digitized by Google

мѣняется ли вмѣстѣ съ состояніемъ души и слово, ея орудіе? — Понятія, получая неодинакія направленія, различно одно съ другимъ соединяются и производятъ въ языкѣ разные обороты. Въ Ораторѣ и слова, и движенія, и голосъ — все выражаетъ чувства его; напрасно сталъ бы онъ скрывать ихъ: самое лице измѣнитъ ему.

Но если Философъ и Ораторъ и говорятъ различно; если одинъ судитъ и ищетъ отношенія вещей къ своему образу мыслей, другой рисуетъ и наблюдаетъ взаимную связь предметовъ между собою: при всемъ этомъ не измѣняется правило, служащее основаніемъ въ сочиненіи, *отличать главную мысль*. Искусный живописецъ всегда выставляетъ главный предметъ; мало помалу открываетъ и прочіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ они относятся одинъ къ другому. Сочиненіе есть такая же картина; въ немъ всѣ части должны имѣть взаимное отношеніе. Опытный Писатель, полный мыслей, не станетъ считать словъ и буквъ каждаго сочиненія: онѣ невольно изливаются изъ устъ его въ лучшемъ порядкѣ.

Digitized by Google

Въ комъ избытокъ чувствованій стѣсняетъ грудь, тотъ ловитъ важнѣйшія слова, слѣдуя мыслямъ, одушевляемымъ движеніями сердца. Если бы я сказалъ: *звукъ вечеваго колокола раздался, и сердца въ Новѣгородѣ вздрогнули* — разсказъ мой былъ бы вялъ, простъ, неодушевленъ; въ немъ не видно разительно главнаго чувства и главной мысли; но изъ сихъ же самыхъ словъ произойдетъ картина, когда скажу вмѣстѣ съ почтеннѣйшимъ Авторомъ:

„*Раздался звукъ вечеваго колокола — и*
„*вздрогнули сердца въ Новѣгородѣ.*“

Это расположеніе словъ живо изображаетъ положеніе жителей Новгородскихъ. *Раздался* — есть главное дѣйствіе въ этомъ выраженіи; оно въ ораторскомъ, живописномъ повѣствованіи должно быть на первомъ мѣстѣ. Скажу послѣ — *и сердца вздрогнули* — также потеряетъ періодъ красоту свою; потому что въ немъ не будешь вѣрнаго изображенія природы: понятію *раздался* отвѣчаетъ понятіе *вздрогнули* — два неразлучныя дѣйствія, какъ молнія и громъ. *Въ Новѣгородѣ* — окончательная черта искусной

Digitized by Google

кіемъ и паденіе періода между этими словами самое благозвучное. Представлю другой примѣръ. — Извѣстно, что когда достойный Царя - Героя Оратоpъ Ѳеофанъ, при погребеніи Великаго, произнесъ:

„*Что слышимъ? что видимъ, о*
„*Россіяне? — Петра Великаго*
погребаемъ!“

Тогда всѣ слушатели вмѣстѣ съ нимъ проливали слезы. Здѣсь самое расположеніе словъ изображаетъ сильное волненіе души, которая произвела такое потрясеніе и въ сердцахъ слушателей. Послѣ отрывистыхъ вопрошеній, голосъ Оратора низпалъ вмѣстѣ съ горестнымъ и роковымъ словомъ — *погребаемъ*. Мысль о смерти тѣмъ разительнѣе, что она слѣдуетъ за понятіемъ о Петрѣ Великомъ. Изумляешься, какъ столь противныя понятія могли соединиться! Всякой послѣ громкихъ реченій *Петръ Великій* привыкъ ожидать побѣды — но здѣсь слышитъ пораженіе его отъ удара смерти.

Примѣры, мною приведенные, съ перваго взгляду могутъ показаться несогласными съ первыми положеніями; но и въ нихъ соблю-

Digitized by Google

дено общее правило — *начинать съ главнаго понятія*; разность только въ томъ, что въ *логическомъ* повѣствованіи, или въ спокойномъ расположеніи духа, главное понятіе обыкновенно заключается въ именахъ, а въ живописной *ораторской* рѣчи, при волненіи души, каждая часть рѣчи въ свою очередь имѣетъ право на первое мѣсто въ предложеніи, смотря по тому, что болѣе всего занимаетъ умъ нашъ. Здѣсь уже расположеніе словъ зависитъ отъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ на Писателя — и онъ если непринужденно пишетъ, всегда дастъ *главному понятію первое мѣсто*, какъ самое выгодное, откуда оно и примѣтнѣе и величественнѣе: и потому если переставить слова образцоваго Писателя, то онъ не произведетъ сильнаго дѣйствія; съ измѣненіемъ его порядка словъ измѣнятся и мысли его.

Отличіе орапорскаго расположенія словъ отъ логическаго заставило Діонисія Галикарнасскаго сказать (*), *будто для сего*

(*) Гл. V.

Digitized by Google

природа не даетъ правилъ. Желалъ бы знать, откуда онъ самъ почерпалъ ихъ? Образцовые Писатели, служившіе ему примѣромъ, слѣдовали природѣ. Но Греческой Философъ въ другомъ мѣстѣ (*) сочиненія своего самъ себѣ противорѣчитъ, говоря напротивъ, что *Писатель наблюдаетъ порядокъ, предписанный ему природою.*

Въ ораторскомъ расположеніи словъ, кромѣ *силы и живости*, о которыхъ имѣлъ я честь предложить Вамъ, обращаютъ вниманіе на *благозвучіе* рѣчи. На этомъ основалъ сочиненіе свое упомянутый Греческій Писатель. О благозвучіи (numerus) очень много говоритъ Цицеронъ и Квинтильянъ, что болѣе приписать можно ихъ тонкому вкусу въ музыкѣ, пріятности древнихъ языковъ и особливому протяжному произношенію рѣчей (cantus obscurior). По преданіямъ древнихъ извѣстно, что Римской Оракторъ Гракхъ, когда всенародно произносилъ Рѣчи, то имѣлъ при себѣ музыканта, который, при извѣстныхъ остановкахъ, давалъ ему

(*) Гл. XX.

Digitized by Google

шоны голоса. Цицеронъ (*) также упоминаетъ о Карбонѣ, которой правильнымъ расположеніемъ словъ и пріятнымъ паденіемъ періода произвелъ сильное впечатлѣніе въ слушателяхъ, и рукоплесканія были удивительныя (**). У нихъ значило оскорбить слухъ, когда кто или сокращалъ долгой слогъ, или растягивалъ коротокой. Сѣверный слухъ не столько строгъ къ мелодіи рѣчи; но какъ сей органъ, скорѣе другихъ чувствъ доставляетъ душѣ свѣдѣнія, то во всѣхъ языкахъ скромная Логика иногда приноситъ жертву благозвучію, какъ надменному повелителю. Но сіи пожертвованія должны встрѣчаться какъ можно рѣже; излишнее стараніе о благозвучіи, какъ и все лишнее, скучно и тягостно. Увѣренъ, что

(*) Въ сочиненіи Orator.

(**) Вотъ періодъ Карбоновъ: o Marce Druse! tu dicere ſolebas ſacram esse Rempublicam; quicumque eam violasset, ab omnibus esse ei poenas persolutas: patris dictum ſapiens temeritas filii comprobavit. — Тутъ прибавляетъ Цицеронъ, что не будетъ такой красоты, *jam nihil erit*, если переставишь слова.

Digitized by Google

слѣдующіе періоды въ стихахъ никому не понравятся:

„Римляне! край нашъ опустошала
„язва. — Вѣщаютъ, что претекла
„она вселенную, и достигла до насъ
„отъ Парѳянскихъ предѣловъ. Смерть вселилась
„въ хижины наши. — Все погибало.
„Маркъ-Аврелій былъ нашъ богъ набавитель.

Вотъ другой подобный періодъ:

„Онъ подошелъ ко гробу, коснулся и рекъ:
„Сынъ Марка-Аврелія!
„Будешь ли ты подобенъ отцу своему?
„Не забудь лiющихся слезъ, днесь зримыхъ тобою.“

Возьмите почти всякое мѣсто изъ перевода похвальнаго Томасова слова Марку-Аврелію — увидите, что эта чудесная проза въ стихахъ. Крайности во всемъ опасны: иной растянутъ и вялъ въ длинныхъ періодахъ, другой тощъ въ коротkихъ предложеніяхъ; одинъ, какъ скупецъ, все валитъ въ одно мѣсто; другой, какъ дитя, все разсыпаетъ. Однообразіе несносно; Писатель съ талантомъ и владѣющій искусствомъ наблюдаетъ различіе въ предметахъ — у него для каж-

Digitized by Google

даго готовыя особенныя способы выраженія. Одна и та же мысль можетъ перемѣняться, смотря по ея различнымъ примѣненіямъ; вмѣстѣ съ нею измѣняются и выраженія. При сочиненіи не довольно того, чтобъ слѣдовать за главными идеями; должно останавливаться на каждой, смотрѣть, гдѣ онѣ сливаются одна съ другою. Ораторъ есть благоразумный вождь, учреждающій станъ свой, прилично мѣсту и расположенію непріятеля.

Благозвучіе особенно имѣетъ силу въ паденіи періодовъ (*). Всякой сначала съ жадностію ловитъ главный предметъ рѣчи — прежде всего увлекается главнымъ лицемъ группы, и послѣ, успокоясь, любуется посторонними предметами, которые, будучи ниже главнаго по важности, должны возвы-

(*) Припомню слова Цицероновы: Prima pauci cernunt, postrema plerique. Подражатель Цицероновъ Квинтиліянъ сію мысль *перифразируетъ по обыкновенію* такимъ образомъ: hic est fedes orationis, hoc auditor expectat, hic laus omnis declamat.

Digitized by Google

щаться и привлекать красотою (*). Повторяю, что крайности и здѣсь опасны: всякой знаетъ, что Поэзія прозаическая непріятна; изъ примѣра мною приведеннаго можно видѣть, что и проза въ стихахъ столько же тягостна. Стопосложеніе, которое стѣсняетъ многихъ Поэтовъ, на иныхъ налагаетъ оковы — стопосложеніе, говорю, красоты котораго Поэты почитаютъ перлами, въ прозѣ не имѣетъ никакого достоинства. Стихотворный размѣръ есть настоящая музыка; прозаическое благозвучіе есть болѣе живопись; оно должно состоять особенно въ расположеніи словъ. Поэтъ желаетъ размѣромъ украсить пѣснопѣніе и усладить слухъ; Ораторъ старается расположеніемъ словъ усилить мысли и поразить вниманіе.

(*) Вотъ примѣрное паденіе періода, которой оканчиваетъ пламенное и живописное, истинно ораторское повѣствованіе о дѣлѣ Кагульскомъ.

„*Вдругъ громы возвѣстили явленіе солнца* —
„*и тучи дыма сокрыли его; оно снова*
„*возсіяло* — *и гдѣ враги многочислен-*

Digitized by Google

Нѣкоторыя, указывая на древнихъ, говорятъ, что нашъ отечественный языкъ, имѣющій также падежи, можетъ допустить всѣ возможныя перемѣны въ расположеніи словъ, или перестановки; но что подъ этимъ можно разумѣть, кромѣ безпорядка? Безъ сомнѣнія свойство языка нашего позволяетъ пользоваться искуснымъ расположеніемъ, что я и старался показать въ нынѣшнемъ разсужденіи моемъ; однако не должно разумѣть тѣхъ слишкомъ отважныхъ перестановокъ, какія встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ творца Телемахиды. Да избавятъ насъ отъ нихъ Музы, которыя любятъ Грацій; а съ сими божествами должно обходиться осторожно. Въ образцовыхъ Писателяхъ, и въ древнихъ и въ новыхъ, каждое слово на своемъ мѣстѣ, одна мысль слѣдуетъ другой съ намѣреніемъ — въ нихъ соблюдено все, что я имѣлъ честь показать въ замѣчаніяхъ своихъ; въ прошивномъ случаѣ они не могли бы столь сильно дѣйствовать на умы и сердца.

„ные ?“ Безпрестанно возрастающія реченія изображаютъ возвышеніе духа побѣдою и величіе самаго предмета.

Digitized by Google

Какъ же согласить *ораторское* расположеніе словъ съ *логическимъ* порядкомъ? Строгой Философъ всегда повинуется разсудку; пламенный Оракоръ, увлекаемый воображеніемъ, иногда угождаетъ и благозвучію, когда намѣренъ поразить картиной. Если понятія ясны, если предметъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ: то остается *въ порядкѣ словъ слѣдовать порядку мыслей и движеніямъ сердца.* Но согласить то и другое есть дѣло высокаго искусства, которому древніе удивлялись въ Демосѳенѣ и Цицеронѣ, и которое новѣйшіе находятъ въ Аддисонѣ и Фенелонѣ. Нужно ли говорить, чьи у насъ лучшія въ семъ родѣ сочиненія? Это извѣстно изъ общаго вкуса и безпрерывнаго чтенія многихъ произведеній. Скромность запрещаетъ мнѣ указать на Ваши труды, Мм. Гг., которые перечитываютъ просвѣщенные Соотечественники — похвала для Писателя самая прочная и лестная!

Сими замѣчаніями оканчиваю опытъ свой о расположеніи словъ. Увѣренъ, что Вы простите слабости, видя по крайней мѣрѣ желаніе содѣйствовать успѣхамъ отечественнаго

Digitized by Google

языка. Съ большими упражненіями надѣюсь исправить и пополнить *опытъ*. Благодаренъ буду, если кто изъ благонамѣренныхъ Любителей Краснорѣчія поможетъ мнѣ въ этомъ предпріятіи, требующемъ множества справокъ и медленныхъ наблюденій — въ предпріятіи полезномъ для тѣхъ щастливцевъ, которые одарены завиднымъ талантомъ, быть въ сочиненіяхъ своихъ истолкователями красоты, истины и добродѣтели.

Ив. Давыдовъ.

Digitized by Google

Меня видали безъ покрова;
Но какъ увидѣлъ Праксителъ?

* *Дмитріевъ.*

Леандръ, въ послѣдній разъ возникнувъ изъ валовъ,
Молилъ взирающихъ сквозь зарево боговъ:
О боги! боги! допустите
Взглянуть мнѣ на нее, и послѣ потопите!

* *Дмитріевъ.*

Сотъ меда съ молокомъ —
И Маинъ сынъ тебѣ на вѣки благосклонень!
Алкидъ не такъ-то скроменъ:
Дай двѣ ему овцы; дай козу и съ козломъ;
Тогда онъ на овецъ прольетъ благословенье
И въ снѣдь не дастъ волкамъ! —
Храню къ богамъ почтенье,
А стада не отдамъ
На жертво-приношенье.
Скажите, что за честь,
Когда не волкъ его, Алкидъ изволитъ съѣсть?

* *Батюшковъ.*

Родовья красотой гордящися,
На всѣхъ съ презрѣніемъ глядишь;
Когда хочу ей поклониться,
Она свирѣпый кажетъ видъ;
Иль дверь ея когда вѣнками
Стараюсь лучшими убрать,
Она ихъ рветъ, потомъ ногами
Начнетъ дарами моими попирать.

Надмѣнности такой причины,
О рокъ! скорѣй ее лиши;
Приди, о старость, и морщины
Принесть красавицѣ спѣши.

Гр. Салтыковъ.

Двѣ части составляютъ новѣйшую Эпиграмму. Одна заключаетъ *предложеніе* предмета или вещи, произведшей мысль; другая самую мысль, или, такъ сказать, *острое слово*, что вмѣстѣ можно назвать, какъ и въ другихъ Поэмахъ, *узломъ и развязкою.* Предложеніе должно быть просто, ясно и представлено съ легкостію; должно возбудить вниманіе и любопытство читателя; а *острая мысль* чѣмъ кратче будетъ выражена, тѣмъ лучше.

Эпиграмма болѣе понравится, когда принимаетъ видъ важный, желая быть шутливою; видъ простоты, желая быть замысловатою; видъ кротости, желая быть язвительною.

Эпиграмма пишется стихами и *вольными* и *одномѣрными.* Слогъ ея долженъ быть выработанъ съ особливымъ раченіемъ; ибо погрѣшность, скрывающаяся въ боль-

Digitized by Google

шомъ сочиненій, въ Эпиграммѣ дѣлается всякому примѣтною. Слѣдующіе примѣры, взятые изъ разныхъ Писателей, лучше покажутъ существо Эпиграммы: изъ нихъ можно видѣть, что иногда предложеніе и развязка Эпиграммы состоятъ просто въ *разсказѣ*; иногда предложеніе заключается въ *вопросѣ*, а развязка въ *отвѣтѣ*, которые авторъ дѣлаетъ, говоря самъ съ собою, или вводитъ лице постороннее; иногда же предложеніе бываетъ въ *разсказѣ*, а развязка въ *обращеніи* къ тому лицу, которое служитъ предметомъ насмѣшки, и пр.

1.

Мнѣ лѣкарь говорилъ: нѣтъ, ни одинъ больной
Не скажетъ обо мнѣ, что недоволенъ мной!
Конечно, думалъ я, никто того не скажетъ:
Смерть всякому языкъ привяжетъ.

Дмитріевъ.

2.

Одной Сочинительницѣ.

Ты Сафо, я Фаонъ, объ этомъ и не спорю,
Но къ моему ты горю
Пути не знаешь къ морю.

Батюшковъ.

Digitized by Google

3.

Дамонъ все на вѣсахъ злословія измѣрилъ:
Онъ добродѣтель, честь и разумъ клеветалъ;
На Бога лишь хулы за тѣмъ не сплеталъ,
Что онъ не зналъ Его и бытію не вѣрилъ.

Гр. Хвостовъ.

4.

Я раззорился отъ воровъ —
Жалѣю о твоемъ я горѣ!
Украли пукъ моихъ стиховъ —
Жалѣю я о ворѣ.

Дмитріевъ.

5.

Какой учтивецъ сталъ Дамонъ!
Что за диковинка? теперь въ отставкѣ онъ.

Пушкинъ.

6.

Смѣяться можете, но я клянуся вамъ,
Что я въ моихъ стихахъ не краду, подражаю.—
Безспорно, я и самъ съ тобою утверждаю,
Что подражаешь ты ... ворамъ.

Кн. Вяземскій.

7.

Чтобъ ты лѣчилъ меня, навѣрно слухъ сей ложенъ!
Я живъ.

Гр. Хвостовъ.

8.

Вдругъ свиснулъ соловей, затрясся Фирсъ какъ
лисицъ:
Онъ драму смастерилъ; съ тѣхъ поръ ужасенъ
свисцъ.

Ивановъ.

Digitized by Google

9.

Что нашъ больной? — сегодни приобщался,
Лѣкарства больше не беретъ,
И Докторъ отказался! —
Ну, слава Богу! есть надежда, не умретъ.

А. Измайловъ.

10.

Нарцизовой красы исторію слыхали:
Узря себя въ водахъ, въ восторгѣ умеръ онъ.
Ты въ воды не смотрись! тебѣ другой законъ:
Ты можешь умереть съ печали.

Гр. Хвостовъ.

11.

О ужасъ, о досада!
Гомера перевелъ безграмотный Глупонъ!
Отъ лошади погибъ нещастный Иліонъ,
А отъ осла погибла Иліада (*).

А. Измайловъ.

12.

Нѣтъ спора, что Вибрисъ боговъ языкомъ пѣлъ,
Изъ смертныхъ бы никто его не разумѣлъ.

Кн. Вяземскій.

II. ЭПИТАЛАМА.

Слово сіе происходитъ отъ Греческаго *ἐπιθαλαμιον*, что со словомъ *ἀδμα* значитъ *брачная пѣснь*, *θαλαμος* подклѣтъ, есть

(*) Безъ сомнѣнія, сіе не относится къ переводамъ Кострова и Гнѣдича. О.

Digitized by Google

онаго коренное слово; и такъ Эпиталама значитъ: сочиненіе на случай бракосочетанія, брачная пѣснь, поздравленіе новобрачныхъ.

Предметъ Эпиталамы: представить новобрачнымъ благополучное ихъ соединеніе, и изъявить желаніе будущаго ихъ щастія. — Изобрѣтателемъ сей Поэмы обыкновенно почитаютъ Стезихора; однакожъ извѣстно, что и Гезіодъ упражнялся въ семъ родѣ сочиненій.

Эпиталама Латинская имѣла почти одинаковое происхожденіе съ Греческою; послѣдняя произошла отъ восклицанія: *Гименъ о Гименей* (см. Гименій. В. Евр. . . .), а первая отъ восклицанія *Tallassius* — и вотъ по какой причинѣ:

Между Сабинками, которыхъ похитили Римляне, отличалась одна младостію и красотою. Похитители, опасаясь, чтобъ не отняли у нихъ столь драгоцѣнной добычи, кричали единогласно, что ведутъ ее къ *Таллассію*, прекрасному, храброму и всѣми уважаемому юношѣ, котораго одно имя произвело такое дѣйствіе, что народъ съ почестію провожалъ похитителей, произнося безпре-

Digitized by Google

станно имя *Талассія*. Бракъ, совершенный по такому нечаянному случаю, былъ весьма щастливъ, и Римляне съ того времени приняли въ брачныхъ пѣсняхъ слово *Tallassius*, какъ будто для желанія всѣмъ новобрачнымъ подобной участи.

Употребленіе сего восклицанія продолжалось до Катулла; онъ первый, принявъ образцомъ Сафу, началъ употреблять припѣвъ Греческій.

Какъ *Эпиталама* имѣетъ предметомъ радости, восторги, то изъ сего слѣдуетъ, что она должна представлять однѣ веселыя и пріятныя картины, съ наблюденіемъ однакожъ, чтобы не было въ нихъ ничего неблагопристойнаго.

Сія Поэма имѣетъ двѣ части: одна заключаетъ похвалу новобрачныхъ, другая — желаніе имъ благополучія.

Въ *Эпиталамѣ* можно употреблять всякіе вымыслы, и вводить лица баснословныя. Слога требуетъ она легкаго, пріятнаго; пишется стихами всякаго размѣра.

Примѣромъ могутъ служить слѣдующія Эпиталамы древнихъ:

Digitized by Google

1) Сочиненная Анакреономъ *Стратоклу* и *Мириллѣ*, переводъ Н. А. Львова:

Богинь Царица Афродита!
Могущій властелинъ Еротъ!
Гименъ, источникъ жизни нашей!
Я славлю васъ въ стихахъ моихъ!
Я васъ, Амуръ, Гименъ, Венера,
Пою. — О юноша! взгляни,
Взгляни ты на свою любезну;
Возстань Стратоклъ, Венеры другъ,
Мириллы мужъ, Стратоклъ щастливый!
Зри юность милыя жены!
Какая красота, пріятность!
Царица роза межь цвѣтовъ,
Мирилла Роза межь подружекъ.
Блаженствуй, щастливый супругъ,
Въ объятіяхъ Гимена чистыхъ,
Доколѣ не освѣтитъ Ѳивъ
И самыя мѣста тѣнистыя.
Да кипарисъ (*) въ саду твоемъ
Произрастетъ въ коротко время!

2) Сочиненная Сафою и переведенная Голенищевымъ-Кутузовымъ:

О вы, которые десницей и умомъ
Воздвигли славныя палаты со столбами!

(*) Кипарисъ употреблялся у Грековъ, какъ многіе думаютъ, символомъ вѣчности и нетлѣнія.

Digitized by Google

Украсьте пышными вратами,
Возвысьте сей прекрасный домъ.
Уже супругъ въ чертогъ вступаетъ,
Въ немъ Марсовъ добрый станъ, въ немъ огнь его горитъ.
Какія въ немъ черты! — и самый гордый видъ
Предъ нимъ чело свое смиряетъ.
Пѣвецъ Лесбійскій помрачаетъ
Прелестнымъ голосомъ другихъ Парнасскихъ чадъ;
Такъ ты, младый супругъ, прелестнѣй всѣхъ стократъ,
Все предъ тобою изчезаетъ.
Подъ щастливой звѣздой свершается твой бракъ;
На всѣхъ твоихъ гостяхъ зришь радости ты знакъ;
Соединяются теперь желанья многи,
Чтобы тебѣ во всемъ способствовали боги!

III. ЭПИТАФІЯ.

Эпитафія: надгробная надпись, надгробіе, нагробокъ. — *Επιταφιον* происходитъ отъ *επι* надъ, и *θαπτω* погребаю.

Въ Спартѣ удостоивали Эпитафіями только умершихъ въ сраженіи за отечество: обыкновеніе, утвержденное на политическомъ составѣ сей республики!

Въ Эпитафіи всегда заключается или похвала усопшему, или нравоученіе, или по

Digitized by Google

и другое вмѣстѣ. — Краткость составляетъ ея главнѣйшее достоинство: иногда одного слова достаточно для возбужденія вниманія людей, посѣщающихъ могилы. Такъ Англичане на могилѣ Драйдена вырѣзали одно только имя его *Dryden*; Италіянцы на гробѣ Тасса начертали: *Qui giace il Tasso*, *здѣсь Тассъ лежитъ*, или, какъ нѣкоторые увѣряютъ, только сіи слова: *Кости Тасса.*

Иногда въ Эпитафіяхъ заставляютъ говорить умершую особу, въ видѣ риторической фигуры прозопопеи (см. заимословіе). Слѣдующіе два стиха, въ которыхъ умершая въ молодыхъ лѣтахъ женщина желаетъ супругу своему продолжительнаго благополучія, съ присовокупленіемъ такой мысли, чтобы онъ принадлежалъ ей и послѣ ея смерти — достойны вѣка Августова:

Immatura peri; sed tu felicior annos
Vive tuos, conjux optime, vive meos.

Увѣряютъ, что Виргилій написалъ самъ для себя сію Эпитафію:

Mantua me genu.., Calabri rapuere, tenet
Nunc Parthenope: cecini pascua, rura, duces.

Digitized by Google

Т. е.

Я родился въ Мантуѣ, жилъ въ Калабріи, теперь въ Парѳенопѣ: я воспѣвалъ стада, деревни, оружія. — *Истор. Слов.*

Тассова же Эпитафія Калифа-Абдулъ Рамана, въ сочиненіяхъ Карамзина:

Богатство! слава! власть! я вами наслаждался,
Востокъ и Западъ мнѣ со страхомъ покланялся,
Съ престола я свергалъ сильнѣйшихъ изъ Царей,
Полвѣка богомъ слылъ; былъ щастливъ—десять дней.

И сія, напечатанная въ *Полезномъ увеселеніи*:

Прохожій! обща всѣмъ живущимъ часть моя!
Что ты, и я то былъ; ты будешь то, что я.

Примѣч. Изреченіе: *остановись прохожій*, или просто *прохожій*, употребляемое въ новѣйшихъ Эпитафіяхъ, происходитъ отъ древняго обычая Римлянъ, погребать умершихъ при большихъ дорогахъ. — *Sta viator, heroem calcas!* остановись, прохожій, Героя попираешь.

Для образца покажемъ слѣдующія Эпитафіи:

Digitized by Google

Екатеринѣ Второй.

Сія гробница Той ковчегомъ мрачнымъ стала,
Которыя вѣнецъ, какъ солнца лучь горѣлъ;
Души Россія не вмѣщала,
А славѣ — вѣчность лишь предѣлъ.

Державинъ.

Младенцу.

Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра.

Карамзинъ.

Богдановичу, Автору Душеньки.

На урну преклонясь вечернею порою,
Амуръ невидимо здѣсь часто слезы льетъ,
И мыслитъ, отягченъ тоскою;
Кто Душеньку теперь такъ мило воспоетъ?

Дмитріевъ.

Эпитафіи бываютъ также шуточныя, т. е. когда *Эпиграммы* принимаютъ видъ Эпитафіи. На пр.:

Ариста гробъ ты здѣсь прохожій видишь;
Не говори: Богъ съ нимъ! ты Бога тѣмъ обидишь.

Кн. Вяземскій.

Прохожій, стой! во фрунтъ! скинь шляпу и читай:
Я воинъ, граматы не зналъ за недосугомъ.
На право кругомъ!
Ступай!

Дмитріевъ.

Digitized by Google

Шарлатану.

Я пыль въ глаза пускалъ,
Теперь — я пылью спалъ.

Карамзинъ.

Россійской Діогенъ лежитъ подъ сею кочкой;
Топъ въ бочкѣ прожилъ вѣкъ, а нащъ свой
прожилъ съ бочкой.

К. Вяземскій.

Вотъ лѣкарю надгробный стихъ:
Здѣсь тотъ лежитъ, кто клалъ другихъ.

. . . . Ъ.

Къ *Эпитафіи* принадлежитъ *Кенотафія.* Разность состоитъ въ томъ, что послѣдняя пишется для отдаленно-умершихъ, или какъ должно предполагать, вырѣзывается на памятникахъ, въ честь ихъ воздвигаемыхъ, или на гробницахъ пустыхъ, то есть несодержащихъ въ себѣ тѣлъ покойниковъ.

IV. НАДПИСЬ.

Надпись есть краткое чего-либо замѣчательнаго описаніе, какъ то: вещи, дѣянія, или особы. Надлежитъ наблюдать, чтобы въ ней помѣщены были такія описуемаго предмета принадлежности, коими онъ наиболѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе.

Digitized by Google

Надпись сіе сочиненіе называется потому, что оно дѣйствительно бываетъ надписано иногда на своемъ предметѣ, или на изображеніи онаго, или по крайней мѣрѣ дѣлается въ такомъ видѣ, какой бы оно имѣло, естьли бы въ самомъ дѣлѣ написано было на своемъ предметѣ.

Источниками для изобрѣтенія надписи бываютъ свойства предмета, или его дѣйствія.

Надписи обыкновенно пишутся на зданіяхъ, на статуяхъ, на портретахъ и на могилахъ. Послѣднія принадлежатъ къ *Эпитафіямъ*.

Ясность, краткость и многозначительность суть главнѣйшія достоинства сего небольшаго сочиненія. Какъ оно дѣлается съ тѣмъ предположеніемъ, что всякой будетъ читать его мимоходомъ, то по сему-то оно должно быть кратко и ясно. Отъ сего происходитъ, что бываютъ надписи въ двухъ, или трехъ словахъ состоящія, но заключающія въ себѣ обширный смыслъ, какова на примѣръ слѣдующая:

Digitized by Google

Петру I Екатерина II.

Что касается до правдоподобія, то Сочинитель, до невѣроятности увеличившій, или унизившій свой предметъ, лишается у читателя довѣрія, и слѣдственно не производитъ въ немъ желаемаго своею надписью дѣйствія. Наконецъ естественности слога сіе сочиненіе требуетъ потому, что оно должно казаться не произведеніемъ размышленія и труда, но изліяніемъ рожденныхъ предметомъ онаго въ Сочинителѣ впечатлѣній. Впрочемъ, въ такомъ маломъ сочиненіи, какова надпись, никакая вообще погрѣшность непростительна.

Слѣдующія надписи могутъ служить образцами:

Къ портрету Петра Великаго.

Россія тьмой была покрыта много лѣтъ;
Богъ рекъ: да будетъ Петръ! и бысть въ Россіи свѣтъ.

Херасковъ.

Къ пор. Екатерины II.

Вселенну Слава пролетая
Велитъ рѣшить вопросъ вѣкамъ:
По имени Она вторая,
Но кто же первый по дѣламъ?

Державинъ.

Digitized by Google

Къ лор. Суворова.

Се Россъ, Агарянъ бичь, Сармашовъ покоритель,
Защитникъ Австріи, Италіи спаситель.

Дмитріевъ.

Къ статуѣ Кн. Я. Ѳ. Долгорукаго.

Коварство, хитра лесть его страшились взора;
Любя Отечество, онъ правду Богомъ чтилъ;
Безстрашно какъ Герой въ совѣтахъ говорилъ,
Царю былъ вѣрный другъ, народу былъ подпора.

N. N.

Преосвященному Ѳеофану Прокоповичу.

Россійской церкви столпъ, совѣта мудрый Мужъ,
Философъ, Богословъ, историкъ, пастырь душъ.
Витійствомъ словъ его доднесь Россія блещетъ;
Петровымъ похваламъ Вселенна совосплещетъ.

Державинъ.

Къ портрету Державина.

Державинъ въ сихъ чертахъ блистаетъ;
Потребно ли здѣсь больше словъ
Для тѣхъ, которыхъ восхищаетъ
Честь, правда и языкъ боговъ?

Дмитріевъ.

Къ лор. Хераскова.

Пускай отъ зависти сердца въ зоилахъ ноютъ;
Хераскову они вреда не принесутъ:
Владиміръ, Іоаннъ щитомъ его покроютъ,
И въ храмъ безсмертья проведутъ.

Дмитріевъ.

Digitized by Google

На слущенный корабль.

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,
Внезапно съ берега на быстрину сбѣжала,
Между палатъ строитъ, гдѣ былъ недавно лѣсъ.
Мы веселимся здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ;
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,
Когдабъ Великаго Петра мы не имѣли.

Ломоносовъ.

Древніе художники сочиняли надписи къ своимъ произведеніямъ, иногда не очень скромныя. Вотъ двѣ находящіяся въ Аѳинѣ, написанныя на Греческомъ языкѣ стихами:

Паразій писалъ сію картину. Онъ любилъ веселость и добродѣтель. Отечествомъ его былъ Эфесъ, отцемъ Евеноръ. Истинный сынъ Грацій, всѣхъ превосходилъ онъ въ своемъ искусствѣ.

И другая:

Не всѣ повѣряютъ мнѣ, однакожъ я не боюсь говорить. Хвала кисти моей! искусство доведено до послѣдней степени совершенства. Никто не прейдетъ чрезъ тотъ рубежъ, на которомъ я остановился. Ахъ! когда произведеніе рукъ человѣческихъ бывало превыше всякой критики!

Digitized by Google

Впрочемъ не одно удивленіе къ знаменитымъ подвигамъ и лицамъ можетъ быть источникомъ надписи; дружба и любовь также бываютъ *причиною* сихъ произведеній. Слѣдующія надписи Г. Дмитріева послужатъ доказательствомъ и образцомъ:

1.

Вотъ милый всѣмъ пѣвецъ! иль сердцемъ, иль умомъ
Грозитъ тебѣ онъ плѣномъ:
Въ Аркадіибъ онъ былъ щастливымъ пастушкомъ,
Въ Аѳинахъ Демосѳеномъ.

2.

Что мнѣ объ ней сказать?
Къ другимъ и я бывало
Легко могъ надписи писать;
Но милую хвалить, какъ ни хвали, все мало.

Надписи Г. Карамзина къ статуѣ Купидона отличаются пріятностію и остротою. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

На сердце.

Любовь Анатомистъ: гдѣ сердце у тебя?
Узнаешь полюбя.

На палецъ, которымъ Купидонъ грозитъ.

Награда скромности готова;
Будь щастливъ — но ни слова!

Digitized by Google

На стрѣлу.

Страшитесь: прострѣлю!
Но вы отъ раны не умрете;
Лишь только взглянете, вздохнете,
И скажете: люблю!

Къ числу сихъ надписей принадлежитъ и сія, написанная Г. Дмитріевымъ къ Амуру:

Кшобъ ни былъ ты, пади предъ нимъ!
Былъ, есть, иль долженъ быть владыкой онъ твоимъ.

Иногда надписи пишутся для шутки, или въ насмѣшку, и въ такомъ случаѣ принимаютъ видъ настоящей Эпиграммы. Таковы слѣдующія Г. Дмитріева:

1.

Глядите, вотъ Ефремъ! домовый нашъ маляръ.
Онъ въ списываньи лицъ имѣлъ чудесный даръ,
И кисть его всегда надъ смертными играла:
Архипа Сидоромъ, Кузьму Лукой писала.

2.

И это человѣкъ!
О времена! о вѣкъ!

3.

Какой ужасный, грозный видъ!
Мнѣ кажется, лишь скажетъ слово,
Законы, тронъ, все пастъ готово. —
Не бойтесь! онъ на дождь сердитъ.

Digitized by Google

И сія, написанная А. Измайловымъ, къ изображенію добродѣтельной Римлянки, питающей въ темницѣ старца собственнымъ своимъ молокомъ:

Какъ глупы въ старину бывали передъ нами!
У насъ и матери дѣтей не кормятъ сами.

Примѣч. У древнихъ всѣ роды надписей заключались подъ однимъ наименованіемъ *Эпиграммъ*, кромѣ надписей надгробныхъ, называемыхъ *Эпитафіями*.

Н. Остололовъ.

Digitized by Google

ОТРЫВКИ
ИЗЪ ЦИЦЕРОНА.

Для содѣйствія успѣхамъ отечественной Словесности посредствомъ переводовъ, достопочтенный Предсѣдатель Общества А. А. Прокоповичъ - Антонскій предложилъ поручить Гг. Сотрудникамъ *переводы древнихъ Классиковъ*. Вы мнѣ назначили участвовать въ сихъ занятіяхъ, и прежде всего указать на сочиненія преимущественно достойныя перевода. Съ удовольствіемъ исполняю лестное для меня порученіе Ваше.

Если переводы сравнить съ описаніями путешествій, въ которыхъ человѣкъ со вкусомъ сообщаетъ только избранныя замѣчанія свои; если въ выборѣ лучшаго не поступать подобно одному энтузіасту Омирову, который читалъ его три раза сряду, желая подчеркнуть однѣ прекрасныя мѣста, и, по трекратномъ чтеніи, изчертилъ всего Оми-

Digitized by Google

ра отъ альфы до омеги; если нужно переводить древнихъ, и можетъ быть сначала Римлянъ, единственно для образца, одне красоты и цвѣты ихъ: то Общество уже давно избрало для сего лучшіе отрывки, собранные Аббатомъ Полемъ. Но есть сочиненія, которыя полезно бы имѣть вполнѣ: изъ числа такихъ особенно можно замѣтить Квинтильянову Риторику. Къ этому я прибавилъ бы для знатоковъ Греческаго языка Платоновы разговоры, каковы Федонъ, Критонъ, Сократова Апологія, Симпосіонъ, также Аристотелеву Піитику.

Чтобъ показать готовность свою раздѣлять съ Гг. Сотрудниками немаловажныя занятія, предлагаю Вамъ *опытъ перевода моего изъ Цицерона.* Но прежде позвольте изложить предъ Вами нѣкоторыя *замѣчанія вразсужденіи перевода древнихъ образцовыхъ Писателей.*

Переводы обогащаютъ языкъ, говорятъ Критики; мы безпрестанно переводимъ, и переводимъ все безъ разбора, начиная отъ Омира до Радклифъ: но къ сожалѣнію обо-

Digitized by Google

гащенія въ языкѣ не видимъ. Это ни мало не удивительно, если разсмотрѣть, какое несогласіе находится между переводчиками. Одни переводятъ буквально, другіе слишкомъ далеко отъ подлинника: къ первому роду принадлежатъ прозаическіе переводы древнихъ, въ которыхъ робкіе почитатели древности не пропускаютъ ничего, кромѣ лучшихъ выраженій, разумѣется трудныхъ для перевода; къ другому роду относится немалая часть стихотворныхъ преложеній: очень немного такихъ переводовъ, въ которыхъ всѣ мысли подлинника выражены на языкѣ нашемъ со всѣми тонкостями. — Мнѣ возразятъ, что буквальные переводы мысленно переносятъ насъ ко временамъ сочинителя. — Справедливо, когда читаешь въ Русскомъ переводѣ древнихъ Авторовъ, не только мысленно, а точно слышишь Грека и Римлянина, какъ иногда слышимъ иностранцевъ, преподающихъ прекрасныя совѣты и Русскими словами, только совсѣмъ не по-Русски. Но въ такомъ случаѣ гдѣ достоинства слога, гдѣ щастливые обороты, гдѣ тѣ красоты, которыми славятся образцовые Писатели?

Digitized by Google

Они въ безобразномъ видѣ безъ сомнѣнія не могутъ ни убѣждать, ни трогать, ни нравиться. Подобные переводы, сколько бы ихъ ни было, не обогатятъ языка новыми красками, не перенесутъ въ Словесность новыхъ цвѣтовъ и не передадутъ намъ новыхъ мыслей, приятно выраженныхъ.

Такимъ образомъ избѣжать двухъ крайностей — рабской точности и дерзкой небрежности — есть высокое искусство въ переводахъ; его можно узнать изъ наблюденій различныхъ свойствъ въ языкахъ и разныхъ характеровъ въ Писателяхъ. — Каждый языкъ имѣетъ свои отличительныя черты: одинъ кратокъ и силенъ, другой обиленъ и благозвученъ, или одинъ точенъ и выразителенъ, другой плавенъ и гибокъ; на всѣхъ языкахъ можно писать въ различныхъ родахъ Краснорѣчія; не на всякомъ можно выразить одну и ту же мысль одинаково. Переводчикъ долженъ знать, когда прилично жертвовать силою благозвучію, или краткостью ясности; онъ долженъ принаравливать языкъ свой къ различнымъ сочиненіямъ и недостатокъ краткости замѣнить живописью, сла-

Digitized by Google

бость растянутой рѣчи вознаградить красотою и благозвучіемъ. Слѣдуя же за каждою буквой Греческихъ или Римскихъ Писателей, не льзя представить смѣлыхъ и рѣзкихъ картинъ; мы съ многосложными и протяжными оборотами нашими едва можемъ влачиться за быстротой ихъ; они часто то изображаютъ одной искусной чертою, что мы должны выразить описаніемъ. И если богатство языка состоитъ не во множествѣ однозначущихъ словъ, но въ изображеніи каждаго оттѣнка идеи особенными красками: то намъ еще много остается заимствовать отъ просвѣщенныхъ народовъ посредствомъ переводовъ ихъ лучшихъ Писателей; одни слабые и робкіе аѳлеты, не испытавшіе ни пораженія, ни побѣды, увѣрены бываютъ въ превосходствѣ силъ своихъ. Искусные переводы классическихъ Авторовъ непримѣтно перенесутъ въ языкъ нашъ новые обороты и выраженія; доставляя мысли, дадутъ вмѣстѣ и слова взятыя отъ подобія одного понятія съ другими предметами.

Сколь различны свойства языковъ, столько же различны и характеры Писателей, состоящіе

Digitized by Google

или въ мысляхъ, или въ сильныхъ чувствахъ, или въ слогѣ; всѣ они столько же разнообразны, какъ и лица. Наши переводы съ этой стороны похожи на Азіатскія пѣсни: всѣ на одинъ ладъ; отъ того въ нихъ не видно ни обилія Платона и Ливія, ни быстроты Демосѳена и Цезаря, ни силы Ѳукидида и Тацита, ни выразительности и прелести Ксенофонта и Цицерона. Чтобы успѣть въ этомъ, надобно страстно полюбить Автора и разсмотрѣть всѣ тайныя красоты его, которыя часто не примѣтны бываютъ при первомъ чтеніи.

Величайшая трудность въ переводѣ древнихъ, по моему мнѣнію, состоитъ въ искусствѣ немногими словами сказать много, подобно имъ наблюдать изгибы сердца, вѣрно изображать нравы людей, съ чувствомъ описывать трогательныя произшествія, съ восторгомъ повѣствовать о добродѣтели, приобрѣсти глубокое, хотя горестное познаніе человѣчества, не говорю уже о пріятности выраженій и правильномъ устроеніи цѣлой рѣчи. Переводчики по большой части налагаютъ на себя оковы и становятся переписчиками: усилить слабое мѣ-

Digitized by Google

сто Автора для нихъ преступленіе; напротивъ сами всегда согласны быть ниже подлинника. Но когда различныя свойства языковъ, при такомъ разнообразіи характеровъ Писателей, не позволяютъ въ иномъ мѣстѣ со всей силою и точностью выразить подлинникъ и быть ниже его: то почему въ другомъ случаѣ не имѣть права превзойти его и его же оружія обратить на него самаго. Удовлетворить читателя переводомъ столько, чтобъ онъ не жалѣлъ о незнаніи подлинника, и при всей точности мыслей, удержать всѣ тонкости языка — значитъ достигнуть цѣли своей; такой *переводъ, показывающій духъ Писателя и образующій вкусъ, дѣйствительно можетъ служить языку обогащеніемъ.*

Вотъ что почелъ я за необходимость предложить Вамъ вразсужденіи перевода древнихъ образцовыхъ Писателей. Сими замѣчаніями, извлеченными изъ лучшихъ переводовъ Литтераторовъ нашихъ, старался и я по возможности руководствоваться въ своемъ опытѣ перевода.

Digitized by Google

На первый разъ выбираю небольшія сочиненія Цицерона, *Парадоксы*, писанныя къ Бруту. Такъ назвалъ Цицеронъ разсужденія свои, заключающія въ себѣ истины, знакомыя людямъ просвѣщеннымъ, а не простому народу, который смотритъ на все другимъ образомъ, и святую правду часто называетъ страннымъ мнѣніемъ, новостью или парадоксомъ, также какъ въ извѣстной басни цѣлое царство горбатыхъ смѣется надъ однимъ статнымъ человѣкомъ, какого тамъ прежде никто не видалъ. Въ нихъ разсматриваетъ Цицеронъ порочнѣйшія страсти, подъ игомъ которыхъ живетъ большая часть людей, и отъ коихъ совершенно свободны одни только мудрецы. Парадоксы Цицерона, по собственному его сознанію, конечно не льзя назвать Минервой Фидіаса, симъ превосходнымъ украшеніемъ Аѳинъ: однако и въ этомъ произведеніи видѣнъ рѣзецъ великаго художника. Мнѣ хотѣлось испытать, говоритъ самъ Ораторъ, не льзя ли ученыхъ предметовъ предложить на языкѣ общественномъ? И можно ли сомнѣваться въ успѣхѣ его?

Digitized by Google

Отличительныя свойства этихъ сочиненій — сила и быстрота въ движеніяхъ души. Вразсужденіи же мыслей должно сказать, что онѣ были плодами наблюденій Цицерона, когда онъ въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ, удалившись отъ бурь политическихъ — отъ зависти, злобы и ненависти, наслаждаясь покоемъ въ Тускулѣ, смотрѣлъ на свѣтъ, какъ опытный мореплаватель смотритъ изъ безопасной пристани на щастливыхъ и нещастливыхъ плавателей. Сверхъ того онѣ согласны съ ученіемъ Сократа; а этого, кажется, довольно для убѣжденія въ вѣрности ихъ и справедливости.

Если успѣхъ въ своемъ ожиданіи и опытъ перевода моего изъ Философическихъ сочиненій Цицерона, до сихъ поръ къ удивленію неизвѣстныхъ на Русскомъ языкѣ, заслужитъ вниманіе Ваше: то я почту за удовольствіе представить Вамъ нѣкоторыя изъ Тускуланскихъ разсужденій. — Переводить Цицерона безспорно есть нѣсколько дерзкое предпріятіе. Ничего не могу сказать въ оправданіе, кромѣ того, что я былъ переводчикомъ какъ бываютъ Поэтами — слѣдовалъ тайному

Digitized by Google

влеченію, заставляющему забыть трудности. Постоянное удивленіе Римскому Оратору-Философу составляло лучшія минуты досуговъ моихъ. Ктожъ въ щастливыя минуты жизни своей не мечтаетъ? А въ мечтаніяхъ легко отважиться и на дерзкое предпріятіе. Вамъ, какъ Любителямъ произведеній ума и сердца, Вамъ самимъ извѣстно, какія жертвы приносятся Музамъ.

Digitized by Google

СВОБОДА ДУХА. (*)

Суллу прославляютъ! Суллу называютъ великимъ! — Какое заблужденіе! Можетъ ли рабъ страстей повелѣвать свободнымъ человѣкомъ? — Нѣтъ; пусть обуздаетъ страсти и охладѣетъ къ соблазнамъ, пусть укротитъ сердце и не алчетъ богатства, пусть искоренитъ пороки свои — и тогда, свергнувъ съ себя столь постыдное иго, можетъ повелѣвать другими. Но въ сихъ оковахъ онъ не только не повелитель — онъ и самъ несвободный человѣкъ. Справедливо говорятъ просвѣщенные люди, что *одинъ мудрецъ свободенъ, всякой невѣжда рабъ.*

И поистинѣ, что такое свобода? Возможность жить по своей волѣ. — Кто же такъ живетъ? Не тотъ ли, кто, любя правду и долгъ свой, предвидитъ путь всей жизни; кто, не страшась законовъ, благоговѣетъ предъ ними и почитаетъ ихъ спа-

(*) Подъ вельможею, на котораго указываетъ Цицеронъ, разумѣютъ Филологи Суллу: я послѣдовалъ этому объясненію.

Digitized by Google

вительными ; — кто говоритъ, поступаетъ и мыслитъ свободно; кто, обожая одну добродѣтель, равнодушенъ ко всѣмъ драгоцѣнностямъ, торжествуетъ надъ непостояннымъ и коварнымъ щастіемъ, и какъ сказалъ мудрый Поэтъ,

Самъ жизнію своей творитъ себѣ судьбу?

Такъ — одинъ добродѣтельный дѣйствуетъ безъ принужденья, живетъ безъ раскаянья — онъ одинъ свободенъ; всякой порочный невольникъ. Можетъ быть это покажется страннымъ? Безъ сомнѣнія здѣсь идетъ рѣчь не о тѣхъ невольникахъ, которые заключены въ оковы властію правительства. Но если зависимость души слабой и пресмыкающейся — души отказавшейся отъ правъ своихъ — если такую зависимость можно назвать совершеннымъ рабствомъ: то не рабы ли и невольники тѣ суетные люди, которые заключены въ цѣпи страстей?

Посмотрите на этого раба — супруга, для котораго во взорахъ возлюбленной его и все блаженство и все бѣдствіе. Она требуетъ — и жалкой отдаетъ послѣднее; она зоветъ — и слабой является; она бросаетъ суровый взглядъ — и презрѣнный бѣжитъ;

Digitized by Google

она угрожаетъ — и малодушный трепещетъ. Вотъ рабъ — послѣдній изъ рабовъ. Что значитъ и имя его, и происхожденіе? У вельможъ бываютъ иные служители выше другихъ собратовъ — но и они все служители: таковъ и онъ.

Поглядите на этихъ нещастныхъ, которые передъ картиною, статуей, красивымъ зданіемъ или Коринѳской вазою — цѣпенѣютъ. Мы, мы — говорятъ они, первые въ Государствѣ. Совсѣмъ нѣтъ — вы жалкіе, вы не первые и между тѣми, которые вмѣстѣ съ вами стенаютъ въ неволѣ; вы въ свѣтѣ послѣдніе невольники, какъ у вельможъ бываютъ послѣдніе рабы. — Не скажете ли, что вы выиграли сраженіе, что управляете городами? Нещастные! управляйте лучше собою. Вы въ упоеніи сладчайшаго восторга смотрите на работу Эхіона или Поликлета — откуда и какъ онѣ досталися вамъ — о томъ ни слова — видя только, съ какою жадностію вы пожираете ихъ взорами, съ какими восклицаніями вы изумляетесь — видя это, не льзя не назвать васъ невольниками бездѣлицъ. — Вы съ торжественной усмѣшкою спрашиваете — развѣ

Digitized by Google

Кто не прекрасно, не превосходно? Кто споритъ съ вами — прекрасно для всѣхъ, у кого есть вкусъ; но всѣ прекрасныя мѣлочи забавляютъ дѣтей, а не прельщаютъ мужей доблестныхъ. Если бы видѣлъ васъ Меммій, съ какимъ восхищеніемъ любуетесь вы Коринѳскою урной, тотъ самый Меммій, который и на цѣлый Коринѳъ смотрѣть не хотѣлъ — уже ли могъ бы онъ подумать, что вы граждане? Если бы возвратило намъ небо Курія, или кого-либо изъ тѣхъ великихъ мужей, которые сами въ домахъ своихъ служили лучшимъ украшеніемъ — если бы они посмотрѣли на васъ гражданъ, осыпанныхъ благодѣяніями народа и поставляющихъ всю славу свою въ дорогихъ яствахъ, въ блистательныхъ пиршествахъ, въ шумной охотѣ — не должны ли бы они принять васъ за невольниковъ?

Взгляните и на тѣхъ малодушныхъ, которые для богатствъ готовы наложить на себя оковы постыднаго рабства. И на что не согласятся они, по алчности къ сокровищамъ? Каждый взглядъ богатаго сла-

Digitized by Google

рика для нихъ священный законъ: говорятъ, что онъ хочетъ — дѣлаютъ, что ему угодно; ласки, услуги, заботы — все для него расточаютъ. И это ли свободные люди?

Что сказать о другой страсти, по видимому благороднѣйшей — о страсти къ почестямъ и отличіямъ? Ужасна и она! Смотрите — эта страсть смиряетъ надменныхъ вельможъ, ведетъ ихъ тайно, въ нощной темнотѣ, съ подарками въ богатый чертогъ, повергаетъ къ стопамъ — чьимъ же? къ стопамъ Цетега; — если это свобода, чтожъ будетъ рабство? — Но вы еще не все видѣли: кромѣ сего насильственнаго рабства, раскройте ихъ сердца — и ужаснитесь страшнаго крокодила — терзающей ихъ совѣсти. Какое постыдное рабство! они всякому повинуются; всѣ что-нибудь свѣдующіе ихъ ужасаютъ; какимъ тираномъ для нихъ должна быть совѣсть? Самый страхъ не есть ли рабство? и что значатъ слова Крассовы болѣе краснорѣчивыя, нежели сколько мудрыя: *снимите съ насъ оковы*, восклицаетъ онъ; въ какихъ оковахъ можетъ быть столь знаменитый вельможа — ихъ страшатся толь-

Digitized by Google

ко слабые и робкіе. — *Не допустите намъ быть въ неволѣ* — продолжаетъ онъ. — Вы думаете, что онъ жаждетъ свободы, которою дышетъ добродѣтельный? — Нѣтъ — вотъ слова его: *кромѣ васъ, кому можемъ и должны повиноваться.* — Малодушный! ты жаждешь не свободы, а новаго рабства!

Ненавистны сіи чувства для души возвышенной, благородной, обожающей добродѣтель. — *Можемъ и должны!* — Скажи лучше можемъ мы, столько слабые; но долгъ относится къ одной только честности, правосудію — къ одной добродѣтели.

Теперь судите о Суллѣ, справедливо ли его прославляютъ и называютъ великимъ — и можетъ ли повелѣвать тотъ, кого не льзя назвать и свободнымъ человѣкомъ?

Digitized by Google

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГО.

Сокровища, богатство, чертоги, знатность, сластолюбіе со всѣми очаровательными прелестями своими, которыя, утоля одно желаніе, рождаютъ другое — вотъ что обыкновенно называютъ *благами!* Страсть — жажда горячки; алчность къ стяжанію и боязнь потери — двѣ грозныя казни жалкихъ страдальцевъ: и сіи непрочные дары судьбы-измѣнницы называются *благами!* Будто благо можетъ быть вредно, и кто наслаждается добромъ, будто тотъ самъ можетъ быть не добръ? Но ежедневный опытъ увѣряетъ, что симъ *мнимымъ добромъ* обладаютъ порочные.

Такъ предразсудки противорѣчатъ истинѣ. Для многихъ покажется страннымъ, что лишиться имущества еще не значитъ лишиться истиннаго блага; но вспомните мудреца Біаса. Непріятель завоевалъ родину его, городъ Пріену. Всѣ жители къ сияю-

Digitized by Google

ченіи; всѣ несутъ съ собою сокровища. „Что-жъ ты не сберегаешь ничего, говорятъ „Біасу.“ *Мое все со мною*, сказалъ мудрецъ. Драгоцѣнностей, этихъ игрушекъ случая, называемыхъ благами, онъ не почиталъ собственностью.

Въ чемъ же состоитъ истинное благо, спросятъ меня? — *Честность*, столь славный подвигъ добродѣтели — вотъ *единственное благо*. Въ этомъ ручаются дѣла предковъ нашихъ. Уже ли вы думаете, что тѣ великіе, которые возвысили Отечество, также томились алчностью къ богатствамъ, роскоши, изнѣженности, сластолюбію? Уже ли думаете, что и они влюблены были въ сокровища, драгоцѣнности, убранства, пиршества? — Наблюдайте жизнь нашихъ Героевъ славы, съ рожденія ли Рима, или съ благодатныхъ временъ свободы. Вашими ли благами, или добродѣтелями восхищенъ на небеса Ромулъ? А Нума Помпилій? его скудельные сосуды менѣе ли нашихъ драгоцѣнныхъ пріятны были богамъ? Таковы всѣ великіе. И если бы вопросили Бруса и дру-

Digitized by Google

гихъ поборниковъ свободы, стремились ли они къ богатствамъ и сластолюбію, или одушевлялись одной пламенной любовью къ добродѣтели? Что заставило Муція презрѣть смерть, когда шелъ онъ вонзить мечь во грудь Порсены? Какая сила укрѣпляла Коклеса, когда на Тибрѣ онъ одинъ срѣталъ цѣлое воинство? Какой геній одушевлялъ Деціевъ, когда они повергались на вооруженныя полчища? Что вливало честность въ сердце Фабриція и научало воздержанію Курія? Чѣмъ пламенѣли Сципіоны, опоры державы нашей, собою отразившіе стремленіе Карѳагена? А мудрый Катонъ? — Восхитительное зрѣлище! сколько образцовъ великаго и превосходнаго!

Теперь скажите, кому лучше станете подражать, вельможѣ ли, чертоги котораго блестятъ добычами Коринѳа, золотомъ, драгоцѣнными каменьями, изваяніями, картинами, сосудами — или Фабрицію, который не имѣлъ и не искалъ сихъ пріятныхъ бездѣлицъ? — Знаю, что сердца ваши согласны со мною; но вы, окованные сластолюбіемъ, остаетесь при невѣрныхъ и непостоянныхъ

Digitized by Google

благахъ. Васъ одарило Провидѣніе душею, въ которой отражается само божество — и вы столько унижаетесь!

О боги! или есть добро, которое владѣтеля не дѣлаетъ добрѣе? — Сластолюбіе же кого возвысило? Его наслажденіями кто можетъ гордиться? Не оно ли отравляетъ сладкое спокойствіе души? — Сознайтесь же, что *жизнь счастливая есть жизнь честная* и согласная съ разумомъ.

Digitized by Google

БОГАТСТВО МУДРЕЦА.

Говорятъ, Крассъ богачъ! — Боги безсмертные! а я, я не могу гордиться моими познаніями? Если же онъ не богатъ, напротивъ бѣденъ: то въ чемъ *истинное богатство*, и кто по справедливости богатъ? — По моему мнѣнію — довольный судьбою и свободный отъ ига страстей.

Богатство не въ имуществѣ; оно въ насъ самихъ. Вы ни въ чемъ не чувствуете недостатка, вы довольны, желанія ваши молчатъ: благословляйте судьбу — вы *счастливы*. Но кого ненасытная алчность влечетъ къ постыднымъ стяжаніямъ и лукавый обманъ похищаетъ часы сладкаго сна; кто, ослѣпленный страстью, пресыщается богатствами ближнихъ и, объятый алчностью, ждетъ кончины родныхъ: того можно ли назвать богатымъ? Богатство наше въ сердцѣ, а не въ сокровищахъ. Человѣкъ, съ пустою душею, и на грудахъ золота бѣденъ.

Digitized by Google

Мѣра богатствъ — довольство. Вотъ примѣръ. — Всякой отецъ семейства для дочери-невѣсты готовитъ приданое; но у кого двѣ невѣсты, тому не нужно ли больше приданаго? А если бы кто столько счастливъ былъ невѣстами, какъ Данай, тому потребны милiоны. Вы видите, что богатства всегда примѣняются къ нуждамъ. Представьте же человѣка, у котораго, вмѣсто невѣстъ, множество страстей, пожирающихъ и царскія сокровища: назовете ли его богатымъ? Такъ-то Крассъ гордится тѣмъ, что содержитъ войско, какого и Римъ не въ состоянiи содержать. Пусть онъ содержитъ другое такое же войско, и тогда не будетъ богатъ; потому что великаны-желанiя ростутъ безпрестанно.

Мы когда видимъ, что люди заботятся о торговлѣ, издѣльяхъ, обыкновенно заключаемъ, что эти люди нуждаются. Не должны ли также заключить, что и богатый Крассъ бѣденъ и нуждается, когда видимъ въ чертогахъ его толпу преступниковъ, искушающихъ правосудiе, и честолюбцевъ, мѣня-

Digitized by Google

ющихъ золото на чины — когда видимъ груды блестящихъ добычь, обратившихъ зданія въ развалины, поразившихъ вельможъ съ высоты величія и наводнившихъ кровью цѣлые города — когда вспоминаемъ кровопролитную жатву его при Суллѣ и продажу всего священнаго? — Богатъ ли же, говорю, тотъ, кто столько нуждается? Плоды богатства — изобиліе; плоды изобилія — довольство. И Крассъ, никогда недовольный, можетъ ли почитаться богатымъ?

Чтожъ скажете о моемъ богатствѣ? Для свѣта оно кажется ничтожнымъ; а я доволенъ имъ. И что дороже, богатство ли Пирово, подносимое Фабрицію, или великодушіе знаменитаго Римлянина, съ презрѣніемъ отвергающаго всѣ дары — золото ли Самнитянъ, или благородство Курія — наслѣдство ли Павла Эмилія, или величіе Сципіона? Подвиги добродѣтели выше всѣхъ богатствъ. Если справедливо, что тотъ богаче всѣхъ, кто владѣетъ сокровищемъ драгоцѣннѣйшимъ: то можно ли сомнѣваться, что *добродѣтель и мудрость лучшее богатство?* Это сокровище безцѣнное.

Digitized by Google

До сихъ поръ вы видѣли алчность къ богатствамъ: теперь взгляните на людскія прихоти и роскошь — вотъ новая страсть-злодѣйка. — Крассъ получаетъ доходу сотни тысячъ; у меня едва ли наберется тысяча. Но у кого въ домѣ съ каждымъ днемъ новое золото, новый мраморъ; для кого все еще недостаетъ изваяній, картинъ — тому и этихъ доходовъ мало; а я, при всей ихъ малости, незнакомый съ роскошью, я доволенъ. Кто же богаче, тотъ ли, у кого болѣе нуждъ, или кто совсѣмъ не нуждается? Впрочемъ и мы, при всей умѣренности, не убѣгаемъ отъ могущества обычаевъ; а лучше вспомните Манлія, у котораго былъ небольшой домикъ и небольшое помѣстье: скажите, богаче ли мы его — мы, у которыхъ помѣстья несравненно обширнѣе? — Совсѣмъ нѣтъ — богатство зависитъ отъ употребленія, а не доходовъ: умѣренность — обиліе наше; бережливость — доходы; довольство — величайшее и самое прочное богатство. Добрые хозяева обыкновенно починаютъ деревни богатствомъ самымъ вѣрнымъ; потому что это имущество постояннѣе другихъ. Что же ска-

Digitized by Google

зать о постоянствѣ добродѣтели, которой не можетъ похитить ни мечь, ни огнь, ни самое время? И не одна ли *мудрость и добродѣтель богатство истинное*, благо прочное и вѣрное?

Такъ — мудрецъ доволенъ всѣмъ; а быть довольнымъ значитъ быть богатымъ. Мудрецъ, необольщаемый желаніями, благословляетъ жребій. А тѣ, алчущіе богатствъ и сами пожираемые желаніями? — Они самые бѣдные и жалкіе.

Digitized by Google

ИСТИННОЕ СЧАСТІЕ (*).

Нѣтъ — Регулъ не былъ несчастливъ; не сострадайте о немъ. Высокость души его, постоянство, вѣрность, благородство — сіи добродѣтели восторжествовали надъ мщеніемъ Карѳагена. И что могло поколебать великаго? И въ оковахъ онъ былъ свободенъ. Такъ и Марій умѣлъ наслаждаться счастіемъ, умѣлъ возвыситься и надъ бѣдствіями. Вотъ образцы *истинныхъ счастливцевъ*.

Но ты, слѣпецъ, будто вѣдаешь ты величіе добродѣтели: ты произносишь сіе

(*) Нѣкоторыя черты изъ жизни Марія, котораго Цицеронъ приводитъ въ образецъ, заставляютъ усомниться въ справедливости этого сужденія; но Философъ -Ораторъ вѣрно имѣлъ въ виду великодушіе и постоянство Маріево, которыми добродѣтелями вышелъ онъ изъ низкаго состоянія, пробился сквозь рядъ вельможъ и достигъ всѣхъ отличій гражданства.

Digitized by Google

священное наименованіе, и не чувствуешь превосходства его. Можетъ ли быть несчастливъ тотъ, кто доволенъ собою, кто все въ себѣ находитъ? А ты, ты, котораго жизнь во власти случая, увѣренъ ли въ прочности судьбы своей? Быть можетъ и нынѣшній вечеръ принесетъ съ собою погибель твою. Тебя устрашаетъ смерть, устрашаетъ и гоненіе; но мнѣ пусть неблагодарность готовитъ всѣ ужасы: я иду во срѣтеніе грозныхъ ударовъ. И что бы значили всѣ труды мои, всѣ наблюденія, все образованіе, если бы не научился я укрѣплять души моей, если бы не покрылъ себя постоянствомъ, которое съ улыбкой отражаетъ удары и зависти и судьбы? Чѣмъ могутъ угрожать мнѣ? — Смертію? — Она только разлучитъ меня со смертными. — Изгнаніемъ? — Оно только удалитъ меня отъ порочныхъ. Смерть страшна тѣмъ, для которыхъ все кончится съ жизнію; но что она для людей, безсмертныхъ славою? Изгнаніе страшно тѣмъ, для которыхъ все драгоцѣнное въ одной странѣ; но что оно для мудреца, живущаго для вселенной?

Digitized by Google

Вы — вы, мечтающіе о счастіи и знаменности, не вы ли жалкіе и слабые [illegible]ъ преслѣдуютъ страсти, враги ужасные. Вы, недовольные судьбою и трепещущіе измѣны ея — вы, терзаемые совѣстью и угрожаемые законами — вокругъ васъ-то толпятся Фуріи и отравляютъ спокойствіе!

Такъ — счастіе отъ злодѣя бѣжитъ, невѣжду ненавидитъ, порочнаго презираетъ; но оно спѣшитъ къ добродѣтели, любитъ мудрость и благоговѣетъ предъ справедливостью. *Добродѣтели не могутъ быть несчастливы.* — Что говорю я? Онѣ и въ несчастіи почтенны, блистательны, любезны.

Ив. Давыдовъ.

Digitized by Google

СИНОНИМЫ.

Я уже имѣлъ честь, Милостивые Государи, въ бесѣдѣ Вашей, столь пріятной и поучительной, читать мое разсужденіе о Синонимахъ. Благосклонное воззрѣніе Ваше на слабый мой опытъ и лестный для меня отзывъ Публики даетъ мнѣ смѣлость снова упруждать вниманіе Любителей Россійской Словесности, Мужей почтенныхъ по заслугамъ въ Литтературѣ. — Знаю, что не въ силахъ удовлетворить вполнѣ Вашему ожиданію; но и то вѣдаю, что ревность молодыхъ людей, носящихъ лестное титло Вашихъ Сотрудниковъ — идти по слѣдамъ своихъ руководителей, радуетъ Ваше сердце, исполненное желаніемъ блага и пользы Отечеству. — Съ сею увѣренностію я приступаю къ чтенію моихъ Синонимовъ; желаю только, чтобъ слишкомъ подробныя изъясненія не утомили благосклоннаго Вашего вниманія. — Я старался разсматривать слова со всѣхъ сторонъ и показать всѣ оттѣнки. —

Digitized by Google

На одинъ и тотъ же предметъ люди смотрятъ не съ одной точки зрѣнія; а потому я не смѣю ручаться, чтобъ мои изъясненія были совершенно удовлетворительны. — Можетъ быть, я смотрѣлъ на вещь и не съ той стороны, съ которой бы можно видѣть ее лучше; счастливъ я буду, если почтенные Члены сего сословія удостоятъ меня своими замѣчаніями. Воспользовавшись ими, я докажу мою признательность за ихъ великодушное желаніе способствовать моимъ успѣхамъ въ Словесности — малымъ безъ Вашей помощи и великимъ при Вашемъ содѣйствіи.

Digitized by Google

1. *Храбрость, неустрашимость, мужество.*

Презрѣніе опасности называютъ *храбростію*, отсутствіе страха *неустрашимостію*, твердость духа *мужествомъ*.

Храбрости противуполагается *трусость*, *неустрашимости робость*, *мужеству малодушіе*.

Храбрость охотно вдается въ опасность, *неустрашимость* хладнокровно ее встрѣчаетъ, *мужество* защищается до послѣдней капли крови.

Храбрость проистекаетъ отъ смѣлости, *неустрашимость* отъ благоразумія, *мужество* отъ терпѣнія.

Храбрость нужна на войнѣ, *неустрашимость* при смерти, *мужество* въ несчастіи.

Храбрый воинъ никогда не отступаетъ назадъ и съ мечемъ въ рукѣ стремится въ толпу враговъ. *Неустрашимый* пловецъ смѣло ввѣряетъ себя волнующемуся

Digitized by Google

морю, и достигаетъ отдаленныхъ частей свѣта. — Во времена зрѣнія Христіянской церкви, святые Мученики страдали *мужественно* за Вѣру, за истину и благочестіе.

Храбрость отважна, *неустрашимость* осторожна, *мужество* непоколебимо.

Въ *храбрости* часто дѣйствуетъ отчаяніе, въ *неустрашимости* всегда присутствіе духа, *мужество* подкрѣпляется надеждою.

Храбрость не видитъ опасности тамъ, гдѣ она есть, *неустрашимость* видитъ опасность и не боится, *мужество* отъ того не страшится, что предвидитъ конецъ бѣдамъ!

Димитрій Донской, одушевляемый любовью къ Отечеству и желаніемъ свергнуть съ Россіи иго рабства, разбилъ на Куликовомъ полѣ многочисленные полки гордаго Мамая: вотъ чудеса *храбрости*!

Когда Леонидъ хотѣлъ сразиться съ Персами, нѣкто изъ воиновъ сказалъ ему: „ты не можешь стать противъ толикаго числа враговъ; туча стрѣлъ ихъ закроетъ солн-

Digitized by Google

це.“ Мы будемъ въ тѣни сражаться, отвѣчалъ Леонидъ. Вотъ *неустрашимость*!

Когда Польскій Король Сигизмундъ, нарушивъ право народное, посадилъ подъ стражу пословъ Россійскихъ, и требовалъ отъ нихъ присяги на подданство, которую они дали сыну его Владиславу — будущему Царю своему, Филаретъ и Гермогенъ — первыя Особы посольства, не хотѣли преступить крестнаго цѣлованія, не взирая на ласки и угрозы, на всѣ муки и заточенія! Несчастія сихъ знаменитыхъ страдальцевъ за вѣрность и любовь къ Отечеству каждому Россіянину извѣстны. — Они твердо рѣшились нести вѣчныя оковы, но не измѣнить слову. Вотъ *мужество*!

Храбрости служитъ счастіе, *неустрашимости*, разсудокъ, *мужеству* добродѣтель.

Храбрость слѣпа: она часто ввергаетъ человѣка въ бездну погибели; *неустрашимость* извлекаетъ его изъ оной.

Храбрость, неразлучная съ *неустрашимостію*, составляетъ истинное *мужество*, которое никогда не бросается въ огонь, ни-

Digitized by Google

когда не начинаетъ бою. Но когда бѣды нападаютъ на него и окружаютъ со всѣхъ сторонъ, то оно или защищается съ твердостію, или несетъ ихъ съ терпѣніемъ: въ обоихъ случаяхъ оно непобѣдимо. Вспомните Горація, которой сражался съ Куріаціями и убилъ ихъ. Вотъ примѣръ *храбрости*, соединенной съ *неустрашимостію*! Истинное *мужество* одушевляло сего Римлянина.

Въ заключеніи моего разбора я приведу одно мѣсто изъ Фонъ-Визина, объясняющее *храбрость* и *неустрашимость*. Въ его комедіи Недоросль, спрашиваетъ Стародумъ у Милона: въ чемъ онъ полагаетъ прямую *неустрашимость*? Милонъ отвѣчаетъ: въ душѣ, а не въ сердцѣ. — У кого она въ душѣ, у того безъ всякаго сомнѣнія *храброе* сердце. Въ нашемъ военномъ ремеслѣ *храбръ* долженъ быть воинъ, *неустрашимъ* Военачальникъ. — Онъ съ холодною кровію усматриваетъ всѣ степени опасности, принимаетъ нужныя мѣры, славу свою предпочитаетъ жизни: но что всего болѣе, онъ для пользы Отечества неустрашается, забывъ собственную свою славу. *Неустрашимость*

его состоитъ слѣдственно не въ томъ, чтобъ презирать жизнь: онъ ее никогда не отваживаетъ, онъ умѣетъ ею жертвовать. Спародумъ опять у него спрашиваетъ: свойственна ли она и другимъ состояніямъ? Она добродѣтель, отвѣчаетъ Милонъ; слѣдственно нѣтъ состоянія, которое ею не могло бы отличиться. — Мнѣ кажется *храбрость* сердца доказывается въ часъ сраженія, а *неустрашимость* души во всѣхъ испытаніяхъ, во всѣхъ положеніяхъ жизни. И какая разница между безстрашіемъ солдата, которой отваживаетъ жизнь свою наряду съ прочими, и между *неустрашимостію* человѣка государственнаго, который говоритъ правду Государю, отваживаясь его прогнѣвать. Судья, который, не убоясь ни мщенія, ни угрозъ сильнаго, отдалъ справедливость безпомощному, въ моихъ глазахъ — герой. — Какъ мала душа того, кто за бездѣлицу вызоветъ на дуель, предъ тѣмъ, кто вступится за отсутствующаго, котораго честь клеветники при немъ терзаютъ!

Мужество происходитъ отъ слова *мужъ*, такъ какъ и Латинское virtus вѣроятно про-

Digitized by Google

изошло отъ слова vir. Какъ будто твердость духа однимъ мущинамъ свойственна? Знаменитая дщерь Сципіонова Корнелія, по смерти дѣтей своихъ, славныхъ Гракховъ, убитыхъ Патриціями, оказала столько мужества, что Исторія долгомъ почла прославить непоколебимое ея терпѣніе. Подобныхъ примѣровъ много въ Исторіи.

2. *Умъ, разумъ, разсудокъ.*

Умъ есть даръ Божій, отъ природы получаемый. — *Разумъ* и *разсудокъ* человѣкъ пріобрѣтаетъ самъ, первый ученіемъ, а второй опытностію.

Разумъ относится къ знаніямъ, а разсудокъ къ поступкамъ. *Разумъ* бываетъ обширный, ограниченный, всеобъемлющій; *разсудокъ* здравый, зрѣлый, незрѣлый.

Качества *разума* и *разсудка* зависятъ отъ свойствъ *ума*; *умъ* бываетъ острой, тупой, высокой, живой.

Разумъ и *разсудокъ* суть способности *ума*, первый страдательная, вторый дѣйствительная. *Разумъ* принимаетъ впечатлѣнія отъ предметовъ, *разсудокъ* сообщаетъ имъ впечатлѣнія.

Digitized by Google

Науки просвѣщаютъ *разумъ*; въ несчастіи *разсудокъ* подаетъ человѣку руку помощи. *Разумъ* можетъ помрачиться, человѣкъ можетъ потерять *разсудокъ*, но *умъ* до конца жизни въ немъ пребываетъ. И въ дуракѣ есть *умъ*, но не дѣйствуетъ, а спитъ: онъ есть сѣмя, падшее на камень; и въ сумасшедшемъ есть *умъ*, но не правильно дѣйствуетъ. Бюффонъ доказываетъ, что самый глупый человѣкъ умнѣе умнѣйшаго безсловеснаго животнаго. — Младенецъ не имѣетъ еще ни *разума*, ни *разсудка*: не можно ли согласиться, чтобы въ немъ не было *ума*? Онъ въ немъ заключенъ, какъ сѣмя въ землѣ. — Сѣмя прозябаетъ, *умъ* развертывается; отъ сѣмени произрастаетъ древо, которое цвѣтетъ и приноситъ плоды въ свое время: цвѣтъ *ума* есть *разумъ*, плодъ *ума* *разсудокъ*. *Умъ* растетъ съ лѣтами, и отъ того въ юношествѣ видно больше *разума*, въ старости *разсудка*.

Разсудокъ есть высочайшая степень *ума*. Ларошфуко опредѣляетъ его такъ: *разсудокъ* есть не иное что, какъ прозорливость *ума*. Сія прозорливость проникаетъ

Digitized by Google

во внутренность вещей, примѣчаетъ все то, что должно примѣтить, и открываетъ сокровенное отъ глазъ.

3. *Пропадать, изчезать.*

Когда извѣстное скрывается во мракѣ неизвѣстности, то для означенія сего дѣйствія должно взять глаголъ *пропадать*: когдажъ нѣчто обращается въ ничто, то должно употребить слово *изчезаю*.

Ежели я скажу: деньги мои *пропали*, я даю знать, что нѣтъ уже денегъ у меня, а находятся онѣ въ чужихъ рукахъ; ежели я говорю: сонъ мой, какъ я проснулся, *изчезъ*, я разумѣю, что его нѣтъ уже совсѣмъ.

И такъ *пропадаю*, относится къ существенности, *изчезаю* къ признакамъ существованія. Собачка сбѣжала со двора и *пропала*; солнце взошло, и *изчезъ* мракъ ночи.

Философы утверждаютъ, что въ физическомъ мірѣ ничто не *изчезаетъ*, а токмо измѣняетъ образъ бытія своего. Дерево сгорѣло; оно не уничтожилось, а разрѣшилось, какъ говорятъ Химики, на составныя свои части и существуетъ въ углѣ, золѣ,

Digitized by Google

пеплѣ, дымѣ и газѣ. — Когдажъ *пропадутъ* и признаки его существованія, то дерево совсѣмъ *изчезнетъ*. Мы часто говоримъ о древнихъ народахъ: они *изчезли*, и говоримъ справедливо; одно имя ихъ осталось въ лѣтописяхъ Кліи.

Пропадаю относится болѣе къ чувственнымъ предметамъ, а *изчезаю* болѣе къ отвлеченнымъ. *Пропадаютъ* люди, деньги, книги; *изчезаютъ* сны, дни, юность, радости и проч.

Вещь *пропадаетъ*, но остаются слѣды ея существованія, на пр: у меня однажды *пропали* часы; долго я искалъ ихъ, наконецъ нашелъ уже въ десятыхъ рукахъ. Что *пропало*, то возвратить можно. Когда вещь *изчезнетъ*, то нѣтъ уже слѣдовъ ея существованія. Что *изчезло*, то погибло невозвратно.

4. *Произшествіе*, *приключеніе*.

Какъ всякое дѣйствіе производится какою нибудь причиною, то въ *произшествіи* и *приключеніи* находятся причины явленій; но первое слово предполагаетъ видимыя, а второе сокрытыя начала. *Произ-*

Digitized by Google

шествіе зависитъ всегда отъ назначеннаго и опредѣленнаго плана, а *приключенія* раждаются случайно, хотя впрочемъ и случай не иное что, какъ извѣстное дѣйствіе неизвѣстной причины. — Но изъ того слѣдуетъ, что въ *произшествіи* причина, его производящая, гораздо ближе къ дѣйствію, нежели въ *приключеніи*, въ которомъ она въ отдаленіи часто скрывается отъ проницательныхъ взоровъ; а по сему-то *произшествіе* можно иногда предвидѣть, а *приключеніе* никогда. *Произшествію* часто предшествуетъ ожиданіе, а *приключеніе* встрѣчается нечаянно. — Хотя *произшествіе* есть нѣчто особенное, отличное, однако оно не нарушитъ естественнаго и обыкновеннаго порядка вещей, а *приключеніе* ближе подходитъ къ чудесному; ибо чудо есть такое дѣяніе, или явленіе натуры, котораго причины закрыты отъ насъ таинственною завѣсою, и уму смертныхъ непостижимы. Въ Исторіи мы читаемъ *произшествія*, въ романахъ рыцарскихъ *приключенія*. — Бонапарте въ Россіи потерялъ всю свою армію: это *произшествіе*; ибо оно *произошло* отъ

Digitized by Google

всеобщаго пораженія Французовъ, отъ сильной стужи, отъ ужаснаго голода и проч. Повѣствуютъ, что орелъ, желая разбить черепаху и сочтя плѣшивую Эсхилову голову за камень, пустилъ ее изъ когтей своихъ и убилъ Эсхила. Вотъ *приключеніе!*

5. *Удивленіе, изумленіе.*

Все необыкновенное и чрезвычайное, поражая взоры, дѣйствуетъ на душу и производитъ въ ней ощущеніе, называемое *удивленіемъ* и *изумленіемъ*. Этимологія сихъ словъ можетъ насъ руководствовать къ точному познанію частнаго ихъ знаменованія. — Первое слово происходитъ отъ *дива*, и означаетъ представленіе въ умѣ дива или чуднаго. Встрѣчается въ церковныхъ книгахъ *низумѣваю* въ смыслѣ *недоумѣваю*; оно сложено изъ предлога *низъ* и *умъ*. *Низумѣваетъ* же умъ всякъ Твое рождество разумѣти. Что выше и ниже ума и понятія, то не вмѣщающееся въ него. *Низумлятти* въ церковномъ Словарѣ переводится *сводить съ ума*.

И такъ *изумленіе* есть высшая степень *удивленія*. Взирая на чудеса натуры, мы

Digitized by Google

удивляемся; чудеса сверхъ-естественныя производятъ *изумленіе*. Кто всему *удивляется*, тотъ невѣжда; кто при всемъ *изумляется*, тотъ крайне глупъ.

Удивленіе гораздо постояннѣе и продолжительнѣе, а *изумленіе* является какъ молнія, и внезапно поражаетъ человѣка. Мы можемъ приготовиться къ *удивленію* и ожидать всего чрезвычайнаго; отъ того разсказывая намъ важное приключеніе, заблаговременно называютъ его *удивительнымъ*. — Но къ *изумленію* мы приготовиться не можемъ, ибо не вѣдаемъ, съ какой стороны ударитъ громъ. Европейцы, въ первый разъ открывши новый свѣтъ, смотрѣли на дикихъ съ *удивленіемъ*; а дикіе на нихъ съ *изумленіемъ*. — Въ слѣдующемъ мѣстѣ Рѣчи на прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ С. Петербургъ ясно видно различіе между сими словами: „тотъ самый народъ (Французы) до *изумленія удивился* милосердію ЦАРЯ Россовъ."

6. *Восторгъ, восхищеніе, изступленіе.*

Первое относится къ *уму* и его *способностямъ*. Когда умъ на крылахъ вооб-

Digitized by Google

раженія воспаряетъ выше своего предѣла, оставляетъ все земное и возносится въ міръ идеальный, тогда мы говоримъ, что человѣкъ въ *восторгѣ*. Второе относится къ *сердцу* и *страстямъ* его. Когда радость, любовь, надежда, сильно волнуютъ грудь нашу, мы въ *восхищеніи*. *Восторгъ* быстръ, стремителенъ и скоро изчезаетъ, оставляя по себѣ впечатлѣніе, которое мы называемъ *восхищеніемъ*; тогда умъ успокоивается, а дѣйствуютъ страсти. Стихотворецъ въ *восторгѣ* сочинилъ Оду; мы читаемъ ее съ *восхищеніемъ*. И такъ оно продолжительнѣе *восторга*, тише и умѣреннѣе. — *Изступленіе* можетъ относиться къ уму, когда мы совершенно забываемъ все насъ окружающее, когда видимъ единственно то, къ чему устремлены взоры, когда находимся, такъ сказать, внѣ себя. — Древніе представляли, что въ человѣка *изступленнаго* входитъ нѣкоторое существо высшее сверхъ-естественное. По Христіанскому понятію въ человѣкѣ *изступленномъ* присутствуетъ или Духъ Святый, или злой духъ. — *Это восторгъ* въ высочайшей степени. Когда Ар-

Digitized by Google

Архимедъ въ банѣ закричалъ: *нашелъ! нашелъ!* онъ пришелъ въ *изступленіе*. Онъ столько плѣнился рѣшеніемъ задачи, что не примѣтилъ ни страннаго своего положенія, ни изумленія окружающихъ его; онъ былъ внѣ себя.

Изступленіе также производится стремительнымъ движеніемъ сильныхъ страстей, на пр. гнѣва, злобы, отчаянія, чрезмѣрной любви, радости, и проч. Въ семъ случаѣ его можно назвать *восторгомъ страстей*; оно ближе тогда къ сумасшествію; на пр. Александръ въ *изступленіи* убилъ друга своего Клита.

7. *Ближній, искренній.*

Оба слова означаютъ близкаго къ сердцу нашему человѣка. „Востани, пріиди *ближняя* моя!“ такъ приглашаетъ въ *Пѣсни Пѣсней* Царя Соломона женихъ невѣсту: „добрая моя, голубица моя!“ Въ Библіи Вулгатѣ во всѣхъ мѣстахъ Пѣсни Пѣсней слово *ближняя* переводится amica; *искренній* то же значитъ. Въ Евангеліи Матѳея находится слѣдующее мѣсто: возлюбиши *искренняго* твоего и возненавидишь врага твоего. Но

Digitized by Google

ясно ли изъ сего примѣра видно, что *искреннимъ* названъ другъ, ибо противуполагается врагу? — Замѣтивъ такое близкое сходство въ значеніи сихъ словъ, постараемся найти между ими различіе. Мнѣ кажется, что *ближній* нашъ есть всякой человѣкъ. — *Ближнимъ* можетъ назваться и иноземецъ и иновѣрецъ. Если я вижу утопающаго человѣка, я долженъ спасти его, не спрашивая, кто онъ? такой ли имѣетъ образъ мыслей и жизни, какъ я? Я не долженъ знать, врагъ ли онъ моего Отечества, или доброжелатель; можетъ быть, онъ и мнѣ врагъ, но — онъ мой *ближній*! . . . Я долженъ спасти его!

Искреннимъ же называется тотъ человѣкъ, съ которымъ я знакомъ давно: онъ знаетъ всѣ мои мысли и поступки; онъ любитъ меня и самъ вѣряетъ мнѣ свои тайны; онъ раздѣляетъ со мною горесть и радость. Не пожелай дому *ближняго* твоего, не пожелай жены *искренняго* твоего, и проч. Тутъ ясно видно, что подъ словомъ *ближній* разумѣется согражданинъ, сосѣдъ, а подъ словомъ *искренній*, другъ и пріятель. —

Digitized by Google

8. *Правда, истина.*

Обѣ представляютъ дѣла и вещи въ точномъ ихъ видѣ, слѣдственно обѣ противны лжи и выдумкѣ; обѣ суть зеркало, которое обнаруживаетъ добрыя наши качества и пороки, слѣдственно обѣ противны лести и самолюбію. Но *истину* люди часто гонятъ; *правды* люди страшатся; *истину* часто приводятъ въ судъ, какъ преступницу; *правда* сама вооружена мечемъ правосудія. — Въ древнихъ лѣтописяхъ и церковныхъ книгахъ, *правда* означаетъ законъ; отъ того собраніе законовъ Ярослава названо *Правдою* Рускою; *судить по правдѣ*, значило судить по законамъ. Слѣдующее мѣсто въ 84 Псалмѣ ясно то подтверждаетъ и вмѣстѣ показываетъ различіе между *правдою* и *истиною*: „милость и *истина* срѣтостася, *правда* и миръ облобызастася; *истина* отъ земли возсія, и *правда* съ небесе приниче.“ Сп. 11. 12 (*). Повѣствуютъ, что *ис-*

(*) *Misericordia* et *veritas* obviaverunt sibi, *justitia* et pax osculatae sunt. *Veritas* de terra orta est, et *justitia* de coelo prosperit. — Biblia vulgata.

Digitized by Google

тина, гонимая отъ людей, укрылась въ жилищѣ одного Философа, который, занимаясь Естественною Исторіею, держалъ у себя чучелы разныхъ птицъ, звѣрей и проч. Злые люди и тамъ нашли ее. Куда дѣваться? Философъ совѣтуетъ ей спрятаться въ одну чучелу; *истина* послушалась, и съ тѣхъ поръ она громко въ басняхъ языкомъ птицъ и звѣрей говоритъ *правду*, не страшась гоненія и злобы людской; ибо *правда* по пословицѣ глаза колетъ. И такъ *истина* часто дружится съ баснею, и въ одеждѣ вымысла является людямъ; *правда* не имѣетъ нужды въ чужой помощи: она всегда въ своемъ образѣ. — *Истина* робка, *правда* неустрашима. *Истину* мудрецы всегда ищутъ, и часто не находятъ; *правда* сама преслѣдуетъ людей, и громкимъ голосомъ взываетъ къ нимъ: слѣдуйте за мною, и найдете *истину*. И такъ *истина* относится къ разуму, *правда* къ дѣламъ. Человѣкъ, впадая въ заблужденіе, удаляется отъ *истины*; человѣкъ, впадая въ пороки, совращается съ пути *правды*. Часто въ книгѣ ученаго человѣка бываетъ много *истины*;

Digitized by Google

а въ жизни его мало *правды*. — *Истина* видна во мнѣніяхъ, въ образѣ мыслей; *правда* въ поступкахъ, въ образѣ жизни. Отъ сего различія произошли выраженія: Математическая *истина*, *истинная* вѣра Христіанская; жить по *правдѣ*, *праведный* Мужъ.

9. *Взглядъ*, *взоръ*.

Различіе въ сихъ словахъ состоитъ въ томъ, что первое заключаетъ въ себѣ большую *скорость* дѣйствія глазъ, нежели второе, потому что мы говоримъ: быстрый *взглядъ*, тихой *взоръ*. Первое сравнить можно съ молніею, которая вдругъ вездѣ является, и въ то же мгновеніе изчезаетъ; отъ того говорится: бросать *взгляды*. Второе уподобить можно лучамъ солнечнымъ, которые, тихо разливая свѣтъ повсюду, озаряютъ весь предметъ, на которой устремляются; отъ того говорится: обращать на что *взоръ*. — *Взглядъ* перебѣгаетъ съ одного мѣста на другое, *взоръ* блуждаетъ. *Взглядъ* есть дѣйствіе глазъ весьма краткое,

Digitized by Google

временное, мгновенное; *взоръ* — продолжительное. На пр. я бросилъ на него *взглядъ* мимоходомъ, и не замѣтилъ . . . . Я устремилъ *взоръ*, и увидѣлъ. . . . *Взглядъ* никогда, а *взоръ* часто останавливается на одномъ предметѣ. *Взглядъ* сосредоточиваетъ, такъ сказать, весь предметъ, и заключаетъ его въ тѣсное пространство или точку. Такъ въ баснѣ Крылова, Вороненокъ

Окинулъ стадо жадным *взглядомъ*.

Взоръ постепенно объемлетъ предметъ и простирается по мѣрѣ его величины. Въ Упреннемъ размышленіи о Божіемъ величествѣ Ломоносовъ говоритъ:

„Отъ мрачной ночи свободились
„Поля, бугры, моря и лѣсъ,
„И *взору* моему открылись
„Исполненны Твоихъ чудесъ.

Взглядъ падаетъ на ближайшіе предметы, *взоръ* и на отдаленные; *взглядъ* устремляется на одну поверхность, *взоръ* проникаетъ и во внутренность.

Если мои объясненія Синонимовъ заслужатъ снисходительное Ваше одобреніе, то я

Digitized by Google

почту себя совершенно вознагражденнымъ за малый мой опытъ. Вамъ не безъизвѣстно, Милостивые Государи, какъ трудно для насъ Рускихъ объяснять слова своего языка. Французы тогда составили Словарь Синонимовъ, когда ихъ Литература обогатилась уже произведеніями во всѣхъ родахъ Поэзіи и прозы, когда постоянное употребленіе хорошихъ Писателей утвердило частное знаменованіе каждаго слова. — Наша Словесность еще въ юныхъ лѣтахъ; у насъ нѣтъ языка философскаго; многаго еще должны мы ожидать отъ времени. Между тѣмъ дѣлаемые опыты разбора словъ мало по малу приготовляютъ матеріалы для составленія будущаго Словаря Россійскихъ Синонимовъ. На сію часть нашей Словесности многіе любители языка отечественнаго обращаютъ особенное вниманіе. Почтенный мой товарищъ *Сергѣй Гавриловичь Саларевъ* представилъ Вамъ нѣсколько своихъ Синонимовъ. *Г. Княжевичь* въ С. Петербургѣ занимается симъ же предметомъ; — его Синонимы читали Вы въ С. Петербургскомъ Вѣстникѣ и Сынѣ Отe-

Digitized by Google

чества. Въ послѣднемъ Журналѣ въ прошлыхъ годахъ *П. Ибрагимовъ* помѣстилъ свое разсужденіе о Синонимахъ, и нѣсколько примѣровъ. Я собираю всѣ разсѣянные по разнымъ Журналамъ, до сихъ поръ объясненные, Рускіе Синонимы, и намѣренъ представить въ одной книгѣ. Сей краткій Словарь покажетъ, что успѣли сдѣлать по сей части нашей Словесности.

Петръ Калайдовичъ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПѢСНЬ

На заложеніе Храма Христа Спасителя

въ Москвѣ, на горахъ Воробьевыхъ.

Хоръ.

На Гаваонѣ (*) Богъ! Ликуй Ерусалимъ,
Обитель Вѣры и терпѣнья! —
На Гаваонѣ Богъ! и Соломонъ предъ Нимъ,
Въ незримой Скиніи Свидѣнья!

Израиль новый! о народъ,
По сердцу Божію великій!
О Россъ! куда потокомъ водъ
Стремишься въ слѣдъ ОТЦА-Владыки? —
Куда ты, свѣтлая Москва,
Въ едину стогну умѣщенна,
Куда течешь, градовъ Глава,
Святымъ восторгомъ вдохновенна? — — —
Возстань, Пророкъ, возстань Пѣвецъ,
Повѣдай бытія преславны,
Судьбы Іеговы державны,
И чувства радостныхъ сердецъ! . . .

(*) Такъ называлось возвышенное мѣсто въ Іерусалимѣ, на которомъ Соломонъ воздвигнулъ храмъ Богу.

Digitized by Google

Гремѣлъ ли паки Моисею,
Со пламенныхъ сходящу горъ? —
Девворѣ ль пѣснію своею
Побѣдной предводилъ соборъ? —
Или Ісаіи глаголу,
Въ чудесныхъ пѣсняхъ, Небо долу
Непостижимо низводилъ? —
Или Давида умиленьямъ
Къ сладчайшимъ души исступленьямъ
Благоговѣйно возносилъ?...
Богъ явенъ Самъ! — Всевышній съ нами,
Богъ, облеченный чудесами!...
Пророкъ восторженный молчитъ;
Псалтири гласъ оскудѣваетъ;
Здѣсь нѣмота благовѣститъ,
Младенецъ нынѣ прорицаетъ;
Здѣсь стѣны, воды, холмы, долъ,
Все жизнь, и чувство, и глаголъ!
Здѣсь все восторгъ и удивленье! —
Здѣсь все слилось въ благодаренье,
Тебѣ, о сильный Царь Царей!
ТЕБѢ, нашъ ЦАРЬ-ОТЕЦЪ дѣтей!

Спроси на стогнѣ каждый камень:
Онъ былъ попранъ врага ногой,
Его омыла кровь рѣкой,
И полизалъ пожаровъ пламень! —
Спроси твердыни ты Кремля,
Спроси боиницы основленны:

Digitized by Google

Подъ крѣпкими тряслась земля,
Горѣ летѣли раздробленны! —
Спроси рѣку: она въ огняхъ
Пылающей Москвы кипѣла,
Несла шѣлъ груды на волнахъ,
И кровью теплой Вѣрныхъ рдѣла! —
Се! пышны зданія вокругъ:
Онѣ лишь выросли изъ праха! —
Весь градъ, отъ сѣвера на югъ,
Была пустыня пепла, страха:
На коей, въ яросши своей,
Устроилъ пиръ сорокодневный
Врагъ Бога, правды и людей! — —
Здѣсь Россъ слезящійся и гнѣвный,
На краегрaдіи стоя,
Пустое поле мѣрилъ окомъ,
И въ изумленіи глубокомъ
Взывалъ: *Гдѣ мать — Москва моя!...*
Давно ль, — о, Ангелъ испышанья!
Давно ли день Грозы ты былъ? . . .
Смотри: — еще и не омылъ
Мечь ратный крови наказанья;
Еще претекшихъ громовъ гулъ,
Въ страхъ злобѣ, воетъ отдаленный,
И смертныхъ родъ не отдохнулъ,
Всемірной бранью утомленный! . . .
Еще Европа не цвѣла,
Какъ нива черна, надъ которой
Палъ огнь, питаемый Гоморрой;

Digitized by Google

И буря каменна прошла!...
А ты, о дивный градъ! уже цвѣтешь, сіяешь;
Ты вновь красой своей, величіемъ плѣняешь!...
Кто жъ расточенная собралъ?
Кто сдвигнулъ камни паки въ стѣны?
Кто разрушенное создалъ?
Кто искаженному далъ паки видъ священный?—
Кто созвалъ въ градъ пустой гражданъ,
Какъ Богъ, земли и неба воды
Изъ всѣхъ сокровищницъ природы
Зовешъ въ обширный Океанъ? —
Кто чародѣйной, дивной силой
Тебя лежащую воздвигнулъ надъ могилой? ——
Какъ знаетъ кровь ко сердцу путь:
Обиліе всѣхъ странъ въ твою влилося грудь,
И пробудилося движенье!...
Торговля, Трудъ и Просвѣщенье,
Согрѣли крылами прахъ спараго гнѣзда:
Какъ фениксъ тотъ костеръ, въ которомъ онъ сгараешь,
И въ коемъ колыбель воскресшій обрѣшаешь;
Какъ перелетныхъ пташъ стада:
Стеклись Искусства всѣ на мѣстѣ, имъ знакомомъ;
И воздухъ огласился вдругъ
Животворящимъ Неба громомъ:
„*Возстани!*“ . . . Вспала ты, и се! озрѣлась вкругъ:
И надъ главой твоей лежала
ЦАРЯ возлюбленнаго длань;

Digitized by Google

По манію ЕГО бѣжала
Во адъ отчаянная брань;
Горѣ ликующи носились
Блаженны тѣни Праотцовъ:
И въ бисерныхъ лучахъ излилися
Благословенья съ облаковъ!...
Сколь сановита, возвышенна
Ты въ искупленныхъ лѣпотахъ!
О, сколь любезна и почтенна
МОНАРХА добраго въ очахъ!
Россіи образъ и сіянье!
Всего безцѣннаго для ней,
Роднаго, важнаго сліянье, —
Ты сердце матери своей!
Избранная отъ дщерей красныхъ,
Изъ сестръ великая сестра,
Любимица Судебъ всевластныхъ,
Сіяпаго на полѣ костра,
Стоишь, какъ пальма среди рая,
Средь сонма Царствъ, градовъ блистая
Непомрачаемымъ челомъ, —
И дальна тѣнь твоя кругомъ!...
Сполповѣнчанная Царица!
Горитъ высока грудь въ заряхъ;
На рамѣ пышна багряница,
Увитый лавромъ мечь въ рукахъ;
Златоефирны, свѣтлы шкани,
Всѣхъ странъ земли усердны дани,
Твой стройный облекаютъ станъ;

Digitized by Google

Твой поясъ, талисманъ небесной, —
Любовь къ Отечеству, — чудесно
Изъ звѣздъ блестящихъ сплетанъ;
Тобой взлелѣянны, рожденны
Се! водятъ Музы хоровод;
Играютъ холмы восхищенны,
И нѣгой дышетъ лоно водъ;
Осклабясь Роскошь обвиваетъ
Цвѣтами мшерни стопы,
И Слава всюду совидаетъ
Твоихъ побѣдъ и хвалъ сполпы;
Ушѣхи, Радости, какъ пчелы,
Летятъ на грудь твою полной;
И Сѣверъ, старецъ посѣдѣлый,
Въ твоихъ очахъ свой зритъ покой. — —
Въ дали, въ одной дали туманной
Гремитъ, какъ благодать небесна, трепетъ
бранной!...

Рекитe жь Вы, о Честь земли!
Отвѣтствуйте, Москвы мнѣ чада!
Что вы теряли? — что нашли? —
О, благодатная награда!
За олово, Богъ далъ сребро;
За мѣдь, пріяли чисто злато:
Стяжаніе сердецъ богато,
И Правды прочное добро!...
Врагъ сжегъ и хлѣбъ, и наши домы;
Онъ мнилъ, добычами гнетомый;

Digitized by Google

Уйду, куплю весь златомъ міръ. —
Но день протекъ: безумный Иръ! —
Богатствомъ нашимъ онъ скупаетъ
Свою погибель и тугу;
Сокровищъ груды на снѣгу,
Онъ близко гладомъ умираетъ! —
А мы, въ развалинахъ родныхъ,
Мы перлы обрѣли безцѣнны! —
(Злодѣй не могъ похитить ихъ!)
То Божій страхъ благословенный,
Высокой Вѣры зрѣлый плодъ,
Надежда, твердость и смиренье,
Для бранныхъ крѣпость непогодъ,
Соблазновъ чуждыхъ отвращенье,
Любовь ко родинѣ святой,
Ко правотѣ отцовскихъ нравовъ,
Довѣренность — алмазъ драгой,
На коей твердь лежитъ уставовъ —
Любовь ко языку Славянъ,
Ко языку чудесъ и славы! . . .
Намъ другомъ Опытъ — великанъ
Изъ пепла выросъ величавый! . . . .
Гдѣ жъ ОНЪ, гдѣ нашихъ Вождь побѣдъ?
Великій ЦАРЬ! — ТЕБѢ во слѣдъ. . . . .

Хоръ.

Врата возмите князи ваша,
Врата отверзитесь небесъ:
Грядетъ Ограда, Слава наша,
Свершитель Божіихъ чудесъ! . . .

Digitized by Google

Вы, вѣчныя врата, возмитесь,
Да внидетъ добрый славы ЦАРЬ!
Святыя горы, преклонитесь,
Завѣта будущій алтарь! —
ОНЪ первый въ нашемъ искупленьи;
ОНЪ Божій мечь и Божій щитъ;
ОНЪ первый — въ кропосши, смиренъи, —
Царя Царей благодаришъ! . . . .

Предходишъ *Аронъ*, Первосвященникъ Бога,
Принесшій Тайная среди Его чертога,
Въ священныхъ ушваряхъ почтенъ,
И Вѣры знаменемъ побѣднымъ воруженъ.
Какъ между нивъ волнистыхъ, разноцвѣтныхъ
Пшеницы чистыя злашая полоса:
Блистанье Церкви и краса: —
Левиты, въ сонмахъ неисчетныхъ
Простершись, движутся по злачнымъ крупинамъ;
То возвышаясь по степенямъ,
То устраняясь по наклону,
Чрезъ ходъ таинственный являютъ, мнится, нам
Ходъ трудный Доблести къ духовному Сіону. —
Москва, Россійскій Іорданъ,
На голубыхъ волнахъ священный мостъ держала,
Отъ смертнаго къ безсмертному разстланъ:
Рубежъ и пушь она спасенья представляла.
Казалось, вижу вкругъ *Ѳавора* чудеса! . . .

Digitized by Google

Не Елеонскія ль пѣнистые лѣса,
Разсѣянны горы по высотамъ игривымъ,
Насъ манѣмъ влекутъ къ себѣ благочестивымъ? —
Не здѣсь ли *возрожденъ*, *преображенъ*, *воскресъ*,
Вселенныя Спаситель? — — —
Синай, законовъ щвердь, Голгоѳа—просвѣтитель!
Не вы ли лѣствица къ обители небесъ? —

Врата возмите князи ваша,
Врата отверзитесь небесъ:
Грядетъ Ограда, Слава наша,
Свершитель Божіихъ чудесъ!
Вы, вѣчныя врата, возмитесь,
Да внидетъ добрый славы ЦАРЬ!
Святыя горы, преклонитесь,
Завѣта будущій алтарь!
Народъ, благоговѣй! — Москва, склонись главою! —

Вожди и сонмъ Князей,
Смиритесь предъ горой святою:
Стопа Спасителя на ней
Свой слѣдъ назнаменала! . . .
Здѣсь мѣсто Тайны . . . здѣсь великихъ дѣлъ начала! —
Отселѣ свобода, миръ земли,
Отселѣ Сразитель ада! — — —
Когда изъ расхищенна града
Враги отчаянны текли
Въ позорныхъ заревахъ пожара.

Digitized by Google

Какъ стая гладныхъ волчицъ ярa:
Здѣсь, мышнаго суда свершитель, Серафимъ,
На крылахъ пламенныхъ низринувшись съ высокихъ,
Возсталъ — и потряслась подъ нимъ
Гора въ глуши основъ глубокихъ;
И освѣтилась вкругъ печальна пепла сѣнь
Москвы опустошенной;
Какъ Фаросъ, Кремль сіялъ въ красѣ уединенной;—
А тамъ клубилася въ нестройныхъ узлахъ цѣпь
Разбойниковъ бѣгущихъ,
Корыстью кляшву лишь вселенныя влекущихъ;
Брань, голодъ, бури, мразъ, какъ стражи
имъ во слѣдъ,
Карающи женутъ стезею смертной бѣдъ!
И Серафимъ вѣщалъ, къ Москвѣ склонивши взоры:
„Глаголетъ Богъ: внемли, о, Мной любимый градъ!
„Днесь опыту конецъ, и запечатанъ адъ!
„Сіи благословенны горы
„Да будутъ въ памятникъ тебѣ Моихъ благихъ!—
„Пойдутъ, пойдутъ съ вершины ихъ
„Пять Ангеловъ, пять лѣтъ, и пламенной рѣкою
„Европу всю они очистятъ предо Мною!
„И благодатенъ будетъ слѣдъ:
„Взоранна угобзится нива. . . .
„Здѣсь АЛЕКСАНДРЪ Мнѣ принесетъ
„Обѣтъ твой, дщерь благочестива!“ —

Хоръ.

На Гаваонѣ Богъ! — Ликуй Ерусалимъ,
Обитель Вѣры и терпѣнья!

Digitized by Google

На Гаваонѣ Богъ! и Соломонъ предъ Нимъ
Въ незримой Скиніи Свиданья!

И обдачный ниспалъ шатеръ,
Какъ столпъ багряный надъ горами;
И Херувимовъ полкъ прооперъ
Вкругъ крыла пламенны спѣшами; —
И весь Израиль предстоитъ,
Недвижимъ, освященъ, молчитъ,
Какъ пестрый лугъ въ полуночи безбурной возле-
жащій;
Сомкнули медныя уста
Не-брегу громы, будто спящи;
Благоловѣйная забыла токъ рѣка;
Безмолвенъ долъ, безмолвны горы;
Пылаютъ ожиданьемъ взоры,
Во сладкой трепетъ сердца;
Въ тишинѣ тысячъ шемъ одно дыханье,
Земля и небеса — вниманье,
Въ сіяньи Царскаго Лица. . . .

Левиты стали вкругъ; взнеслося возкуренье;
Благоухающе Святыни облеченье,
Волнуясь отъ кадилъ, приосѣняетъ клиръ.
Верху на облакахъ я зрѣлъ безплотный міръ. . . .
Казалось: небеса, разкрывшись, преклонились. —
Тамъ Силы вышнія на радужныхъ холмахъ,
Надъ мѣстомъ Божіимъ въ единый кругъ сло-
жились:

Digitized by Google

Доспѣхи бранные на мощныхъ раменахъ;
При бедрахъ ихъ мечи, фіалы въ ихъ рукахъ,
А на главахъ вѣнцы златые:
То души воиновъ, днесь горній легіонъ,
Защитники страны родныя,
Упавшіе въ поляхъ за Вѣру и Законъ! —]
Они, казалося, колѣнопреклоненны, —
Рукамъ воздѣяннымъ какъ бы ко алтарю, —
Клянутся ограждать мѣста сіи священны,
И молятся о насъ Всевышнему Царю! . . .
Вдали — на Западѣ, на Сѣверѣ, на Югѣ —
Какъ мрачна нощь бѣжитъ предъ утренней
. . . . . заpей,
Бѣжали шучи силъ коварныхъ въ смутной выюгѣ,
И разсыпалися во блѣдный блескъ тѣней.
И се! бурь бранныхъ Предводитель,
Благословенный ЦАРЬ, въ величіи смиренъ,
Въ совѣтахъ, битвахъ Мужъ, и свыше вдохновенъ,
Вселенной Примиритель,
Въ основу алтаря здѣсь камень положилъ,
Во имя славное Твое, *Богъ — свѣтъ, — Богъ силъ,*
О Богъ любви, Спаситель!

Свѣтись, свѣтись Ерусалимъ!
(Воскликнулъ ликъ священный);
Свѣтись, свѣтись Ерусалимъ,
Страданье ихъ искупленный!
Насталъ твой вѣкъ, притекъ твой свѣтъ!

Digitized by Google

И слава на Тебѣ Господня!
Тьма ада землю облечетъ,
Изрыгнетъ брани преисподня;
Съ тобою АЛЕКСАНДРЪ и Богъ!
Здѣсь славы Божіей чертогъ!
И доблестный МОНАРХЪ, на сполнъ краеугольный
Десную возложа, и кроткій взоръ вперя
На градъ первопрестольный,
На рать и на людей волнуемы моря,
Изрекъ: „Москва! сей камень посвящаю
„Я Богу твоему и Богу МОЕМУ! —
„Въ немъ матери твоей Россіи заключаю
„Судьбы, покорныя Всевластному Ему.
„Въ немъ память бѣдствій: *Богъ Спаситель!* —
„Въ немъ освященіе: *Богъ твой Возобновитель!* —
„И въ немъ безсмертіе: *Богъ правыхъ Воскреситель!* —
„Сюда придетъ позднѣйшій Росса сынъ,
„Минувшее окинетъ духа окомъ,
„И въ изумленіи божественномъ, глубокомъ
„Увидитъ перстъ Вождя Всемощнаго судьбинъ,
„И паче въ Вѣрѣ утвердится,
„И паче, паче укрѣпится
„Въ любви къ Отечеству благой! — —
„Завѣта камень сей между тобой и МНОЙ! —
„Да будетъ онъ кивотъ надежды, утѣшенья,
„Твое прошедшее, — грядущее твое,
„Признательности даръ, залогъ святый спасенья!

Digitized by Google

„Да совершитъ Господь начатіе МОЕ!...“
И очи вдругъ горѣ возноситъ умиленный: —
„О Ты, Неизреченный,
„О Боже, мощный Росса Богъ,
„Израйля Твоего святаго!
„Кто спасть прошивъ Тебя возмогъ?...
„Нѣтъ Бога сильнаго инаго
„На небеси горѣ и низу на земли! —
„Великій! гласъ мольбы внемли:
„Ты милость надъ ЦАРЕМЪ избранныхъ совер-
шаешь,
„И на пути ЕГО правдивомъ охраняешь! —
„Ты клялся благостью Твоей
„Моимъ вѣчаннымъ древле Дѣдамъ!...
„И велъ ихъ въ спропотѣ пушей
„Ко благу, славѣ и побѣдамъ. —
„Съ *Петромъ* Ты Самъ, о Царь Царей!
„Съ Единопленнымъ земли, Единый
„ — Какъ съ Моисеемъ — Свой завѣтъ,
„Россіи радостны судьбины
„На долготѣ поставилъ лѣтъ!...
„Но се! рожденный въ искушеньяхъ,
„Грѣху повинный человѣкъ,
„Мужаясь, зрѣя въ преступленьяхъ,
„Сынъ крови бывъ, на кровь потекъ; —
„Забылъ Тебя, Твое созданье,
„И душу далъ въ преобладанье;
„Тогда, вземши Ты, Боже силъ,
„Насъ брани наказалъ пошоломъ...

Digitized by Google

„На МНѢ, на МНѢ благоволилъ, —
„Очистилъ благостiю иссопомъ;
„Облекъ во броню правоты,
„И вѣры мечь МНѢ далъ побѣдный;
„И Самъ съ премірной высоты
„Снишелъ въ Свой край, въ Свой край наслѣдный; —
„Я стадо, избранно Тобой,
„Провелъ черезъ кровавы бездны,
„Какъ древле во Ковчегѣ Ной,
„Избавилъ родъ Тебѣ любезный; —
„И днесь надъ мѣстомъ Мы Твоимъ,
„Се Я и чада, МНѢ врученны,
„Высокой мышцею спасенны,
„Тебѣ, о Дивный, предстоимъ! —
„Тебѣ достойныхъ жертвъ не знаемъ; —
„Несемъ смиреніе свое,
„И благодарны, призываемъ
„Днесь имя страшное Твое
„На храмъ сей, Нами заложенный,
„Во благовѣстника вѣкамъ,
„Колико милостивъ Ты Намъ! . . .

„Возможетъ ли Неизреченный
„Вселиться съ человѣки здѣсь? —
„Кого не токмо міръ подзвѣздный,
„Но небо, небеса небесъ,
„Пространства неизслѣдны бездны
„И время неудобь обнять? —

Digitized by Google

„Тому ли храмъ, чья вся вселенна? —
„Кого не можетъ постигнать
„И мысль, Тобою жъ въ насъ возженна! . . .
„Но Боже, Боже праотцовъ, —
„Пасый Израиля во славу,
„Живи щедротою среди Своихъ сыновъ,
„И въ Сіонѣ знаменуй на насъ Твою державу! —

„Да будутъ на созданный храмъ
„Твои всегда отверсты очи, —
„На мѣсто, кое избралъ Самъ,
„Гдѣ молимся во дни и ночи
„Тебѣ Тобой хранимый Царь!
„Сердечны слезы, воздыханья,
„Псалтири чистыя взыванья,
„Благоухающій алтарь,
„Да взносятся дориносимы
„Отсель предъ Твой престолъ незримый, —
„И вмѣстѣ съ нашею мольбой
„Да явны будутъ предъ Тобой! —
„Да силы благодати новой,
„Духъ Вѣры, разума, любви,
„Дары въ спасительной Хрістовой
„Опочивающи крови,
„На храмъ сей съ небеси низъидутъ,
„Исполнятъ Церковь Хрістіанъ,
„Очистятъ, оградятъ, обыдутъ,
„И какъ безмѣрный Океанъ,
„Отсель въ языкахъ разліются

„Въ послѣдніе земли края;
„Вожди, народы обоймутся,
„Прославятъ милости Твоя; —
„И Царствіе Небесъ да узрятъ вѣрны чада:
„*Единый Пастырь будь единаго Ты стада!* —

„Ты рекъ въ устахъ Царя-пѣвца:
„Въ Израйли Мужъ не оскудѣетъ,
„Грядый отъ Моего лица: —
„Молю, да вѣчно пламенѣетъ
„Во данныхъ Мнѣ Тобой сынахъ
„То чувство свѣта возвышенно,
„Любовь, согласье неизмѣнно,
„Которыми они и въ мирѣ, и въ бояхъ
„Хвалились праведно предъ прочими земными! —
„Иль паче, Боже, огради
„Престолъ Мой Ангелы святыми,
„И по стезямъ Твоимъ всегда Меня веди.“

Вѣщалъ, и громы возгремѣли,
И клики всюду раздались!
Народа волны вдругъ, какъ буря, возшумѣли,
И гулы звучные по холмамъ понеслись, —
И ликъ, Небеснымъ вдохновенный,
Воспѣлъ Пророка гимнъ священный:
Господь облекся въ лѣпоту,
Господь средь вѣрныхъ воцарился!
Держащій неба высоту

Digitized by Google

Въ земной юдоли водворился! —
Господь средь насъ, Господь, Богъ силъ, —
И не подвижется вселенна!
Господь Свой тронъ здѣсь утвердилъ: —
Его держава неизмѣнна! —
Хвала, хвала ТЕБѢ, ЦАРЮ,
ТЕБѢ — сыновъ благодаренье,
О Предстоящій алтарю,
О сила наша и спасенье,
Любовь, и радость, и совѣтъ!
ТВОЙ вѣренъ, праведенъ завѣтъ.
СЪ ТОБОЙ небесна благостыня!
Хвала Тебѣ, О Царь Царей,
И Дому Твоему Святыня
Во долготу пребудетъ дней! . . . .

А. Мерзляковъ.

Digitized by Google

КЪ ЧЛЕНАМЪ ОБЩЕСТВА. (*)

Свершился вновь друзья, заняшій нашихъ годъ!
И нивъ, воздѣланныхъ усердными трудами,
Усѣянныхъ благихъ познаній сѣменами,
Цвѣтъ зеленѣющій обильный кажетъ плодъ.
Начало доброе! и Музы восхищенны,
Въ Святилищѣ своемъ, торжественъ строя хоръ,
Благословляютъ день, день вѣчно незабвенный,
Когда ЦАРЯ-Отца животворящій взоръ,
Какъ солнца лучь, моря питающій и сушу,
Далъ Обществу сему движенье, жизнь и душу!—
О Титъ! О Августъ нашъ! о нашъ Хранитель-богъ!
Какой, о АЛЕКСАНДРЪ! Ты не причастенъ славы?
Внѣ.... громъ ТВОЙ усмирилъ враговъ ТВОЕЙ Державы:
Здѣсь.... Геній благости, ТЫ счастія намъ залогъ!
Любовью къ подданнымъ отеческою дышешь:
Творишь имъ милость, Судъ; законы правды пишешь;
И, благовѣстницъ-Музъ пріемля въ свой покровъ,
Любимцевъ ихъ ТВОЕЙ щедротой оживляешь.
Другъ мудрости святой, ТЫ, не щадя даровъ,

(*) Произнесено въ торжественномъ Засѣданіи Общества.

Digitized by Google

Сады Наукъ, Искусствъ отрадныхъ насаждаешь.
Всѣ счастливы — ТОБОЙ; СОБОЙ — ТЫ счастливъ САМЪ;
Россія — ТВОЙ алтарь; Европа вся — ТВОЙ Храмъ!
Друзья! мы внемлемъ гласъ ЦАРЯ, Любимца Неба:
„Трудитесь, и Наукъ разпространяйте свѣтъ!"
И се, озарены сіяньемъ Росска Ѳеба,
Ко славѣ истинной шествуемъ ЕМУ во слѣдъ. —
Спасительнымъ ЕГО велѣніямъ послушны,
На пользу общую всегда единодушны,
Мы, радостные, зримъ благій успѣхъ трудовъ!
Мы чужды зависти; единое желанье,
Едино чувство въ насъ: къ добру соревнованье;
Мы братья, мы друзья! — Ахъ! тамъ ли ждать плодовъ,
Гдѣ самолюбія все бѣдственною жертвой?
Гдѣ хладный, гордый умъ, къ любови ближнихъ мертвой,
Въ своихъ твореньяхъ свѣтъ, въ чужихъ лишь видитъ тьму?
Гдѣ зависть черная, безсилія зерцало,
На истинный талантъ остритъ змѣино жало?
Гдѣ часто — вопреки и правдѣ, и уму —
Внимая гордости обманчивы внушенья,
И Геній Генія желаетъ униженья? —
Несчастный, удержись! ... всю славу погубя,

Digitized by Google

Безплодной хитростью унизишь ты.... себя.
Возстань, сбрось зависти постыдныя оковы,
Будь равенъ, превзойди: вѣнцы для всѣхъ
готовы.
Возможноль, чтобъ Парнасъ, обитель горнихъ дѣвъ, —
Куда не досягалъ свирѣпыхъ бурей ревъ;
Гдѣ ласковый Зефиръ льетъ въ чувства жизни
сладость;
Гдѣ все... гармонія; гдѣ все... блаженство,
радость;
Гдѣ слухъ небесныхъ сестръ согласный внемлетъ хоръ —
Чтобы гнѣздился тамъ злопагубный раздоръ?
Чтобы питомцы Музъ, хвалой другихъ смущенны,
Къ собратіямъ своимъ питали духъ вражды? —
Ацлеты въ поприщѣ безсмертья устремленны,
Наградыль временной вы ждете за труды?
Или уже не льзя достичь высокой цѣли,
Не вырвавъ нагло лавръ соперника изъ рукъ?
Потомство судитъ васъ! — Чтожъ славы ващей звукъ?
Гремитъ... но вамъ въ позоръ; гдѣ лавры?...
облетѣли. —
Писатели! въ другихъ себя вы чтить должны:
Для пользы общія вашъ долгъ соединитьея.
Погибните на вѣкъ Парнасскіе войны!
И самый монументъ вражды да сокрушится!

Digitized by Google

Да въ наши дни, въ урокъ потомству и вѣкамъ,
На сихъ развалинахъ сооружится Храмъ
Источнику всѣхъ благъ, отрадѣ смертныхъ, Миру,
И лавръ съ оливою да увѣнчаетъ Лиру!

И се, почтенный сонмъ я вижу Феба чадъ!
Они, забвенію предавъ постыдны брани,
Въ залогъ согласія даютъ другъ другу длани.
Какъ кедровъ вѣковыхъ величественный рядъ,
Подъявъ ко небесамъ верьхи свои высоки,
Сплетаются вѣтвьями, незыблемы стоятъ;
Ихъ корни всѣхъ одни, одни питаютъ соки;
Семейство дружное!.... Борей не страшенъ имъ;
Растутъ, цвѣтутъ, живутъ всѣ воздухомъ однимъ!

Единодущіе, всѣхъ дѣлъ благихъ начало!
Тобою Общество успѣхи воспріяло;
О, будь намъ въ поприщѣ Словесности вождемъ!
А мы, друзья, пойдёмъ назначеннымъ путемъ;
Пойдёмъ рука съ рукой!..., сестрамъ подобно, Музамъ,
Мы въ свѣтъ сей рождены къ священнымъ братства узамъ!

Ѳ. Коношкинъ.

Digitized by Google

НА ВОЗВРАЩЕНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изъ Парижа, въ 1815 году. (*)

Утихла брань племенъ; въ предѣлахъ отдаленныхъ
Не слышанъ битвы шумъ и голосъ трубъ военныхъ;
Съ небесной высоты, при звукѣ стройныхъ лиръ,
На землю мрачную нисходитъ свѣтлый Миръ.
Свершилось!... Рускій ЦАРЬ, достигъ ТЫ славной цѣли!
Вотще надмѣнные на родину летѣли;
Вотще впереди знаменъ безчисленныхъ дружинъ
Въ могущей дерзости вѣнчанный исполинъ
На гибель грозно шелъ, влекъ цѣпи за собою:
Мечь огненный блеснулъ за дымною Москвою!
Звѣзда губителя потухла въ вѣчной мглѣ,
И пламенный вѣнецъ померкнулъ на челѣ!
Содрогся счастья сынъ, и, брошенный судьбою,
Онъ землю Рускую не взвидѣлъ подъ собою. —
Бѣжитъ .... и месть громъ слетѣлъ ему во слѣдъ;
И съ трона гордый палъ, ... и вновь восталъ...
и нѣтъ! —
ГЕБѢ, нашъ храбрый ЦАРЬ, хвала, благодаренье!

(*) Читано въ обществѣ 28 апр. 1817. См. часть 8, стр. 193.

Digitized by Google

Когда полки враговъ покрыли отдаленье,
Во броню ополчась, взложивъ пернатый шлемъ,
Колѣна преклонивъ предъ вышнимъ алтаремъ,
ТЫ браней мечъ извлекъ, и клятву далъ святую
Отца ига оградить страну СВОЮ родную.
Мы внѣли клятвѣ сей; и гордыя сердца,
Въ восторгѣ пламенномъ летѣли въ слѣдъ Отца
И смертью роковой горѣли и дрожали;
И Россы предъ врагомъ твердыней грозной стали!...
Къ мечамъ! раздался кликъ, и вихремъ понеслись;
Знамена возшумѣвъ по вѣтру развились;
Обнялся съ братомъ братъ; и милымъ дали руку
Младые ратники на грустную разлуку;
Сразились: воспылалъ свободы ярый бой,
И смерть хватала ихъ холодною рукой!...
А я.... вдали громовъ, въ сѣни ТВОЕЙ надежной...
Я тихо разцвѣталъ безпечной, безмятежной!
— Увы! мнѣ не судилъ таинственный предѣлъ
Сражаться за ТЕБЯ подъ градомъ вражьихъ стрѣлъ!....
Сыны Бородина, о Кульмскіе Герои!
Я видѣлъ, какъ на брань летѣли ваши строи;
Душой восторженной за братьями спѣшилъ;
Почто жъ на бранный долъ я крови не пролилъ!
Почто, сжимая мечъ младенческой рукою,

Digitized by Google

Покрытый ранами, не палъ я предъ ТОБОЮ,
И славы подъ крыломъ наутрѣ не почилъ?
Почто великихъ дѣлъ свидѣтелемъ не былъ? —
О сколь величественъ, безсмертный, ТЫ явился,
Когда на сильнаго съ сынами устремился;
И, челы приподнявъ изъ мрачности гробовъ,
Народы падшіе подъ бременемъ оковъ,
Тяжелой цѣпію съ восторгомъ потрясали
И съ робкой радостью другъ друга вопрошали:
„Уже-ль свободны мы? . . . . Уже ли грозный палъ? . . . .
„Кто смѣлый? кто въ громахъ на сѣверѣ воспалъ? . . .
И ветхую главу Европа преклонила,
ЦАРЯ - Спасителя колѣна окружила
Освобожденною отъ рабскихъ узъ рукой,
И властъ мятежная изчезла предъ ТОБОЙ! —
И нынѣ ТЫ къ сынамъ, о ЦАРЬ нашъ, возвратился,
И край полуночи восторгомъ озарился!
Склони на СВОЙ народъ смиренья полный взглядъ:
Всѣ лица радостью, любовію блестятъ. —
Внемли: повсюду вѣсть отрадная несется,
Повсюду гордый кликъ веселья раздается;
По стогнамъ шумъ, вездѣ сіяетъ торжество,
И ТЫ среди толпы, Россіи Божество!
Встрѣчать Вождя побѣдъ, летятъ ТВОИ дружины;
Старикъ, счастливый вѣкъ забывъ Екатерины,

Взираетъ на ТЕБЯ съ безмолвною слезой. —
ТЫ нашъ, о Руской ЦАРЬ! оставь же шлемъ
стальной
И грозный мечь войны, и щитъ..ограду нашу;
Излей предъ Янусомъ священну мира чашу;
И брани сокрушивъ могущею рукой,
Вселенну осѣни желанной тишиной!...
И, придутъ времена спокойствія златы,
Покроетъ шлемы ржа, и стрѣлы каленыя,
Въ колчанахъ скрытыя, забудутъ свой полетъ;
Счастливый селянинъ, не зная бурныхъ бѣдъ,
По нивамъ повлечетъ плугъ миромъ изощренный;
Суда, лепучія, торговлей окриленны,
Кормами разсѣкутъ свободный океанъ;
И юные сыны воинственныхъ Славянъ
Спокойной праздности съ досадой предадутся;
И, молча, нѣкогда вкругъ старца соберутся,
Преклонятъ жадный слухъ: и вещимъ ко-
стылемъ
И станъ, и ратный строй, и дальній боръ съ
холмомъ
На прахѣ начертитъ онъ медленно предъ ними,
Словами истины, свободными, простыми,
Имъ славу прошлыхъ лѣтъ въ разсказахъ
оживитъ,
И добраго ЦАРЯ въ слезахъ благословитъ.

Александръ Пушкинъ.

Digitized by Google

ПѢСНЬ ДЕВВОРЫ И ВАРАКА.

Книга Судей Глава V. стихъ 1—31.

Деввора, супруга Лаеидоша отправляла должность Судіи Израильскаго послѣ Самагара, въ нещастное время, когда могущественный Іавинъ Царь Ханаанской и Сасара, храбрый его Воевода, жестокимъ образомъ угнѣтали Іудеевъ чрезъ двадцать лѣтъ. — По несогласію или по слабости не могли всѣ колѣна Израильскія соединиться вмѣстѣ, и свергнуть иго врага непримиримаго. Тогда Деввора, нарицаемая въ Св. Писаніи *Пророчицею*, призываетъ Варака, одного изъ знаменитѣйшихъ мужей колѣна Невеалимова, и поручаетъ ему именемъ Божіимъ, собрать 10 тысячь войска отъ сыновъ Завулоновыхъ и Невеалимовыхъ противъ непріятеля. — Она составляетъ полной планъ битвы, назначаетъ мѣсто и время движенію войскъ, и сама идетъ на брань; ибо безъ этаго условія Варакъ не хотѣлъ отважиться на столь трудное дѣло. Пѣснь сія заключаетъ хвалы Богу за одер-

Digitized by Google

жанную побѣду ; потомъ укоризны другимъ колѣнамъ Израиля, не хотѣвшимъ защищать общую свободу ; наконецъ нещастную смерть самаго Сасара : который, въ отчаяніи послѣ потери сраженія, бѣжалъ и на время укрылся въ домѣ одной знатной и почтенной женщины Іаили ; она принявъ его подъ защиту свою, лишила жизни въ тотъ же день ужаснымъ образомъ. И такъ, по мудрымъ разпоряженіямъ Девворы, Царь Ханаанскій лишился всей своей арміи и своего лучшаго Полководца. Сія побѣда была началомъ совершенной погибели Ханаанскаго народа. — Израильтяне истребили его въ конецъ. — И такъ сія торжественная пѣснь есть вмѣстѣ благодарность Богу за спасеніе Израиля и громкая похвала Герою и Героинямъ, участвовавшимъ въ семъ великомъ подвигѣ. — Имена: Завулонъ, Невеалимъ, Рувимъ, Махиръ, Ефремъ, Иссахаръ стихотворно приняты здѣсь вмѣсто колѣна Завулонова, Невеалимова, Рувимова, и пр. — Сеиръ, Едомъ, Танаахъ, Маггодъ и пр. суть названія мѣстъ, или урочищъ, гдѣ происходило движеніе вой-

Digitized by Google

ска и бишва, столь рѣшительная въ пользу Народа Божія.

Цари, склоните слухъ! — Склоните слухъ, народы!

Разлейтесь огненны слова:
Іегова! Іегова! . . .
Ему пою! Ему хвалы — земля и воды! . . .

*

О Богъ Израилевъ! Богъ силъ!
Какъ отъ Сеира (*) Ты сходилъ,
Когда востекъ съ полей Эдома:
Тогда земля быстъ трепетъ, страхъ!
Упало небо, область грома,
Упало, разлилось въ рѣкахъ;
Побѣгли горы предъ Тобою! . .
Синай разстаялъ предъ Тобой! —
Таковъ, исполненный враждою,
Израиль! Воевода Твой!

*

Во дни печали и смятенья
Какъ Самагаръ, Анатовъ сынъ,
Держалъ верховный жезлъ правленья,
Судья Израильскій единъ, —
Во дни опважной Іаили,

(*) Мѣсто возвышенное, отколѣ Варакъ низвелъ свое воинство на непріятеля: поля Эдомскія ему сопредѣльны.

Digitized by Google

Сыны Израиля забыли
Пути прямыя правоты;
Сыны Израйля обольщенны
Въ пути вступили искривленны
И суевѣрій, и мечты. . . . .
Нѣтъ сильныхъ! — нѣтъ мужей совѣта!
Израиль въ сердцѣ оскудѣлъ! —
Рабъ утѣсненья и навѣта
Уже свою погибель зрѣлъ. . . .
Но я возстала. . . . я, Деввора,
Я матерь, твердая опора
Драгихъ Израилевыхъ чадъ! —

*

Младенцы! — и боговъ ужъ чуждыхъ
Они избрали въ часъ досадъ!
Искали ихъ, какъ хлѣба, нужды,
Когда кипѣла грозна брань,
По стогнамъ рыскало сраженье; —
И не взыскалась къ битвѣ длань,
Не обрѣлося на отищенье
Ниже щита, ниже копья, —
И сорокъ тысячъ, какъ полмертвы
Стояли — нечестивыхъ жертвы! — —
Но Богъ велѣлъ, — подвиглась я! . . .
Вамъ слава, избранные мною
Герои, доблестная рать!
Вамъ слава! Вышняго рукою
Помазанны — повелѣвать! —
Вожди на конѣхъ бѣлоснѣжныхъ,

Digitized by Google

Несуща смерть изъ края въ край,
Побоища въ равнинахъ слезныхъ
Противу изступленныхъ стай! — —
Старѣйшины! благодаренье,
Вамъ, кои въ смутны времена
Покоя, правоты храненье
На крѣпки взяли рамена,
И судъ судили безпристрастный!
Благословися каждый днесь
Со общей пользою согласный! —
Ликуй и градъ, ликуй и вѣсь,
И купно всѣ, и всѣ съ хвалами,
Съ воскликновеніемъ, — сердцами
Взнеситѣсь, братія, къ Тому,
Кшо шелъ — побѣда Самъ — превыспренній
предъ нами,
Не постигаемый уму! . . . .

*

— Нѣтъ! нѣтъ! безмолвіе во трепетѣ священномъ,
Ты падъ, благоговѣй! — и огненны слова,
Гремите въ родъ и родъ вы въ сердцѣ искушен-
Іегова! Іегова! номъ:

*

О мирныхъ дщерь полей! ты кроткая, святая,
Раздайся пѣснь Ему смиренныхъ пастуховъ!
Раздайся на водахъ, Гармонія благая!
— Куда съ упитанныхъ лазуревыхъ луговъ
Во знойный лѣта часъ стада овецъ пѣснятся:
Тамъ пѣсни Божіей пристойно разглашаться,

Digitized by Google

Тамъ въ сонмѣ поселянъ! средь нихъ явился Богъ!
Средь сонма поселянъ Его блистала сила!
Тамъ простотой облекъ Онъ благъ Своихъ залогъ! . . .
Тамъ врагъ свирѣпствовалъ, и намъ его могила!..

*

Возстань, Деввора днесь, возстань!
Вступи Пророковъ древнихъ въ слѣды,
Греми, благовѣствуй побѣды!...
Варакъ! бери съ тирановъ дань!
Гряди, рази, Израйля мститель!
Съ тобою Богъ! спѣши, дерзай! —
Тебя плѣнившаго плѣнитель,
Тебя сразившаго карай!

*

Онъ внялъ . . . грядемъ, сбираемъ вои...
Но гдѣ сыны Іеговы?
Гдѣ сокрушающіе бои,
Въ совѣтахъ мужи, въ сѣчахъ львы? . . .
Съ Варакомъ сонмища не многи,
Не многіе со мной полки
На опыты дерзнули строги
Противъ сильнѣйшія руки!
Израйля горсть — и тьмы противныхъ!
Но въ насъ Іегова, — и нѣтъ намъ въ полѣ дивныхъ!....
Ефремъ! твои среди долинъ
Явились первы исполины,

Digitized by Google

Во слѣдъ за нимъ Веніаминъ
Среди безтрепетной дружины;
А отъ Махира предо мной
Текли сказатели хожденья;
Ты, Завулонъ, мнѣ далъ на бой
Носящихъ скиптры устроенья!
Твои Князья, о Иссахаръ,
Возстали на враговъ съ Девворой!...
Пылай, пылай, о битвъ пожаръ!
Се! Иссахаръ стопою скорой,
И съ нимъ Варакъ, — изъ тучъ орелъ,
Въ равнину крови низлетѣлъ! —

*

Повсюду вѣялъ духъ великій,
Согласья всемогущій духъ. —
Отколь шатанья мыслей дики?...
Почто сомнѣнія недугъ
Объялъ, Руфимъ, твои селенья?...
Молчитъ .... недвижимъ, полонъ думъ;
Какъ чуждый — ратнаго волненья,
Не откликается на шумъ! —
Руфимъ! овенъ отъ чужда стада!
Руфимъ! теперь ли возлежать
Въ роскошныхъ сѣняхъ вертограда?...
Теперь ли время, услаждать —
Среди печали и плѣненья —
Бряцаньемъ лиръ свой нѣжной слухъ?...
Руфимъ! почто твои селенья
Объялъ сомнѣнія недугъ?...

Digitized by Google

А шамъ, на брегѣ Іордана,
Почилъ небрежный Галаадъ;
Тамъ чада водоходны Дана
На корабляхъ своихъ сѣдятъ. —
Въ глуши поморій сокровенныхъ
И на лѣсистыхъ островахъ,
Властителя племенъ презрѣнныхъ,
Ассира держитъ въ узахъ страхъ! —
Ты, крѣпость наша и опора,
Ты, Завулонъ! дерзнулъ одинъ
Лешѣть на смерть отъ узъ позора;
Ты, Невеалимъ — о исполинъ! —
Колебля горы подъ стопами,
Гремѣлъ Израиля громами!....

*

Пришли Цари... и бой вспылалъ:
Земля тряслася Таанаха;
Надъ полемъ облакъ черный всталъ;
Маггеда воды вспять отъ страха
Кровавы, хлынули горой;
Пришли Цари... сразились... пали...
И, души ихъ чего алкали —
И злата — не взяли съ собой!
Въ пыли лежатъ сребро и злато, —
И мѣтъ руки — на плѣнъ богатой!...

*

Подвиглись въ смутѣ небеса,
Врагамъ погибель возвѣщая! —

Digitized by Google

О непостижны чудеса!...
Огнистыхъ звѣздъ рѣка златая,
Забывъ свой чинъ, забывъ свой строй,
— Какъ риза Мстителя, изъ края въ край
развилась,
Надъ супостатомъ низпустилась:
Палъ огнь, разлились язвы, зной!...
Кисонъ отверзъ свои пучины,
Надулся Кадиминъ ярясь,
И вышли съ ревомъ на долины,
И — въ пѣнѣ и въ волнахъ змѣясь —
Враговъ искали, окружали,
И въ бездны ада увлекали!...
Стой, Кадиминъ! и ты, Киссонъ!
Сквозь мглу, и вопль враговъ, и стонъ,
Ты дай еще Деворѣ радость,
Упиться торжествомъ побѣдъ;
Да гордый духъ ея во сладость
Еще по трупамъ ихъ пройдетъ! —

*

Тогда, отъ быстроты ристанья,
Въ побѣгѣ сильныхъ и вождей,
Отсѣклись въ полѣ наказанья
Копыта крѣпкія коней!...
Тогда, сквозь мракъ и бури брани,
Былъ виденъ Ангелъ въ небесахъ:
Простеръ онъ пламенныя длани,

Digitized by Google

И гласъ разлился во громахъ:
„Сіе прокляшье надъ Мазоромъ
„Я низлагаю въ родъ и родъ;
„Прокляшье вѣчное съ позоромъ
„И на него, и весь народъ!
„Зане Іеговы защитой
„Не пошекли противъ враговъ;
„Не стали злые въ знаменитой
„Дружинѣ Господа боговъ!“

*

Благословись въ женахъ великихъ
Ты, кою возлюбилъ Хаверъ!
Хвались, по подвигахъ толикихъ,
Супружницъ праведныхъ примѣръ!
Греми, хвала Іаели!
Средь скромныхъ кущей и долинъ!
Во звукахъ арфы и свирѣли,
Подвигнись камень, дебрей сынъ!
Ей дѣвъ и юношь пѣснопѣнья,
Всего Израиля хваленья! —
Воды просилъ у ней Сисаръ:
Она млеко на столъ трапезной
Въ богатой чашѣ, весей даръ,
Несетъ млеко, душѣ любезно!
Пріяла кротко бѣглеца;
Своими ризами покрыла
Его гонящихъ отъ лица; —

Digitized by Google

И слабость жертву усыпила. —
Почилъ. — Тогда вспаетъ великая жена,
Спасенья нашего начало и вина,
Приближилась къ нему, и крѣпкая десная
Тяжелой подымаетъ млатъ;
А въ шуйцѣ простъ сверкаетъ злая,
Свирѣпо — изощренъ булатъ.

*

И пораженъ Сисаръ, вождь первый Іавина,
Сраженъ рукой жены! — Ужасная судбина!...
Сквозь черепъ прободенъ; чрезъ скранія прошло
Желѣзо острое ... и выкатились очи;
Гроза и мраки ночи
Покрыли гордое чело:
Упалъ къ стопамъ жены; у стопъ жены вѣется;
Трепеща, о помостъ въ страданіяхъ бѣется;
Еще движенье, — ослабѣлъ,
Еще вздохнулъ, — и черный духъ —
Господствовать надъ всѣмъ алкающій недугъ —
Прешелъ! ...

*

Межъ тѣмъ подлѣ окна унылы
Часы проводитъ грустна мать:
— „Гдѣ мой Сисаръ, гдѣ сынъ мой милый!
Когда пойду его стрѣтать? —
Когда пройдетъ мое мученье?“ —

Digitized by Google

Неотвратимая печаль
Въ ея вселилась воображенье ! . . . .
Въ безмолвную, безвѣстну даль
Черезъ рѣшетку проспираетъ
Заботный взоръ, тоски полна,
И чтобъ разсѣять скорбь, сзываетъ
Мудрѣйшихъ женъ къ себѣ она.
„Вѣщайте, скоро ли услышу
„Я стукъ отъ колесницъ его?
„Вѣщайте, скоро ли увижу
„Въ весельи сына моего?“ —

*

И жены мудрыя молчали ! . . .
Сама себѣ даетъ отвѣтъ:
„Быть можетъ, вы не примѣчали,
„Онъ тамъ добычи раздаетъ !
„Превознесенный побѣдитель,
„Теперь сотатныхъ богатитъ,
„Начальникъ, другъ, благотворитель ! —
„Сей подвигъ меньшель знаменитъ ? . . .
„Вѣнцы на ихъ главы несутся;
„Прекрасны плѣнницы влекутся
„Въ законную героямъ дань ! —
„Мой сынъ за увѣнчанну брань
„Воспримешъ ризы изпещренны,
„Двукратно по краямъ изшвенны,

Digitized by Google

„Злашыя, дивныя, — родимой для ушѣхъ!...
„Онъ ихъ себѣ почтетъ наградой выше всѣхъ!“...

*

О, шакъ да гибнутъ, гибнутъ вѣчно,
Іегова, твои враги!
Да торжествуютъ безконечно
Тебѣ преданные слуги! . . . .
Твои сыны, о Вседержитель,
Да процвѣтутъ передъ Тобой,
— Какъ солнце, Твой изобразитель —
Добротой, силой и красой!

Мерзляковъ.

Digitized by Google

ПОТОМСТВО.

Потомство... жизнь великихъ дѣлъ,
Потомство... божество Героевъ,
Цѣль знанія, награда боевъ,
Порывовъ Генія предѣлъ!
Гнушаясь лестью и дарами,
Ты безпристрастными очами
Дѣянья, славу смертныхъ зришь;
Безсмертью руку подавая,
Свой блескъ въ прошедшемъ почерпая,
Грядущее живописишь.

Напрасно раболѣпный страхъ,
Спѣсь, низость — слабыхъ душъ тираны —
Ашилламъ зиждутъ истуканы
Народовъ цѣлыхъ на гробахъ.
Разрушитъ смерть побѣдны храмы;
Погаситъ мщенье ѳиміамы;
И на обломкахъ алтарей —
Молвы разсѣявъ облакъ дымный,
Прокляшьемъ заглушая гимны —
Напишетъ истина: *злодѣй!* —

Въ смиреньи Мининъ кончилъ вѣкъ,
Въ селѣ родномъ угасъ Пожарскій,

Digitized by Google

Въ отчизнѣ, скромный Задунайскій
Осташки громкой жизни влекъ;
Но миръ вамъ, тѣни знаменитыя!
Утѣшьтесь: нѣтъ, вы не забыты,
Примѣръ вельможамъ и Вождямъ!
Какъ звѣзды небо озаряютъ,
Дѣла такъ ваши прославляютъ,
Въ позоръ неблагодарныхъ вамъ! —

Препонъ робѣетъ слабый духъ,
Страшатъ посредственность гоненья;
Въ огнѣ надзвѣзднаго паренья,
Земный теряетъ геній кругъ:
Не видитъ зависти шипящей,
Исполненъ цѣлію блестящей. —
Для ней вся жизнь, для ней всякъ часъ! —
Терпѣнье, душъ крилѣ великихъ!
Тобою, средь препятствъ толикихъ,
Отечество Смоленскій спасъ. —

Взнесется безъ тебя и... вмигъ
Падетъ и самый умъ высокой! —
Кто прямо, силой одинокой,
Желанной пристани достигъ? —
Что лукъ упругой, напряженной,
Стрѣлѣ къ полету устремленной;
То дарованью бѣдъ гроза;
Увы! судьба опредѣлила,
Чтобъ мудрость смертныхъ восходила
Чрезъ безднуазолъ на небеса.

Digitized by Google

Отъ нѣгъ, отъ трона, отъ побѣдъ,
Нищъ, въ ссылкѣ средь пустыни дикой,
Вельможа смѣлой, вождь великой,
Въ Сибири Минихъ двадцать лѣтъ,
Покоенъ какъ на ратномъ полѣ,
Неколебимъ, возвышенъ болѣ.
Тамъ, тамъ онъ мыслію паритъ;
Земнаго чуждъ, безсмертьемъ дышетъ,
Востока покоренье пишетъ (*) —
И . . . за Дунаемъ Туркъ дрожитъ!

О, нѣтъ! не тщетная мечта,
Не изступленныхъ чувствъ движенье
Сіе къ грядущему стремленье:
Высокой думы красота! —
Источникъ доблестей обильной:
Имъ духъ великъ, геройство сильно!
Въ темницѣ выпивъ ядъ Сократъ,
Святую правду призываетъ,
И смѣло въ вѣчность обращаетъ
Горящій новой жизнью взглядъ.

Прочь будущее . . . и Неронъ
Съ веселъемъ кровію упьется! —
На что невинность обопрется? . . .
Чѣмъ злобныхъ побѣдитъ законъ? —
Иль доблесть есть мечта прелестна,

(*) Извѣстный Восточный Проэктъ, написанный Минихомъ въ Пелымѣ.

Digitized by Google

Съ мученьемъ жизни сей совмѣстна?
И торжествуетъ Сибаритъ,
Мудрецъ, всѣхъ алтарей достойный;
Или, чрезъ жизни мрачны волны,
Нашъ духъ къ безсмертью воспаритъ!

Такъ! не совсѣмъ изчезнемъ мы:
Есть новый міръ! — О мысль святая!
Живой отрадой упоя,
Усталы ободряй умы;
Указывая на потомство,
Страши безумье, вѣроломство;
Да въ небесахъ и на землѣ
Твой мощный раздается голосъ; ...
И у злодѣйства дыбомъ волосъ
Невольно встанетъ на челѣ.

И гдѣ, какъ не въ устахъ Пѣвца
Перунъ сей, гуломъ лѣтъ вторимый? —
Сынъ чести, славы жрецъ любимый,
Другъ Феба движетъ всѣ сердца!
Одинъ подъ кровомъ ночи звѣздной,
Надъ вѣчности туманной бездной,
Бряцаньемъ струннымъ учитъ свѣтъ!
Въ прахъ изувѣры! жизнь другая,
Какъ полная луна златая,
Изъ тьмы могильной возсіаетъ! —

Арк. Родзянка.

Digitized by Google

СТИХИ

на годовое торжество въ Страннопріимномъ Домѣ Графа Шереметева.

Сочинитель посвящаетъ Его Превосходительству Алексѣю Ѳедоровичу Малиновскому.

Не Царскіель я зрю блестящіе чертоги,
И не гордынѣль дань несутъ сюда къ стопамъ?...
Нѣтъ! здѣсь покоятся боляще, убоги!
Здѣсь добродѣтели, благотворенья храмъ!
И нынѣ ... *торжество* ихъ въ храмѣ семъ нетлѣнномъ! —
Святое торжество! . . . и, въ сердцѣ умиленномъ,
Я чувствую, среди толпящихся людей,
Присутствіе того, кто показалъ примѣры,
Съ ученіемъ своимъ, любви изящной сей. —
Любви ко ближнему — и твердой, сладкой вѣры,
Что *тамъ* есть Судія и общій всѣмъ Отецъ;
Что есть возмездіе ... для добраго вѣнецъ,
Для злаго ... совѣсти всечасные упреки;
Что есть за гробомъ жизнь на безконечны вѣки!
И се, въ святилище Евангельскихъ щедротъ
Съ благоговѣніемъ вступая,
И мысли жребіемъ взыскуемыхъ сиротъ,

Digitized by Google

Ихъ благодѣтелемъ безсмертнымъ занимая,
Какое зрѣлище вдругъ вижу предъ собой?...
Рядъ милыхъ, юныхъ дѣвъ, съ поникшею главой;
Предъ ними... урна роковая:
Въ ней скрыта ихъ судьба благая,
Надежды, радости! — Трепещущей рукой,
Съ румянцемъ на щекахъ, *невѣста* извлекаетъ
Даръ милосердія... и зритель раздѣляетъ
И щастье и восторгъ ея,
Съ ней въ равной степени! — А тамъ, вдали, семья
И—можетъ быть—женихъ твой, дѣва, нареченной
Встрѣчаютъ каждый взглядъ любезныхъ имъ очей
Съ волненіемъ въ груди, слезами окропленной!...
Безмолвны ихъ уста; но пламенной душой
Они благословляютъ
Незримаго творца отрадныхъ дней своихъ,
И взоры къ небесамъ, обители благихъ,
Жилищу днесь его, стократно обращаютъ!
Быть можетъ, дни твои увялибъ какъ цвѣтокъ
Въ пустынѣ дикой, неизвѣстной;
И жизни вѣкъ златой, прелестной
Промчался бы какъ мутный токъ;
И одиночество печальное удѣломъ
Готовилось тебѣ!... ахъ! друга въ мірѣ цѣломъ,

Digitized by Google

Быть можетъ, ты бы не нашла! . . .
Но милосердіе нашло тебя: отнынѣ
Грусть тайныхъ думъ и чувствъ не омрачитъ
челa
И сердца твоего; о счастливой судьбинѣ
Уже мечтаешь ты . . . и, счастіе съ тобой!

*

Сыны фортуны! вотъ примѣръ для васъ слѣпой
Ея даровъ употребленья! . . .
Пусть время истребитъ сей храмъ благоговѣренья:
Но память о его зиждителѣ въ вѣкахъ,
— Подобно истинѣ живой на небесахъ —
Къ отрадѣ смертныхъ сохранится,
И *торжество* средь нихъ его не прекратится!—
Все гибнетъ подъ луной: таланты, слава, честь;
Для добродѣтелей всегда потомство есть!

К. Петръ Шаликовъ.

Digitized by Google

КРАСНОЙ КАРБУНКУЛЪ.

Сказка.

Эта сказка переведена изъ Гебеля, Нѣмецкаго стихотворца. Оригиналъ — такъ какъ и прочія стихотворенія сего Автора — писанъ діалектомъ Аллеманскимъ, употребительнымъ въ окружностяхъ Базеля. Поэтъ посвятилъ свои стихотворенія поселянамъ, но хотѣлъ нравиться и образованнымъ людямъ; онъ хотѣлъ согласить самую неукрашенную простоту съ живостію Поэзіи: хотѣлъ изобразить языкомъ простодушнаго крестьянина высокія чувствія, производимыя въ насъ красотами Природы, не унизивъ предмета своего. Онъ имѣлъ совершенный успѣхъ. — Переводчикъ сказки его желалъ испытать: 1 е. можетъ ли сія привлекательная простота, столь драгоцѣнная для Поэзіи, быть свойственна Поэзіи Руской? 2 е. прилично ли будетъ въ простомъ разсказѣ употребить Гексаметръ, который досель былъ

Digitized by Google

посвященъ единственно важному и высокому? Не считая опыта своего удачнымъ, онъ думаетъ, что и то, и другое возможно. Что же касается до предлагаемой сказки: то она переведена почти слово въ слово; дѣйствующія въ ней лица суть поселяне окрестностей Базеля; дѣдушка разсказываетъ своимъ молодымъ внукамъ нравоучительную сказку. Надобно забыть поэта, перенестись въ бѣдную хижину и сдѣлаться самому слушателемъ добраго старика, чтобы найти пріятность въ простосердечномъ его разсказѣ.

Digitized by Google

КРАСНОЙ КАРБУНКУЛЪ.

Дѣдушка рѣзалъ шабакъ на прилавкѣ; къ нему подлетѣла
Съ видомъ умильнымъ Луиза. Дѣдушка! сядь къ намъ, голубчикъ!
Сядь, разскажи намъ, какъ (помнишь) когда сестра Маргарета
Чуть не заснула. — Составивъ скамьи, Маргарета, Луиза и Лотта
Съ донцемъ и пряжей подсѣли къ огню и примолкли;
Фрицъ, наколовши лучины, подвинулъ къ подсвѣчнику лавку,
Сѣлъ и сказалъ: мнѣ смотрѣть за огнемъ! а Енни, на печкѣ
Нѣжась, поглядывалъ внизъ и думалъ: здѣсь мнѣ слышнѣе.
Вотъ, шабаку накрошивши, дѣдушка вычистилъ трубку,
Туго набилъ, подошелъ къ огоньку, осторожно приставилъ
Трубку къ горящей лучинѣ, раза два пыхнулъ — струею
Легкой дымокъ побѣжалъ; онъ, пальцемъ огонь придавивши,
Кровелькой трубку накрылъ и сказалъ: „послушайте, дѣти!

Digitized by Google

Будетъ вамъ сказка! но съ уговоромъ: дослу-
шать порядкомъ;
Слова не молвить, пока не докончу! А шы въ
печурке
Полно валяться, лѣнивецъ! опять, какъ въ
норѣ, закопался!
Слезь, говорятъ! Ну, дѣти, вотъ сказка про
красной Карбункулъ.
Знайте: есть страшное мѣсто; на немъ
не пашутъ, не сѣютъ;
Болѣ сна лѣтъ, какъ оно полынемъ и крапи-
вой заглохло;
Тамъ дрозды не поютъ, не водятся лѣтни
бабочки;
Тамъ стерегутъ огромныя жабы проклятое
шѣло! . . .
Всѣмъ былъ Вальшеръ хорошъ: и уменъ и про-
воренъ! но рано
Сталъ онъ шракширы любить; не Псалтирь,
не Молитвенникъ — карты
Бралъ онъ по праздникамъ въ руки, когда Хри-
стіяне молились;
Часто ругался онъ именемъ Бога — такъ стра-
шно, что вѣдьма,
Сидя въ трубѣ, шворила молитву, и звѣзды
дрожали.
Вотъ! однажды косматый стрѣлокъ въ зеленомъ
кафтанѣ

Digitized by Google

Молча смотрѣлъ на игру ихъ, и слушалъ, съ какими божбами
Карту за картой и деньги проигрывалъ бѣшеной Вальтеръ?
„Ты не уйдешь отъ меня!“ шепнулъ, покосившись, Зеленый.
„Вѣрно рекрутской наборщикъ!“ сказала хозяйка, подслушавъ.
Нѣтъ! но былъ не рекрутской наборщикъ! узнаете сами,
Только что женится Вальтеръ и все промыкаритъ на картахъ! . . .
Гдѣ же, скажите, у Мины былъ умъ? Изъ любви согласилась
Мина за Вальтера выдти! Да, изъ любви! не къ нему ли?
Нѣтъ, друзья, не къ нему! къ отцу, къ матери! Имъ захотѣлось!
Слушайте-жь! За день до свадьбы Мина съ печалью заснула;
Вотъ ей страшный, пророческій сонъ къ полуночи приснился:
Видитъ, будто куда-то одна идетъ по дорогѣ;
Черный монахъ на дорогѣ стоитъ и читаетъ молитву.
„Честный отецъ, подари мнѣ святой образокъ! я невѣста!
Вынь мнѣ: что вынешь, тому и со мной неминуемо сбыться.“

Digitized by Google

Долго, долго качалъ головою чернецъ; изъ мошенки
Горсть образочковъ досталъ онъ. Сама выбирай! говоритъ ей.
Вотъ она вынула. . . . что-жъ ей, подумайте, вынулось? Карта!
— Тузъ бубновый! не такъ ли? Плохо! вѣдь красной Карбункулъ
Значитъ конъ . . . доля недобрая! — „Правда! Мина сказала.“
— Мой совѣтъ! говоритъ ей чернецъ, попытаться въ другой разъ?
Что? Семерка крестовая? — „Правда! сказала, вздохнувши,
Мина.“ — Господь защити и помилуй тебя! вынь, дружечикъ,
Въ третій разъ; можетъ быть, лучше удастся! Что тамъ? червонный
Тузъ?.. Кровавое сердце! — „Ахъ! правда! Мина сказала,
Карту изъ рукъ уронивши.“ — Послушай! отвѣдай еще разъ!
Что? не тузъ ли винновый? — „Смотри! я не знаю!“ — Онъ! точно!
Ахъ! невѣста! черный заступъ, заступъ могильный!
Горе! горе! Молися, дружекъ! онъ тебя закопаетъ! — —

Digitized by Google

Вотъ что, друзья, наканунѣ свадьбы приснилося Минѣ.
Чтожъ помогло предвѣщанье? Все Мина за Вальтера вышла.
Мина подумала, Мина сказала: „Какъ Богу угодно!
Семь крестовъ, да кровавое сердце! а послѣ.... чтожъ послѣ?
Воля Господня! пусть черный мой заступъ меня закопаетъ!“
Дѣти! сначала было ей сносно; хоть Вальтеръ и часто
Пилъ, и игралъ, и святыней ругался и бѣдную мучилъ,
Но случалось, что, тронутый горемъ ея и слезами,
Онъ утихалъ — и вотъ что однажды сказалъ онъ ей: „Слушай!
Я отъ игры откажусь и карты проклятыя брошу!
Душу возьми сатана, какъ скоро хоть пальцемъ ихъ трону!
Но отстать отъ вина — и во снѣ не проси! не пристану!
Плачь и крушися, какъ хочешь! хоть съ горя умри — не поможешь!“
Ахъ, друзья! не сдержалъ одного, да сдержалъ онъ другое.

Digitized by Google

Вошъ пришелъ онъ въ трактиръ, а Зеленый
ужь тамъ, и тасуетъ
Карты, сидя за сломомъ самъ-третей, и Валь-
тера кличетъ:
„Вальтеръ! со мной пополамъ! садись! сыгра-
емъ игорку!“
— Я не играю! Вальтеръ сказалъ, и пива на-
пѣнилъ
Полную кружку. — „Вздоръ! возразилъ, сдавая,
Зеленый:
Мы играемъ не въ деньги, а даромъ! садись,
не упрямься!“
— Что же! (думаетъ самъ въ себѣ Вальтеръ)
если не въ деньги,
То и игра не въ игру! . . — и садится рядомъ
съ Зеленымъ.
Вошъ! бѣлокуренькой Мальчикъ къ окну подо-
шелъ и стучится:
Вальтеръ! (кличетъ онъ) Вальтеръ! послушай!
выдь на словечко!
Вальтеръ ни съ мѣста. — Послѣ приди! гово-
ритъ онъ. Что козырь? —
Взятку беретъ онъ за взяткой. „Ты щастливъ!
замѣтилъ Зеленый.
Дай! сыграемъ на крейцеръ! бездѣлка!“ За-
думался Вальтеръ:
— Въ деньги, иль даромъ — игра все игра!...
Согласенъ! сказалъ онъ. —

Digitized by Google

Вальтеръ! (кличетъ Мальчикъ опять и пуще
стучится)
Выдь на минутку! Словечко! не болѣ! — Отс-
тань же! не выду!
Козырь!.. тузъ бубновый!.. семерка крестo-
вая!.. козырь! —
Крейцеръ, да крейцеръ! а тамъ поглядишь,
вынимай и дублоны.
Кончивъ игру, Зеленый сказалъ: „Со мною нѣтъ
денегъ!
Хочешь ли? вотъ тебѣ перстень! возьми: онъ
стоитъ дороже!
Камень рѣдкой! Карбункулъ! въ немъ же есть
тайная сила!“
Въ третій разъ кличутъ въ окошко: Выдь, Валь-
теръ! пока еще время!
„Пусть кричитъ, Зеленый сказалъ, покричитъ
и отстанетъ!
Что жъ? возьмешь ли мой перстень? Бери! въ
убытке не будешь!
Знай: какъ скоро нѣтъ денегъ, ты перстень
на палецъ, да смѣло
Руку въ карманъ — и вынется звонкій, серебр-
ряный талеръ!
Но берегися!... разъ на день, не болѣ! и въ будни,
не въ праздникъ!
Слышишь ли? слышишь ли, Вальтеръ? Я самъ
не совѣтую въ праздникъ!

Digitized by Google

Естьлижъ нужда случится во мнѣ, ты крикни лишь: Бука!
(Букой слыву я въ народѣ) откликнусь тотчасъ! До свиданья!“

Что-то дѣлаетъ Мина? Одна, запершися въ каморкѣ,
Мина сидитъ надъ разодранной Библіей въ тяжкой печали.
Мужъ пришелъ и война поднялась: „Ненасытная плакса!
Долголь молитвы тебѣ бормотать? когда ты уймешься?
Вотъ, горемыка, смотри, что я выигралъ: перстѣнь! Карбункулъ!“
Мина, взглянувъ, обомлѣла: Карбункулъ! Творецъ милосердый!
Доля недобрая!.. Сердце въ ней сжалось, и замерло пала!
Мина, за чѣмъ ты, за чѣмъ пробуждалась! сколькобъ кручины,
Сколькобъ тоски неизбѣжной тебя миновало на свѣтѣ!

Вотъ, чѣмъ далѣ, тѣмъ хуже! День ли въ деревнѣ торговый,
Ярмаркаль въ праздникъ у церкви — Вальтеръ нашъ тамъ! Кто заглянетъ

Digitized by Google

Въ полночь въ трактиръ, иль въ полдень, иль въ три часа по полудни —
Вальперъ сидитъ за столомъ и мѣшаетъ кропленыя карты.
Брошены дѣти; что было, то сплыло; поле за полемъ
Проданы всѣ съ молотка, и жена пропадаетъ отъ горя!
Дома только и дѣла, что крикъ, да упреки, да слезы;
Нынче драка, а завтра къ Пастору, а тамъ для отвѣта
Въ судъ, а тамъ и въ тюрьму на хлѣбѣ съ водой попоститься;
Плохъ онъ пойдетъ, а воротится хуже. Бука не дремлетъ;
Бука въ уши свиститъ и желчи въ кровь подливаетъ.

Такъ проходитъ семь лѣтъ. Ну! послушайте жъ: Вальтера Бука
Вывелъ опять изъ тюрьмы. „Не зайтиль по дорогѣ, сказалъ онъ,
Выпить чарку въ трактирѣ? Съ чѣмъ ты покажешься дома?
Какъ тебя примутъ? Ты голоденъ, холоденъ, худъ и оборванъ!
Что на свиданье жена припасла, то тебя не согрѣетъ!

Digitized by Google

Правду молвишь, ты мученикъ! лопнутъ го-
ловъ я съ досады,
Видя, какую ты отъ жены пьешь горькую чашу!
Многоль подобныхъ тебѣ? Что сутки, то
шалеръ, и даромъ!
Права пословица: счастливъ игрой, да несча-
стливъ женою!
Будь ты одинъ — ни заботъ, ни хлопотъ!
Женился — каковъ ты?
Нѣтъ лица на тебѣ! какъ усопшій! кожа да
кости!
Выпей же чарку, дружекъ! авось на душѣ про-
свѣтлѣетъ!"

Мина, тѣмъ временемъ, руки къ сердцу при-
жавши, въ потемкахъ
Дома сидитъ одинехонька, смотритъ сквозь
слезы на Небо.
„Такъ! семь лѣтъ, семь крестовъ!..." и слезы
ручьемъ полилися!
Все, какъ должно, сбылось! пошли же конецъ,
мой Создатель!"
Молвила, книжку взяла и молитву прочла по
усопшемъ. —
Вдругъ разшворилася дверь, и Вальтеръ вбѣ-
жалъ, какъ безумный.
„Плачешь, змѣя! (загремѣлъ онъ) плачь! теперь
ненапрасно!

Digitized by Google

Ужинъ! проворнѣе!..“ — Гдѣ взять? все пусто! въ домѣ ни корки! —

„Ужинъ! небѣль говорятъ? Хоть пресни! иль ножъ тебѣ въ сердце!“

— Чтожъ! чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше! въ могилу снесутъ, да и только!

Мнѣ же тамъ быть не одной: дѣтей давно ты зарѣзалъ! —

„Згинь же! онъ гаркнулъ...“ и Мина въ крови ударилась объ полъ.

—Ахъ! мое кровавое сердце! (она простонала)

Гдѣ ты, заступъ? Твоя череда! закопай меня въ землю! —

Ужасъ, какъ холодъ, облилъ убійцу . . . бѣжитъ неоглядкой!

Ночь . . . подъ нимъ шевелится земля . . . въ орѣшникѣ шорохъ!

Бука! гдѣ ты? онъ крикнулъ . . . громко откликнулось въ полѣ!

Бука стоитъ за орѣшникомъ . . . . выступилъ... „Что ты?“ спросилъ онъ.

— Бука! я Мину зарѣзалъ! Скажи, присовѣтуй, что дѣлать? —

„Только? шутъ возразилъ. Чегожъ испугался, безмозглый?

Мину зарѣзалъ — великое диво! Туда и дорога!

Но . . . послушай! здѣсь оставаться теперь негодится!

Digitized by Google

Будетъ плохо! Реинъ близко — ступай! переѣдемъ!
Лодка у берега есть!“ . . . Садятся, плывутъ, переплыли,
На берегъ вышли и по полю бѣгомъ! Въ спороикѣ, въ трактирѣ
Свѣтится свѣчка. Зеленый сказалъ: „Зайдемъ на минутку!
Тутъ есть добрые люди: помогутъ тебѣ разгуляться!“

Входятъ. Въ трактирѣ сидятъ запоздалые, пьютъ и играютъ.
Вальтеръ съ Зеленымъ подвинулись къ нимъ, и война закипѣла.
Бей! кричатъ—подходи! — я лопнулъ! — козырь! — зарѣзалъ!
Вотъ . . . они козыряютъ, а маятникъ ходитъ, да ходитъ.
Стрѣлка взошла на двенадцать .... Ахъ! бѣлокуренькой Мальчикъ,
Стукни въ окошко! . . . Не стукнетъ! дѣло кончается, Вальтеръ!
Какъ же ты плохо играешь! . . . *Зарѣзалъ*! . . .
Глубоко, глубоко
Въ сердце къ нему заронилось тяжкое слово; а Бука,
Только что взятку возьметъ, повторитъ, да на Вальтера взглянетъ.

Digitized by Google

Вотъ . . . пробило двенадцать. Къ Вальтеру
масть, какъ на выборъ,
Все негодная сыплетъ; мѣлкомъ онъ проигрышь
пишетъ.
Вотъ . . . и перваго четверть. Съ перстнемъ
на пальцѣ онъ руку
Всунулъ въ карманъ: — Размѣняйте мнѣ та-
леръ!.. — Плохая монета,
Вальтеръ! плохая монета! въ карманѣ битыя
стекла!...
Руку отдернувъ, въ страхѣ глаза онъ уста-
вилъ на Буку:
Бука сидитъ, да винцо попиваетъ, и нѣтъ ему
дѣла!
„Вальтеръ! допивши, сказалъ онъ: пора! хо-
зяинъ ужь дремлетъ!
Нынче праздникъ, двадцать пятое Августа;
много
Будетъ въ трактирѣ гостей! пойдемъ! за
чѣмъ намъ тѣснится!
Полно перстнемъ вертѣть! не трудись! ни-
чего не добудешь!“
Праздникъ!... ахъ! Вальтеръ, какъ бы ты
радъ былъ ослышаться! какъ бы
Радъ былъ ногами къ столу приростн, чтобъ
не сдвинуться съ мѣста!
Поздно! поздно! ничто не поможетъ!... Блѣденъ,
какъ мертвый,

Digitized by Google

Всталъ онъ, ни слова не молвилъ и въ темное поле за Букой —
Бука впередъ, а онъ позади — побрелъ, какъ ягненокъ
Въ слѣдъ за своимъ мясникомъ бредетъ къ кровавой колодѣ.

Бука ставитъ его на выстрѣлъ ружейный отъ мѣста.
„Видишь, Вальтеръ? сказалъ онъ: звѣзды на небѣ смеркли!
Видишь? Тяжелыми тучами небо кругомъ обложилось!
Воздухъ душенъ; вѣтка не пронется; листикъ не дрогнетъ.
Вальтеръ, что же ты такъ замолчалъ? Ужъ не молишься ль, Вальтеръ?
Или считаешь свой проигрышъ? Все проигралъ невозвратно!
Какъ бышь! а выборъ остался плохой, я самъ признаюся!
Вотъ тебѣ ножъ... я укралъ у убійцы, когда обдиралъ онъ
Мертвое тѣло . . . зарѣжь себя самъ! такъ за трудъ не заплатишь!“

*

Digitized by Google

Такъ разсказывалъ дѣдушка дѣткамъ. Чутъ сидѣя дыханье;
Въ страхѣ отвѣсть, говоритъ ему бабушка: Скороль ты кончишь?
Дѣвки боятся! на что ихъ стращать небывальщиной! полно!
— Я докончилъ! старикъ отвѣчалъ: тамъ лежитъ онъ и съ перстнемъ
Въ дикой крапивѣ, гдѣ нѣтъ дроздовъ и неводятся пташки! —
Тутъ Луиза примолвила: „Бабушка! кто же боится?
„Или, думаешь, трудно до смысла сказки добраться?
„Я добралася: Бука есть *Искушеніе злое*!
„Развѣ не вводитъ оно насъ въ грѣхъ и въ напасти, когда мы
„Бога не помнимъ, совѣтовъ не любимъ, не дѣлаемъ дѣла?
„Мальчикъ въ окошечкѣ . . . кто онъ? Вѣрный учитель нашъ, *Совѣсть*!
„О! я дѣдушку знаю! я знаю и всѣ его мысли.“

В. Жуковскій.

Digitized by Google

ПОЭТЪ.

Ни риѳмы, ни размѣръ, ни красота, ни сила
Реченій и фигуръ, ни знанье правилъ всѣхъ,
Которымъ въ школѣ насъ Піитика учила
(Не рѣдко противъ Музъ на неотпускный грѣхъ)—
Нѣтъ! способы сіи еще не составляютъ
Поэта — нѣтъ! они *единственно* бываютъ
Полезными для тѣхъ, которые своей
Поэзіи земной земныя ждутъ и пищи:
Имъ нужны дѣйствія обычныя людей,
Чтобъ кстати ихъ воспѣть; иль Музы, въ духѣ нищи,
Стихослагателей — вотъ имя сихъ пѣвцовъ —
Безмолвствуютъ, и взоръ холодный потупляютъ:
Нѣтъ *случая* — и нѣтъ для нихъ предмета, словъ!

Поэтъ! твое же все! всѣ сферы составляютъ
Необозримый кругъ паренья твоего —
И видимыхъ существъ міръ тѣсенъ для него!
Поэтъ творитъ и міръ и существа другія;
Возносится умомъ къ началу всѣхъ вещей —
Туда, гдѣ вѣченъ свѣтъ, гдѣ истины нагія, —
И тамъ, могуществомъ фантазіи своей,
Всѣ таинства познавъ, передаетъ ихъ долу:

Digitized by Google

Онъ зрѣлъ Вину всего; ея внималъ глаголу;
И скудный смертнаго органъ души... языкъ...
Въ устахъ твоихъ, Поэтъ! тогда боговъ языкомъ
Бываетъ вподлинну! — Какъ важенъ онъ, великъ
На поприщѣ твоемъ, столь важномъ, столь великомъ!
Какой огонь тогда въ груди твоей горитъ!...
Подобно какъ сама природа, не словами
Поэтъ въ восторгѣ чувствъ изящныхъ говоритъ;
Но выражается разительно вещами!
Мы слышимъ, видимъ все, что слышалъ, видѣлъ ты...
И вдохновенныя, Поэтъ! твои мечты
Переселяютъ насъ въ страны очарованья;
Въ Эдемъ прапрародица (*), въ Армидины сады (**),
Въ чертогъ Любви (***)! О власть! о сила дарованья!
Въ вѣкахъ временъ твои пропрастутъ плоды,
Съ ихъ первой свѣжестью, съ ихъ первыми цвѣтами;
И вотъ безсмертіе, вотъ жизнь твоя, Поэтъ!...
Уже ты прахомъ сталъ; но благодарный свѣтъ

(*) Потерянный рай.
(**) Освобожденный Іерусалимъ.
(***) Генріада.

Digitized by Google

Тебѣ приноситъ дань . . . твоими же стихами:
Онъ память о тебѣ, священную чрезъ нихъ,
Питаетъ и хранитъ! . . . А вы, пѣвцы подольны,
Творимы случаемъ! вы въ пѣніяхъ своихъ
Лишь пресмыкаетесь . . . и тѣмъ уже довольны:
Но вашъ ничтожный гласъ къ потомству не дойдетъ,
Иль равнодушіе возмездіемъ найдетъ.
. . . Вы скажете: пѣвецъ живетъ съ своимъ Героемъ,
Безсмертенъ какъ и онъ? — Конечно! если сей
Былъ благодѣтелемъ, красою былъ людей;
Но если вашъ Герой кровавымъ только боемъ,
Гдѣ пали тысячи, извѣстенъ міру сталъ;
Когда оружіемъ единственно блисталъ,
И лавры пожиналъ . . . чужими лишь руками:
То ваши пѣсни суть . . . реляціи въ стихахъ!
Стихи *безъ вымысла* не затмердятся нами (*):
Ихъ прелесть, ихъ магнитъ, ихъ роскошь — въ чудесахъ,
Которымъ испину, для мыслящаго свѣта,
Умѣютъ лишь придать таланта и кисть Поэта.
Еще въ тебѣ, Поэтъ! плѣнительны для насъ
Картины чувствъ, страстей и мудрости уроки.

(*) Il n'y a de bons vers que ceux qu'on relit et qu'on retient malgré soi. *Вольтеръ.*

Digitized by Google

Какъ мило намъ добро, какъ гнусны намъ пороки;
Какъ нѣжны сердцемъ мы, иль гнѣвны всякой разъ
По волѣ кисти сей, которая Поэту
Одной могущею природою дана;
Которою Поэтъ жизнь каждому предмету
Въ чреду свою даетъ! и кисть его видна
Въ простыхъ чертахъ, равно какъ въ живописи полной:
На нихъ отличія лежитъ печать! — Такъ оной
Зевксисовъ ученикъ, пришедшій посѣтить
Знакомца своего, въ жилищѣ не находитъ,
И углемъ на стѣнѣ одну черту проводитъ,
О посѣщеніи своемъ чтобъ извѣстить:
При взглядѣ на черту хозяинъ догадался,
Безъ всякаго труда, чьей знакъ руки остался!
Но ты, Парнасскихъ странъ — скажу — простой народъ!
Подъ пышнымъ именемъ Поэмъ, Трагедій, Одъ,
Ты *мѣщанина* мнѣ *въ дворянствѣ* представляешь:
Желая важничать, смѣяться заставляешь!
Сынъ Фебовъ! твой романсъ читаемъ, тріолетъ,
И мыслимъ внутрь души: Поэтъ всегда Поэтъ!

Князь Шаликовъ.

Digitized by Google

СПАСЕННЫЙ МОТЫЛЕКЪ.

Сизымъ сумеркомъ затмилась
Мирна хижина моя:
Тиха Майска ночь спустилась,
Засвѣтилъ лампаду я.
Но окна не запирая,
Вѣтерокъ къ себѣ впускалъ;
Томну грудь имъ освѣжая,
Сладость съ воздухомъ вкушалъ. —
Гдѣ ни взялся, порхъ... и взвился
Мотылёкъ вокругъ меня;
Далѣ... далѣ... очутился
Онъ близь смерти, близь огня! —
Состраданьемъ пораженный,
Вдругъ безумца я схватилъ;
„Бѣдный, блескомъ ослѣпленный,“
Я сквозь слезы говорилъ: —
„Алыхъ розъ любимецъ нѣжный!
„Улетай, доколѣ живъ,
„Въ садикъ мирный, безмятежный!
„Будь свободенъ, будь счастливъ!...
„Къ лону юныхъ розъ душистыхъ
„На ночлегъ ты прикорни;
„Иль въ листахъ лилей сребристыхъ
„Пріютись, засядь ... усни.
„Тамъ, жемчужною росою,
„Лугъ осыпанный блеститъ;

Digitized by Google

„Тамъ плѣненъ цвѣтовъ красою,
„Ручеекъ, сквозь сонъ, журчитъ...
„Тамъ, на гибкой зыблясь вѣткѣ,
„Въ тишинѣ ночныхъ часовъ,
„Соловей, незнавшій клѣтки,
„Славитъ вольность и любовь!
„Ты съ зарею, мотылёчикъ,
„Вновь очнешься и вспорхнешь;
„Ахъ! тамъ ждетъ тебя дружечикъ,
„Ты въ тоскѣ его найдешь.
„Съ милой крылышкомъ сцѣпяся,
„Съ ней рѣзвясь въ странѣ родной —
„Свѣтомъ, жизнью веселяся,
„Вспомни, что спасенъ ты мной.
„Ты спасенъ . . . а я страдаю,
„И бѣдамъ конца не зрю;
„Отъ огня *тебя* спасаю,
„А въ огнѣ *я самъ* горю!...
„Въ тѣ часы, когда плѣнялся
„Голубымъ сіяньемъ глазъ,
„Тайный огнь во грудь мнѣ вкрался...
„Имъ снѣдаюсь каждый часъ.
„Естьлибъ нѣжной дружбы сила
„Какъ тебя, *меня* спасла:
„Не разкрылась бы могила
„И страдальца не звала!...

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

КЪ СОЛОВЬЮ ВЪ КЛѢТКѢ.

Меркнетъ день, лазурь щемнѣетъ,
Потасаетъ блескъ небесъ,
Въ шумномъ мірѣ все нѣмѣетъ,
Дремлетъ тихо синій лѣсъ,
Всталъ и мѣсяцъ за горою. . .
Ахъ! бывало сей порою
Милой сынъ весеннихъ дней,
Подъ черемхою душистой,
Гдѣ ручей журчитъ сребристой,
Здѣсь пѣвалъ ты, соловей!

*

Сколько разъ меня, бывало,
Сколько разъ друзей моихъ
Сладкогласье восхищало
Пѣсней радостныхъ твоихъ! —
Замолкали всѣ пернаты
Вмигъ, коль ярки перекаты
Трескъ, урчанье, по зарямъ
Пѣсни звонкія, игривы,
Свѣсты, стоны, переливы
Раздавались по лѣсамъ! . . .

*

Ахъ! давно ль, прелестна Хлоя,
Восхищалася тобой?
Въ часъ отрады, въ часъ покоя
Былъ преставъ на мигъ рабой

Digitized by Google

Прихотливыхъ мнѣній свѣта,
Безъ зашѣй . . . легко одѣта,
Безъ толпы рабынь, рабовъ
Шла гостить одна къ Природѣ
И внимать, какъ на свободѣ
Громко славишь ты любовь.

*

Прежде пѣлъ . . . почто же, милой,
Нынѣ смолкъ и скученъ сталъ?
Дикой свой пріютъ, унылой
Ты на клѣтку промѣнялъ:
Клѣтка пышная, богата,
Будто храмъ, или палата
Раззолочена она!
Въ ней вода готова чиста,
Кормъ, песокъ, трава душиста,
Свѣтъ чуть брезжетъ изъ окна.

*

Чѣмъ же, другъ мой, недоволенъ?
Отъ чего тебѣ грустить? . . .
Ахъ! кричишь ты: я неволенъ,
И могу ль веселымъ быть?
Я въ родномъ кусту на вѣткѣ
Ночь насквозь пѣвалъ; но въ клѣткѣ
Съ горя чуть могу дышать. . . .
Всякъ поетъ въ счастливой долѣ;
Но до пѣсней ли въ неволѣ?
Знать не пѣть мнѣ . . . умирать!

*

Digitized by Google

Такъ, священная природа,
Твой законъ и сердца гласъ
Намъ вѣщаютъ, что свобода —
Есть душа и жизнь для насъ!
Скромный жребій въ мирной долѣ,
Пышной предпочтя неволѣ,
Подружусь я съ простотой;
Въ вихрь суетъ ... лишь души низки,
Къ рабску пресмыканью близки,
Пусть влечетъ соблазнъ златой! —

*

Пусть земные полубоги,
Въ нѣдрахъ славы и честей,
Къ небу громоздя чертоги,
Будутъ въ нихъ рабы страстей. . . .
Для чего мнѣ домъ огромной?
Дайте мнѣ шалашъ укромной
Изъ соломы и вѣшвей,
Дайте дружбу и свободу! . . .
Стану пѣть, хвалить Природу,
Какъ на волѣ соловей! —

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

БАСНИ.

1.

Павлинъ, Щегленокъ и Воробьи.

Щегленокъ дикой залетѣлъ
На дачу господина,
Въ саду, средь цвѣтника, на кустъ серены сѣлъ;
На все съ вниманіемъ вокругъ себя смотрѣлъ,
И въ первой разъ еще увидѣлъ тутъ Павлина.
Поднявъ вверхъ голову, тотъ важно выступалъ,
Не шелъ, а такъ сказать, едва передвигался,
И лишь съ сереной поравнялся,
Какъ бы нарочно сталъ
И хвостъ свой распустилъ дугою.
Блеснуло золото съ лазурью, бирюзою;
При солнечныхъ лучахъ то яхонты горятъ,
То изумруды отливаютъ,
Всѣ радужны цвѣты мелькаютъ и блестятъ,
И яркостью своей Щегленка взоръ прельщаютъ.
Отъ удивленья былъ Щегленокъ внѣ себя;
„Позволь спросить тебя“
Сказалъ Синицѣ онъ: „голубушка сестрица!
„Какая это птица?“
— Павлинъ. — „Не царь ли это птицъ?
„Царь, точно царь! вотъ у него корона!

Digitized by Google

„Красивѣй во сто разъ Щеглятъ онъ и Синицъ!
„Какъ гордо онъ идетъ! Ну, право, вспалъ лишь
съ трона.
„Какая шея, грудь, осанка у него;
„А хвостъ... не видывалъ я лучше ничего!..
„Но это что? О боги!
„Смотри-ка: у него не хороши вѣдь ноги!“
— Невѣжа! — вскликнули тутъ хоромъ Воробьи:
— Чьи ноги, чьи
Дурными называть ты смѣешь!
Павлина? Да всѣхъ птицъ прекраснѣе Павлинъ.—
„Такъ точно; ноги лишь . . .“ — Да что ты
разумѣешь?
Увѣрить хочешь всѣхъ одинъ!
Нѣтъ, братцы! этаго снести никакъ не можно! —
Павлина нашего ругать Щегленокъ смѣлъ!
Клевать его, клевать! — Щегленокъ улетѣлъ,
И опытомъ узналъ, что никогда не должно
О недостаткахъ птицъ почетныхъ говорить;
А позволяется ихъ только лишь хвалить.

А. Измайловъ.

2.

Пробужденіе.

Клеонъ мечтатель былъ и цѣлый вѣкъ мечталъ.
Однажды ввечеру, пріѣхавши на балъ,
По своему обыкновенью,
Онъ сѣлъ въ углу на стулъ

Digitized by Google

И — волю давъ воображенью —
Мечталъ, мечталъ и наконецъ . . . забылъ.
Въ минуту сны ему прелестные предстали:
Богатство, слава, честь Клеона окружали;
Былъ юнкеръ . . . а теперь въ чинахъ и лен-
тахъ онъ;
Былъ бѣденъ . . . а теперь богатъ, какъ
Соломонъ;
Имѣетъ фабрики, деревни и заводы;
Несмѣтные доходы;
Услугу рѣдкую, тьму денегъ и вещей,
Каретъ и лошадей;
Театръ съ придворнымъ равный;
Француза повара, столъ вкусный, потребъ
славный; —
А потому и множество друзей.
Московскій домъ его, исполненный затѣй,
Въ роскошной пышности своей,
Съ чертогами царей равнялся;
Къ Клеону каждый день весь городъ собирался,
Чтобы на счетъ его поѣсть, попить,
Повеселиться;
Въ глаза хозяина хвалить,
А за глаза — когда подъ часъ случится —
Надъ нимъ безъ жалости шутить
И дуростямъ его смѣяться.
Клеонъ то видѣлъ все и тѣмъ лишь тѣшился,
Что каждый день свои забавы умножалъ.
Онъ все имѣлъ, чтобъ жизнью наслаждаться;

Digitized by Google

Его жена
Была умна, мила, прекрасна,
Супругомъ страстна,
И — что всего важнѣй — ему вѣрна...
Во снѣ намъ мало ли что снится?...
Клеонъ блаженствуетъ; онъ видитъ, что ему
Завидуетъ весь свѣтъ и втайнѣ тѣмъ гордится,
Забывъ, что долженъ всѣмъ онъ счастью одному!
А счастье, какъ кубарь кружится. —
Спокойно нашъ затѣйникъ спалъ,
А между тѣмъ часы текли своей чредою;
Балъ кончился: и всякъ, съ больною головою,
Скорѣй уѣхать поспѣшалъ.
Хозяинъ спать пошелъ; слуги кой-что поѣли,
И тѣ же залегли въ постели;
Все смолкло и Швейцаръ послѣдню заперъ дверь
А нашъ герой, на стулѣ размечавшись,
Все спитъ, да спитъ; и спалъ бы и теперь
Когда бы Васька котъ, за мышью гнавшись,
На соннаго счастливца не вскочилъ
И тѣмъ его не разбудилъ.
Испуганный Клеонъ на стулѣ встрепенулся,
Зѣвнулъ, проснулся,
Открылъ глаза, глядитъ, не видитъ ничего...
Гдѣжъ славный домъ, жена, друзья его?
Увы!... исчезло все. — Клеонъ вздыхаетъ
И сонъ счастливый проклинаетъ,
Который для того и далъ ему вкусить
Всю прелесть наслажденья,

Digitized by Google

Чтобы — въ минуту пробужденья —
Лишивъ всего, во мракъ и горесть погрузить.

*

Мечты обманчивы и вмѣстѣ сердцу милы:
Богатство, слава, пышность, честь!
Вы всѣмъ намъ головы вскружили.
Ударитъ часъ, и мы познаемъ вашу лесть;
Но гдѣ же? ... на краю могилы! ...

3.

Гнилушка.

Въ чащѣ лѣсной,
Нощной порой
Гнилушка между пней блистала
И съ гордостью мечтала,
Что ей подобныхъ въ мірѣ нѣтъ;
Но солнышко взошло ... погасъ Гнилушки свѣтъ.

*

Во тьмѣ невѣжества, между глупцами,
И сплошь за рядомъ мы найдемъ
Людей, кичащихся своимъ умомъ,
Которыхъ разсмотрѣвъ, мудрецъ пожметъ плечами
И скажетъ съ горестной душей:
Ахъ! сколько есть гнилушекъ межъ людей.

Д. Вельяшевъ-В.

Digitized by Google

4.

Доведь.

Попавшись въ Доведи на шашечной доскѣ,
Зазналась шашка предъ другими,
Забывъ, что изъ одной она и кости съ ними
И на одномъ сработана станкѣ.
Игрокъ по прихоти смѣнилъ ее другою
И продолжалъ игру, не думая о ней.

При счастьѣ чванство въ прокъ бываетъ
у людей;
Но что, скажите! въ немъ, какъ счастье къ
намъ спиною?

О доведи временщики
На шахматномъ паркетѣ!
Не забывайте, что на свѣтѣ
Игрушки царской вы руки.

К. Вяземской.

5.

Малиновка и Горлица.

Въ цвѣту весны, въ началѣ Мая,
Пригожая и молодая
Малиновка въ лѣсу запѣла подъ разсвѣтъ;
И съ утра до ночи безъ умолку поетъ.
А Горлица, ея сосѣдка,
Какъ вѣтеръ, машется съ дружками ночь и
день:

Digitized by Google

То выпорхнетъ на свѣтъ, то спрячется подъ пѣнь.
Сосѣдокъ нашихъ въ ночь дѣлила только вѣшка;
Случилось какъ-то имъ въ досугъ заговорить,
И Горлица Малиновкѣ сказала:
„Какъ жаль въ твоей порѣ день красный проронить!
„Давно цвѣтетъ весна; а ты не начинала
„Любовныхъ связей заводить,
„И вѣкъ свѣкуешь свой, крушася и тоскуя!
„Какой затѣйницей ты въ пѣсняхъ не слыви,
„Но что затѣи тѣ предъ ласками любви?
„Нѣтъ, умница! отъ поцѣлуя;
„Признайся, пѣсня далека!“
Не спорю, какъ сравнять! Одинъ отвѣтъ имѣю —
(Пѣвица возразить осмѣлилась слегка)
Пѣть весело ... пою ... и право не жалѣю,
Что роемъ влюбчивыхъ привѣтъ мнѣ незнакомъ. —
На это Горлица вернулась къ ней хвостомъ,
И скрылась вмигъ изъ глазъ. Сосѣдки не встрѣчались
Съ десяткомъ красныхъ веснъ. Но утромъ въ лѣтній день
Вдругъ обѣ подъ кусточки въ тѣнь
Слетѣлись ... видятся ... смѣшались;
Одна въ глаза другой
Заглядываютъ робко:
Ни взору нѣжнаго, ни пышнаго подзобка,
Ни гордой стати нѣтъ. Гдѣ младость съ красотой?

Digitized by Google

Ихъ время глубоко въ морщинахъ схоронило.
Всмотрясь, Малиновка къ знакомкѣ подступила,
Учтиво напередъ:
„Всель по добру и по здорову?
„Идетъ ли въ ладъ любовь? и водятся ль, мой свѣтъ,
„Сердечные дружки (спросить пришлося къ слову)
Какъ было за десятокъ лѣтъ?“
— Не говори ты мнѣ, пожалуста, объ этомъ.
Разстались съ дружбой я, съ любовью, съ цѣлымъ свѣтомъ,
И все прошло, какъ сонъ.
О, лѣта старости! Онѣ, онѣ насъ губятъ!
Сама еще люблю; меня уже не любятъ. —
А для меня не такъ чувствителенъ уронъ
Младыхъ годовъ моихъ — пѣвица отвѣчаетъ —
Состарѣлась и я... мнѣ голосъ измѣняетъ;
— Но музыку люблю,
И молча, притаясь въ углу кустовъ пѣнистыхъ,
Искусствомъ птицъ другихъ младыхъ и голосистыхъ
Себя подъ старость веселю:
Еще имѣю вкусъ для наслажденій чистыхъ. —

*

Красавицы, съ однимъ прелестнымъ ихъ лицомъ,
Отъ скуки, безъ искусствъ пріятныхъ, не спасутся.
Проходитъ красота; таланты остаются;
Таланты восхищать насъ могутъ и въ другомъ.

Влад. Измайловъ.

Digitized by Google

6.

Волкъ больной и Лисица.

Волкъ хищный занемогъ. Раскаянье съ недугомъ
Приходитъ часто и къ звѣрямъ.
„Нѣтъ“ такъ онъ разсуждалъ съ кумой своей и другомъ:
„Нѣтъ, полно рыскать мнѣ по рощамъ и лугамъ;
„Довольно подушилъ овечекъ я невинныхъ:
„Не лучше-ль смирно жить, питаться мнѣ травой?
„Мы, кумушка, съ тобой
„Забудемъ о дѣлахъ безчинныхъ;
„Повѣрь мнѣ грѣшнику: въ прожорствѣ нѣтъ добра,
„И намъ опомниться пора!
„Совѣтую тебѣ оставить куръ въ покоѣ:
„Смиренье дѣло золотое!
„Увидишь, я во всемъ съ ягненкомъ буду схожъ,
„И если не лицемъ, обычаемъ хорошъ.“
Лисица удивилась;
Волкъ, думала она, не дромъ слезы льетъ,
И злость свою клянетъ;
Онъ вѣрно завтра же умретъ. —
Съ почтеньемъ, молча, поклонилась.
Но къ счастью у Волковъ
Не знаютъ докторовъ;
Больный оправился. — Куряница Лисица
Въ политикѣ, какъ всѣмъ извѣстно, мастерица,

Digitized by Google

Пустилась Волка поздравлять;
Не худо иногда зубастымъ угождать.
И такъ, угодница является въ пещеру
Къ нравоучителю, иль лучше лицемѣру.
Чтожъ видитъ тамъ она? Покойно Волкъ сидитъ
И кушаетъ барана;
Овца нещастная пол-мертвая лежитъ,
Такой же участи ждетъ скоро отъ хирана. —
Прекрасно, куманекъ! — Лисица говоритъ. —
Ты каялся въ грѣхахъ и плакалъ какъ ребенокъ;
Но видно, что въ тебѣ гласъ совѣсти умолкъ. —
„Такъ чтожъ?“ вскричалъ злодѣй: „въ болѣзни я ягненокъ:
„Когда здоровъ, я Волкъ.“

В. Пушкинъ.

7.

Смоковница.

На берегу пруда Смоковница стояла
И берегъ украшала;
Пернатые пѣвцы слетались къ ней подъ тѣнь;
Тамъ, цѣлый Майскій день
Они любовь свою и счастье воспѣвали;
Но прочнаго блаженства нѣтъ!
Не рѣдко радость есть предвѣстникомъ печали
И будущихъ залогомъ бѣдъ.
Ужасная гроза внезапно наступаетъ;
Хоръ птичекъ скрывшись умолкаетъ,
Пылаетъ сводъ небесъ, несется пыль столбомъ

Digitized by Google

И страшный, сильный громъ
Смоковницу разитъ и бѣдную лишаетъ
И листьевъ, и плодовъ;
Но солнце тучи прогоняетъ,
Слетаются пѣвцы подъ свой любимый кровъ;
И чтожъ представилось ихъ взору? — Разрушенье.
О ужасъ! Чижъ вскричалъ: лечу отселѣ прочь;
Я не могу ничѣмъ Смоковницѣ помочь,
А видѣть мнѣ ее . . . несносное мученье.
Летите всѣ за мной!
Здѣсь дѣлать нечего. — И я, и я съ тобой!
Примолвили Скворецъ, Щегленокъ и Овсянка,
Вся здѣшняя страна раззорена кругомъ
И болѣе теперь для пѣсенъ не приманка;
Веселіе насъ ждетъ въ убѣжищѣ другомъ!
Я здѣсь любовь узнала,
Сказала Горлица: и здѣсь я буду жить;
Смоковница меня счастливою видала,
И съ нею я хочу несчастіе дѣлить.
И я любить умѣю!
Воскликнулъ соловей;
Хочу сюда гармоніей своею
Со всѣхъ сторонъ привлечь людей.
Хотя Смоковница не та ужъ стала нынѣ,
Но все любезна мнѣ и въ горестной судьбинѣ.

*

Въ несчастьи познаемъ мы истинныхъ друзей.

В. Пушкинъ.

Digitized by Google

8.

Богачъ и Бѣднякъ.

„Въ умѣ ли ты, несчастной?“
Богатый бѣдняку однажды говорилъ:
„Ты въ лотерею рубль послѣдній положилъ,
„А самъ безъ обуви и въ нищетѣ ужасной!
„Не лучше ли беречь денжонки на обѣдъ,
„А не бросать въ огонь?“ Бѣднякъ ему въ отвѣтъ:
Винить меня ты воленъ;
Надежду я купилъ, и тѣмъ пока доволенъ.

Василій Пушкинъ.

9.

Молодая вдова.

Мужъ умеръ; какъ о немъ не плакать, не жалѣть?
Но горесть скоро улетаетъ;
Крылатый намъ Сатурнъ веселья возвращаетъ.
Какая разница: Шесть мѣсяцовъ вдовѣть,
Иль нѣсколько часовъ несчастной быть вдовою?
Вчерашняя вдова пугаетъ всѣхъ собою:
Притворная, иль нѣтъ, тоска въ ея глазахъ
И рѣчи все однѣ твердитъ она въ слезахъ;
Вдова, напротивъ, годовая
О мужѣ тужитъ, но слегка;
Пріятна, весела, ловка
И домъ ея назвать жилищемъ можно рая.

Digitized by Google

Супругъ красавицы одной
Спѣшилъ отправиться къ Харону;
Жена въ отчаяньи кричала: „Боже мой!
„Должна я Твоему послушна быть закону;
„Но, ахъ! возьми меня и жизнь ему отдай!
„За друга умереть я рада и готова.“ —
Не говоря ни слова
Пустился мужъ одинъ въ печальный, дальній край. —
Вдова отца имѣла;
Старикъ догадливъ былъ, уменъ и зналъ людей:
Онъ милой дочери своей
Лить слезы не мѣшалъ. Красавица жалѣла,
И плакала, сколько хотѣла;
Проходятъ мѣсяцъ, два. — Послушай, говоритъ
Старикъ вдовѣ несчастной:
Крушиться трудъ напрасной;
Мой другъ! умершаго твой плачь не воскреситъ!
Живыхъ довольно въ здѣшнемъ свѣтѣ;
Но я теперь еще молчу
И дочь любезную тревожить не хочу:
Я знаю, что печаль не можетъ вѣкъ продлиться! —
Нѣтъ, нѣтъ! я въ монастырь желаю удалиться!
Вздыхая, отвѣчаетъ дочь:
Я буду тамъ стенать, молиться день и ночь:
Вотъ мой удѣлъ! вотъ все мое желанье!
Несчастью моему лишь можетъ смерть помочь. —

Digitized by Google

Старикъ молчитъ въ пріятномъ ожиданьѣ.
Чрезъ мѣсяцъ горькая вдова
Уже заботится о модномъ одѣваньѣ,
Въ корсетѣ стянута и въ кудряхъ голова,
И новыя у ней и мебели, и шали. —
Еще два мѣсяца ... и слезы и печали
Изчезло все какъ сонъ! — Амуры къ ней толпой
Летятъ! Прелестница блистаетъ красотой
И келью для себя не думаетъ готовить. —
Скажите, говоритъ, отца обнявъ рукой,
Гдѣ тотъ женихъ прекрасной, молодой,
Съ которымъ вы меня хотѣли познакомить?

В. Пушкинъ.

10.

Фіалка и Дубы.

Въ глуши, подъ хворостомъ, у ручейка въ долинѣ
Фіалка на судьбу задумала роптать.
„За что такъ счастливы тамъ Дубы на вершинѣ?
„Имъ весело — небось — на высотѣ стоять!
„Для нихъ и свѣтъ открытъ, они и къ солнцу ближе!
„А я? — Что можетъ быть моей судьбы здѣсь ниже!
„Мнѣ право жребій мой постылъ!...“
Еще не кончила ... вдругъ страшно боръ завылъ;

Digitized by Google

Стемнѣли небеса и вѣтры налетѣли:
Въ гремящихъ тучахъ блескъ!
Въ лѣсахъ дремучихъ трескъ!
И Дубы гордые, шатаясь, заскрыпѣли...
Фіалка, слышала ихъ вопль, ихъ тяжкой стонъ:
Но слышала вдали и словно, какъ сквозь сонъ.
Ей буря, въ высотѣ ревуща, не вредила.
Когдажъ все стихло въ небесахъ,
Она увидѣла, что буря на холмахъ
Всѣ Дубы съ корнемъ вонъ и... лоскомъ положила —
И тутъ-то лишь познала неопытный цвѣтокъ,
Что доля мирная, что тихой уголокъ
Для счастія вѣрнѣй, чѣмъ горды тѣ вершины,
На коихъ падаютъ, подъ бурей, исполины!...

Ѳ. Глинка.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
девятой Части.

Прозаическія сочиненія.

	Стран.
Рѣчь при годичномъ торжествѣ Общества 1817 года, Іюня.	3
Историческій взглядъ на Граммашику Славянскихъ нарѣчій.	17
Опытъ о порядкѣ словъ. (Окончаніе)	47
Изъ Словаря древнія и новыя Поэзіи.	62
Отрывки изъ Цицерона.	84
Свобода духа.	94
Высочайшее благо.	100
Богатство мудреца.	104
Истинное счастіе.	109
Синонимы.	118

Стихотворенія.

Пѣснь на заложеніе Храма Христа Спасителя, въ Москвѣ, на горахъ Воробьевыхъ.	3
Къ Членамъ Общества.	21
На возвращеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Парижа, въ 1815 году.	25
Пѣснь Девворы и Варака.	29
Потомство.	42
Стихи на годовое торжество въ Странноприимномъ Домѣ Графа Шереметева.	46
Красной Карбункулъ. (Сказка.)	49
Поэтъ.	66
Спасенный мотылёкъ.	70
Къ соловью въ клѣткѣ.	72
Басни: 1. Павлинъ, Щегленокъ и Воробьи.	75
2. Пробужденіе.	76
3. Гнилушка.	79
4. Доведь.	80
5. Малиновка и Горлица.	—
6. Волкъ больной и Лисица.	83
7. Смоковница.	84
8. Богачь и Бѣднякъ.	86
9. Молодая вдова.	—
10. Фіалка и Дубы.	88

Digitized by Google

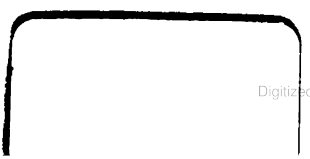
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

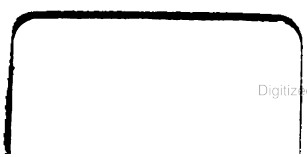
SEP 7 9 1



Digitized by Google

Digitized by Google

SEP 7 1



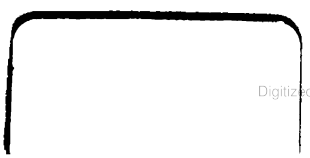
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

SEP 2 9 1



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google